

ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО
къ
ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ
и сохраненію здоровья.

Составлено профес. Г. В. Хлопинымъ и докторами:
В. В. Гориневскимъ, О. А. Литинскимъ, А. В. Пого-
жевымъ, М. И. Покровской, Н. Я. Пясковскимъ,
М. А. Раскиной и А. И. Скибневскимъ.

подъ редакціей
проф. Г. В. Хлопина.

Введеніе къ руководству *проф. ф. ф. Эрисмака.*

Въ 4-хъ томахъ
съ рисунками въ текстѣ.

ТОМЪ II.

Бесплатное приложение къ журналу «Спутникъ Здоровья»
за 1902 годъ.

Издание Товарищества „Народная Польза“.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО

къ

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ

и сохраненію здоровья.

Составлено профес. Г. В. Хлопинымъ и докторами:
В. В. Гориневскимъ, О. А. Литинскимъ, А. В. Пого-
жевымъ, М. И. Покровской, Н. Я. Пясковскимъ,
М. А. Раскиной и А. И. Скибневскимъ.

подъ редакціей

проф. Г. В. Хлопина.

Введеніе къ руководству проф. ф. ф. Эрисмака.

Въ 4-хъ томахъ

съ рисунками въ текетъ.

ТОМЪ II.

Безплатное приложеніе къ журналу «Спутникъ Здоровья»
за 1902 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА».

Слб. Коломенская ул., соб. домъ № 39.

1902.

Дозволено цензурою. Спб., 1 Мая 1902 года.

Гигіена городовъ.

При основаніи городовъ меньше всего думаютъ объ интересахъ здоровья ихъ жителей. Стремленіе къ защитѣ отъ враговъ, удобства путей сообщенія, торговые и промышленные интересы, политическія соображенія обыкновенно служили и служатъ главными двигателями при выборѣ для нихъ мѣстоположенія. Вотъ почему Петербургъ построенъ на финскомъ болотѣ и съ такими затратами приобрѣтенъ на дальнемъ Востокѣ Портъ Артуръ, расположенный въ мѣстности, ужасной по своимъ климатическимъ и вообще санитарнымъ условіямъ, и многіе другіе города.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда города были основаны на здоровыхъ мѣстахъ, ихъ внутреннее устройство съ санитарной точки зрѣнія оставляло желать многого, а по мѣрѣ роста городского населенія оно все ухудшалось и ухудшалось.

Чтобы оцѣнить, до какой степени мало обращалось вниманія на здоровье жителей при устройствѣ старыхъ городовъ, слѣдуетъ взглянуть на остатки средневѣковыхъ построекъ въ какомъ нибудь старомъ нѣмецкомъ городѣ: кривыя, чрезвычайно узкія улицы, высокіе дома съ нависшими надъ улицами верхними этажами и съ маленькими узкими окнами не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь тѣснились люди съ единственной цѣлью укрыться отъ враговъ, за крѣпкими городскими стѣнами, втискивались въ эти каменные клѣтки въ возможно большемъ количествѣ и на возможно меньшемъ пространствѣ... Недостатокъ въ свѣтѣ и чистомъ воздухѣ, грязь и вонь не мѣшали городскимъ жителямъ вести ихъ дѣла, зарабатывать хлѣбъ ремесломъ или торговлей, поэтому на отвратительныя санитарныя условія не обращали вниманія въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, до тѣхъ поръ, пока не грянулъ громъ.

Во вторую половину среднихъ вѣковъ въ Европѣ разразились одна за другой цѣлый рядъ жестокихъ эпидемій: эпи-

демии, проказы, чумы, цынги и др.; люди заболѣвали массами и вымирали цѣлыми городами, въ которыхъ зараза вслѣдствіе тѣсноты, грязи и невѣжества распространялась съ неудержимой силой... Только тогда начали понимать, что невозможно строить города такъ тѣсно съ такимъ полнымъ пренебреженіемъ къ здоровью жителей.

Затѣмъ, страшная эпидемія холеры, разразившаяся въ Европѣ въ началѣ XIX столѣтія, вызвала переворотъ въ общественномъ мнѣніи сначала въ Англіи, а затѣмъ и въ остальной Европѣ: инстинктъ самосохраненія заставилъ принять серьезныя мѣры къ оздоровленію городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ; эти мѣропріятія къ настоящему времени уже дали много хорошихъ результатовъ.

Однако благодаря чрезвычайно быстрому развитію промышленности, прикладныхъ знаній и торговли многіе современные города разрослись до невѣроятныхъ размѣровъ, сдѣлались притягательными центрами для сельскаго населенія, которое постепенно продолжаетъ уменьшаться, поополняя собой армію городскихъ жителей. Напр., населеніе Петербурга съ 60-хъ по 97 г.г. возросло съ 534 тыс. до 1267 тыс. Москвы съ 352 тыс. до 1036 тыс.!! Въ настоящее (1990—91 гг.) время изъ общаго числа жителей живетъ въ городахъ: въ Соединенныхъ Штатахъ 29,2%; во Франціи 37,4%, въ Германіи 42,5%, а въ Англіи почти 72%! Россія пока еще принадлежитъ къ странамъ съ слабо развитой городской жизнью: горожанъ у насъ насчитывается 12,13% всего населенія.

Огромные города съ многомилліоннымъ населеніемъ, напр., Лондонъ, представляютъ собою какъ бы цѣлое государство, превращенное въ одинъ городъ, такъ какъ число жителей въ Лондонѣ—4½ милліона безъ предмѣстій—вдвое больше, чѣмъ въ цѣлой Швейцаріи или Даніи. Не только Лондонъ, но и наши быстро растущіе Москва и Петербургъ съ ихъ милліоннымъ населеніемъ представляютъ собой всѣ неудобства большихъ городовъ: тѣсноту жилищъ въ бѣдныхъ кварталахъ, дороговизну жизни вообще, невозможность достать хорошихъ пищевыхъ продуктовъ, отсутствіе чистаго воздуха, недостатокъ свѣта въ квартирахъ, чрезмѣрное напряженіе силъ и вѣчный шумъ и трескъ столичной жизни, истощающіе нервную систему городскихъ жителей,—все это вмѣстѣ дѣлають жизнь въ большихъ городахъ сравнительно съ жизнью въ провинціи, менѣе здоровой, быстрѣе истощающей силы, укорачивающей жизнь.

И дѣйствительно статистика западноевропейскихъ государствъ показываетъ, что горожанъ умираетъ больше, чѣмъ сельскихъ жителей: въ Англіи изъ 1000 горожанъ ежегодно умираетъ 24,7, а изъ того же числа сельскихъ жителей только 19,5; въ Пруссіи на 1000 горожанъ приходится 27,4 смертныхъ случаевъ въ годъ, а на 1000 сельскихъ жителей—

24,7; въ Швеціи въ городахъ умираетъ 26,5, а въ селахъ 19,65 на тысячу и т. д. Россія пока въ этомъ отношеніи составляетъ исключеніе: смертность городского населенія въ Россіи нѣсколько меньше, чѣмъ смертность среди сельскаго населенія той мѣстности, въ которой города находятся.

Причины этого на первый взглядъ страннаго явленія заключаются въ двухъ особенностяхъ русской жизни: въ преобладаніи городовъ съ малымъ и среднимъ населеніемъ передъ крупными и въ чрезвычайно низкихъ санитарныхъ условіяхъ сельскаго населенія.

Изъ 865 русскихъ городовъ 80% имѣютъ отъ 1 тыс. до 20 тыс. жителей; 13%—отъ 20 до 50 тыс. и только 6.5% отъ 50 до 100 тыс. и больше. Такимъ образомъ большинство русскихъ городовъ принадлежитъ къ малонаселеннымъ; въ нихъ условія жизни представляютъ собой сочетаніе нѣкоторыхъ хорошихъ сторонъ городской жизни, напр. лучшая обеспеченность населенія врачебной помощью, лучшее устройство жилищъ, большая грамотность населенія, и въ то же время отсутствуют и ослабляются наиболѣе худшія особенности жизни русской деревни: чрезвычайно плохое питаніе взрослыхъ и особенно дѣтей и ужасающая смертность послѣднихъ, чрезмѣрное напряженіе силъ, особенно женскихъ при работѣ и нѣк. друг. Огромное вліяніе на уменьшеніе смертности въ русскихъ городахъ оказываетъ возрастной составъ ихъ населенія: въ городахъ относительно больше взрослыхъ и относительно меньше дѣтей, чѣмъ въ уѣздахъ. По этой причинѣ смертность дѣтей въ нихъ меньше, чѣмъ среди сельскаго населенія, а слѣдовательно меньше и общая смертность, такъ какъ огромная смертность населенія въ Россіи вызывается громадной смертностью дѣтей ранняго возраста: изъ 1000 дѣтей до 5-лѣтняго возраста въ Россіи въ среднемъ выживаетъ всего 550, а есть мѣстности, въ которыхъ остается въ живыхъ только 198 человекъ изъ 1000 родившихся (Рождественская волость Пермской губ.)!!

При столь печальномъ санитарномъ состояніи сельскаго населенія, естественно, что въ общемъ жизнь въ нашихъ городахъ, не смотря на ихъ санитарныя неустройства, называется все таки лучше, чѣмъ въ деревнѣ.

Картина совершенно мѣняется, если обратить вниманіе на смертность въ большихъ русскихъ городахъ, напр. Москвы, въ которой въ 1900 г. умерло 36 человекъ на тысячу и нѣк. друг.; здѣсь уже ясно сказывается вредное вліяніе большихъ городовъ на здоровье жителей.

Наиболѣе важныя условія городской жизни, вредно отражающіяся на здоровьѣ ихъ жителей, состоятъ въ неправильномъ выборѣ мѣста постройки и нецѣлесообразномъ распланированіи, въ недостаткѣ и плохомъ качествѣ воды для питья и другихъ потребностей, въ чрезвычайномъ загрязне-

ни почвы и воздуха, въ недостатокъ здоровыхъ жилищъ и хорошаго питанія особенно для бѣднаго населенія и, наконецъ, въ чрезмѣрномъ напряженіи физическихъ и духовныхъ силъ, которое вызывается дороговизной жизни, бѣшенною конкуренціей, жаждой наслажденій и игрою честолюбій

Выборъ мѣста и распланированіе городовъ.

Еще въ глубокой древности отецъ медицины и гигиены Гиппократъ и философъ Аристотель писали, что для города самое важное—хорошее мѣстоположеніе.

Гигиенистамъ однако рѣдко приходится давать совѣты относительно выбора мѣста для городовъ; значительно чаще къ нимъ обращаются съ просьбой указать мѣры, съ помощью которыхъ можно было бы сдѣлать болѣе здоровыми города, построенные на нездоровой мѣстности.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ указать, что въ общемъ мѣстности высоколежащія для постройки городовъ лучше, чѣмъ мѣста низкія; мѣстности открытыя, не крутые склоны лучше, чѣмъ тѣсныя и глубокія горныя долины. Почва сухая, скважистая и не загрязненная, въ которой почвенныя воды стоятъ не ближе одной сажени отъ поверхности почвы, здоровѣе почвы, обладающей противоположными свойствами.

Особенно нездоровыми оказываются глубокія рѣчныя долины, мѣстности болотистыя, хотя бы и расположенныя высоко надъ уровнемъ моря. Во многихъ городахъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣкъ, та часть города, которая построена на низкомъ берегу, особенно если онъ затопляется весною разливомъ рѣки, отличается большей болѣзненностью и смертностью, чѣмъ части города, расположенныя на высокомъ берегу. Изученіе холерныхъ эпидемій дало въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересные факты: холера обыкновенно гнѣздилась въ низкихъ частяхъ городовъ, расположенныхъ вдоль береговъ рѣкъ, и щадила нагорныя части. Таково было распредѣленіе заболѣваній, напр., въ г. Юрьевѣ въ минувшую эпидемію, подробно изученную проф. Керберомъ. Такія же отношенія установлены для Лондона и Будапешта. Точно такія же мѣстности предпочитаетъ и брюшной тифъ, развитію котораго помогаетъ въ очень сильной степени загрязненіе почвы и воды для питья. Затѣмъ, присутствіе хорошей воды для питья должно составлять также одно изъ важныхъ условій при выборѣ мѣстоположенія для города.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть и исключенія изъ указанныхъ общихъ положеній,—главнымъ образомъ въ зависимости отъ климата и другихъ условій, напр. было бы нецѣлесообразнымъ, заботясь о чистотѣ городского

воздуха, построить его гдѣ-нибудь на крайнемъ сѣверѣ на открытой мѣстности, подверженной дѣйствию холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, если была возможность выбрать для постройки мѣстность защищенную. Такого рода приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ безусловно необходимы, такъ какъ города раскиданы по всѣмъ частямъ земного шара, начиная съ полярныхъ странъ и кончая тропинками съ одной стороны; а съ другой, начиная съ мѣстностей, лежащихъ на уровнѣ морей, и кончая горными кряжами высотой болѣе 4 версты. Предусмотрѣть особенности каждой изъ столь различныхъ по своему климату, почвѣ и др. условіямъ мѣстности, очевидно, невозможно. Эти особенности должны обсуждаться въ каждомъ частномъ случаѣ на основаніи установленныхъ общихъ положеній гигиенической науки и санитарной техники.

Многія природныя недостатки мѣстности въ настоящее время могутъ быть устранены съ помощью соотвѣтственныхъ санитарныхъ мѣропріятій: сырую мѣстность, можно осушить, недостатокъ въ водѣ пополнить устройствомъ артезианскихъ колодцевъ или проведеніемъ воды изъ сосѣднихъ мѣстностей и т. д.

Далѣе, мѣстоположеніе города должно быть такимъ, чтобы не мѣшало расширенію его по мѣрѣ увеличенія населенія.

Планъ города долженъ быть составленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы густота городского населенія и черезъ 25 лѣтъ послѣ его постройки не превышала 150—300 жителей на 1 гектаръ ¹⁾ городской площади. Зная ежегодный приростъ населенія въ городѣ вычислить его населеніе черезъ 25 лѣтъ или черезъ другой промежутокъ времени весьма легко по извѣстнымъ статистическимъ формуламъ. При ежегодномъ приростѣ населенія въ 2% черезъ 25 лѣтъ населеніе увеличивается въ 1½ раза, при 4%—въ 2½ раза. Опредѣливъ такимъ образомъ число жителей для даннаго періода лѣтъ и раздѣливъ его на предѣльное число жителей, которое можетъ жить на пространствѣ одного гектара, т. е. на 150—300, находятъ величину той площади, которая будетъ необходима для города въ концѣ разсматриваемаго періода. Такого рода предварительныя соображенія имѣютъ чрезвычайно важное санитарное значеніе такъ какъ устраняютъ чрезмѣрную скученность построекъ и скученность населенія — одно изъ величайшихъ золъ современныхъ большихъ городовъ, и даютъ возможность городамъ расширяться не вверхъ въ воздухъ, а по поверхности земли, не лишая жителей ни свѣта, ни воздуха.

Но и городъ построенный на здоровой мѣстности можно сдѣлать не здоровымъ неудачнымъ внутреннимъ расположе-

¹⁾ 1 гектаръ=0,92 версты.

пѣмъ городскихъ строеній, какъ это имѣло мѣсто въ средневѣковыхъ городахъ и наблюдается въ нѣкоторыхъ быстро растущихъ современныхъ городскихъ центрахъ.

Существующія узаконенія, опредѣляющія внутреннюю распланировку городовъ, имѣютъ въ виду преимущественно уменьшеніе опасности отъ пожаровъ, обезпеченіе удобными путями сообщенія жителей различныхъ частей города между собой и т. п. цѣли, но почти не обращаютъ никакого вниманія на санитарныя требованія.

А между тѣмъ для здоровья далеко не безразлично, какое направленіе относительно странъ свѣта имѣютъ улицы, такъ какъ отъ этого зависитъ, будетъ ли въ домахъ достаточно солнечнаго свѣта и тепла, или нѣтъ. Точно также для жителей нижнихъ этажей чрезвычайно важное значеніе имѣетъ ширина улицъ и высота домовъ, такъ какъ отъ этого зависитъ доступъ свѣта въ ихъ квартиры. Наконецъ, условія жизни въ городѣ будутъ совершенно различны и въ зависимости отъ того, будетъ ли онъ состоять, какъ большинство современныхъ большихъ городовъ, изъ сплошныхъ каменныхъ острововъ-кварталовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга узкими и глубокими рвами, называемыми улицами, или изъ отдѣльныхъ невысокихъ домовъ-особняковъ, окруженныхъ садами, какъ это встрѣчается въ нашихъ маленькихъ городахъ и въ новыхъ американскихъ городахъ.

При одномъ способѣ распланировки жители будутъ имѣть больше солнечнаго свѣта, больше чистаго воздуха, а слѣдовательно и больше здоровья, чѣмъ при другихъ. Въ среднихъ широтахъ съ умѣреннымъ количествомъ солнечнаго свѣта и тепла, наиболѣе равномернаго распредѣленія этихъ природныхъ благъ въ большихъ городахъ можно достигнуть тогда, когда фасады домовъ будутъ обращены на Востокъ и на Западъ, а слѣдовательно улицы будутъ имѣть меридіанальное направленіе (Съ Сѣв. на Югъ), какъ это доказано проф. Фогтомъ для г. Берна, находящагося подъ 47—48° сѣверной широты. По Груберу, еще лучшихъ результатовъ по распредѣленію свѣта и солнечной теплоты можно достигнуть, если улицамъ дать направленіе среднее между экваторіальнымъ и меридіанальнымъ.

Сказанное применимо только къ городамъ умѣреннаго климата, устроеннымъ по господствующему типу изъ очень большихъ, тѣсно сдвинутыхъ другъ съ другомъ домовъ съ квартирами для многихъ жильцовъ.

На сѣверѣ, въ городахъ, которые состоятъ изъ домовъ-особняковъ, небольшихъ размѣровъ, для одного-двухъ семействъ, какъ это имѣетъ мѣсто во многихъ русскихъ городахъ, по Эрисману, выгоднѣе, чтобы одинъ фасадъ дома былъ обращенъ къ югу, а другой къ сѣверу, такъ какъ при этихъ условіяхъ квартиры получаютъ наибольшее

количество свѣта и тепла въ холодное время года. На югѣ экваторіальное направленіе улицъ такъ же, какъ и на сѣверѣ здоровѣ меридіональнаго, такъ какъ на югѣ восточныя и западныя тѣны нагрѣваются сильнѣе южныхъ и сѣверныхъ, а слѣдовательно дома расположенные фасадами на востокъ и западъ будутъ менѣе здоровыми потому что избытокъ теплоты на югѣ является однимъ изъ важныхъ условий, разстраивающихъ здоровье.

Далѣе, чтобы обезпечить городскимъ жителямъ достаточное количество свѣта, необходимо установить извѣстное отношеніе между шириной улицъ и высотой домовъ, такъ какъ безъ этого нижнія части домовъ могутъ находиться всегда въ тѣни, которую откидываютъ на нихъ расположенные черезъ улицу дома. Такія затѣненные квартиры принадлежатъ къ наиболѣе нездоровымъ и въ нихъ то преимущественно и живетъ бѣдная часть городского населенія. Къ сожалѣнію обезпечить квартиры, расположенныя въ самыхъ низкихъ частяхъ зданія солнечнымъ свѣтомъ на продолжительное время, представляется при современныхъ высокихъ постройкахъ практически невозможнымъ, такъ какъ пришлось бы дѣлать ширину улицъ во много разъ больше высоты домовъ, и при томъ тѣмъ шире, чѣмъ сѣвернѣе лежитъ городъ и чѣмъ ниже стоитъ надъ горизонтомъ солнце, такъ какъ при этихъ условіяхъ дома откидываютъ наиболѣе длинныя тѣни.

По этой причинѣ, напр. въ Петербургѣ, расположенномъ по 60° сѣв. ширины, нижніе этажи зданій, обращенныхъ на Востокъ и на Западъ, только въ томъ случаѣ могутъ освѣщаться прямыми солнечными лучами въ теченіе 4 часовъ въ сутки, если ширина улицъ будетъ почти въ 10 разъ больше высоты домовъ!

Очевидно, что при современной постройкѣ городовъ нѣтъ никакой возможности оставлять такъ много мѣста подъ улицы и въ указанныхъ благопріятныхъ для освѣщенія условіяхъ могутъ находиться дома только случайно, напр. дома, находящіеся на окраинѣ города, у площадей или на набережныхъ.

На практикѣ не легко достигъ и болѣе скромныхъ размѣровъ ширины улицъ, такъ какъ въ большинствѣ дѣствующихъ строительныхъ уставовъ требуется, чтобы *высота домовъ только не превышала ширины улицъ*. Съ санитарной точки зрѣнія такія отношенія между высотой домовъ и шириной улицъ слѣдуетъ признать неправильными, такъ какъ при нихъ нижніе этажи зданій совсѣмъ не получаютъ свѣта отъ прямыхъ солнечныхъ лучей въ тѣ дни и часы, когда солнечные лучи образуютъ съ горизонтомъ уголъ меньше 45°. Въ строительныхъ правилахъ русскихъ городовъ, даже и столицъ, никакихъ отношеній между шириной улицъ

и высотой зданій не установлено, а указывается обыкновенно только ширина улицъ, напр. въ Петербургѣ въ новыхъ кварталахъ ширина улицъ опредѣлена въ 10—15 сажень.

Кромѣ узкихъ улицъ въ большихъ городахъ составляютъ большое зло маленькіе узкіе дворы, которые по мѣрѣ роста домовъ въ вышину до 10 и болѣе этажей превращаются въ глубокія плохо освѣщенные ямы, похожія на голенища каменныхъ сапогъ. Квартиры, обращенныя окнами на такіе дворы, особенно квартиры нижнихъ этажей совершенно лишены прямыхъ солнечныхъ лучей и вообще имѣютъ мало свѣта. При этомъ воздухъ въ такихъ дворахъ отличается особенно скверными свойствами, такъ какъ загрязняется различными испареніями отъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, хлѣбовъ и стойлъ; эти испаренія тамъ застаиваются вслѣдствіе того, что стѣны зданій мѣшаютъ доступу во дворъ болѣе свѣжаго воздуха извнѣ. Этотъ же скверный воздухъ служитъ и для провѣтриванія квартиръ.

Дѣйствующія въ различныхъ городахъ узаконенія *относительно величины дворовъ* отличаются или неопредѣленностью, или еще большей снисходительностью чѣмъ узаконенія, опредѣляющія отношенія между шириной улицъ и высотой домовъ, напр. въ Римѣ ширина двора въ три раза меньше высоты зданій; въ Берлинѣ допускаются минимумъ въ 60 кв. метровъ и т. д. Въ интересахъ здоровья необходимо требовать для дворовъ, по крайней мѣрѣ, такихъ же отношеній къ высотѣ домовъ, какъ и для улицъ, т. е. ширина и длина двора не должна быть меньше высоты окружающихъ дворъ зданій.

Очевидно, что сколько нибудь правильныя отношенія между шириной улицъ и величиной дворовъ съ одной стороны и высотой зданій съ другой могутъ быть достигнуты тогда, когда будетъ установлена точно высота городскихъ зданій; безъ такихъ опредѣленій высота домовъ можетъ достигнуть той безпримѣрной высоты, какую мы видимъ, напр., въ Нью-Йоркѣ, гдѣ имѣются дома въ 15 и болѣе этажей. Въ большинствѣ европейскихъ городовъ допускаются дома до 7 этажей. По Баумейстеру, не слѣдуетъ допускать постройку домовъ болѣе, чѣмъ въ четыре этажа; при чемъ каждый домъ долженъ имѣть достаточно усадебнаго мѣста для своихъ надворныхъ строеній, для палисадниковъ и садовъ.

Такого рода требованія отнюдь нельзя назвать несбыточными; несоблюденіе указанныхъ правилъ вызвало страшную тѣсноту въ современныхъ большихъ городахъ, особенно въ рабочихъ кварталахъ и поставило вопросъ о гигиенически устроенныхъ домахъ и кварталахъ для горожанъ на практическую почву, такъ какъ скученность населенія во многихъ городахъ является крупнымъ не только частнымъ, но и го-

сударственнымъ зломъ. Практически вопросъ о реформѣ построекъ бѣдныхъ кварталовъ началъ рѣшаться въ Англии и при томъ по инициативѣ крупныхъ торговыхъ фирмъ. Въ Бирмингамѣ, на примѣръ, огромная фирма Джоржа Кебера рѣшила перенести свою фабрику какао за городскую черту съ тѣмъ, чтобы дать здоровыя жилища для своихъ рабочихъ. На новомъ мѣстѣ она устроила такое рабочее селеніе, въ которомъ соединяются выгоды городской и деревенской жизни: было построено 439 домовъ въ разныхъ стиляхъ, каждый домъ имѣетъ 17 ф. длины и 12 ф. ширины, окруженъ садомъ и огородомъ, состоитъ изъ 6 комнатъ съ ванной. Въ центрѣ города устроенъ большой общественный садъ для дѣтей и для игръ взрослыхъ. Дома на льготныхъ условіяхъ сдаются рабочимъ въ наймы и продаются въ собственность.

Къ такимъ мѣропріятіямъ вынуждаетъ крайнее переполненіе квартиръ бѣднаго населенія въ большихъ городахъ, которое угрожаетъ ближайшимъ поколѣніямъ физическимъ и нравственнымъ вырожденіямъ. Въ Лондонѣ, на примѣръ, нѣсколько десятковъ тысячъ жителей живутъ по 6 человѣкъ въ одной комнатѣ, болѣе 10 тысячъ по 8—10 человѣкъ въ одной комнатѣ и около полмилліона жителей снимаютъ углы въ семействахъ, которыя сами имѣютъ квартиры всего въ одну комнату. Тѣснѣ жить не возможно! Чтобы сколько нибудь ослабить вредное вліяніе тѣсноты построекъ, въ 1890 году въ Англии былъ изданъ законъ, который даетъ право санитарнымъ властямъ, если онѣ признаютъ отдѣльные дома или даже цѣлыя кварталы нездоровыми, назначить ихъ къ сносу или къ перестройкѣ съ уплатой ихъ владѣльцамъ стоимости земли и строеній. Въ г. Эдинбургѣ съ 1885 г. по 1890 на основаніи этого закона было признано непригодными для человѣческаго жилья 2000 домовъ и къ 90 году затрачено на этотъ предметъ 5.600.000 рублей; въ г. Ливерпулѣ было разрушено 3700 домовъ съ затратой изъ городскихъ суммъ 2.260.000 рублей; въ Бирмингамѣ на тотъ же предметъ затрачено къ 91 г. 16.663.980 рублей. Вотъ къ какимъ огромнымъ убыткамъ ведетъ тѣснота строеній и переполненіе городскихъ жилищъ, если противъ него не принимаются своевременно мѣры!

Такого рода переполненныя жилища кромѣ того представляютъ огромную опасность для здоровья всѣхъ жителей города, такъ какъ служатъ постоянными очагами и распространителями заразныхъ болѣзней, съ которыми вслѣдствіе тѣсноты почти невозможно бороться. Самыя страшныя болѣзни начинаются и развиваются въ эпидеміи именно въ такихъ бѣдныхъ кварталахъ: на примѣръ, сыпной и возвратный тифы, оспа, холера, чума, дѣтскія лихорадочныя сыпи и т. п.

Для борьбы съ этимъ санитарнымъ и социальнымъ зломъ примѣняются пока двѣ главныхъ мѣры: тщательный санитарный контроль за такъ называемыми коечными и каморочными квартирами, за частными ночлежными домами и гостиницами низшаго разряда и устройство на счетъ города жилищъ для неимѣющихъ крова городскихъ жителей въ видѣ ночлежныхъ домовъ и дешевыхъ квартиръ.

Во избѣжаніе сильнѣйшаго переполненія помѣщеній, отдаваемыхъ въ наймы бѣднымъ жителямъ, закономъ или обязательными постановленіями опредѣляются минимальные размѣры площади пола и воздушнаго пространства, которыя должны приходится на каждаго жильца или почлежника: въ Парижѣ и Брюсселѣ на каждаго жильца такихъ квартиръ полагается по 1,4 кв. с. пространства; въ Лондонѣ для ночлежника 0,9 кв. с., а для жильца 1,1 кв. с. Далѣе, въ интересахъ охраненія нравственности въ ночлежныхъ домахъ необходимо строгое раздѣленіе половъ и отдѣленіе взрослыхъ отъ дѣтей.

Кромѣ того въ каждомъ большомъ городѣ имѣются даровые ночлежные дома для одинокихъ обоого пола; въ нѣкоторыхъ образцовыхъ домахъ новѣйшей конструкціи кромѣ общихъ спаленъ имѣются также квартиры для семейныхъ. Примѣромъ благоустроенныхъ ночлежныхъ домовъ могутъ служить „Убѣжище для семействъ, не имѣющихъ крова“ и перестроенный „ночлежный“ домъ для одинокихъ на 2450 человекъ, въ Берлинѣ. Въ первомъ изъ этихъ учрежденій имѣются два отдѣленія для одинокихъ и для семейныхъ; всѣ члены семействъ, входящихъ въ убѣжище, подвергаются освидѣтельствуванію и при входѣ же получаютъ ванну; пока они моются, ихъ одежда дезинфицируется въ имѣющейся при убѣжищѣ дезинфекціонной камерѣ; вещи ихъ послѣ дезинфекціи помѣщаются на храненіе въ особыхъ помѣщеніяхъ. Такое же омовеніе и дезинфекція платья и вещей производится и съ каждымъ ночлежникомъ обоого пола передъ входомъ его въ общее отдѣленіе убѣжища или въ ночлежный домъ. При такихъ условіяхъ ночлежные дома не могутъ служить разсадниками заразныхъ болѣзней, какъ это не рѣдко бываетъ у насъ въ Россіи, и въ нихъ вообще удается поддерживать чистоту. Въ отдѣленіи для семейныхъ въ Берлинѣ имѣется отдѣльная комната, въ которой городской учитель учитъ дѣтей ночлежниковъ; въ свободное же отъ занятій время дѣти играютъ въ специальной залѣ, а, при хорошей погодѣ,—подъ присмотромъ учителя на улицѣ и площадкѣ для игръ. Пища дается даромъ и состоитъ изъ завтрака обѣда и ужина; мясное блюдо дается только за обѣдомъ. Семейные люди имѣютъ право жить въ пріютѣ не дольше 5 дней. Одиночки ночлежники получаютъ вечеромъ и утромъ по 1½ бутылки супа и по ½ фунта хлѣба.

Какъ показываетъ опытъ, городскіе ночлежные дома только до известной степени уменьшаютъ скученность населенія въ большихъ городахъ, но далеко не въ состояніи вмѣстить въ себя всѣхъ нуждающихся въ кровѣ. Нельзя не порадоваться, что на помощь городскимъ управленіямъ выступаютъ частныя лица и компаніи, поставившія цѣлью устройство дешевыхъ или бесплатныхъ жилищъ для городскихъ бѣдняковъ. Многія изъ такихъ предпріятій основаны на коммерческихъ началахъ и приносятъ хорошіе барыши, такъ какъ бѣдняки за свои скверныя помѣщенія въ частныхъ ночлежныхъ домахъ и каморочныхъ квартирахъ платятъ *относительно* очень дорого и доставляютъ содержателямъ значительный доходъ. Такого рода коммерческая компанія открыла, напримѣръ, хорошій ночлежный домъ въ Гамбургѣ, съ ваннами, прачешною и удобствами; въ Нью-Йоркѣ одинъ частный предприниматель м-ръ Mills построилъ два отеля для бѣдныхъ на 2155 платныхъ кроватей, помѣщающихся въ отдѣльныхъ комнатахъ и т. д.

Безотрадную картину представляютъ собой частныя и общественныя ночлежные дома въ Россіи, какъ въ столицахъ, такъ особенно въ провинціи. По свидѣтельству д-ра М. И. Покровской частныя ночлежные дома въ Петербургѣ представляютъ изъ себя нѣчто невозможное по тѣснотѣ, грязи, смѣшенію половъ, отсутствію вентиляціи и пр.; дворы представляютъ изъ себя одно сплошное отхожее мѣсто; еще въ болѣе яркихъ краскахъ Л. Толстой изобразилъ антисанитарныя условія частныхъ ночлежныхъ домовъ въ Москвѣ. Въ провинціи дѣло обстоитъ не лучше: при санитарной ревизіи нѣкоторыхъ городовъ Поволжья въ 1897 году мнѣ лично пришлось убѣдиться въ отвратительномъ состояніи городскихъ и частныхъ ночлежныхъ домовъ въ Нижнемъ Новгородѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Камышинѣ и другихъ городахъ. Въ Нижнемъ Новгородѣ въ ночлежномъ домѣ, рассчитанномъ на 664 ночлежника, при осмотрѣ оказалось 1180 человекъ, спавшихъ на нарахъ и подъ нарами; въ частныхъ ночлежныхъ домахъ посѣтители спали на полу въ повалку безъ различія пола и возраста. Среди ночлежниковъ, а отъ нихъ и среди другихъ горожанъ въ то время свирѣствовала сильная эпидемія возвратнаго тифа, съ которой не было возможности справиться. Въ Саратовѣ ночлежные дома оказались очень плохими и зимой, по даннымъ д-ра Матвѣева, переполняются до невозможности. Въ г. Камышинѣ городской ночлежный домъ и его дворъ представляютъ собой мясную клоаку; составленный полиціей протоколъ, который мы имѣли возможность прочитать въ оригиналѣ, описываетъ санитарное состояніе ночлежнаго дома, находящагося въ *городскомъ домѣ* и въ *центръ города* слѣдующимъ образомъ: „при входѣ на дворъ, у самыхъ воротъ,

громадная лужа цвѣта ржавчины желѣза—состоить изъ долго стоявшей мочи. Весь дворъ закиданъ мусоромъ, различными отбросами человѣческаго жилища, а главнѣе всего, по всему двору расбросаны кучки **человѣческихъ** испражнений и настолько загрязненъ ими весь дворъ, что рѣшительно не куда ступить ногой. Само помѣщеніе пріюта грязно до невозможности“ и т. д. все въ этомъ родѣ. Не мудрено, что такого рода учрежденія и въ обычное время, а особенно во время холерныхъ и др. эпидемій являются разсадниками заразы и вмѣсто того, чтобы улучшать санитарныя условія городовъ, только ухудшаютъ ихъ. А между тѣмъ, какъ показываютъ примѣры другихъ городовъ, можно упорядочить и это дѣло, если взяться за него съ умѣньемъ и съ желаніемъ помочь нуждающимся.

Заботы о чистотѣ городского воздуха.

Дома умѣренной высоты, построенные не тѣсно, широкіе улицы и дворы не только улучшаютъ снабженіе городскихъ квартиръ свѣтомъ и солнечными лучами, но и въ значительной степени способствуютъ улучшенію городского воздуха. Городской воздухъ не безъ основаній считается менѣе живительнымъ, освѣжающимъ, вообще менѣе здоровымъ, чѣмъ воздухъ деревенскій или горный, хотя эту разницу между городскимъ и деревенскимъ воздухомъ нельзя объяснить существенными измѣненіями въ ихъ химическомъ составѣ, а скорѣе различіемъ физическихъ свойствъ. Городской воздухъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя примѣси, которыя измѣняютъ его физическія свойства: содержитъ пахучіе пары и газы, органическую и минеральную пыль, которая способствуетъ болѣе частому образованію тумановъ и увеличиваетъ сырость. Громадное количество пыли и другихъ примѣсей выкидываютъ въ городской воздухъ промышленныя и фабричныя заведенія: напр. въ Манчестерѣ ежедневно поступаетъ въ воздухъ около $9\frac{1}{2}$ милл. пудовъ углекислоты и въ теченіи 3 дней на 1 квадратную англійскую милю падаетъ

4 пуда	12 ф.	сажи
3	”	сѣрной кислоты
1	”	20 ф. соляной кислоты.

Въ Лондонѣ отъ сгорания сѣры, находящейся въ каменномъ углѣ, ежегодно поступаетъ въ воздухъ въ формѣ сѣрнистаго газа около 195,720 тоннъ ¹⁾ сѣрной кислоты (Рубнеръ). Замѣчено, что эти примѣси городского воздуха разъѣдаютъ

¹⁾ 1 тонна = 60 пудовъ.

каменные памятники и другія постройки; не трудно себѣ представить, на сколько такой воздухъ долженъ вредно вліять на человѣческія легкія и вообще на здоровье жителей промышленныхъ городовъ, особенно на чахоточныхъ и слабогрудныхъ! Поступая въ жилища, такой воздухъ подвергается дальнѣйшему загрязненію и дѣлается еще болѣе вреднымъ для здоровья.

Далеко уступая деревенскому въ чистотѣ, городской воздухъ отличается въ среднемъ большей мягкостью, чѣмъ воздухомъ окружающихъ городъ мѣстностей, такъ какъ городскими постройками умѣряется сила вѣтровъ, а зимой отчасти температура, потому что нагрѣтые изнутри дома играютъ роль печекъ для уличнаго городского воздуха. За то лѣтняя жара въ большихъ городахъ увеличивается накаленными солнцемъ зданіями и дѣлается невыносимой.

Первой мѣрой для охраненія чистоты городского воздуха является удаленіе за городскую черту фабрикъ и заводовъ, боенъ и другихъ заведеній, загрязняющихъ городской воздухъ и почву.

Вторая мѣра должна состоять въ устройствѣ внутри городовъ садовъ, скверовъ, аллей, бульваровъ и парковъ, которыя, по остроумному выраженію Арну, представляютъ собой какъ бы легкія городовъ, такъ какъ снабжаютъ ихъ чистымъ воздухомъ; деревья очищаютъ воздухъ отъ углекислоты, озонируютъ его и, кромѣ того, осушаютъ почву и даютъ въ лѣтніе жары прохладу и тѣнь, въ которыхъ такъ нуждается городской житель.

Кромѣ частныхъ и общественныхъ садовъ, благоустроенные большіе города имѣютъ значительные запасы чистаго воздуха, прохлады и тѣни въ паркахъ, разбиваемыхъ на окраинахъ городовъ: въ Берлинѣ имѣется извѣстный Thiergarten, находящійся всего въ нѣсколькихъ минутахъ разстоянія отъ самой многолюдной улицы города (Фридрихштрассе) и въ который упирается однимъ концомъ гордость берлинцевъ—липовая аллея (Unter den Linden); Парижъ имѣетъ нѣсколько прелестныхъ парковъ: извѣстный Булонскій лѣсъ, Винсенскій лѣсъ, парки Монсо и Бюгъ-Шомонъ; еще богаче парками Лондонъ, въ которомъ они расположены не только на окраинахъ, но и въ самомъ городѣ. Въ Петербургѣ въ прежнее время мѣстомъ для прогулокъ и отдыха служили острова, которые въ настоящее время къ сожалѣнію сами превратились въ городъ и служатъ не мѣстомъ для здороваго отдыха, а только для развлечения въ загородныхъ садахъ съ буфетами, театрами и т. п. Почти тоже самое произошло съ московскими парками: Петровскимъ и Сокольничьимъ, которые въ настоящее время чрезвычайно тѣсно застроены дачами.

Къ счастью большинство русскихъ городовъ построены

не тѣсно и болѣе или менѣе богаты садами; даже въ такихъ значительныхъ городахъ, какъ Кіевъ, дома построены въ видѣ отдѣльныхъ усадебъ, т. е. особняковъ, окруженныхъ садами и палисадниками.

По этой причинѣ русскимъ городскимъ управленіямъ необходимо только заботиться о сохраненіи частныхъ и общественныхъ садовъ, аллей и парковъ, а нѣтъ нужды создавать ихъ вновь, какъ это пришлось и приходится дѣлать многимъ городамъ съ огромными затратами и иногда съ очень малымъ успѣхомъ.

Если на эту сторону городского благоустройства не будетъ своевременно обращено вниманіе, сады и вообще насажденія исчезнутъ подъ вліяніемъ строительной горячки и городской воздухъ вмѣстѣ съ здоровьемъ жителей быстро испортится. Эта опасность уже приближается.

По свидѣтельству проф. Орлова, г. Кіевъ за послѣднія 6 лѣтъ значительно измѣнилъ къ худшему характеръ и расположеніе своихъ построекъ: свободныя мѣста застраиваются, двухъ-этажные дома-особняки замѣняются многоэтажными зданіями, при чемъ палисадники уничтожаются и улицы превращаются въ ряды сплошныхъ построекъ безъ всякой зелени... Однимъ словомъ и здѣсь имѣется стремленіе превратить городъ въ каменную казарму, жители которой со временемъ будутъ только мечтать о зелени, тѣни и чистомъ воздухѣ, а городское управленіе будетъ съ большими расходами пріобрѣтать мѣста для насажденія аллей, для разбивки скверовъ, площадей для прогулокъ и игръ.

Нельзя не пожалѣть, что уроки другихъ большихъ городовъ такъ мало приносятъ пользы городамъ, еще сохранившимъ часть условій, благопріятныхъ для здоровья жителей!..

Достаточно широкой распланировкой городскихъ построекъ, садами и парками не исчерпываются заботы о чистотѣ городского воздуха; свойства его находятся въ тѣсной связи вообще со степенью чистоты города, а это послѣдняя не мыслима безъ хорошаго водоснабженія и организованныхъ заботъ о чистотѣ городской почвы.

Водоснабженіе.

Безъ здоровой, чистой воды въ достаточномъ количествѣ не можетъ обойтись ни одинъ благоустроенный въ санитарномъ отношеніи городъ. При этомъ только въ исключительныхъ случаяхъ источникомъ для водоснабженія могутъ служить не глубоколежащія почвенныя воды, напр., вода обыкновенныхъ колодцевъ, такъ какъ вслѣдствіе сильнѣйшаго загрязненія городской почвы изверженіями людей, хозяй-

ственными и фабричными отбросами, вода городских колодезь представляет собой болѣе или менѣе крѣпкій натой нечистотъ, отвратительна на вкусъ, запахъ и цвѣтъ, нездорова вообще и иногда можетъ быть причиной и распространительницею заразныхъ болѣзней, на примѣръ брюшного тифа и холеры. Изслѣдованіе колодезь Берлина, Москвы, Дерпта, Перми и др. городовъ показали, до какой степени загрязнены въ нихъ воды и какъ мало они пригодны для водоснабженія. Очень многіе города, расположенные на берегахъ рѣкъ или озеръ, изъ нихъ и пользуются водою для всѣхъ своихъ надобностей. Петербургъ беретъ воду изъ рѣки Невы; Вѣна еще недавно пользовалась водою р. Дуная; Цюрихъ изъ озера того же имени; приволжскіе города: Ярославль, Саратовъ, Астрахань — изъ Волги и т. д. Однако рѣки также даютъ воду далеко не безупречную въ санитарномъ отношеніи, такъ какъ подвергаются сильнѣйшему загрязненію поверхностными водами, особенно весной и осенью, а также городами и фабриками, спускающими свои нечистоты въ рѣки, вопреки существующимъ узаконеніямъ. Такого рода загрязненіе рѣкъ достигло въ западной Европѣ уже такихъ размѣровъ, что рѣчная вода сдѣлалась совершенно непригодной для питья. Та же участь ждетъ и русскія рѣки, если не будутъ приняты своевременно мѣры къ ихъ охраненію. По крайней мѣрѣ Волга—эта громаднѣйшая рѣка—уже и въ настоящее время въ значительной степени оказывается загрязненною и въ этомъ загрязненіи сыграла видную роль небрежная перевозка нефти и нефтяныхъ остатковъ, которыхъ различными путями ежегодно выливается въ Волгу милліоны пудовъ. Нельзя плевать въ колодець, изъ котораго приходится пить воду, на это указываетъ даже пословица. А между тѣмъ считается позволительнымъ валить въ рѣку всевозможныя нечистоты и въ то же время строить водопроводы, которые этой водою снабжаютъ города и селенія, какъ это дѣлается на Волгѣ. Изъ такого положенія, вреднаго для жителей приволжскихъ городовъ, по нашему мнѣнію можетъ быть только два выхода: или не мѣшать дальнѣйшему загрязненію Волги, но воспретить брать воду изъ нея и закрыть всѣ водопроводы, питающіеся этой водою, или принять энергичныя мѣры для огражденія ея отъ вреднаго для здоровья загрязненія нефтью и другими нечистотами. Болѣе маленькія рѣки, напр. р. Яуза, притокъ р. Москвы, и др. уже превратились въ настоящіе стоки нечистотъ.

При снабженіи городовъ рѣчною водою всегда необходимо имѣть въ виду, что независимо отъ искусственнаго загрязненія она бываетъ мутной и грязной весной во время таянія снѣговъ и осенью во время дождей, поэтому при водопроводѣ должны быть устроены спеціальныя приспособленія для очистки воды отстаиваніемъ (осадочныя бассейны) и фильтраціей (цент-

ральные фильтры), что значительно увеличивает как стоимость постройки водопроводныхъ сооружений, такъ и стоимость пользованія (эксплоатаціи) водопроводами. Давая воду не перваго качества, рѣка за то доставляетъ ее въ избыткѣ, а количество воды при снабженіи ею городовъ играетъ чрезвычайно важную роль, такъ какъ собственно на питье тратится не болѣе 1% расходуемой въ городѣ воды, а остальные 99% идутъ на поддержаніе частной и общественной чистоплотности, хозяйственныхъ и фабричныхъ потребностей.

Самую лучшую, чистую и здоровую воду можно получить изъ глубокихъ артезианскихъ колодезевъ и изъ ключей, отстоящихъ на значительныхъ разстояніяхъ отъ городовъ, особенно изъ ключей горныхъ. Многіе города Западной Европы, устроившіе водопроводы изъ рѣкъ или озеръ, закрыли ихъ и провели воду изъ горныхъ ключей, иногда отстоящихъ отъ города на 30—40 верстъ. Такъ поступило городское управленіе Вѣны, такимъ же образомъ имѣетъ намѣреніе поступить и г. Цюрихъ. Вѣна отказалась отъ употребленія воды изъ р. Дуная, не смотря на огромныя затраты, сдѣланныя на сооруженія для очистки рѣчной воды; г. Цюрихъ мѣняетъ свое водоснабженіе вслѣдствіе постепеннаго загрязненія воды Цюрихскаго озера.

При снабженіи городовъ ключевой водою необходимо имѣть въ виду, что эти источники всегда дадутъ меньшее количество воды, чѣмъ можно было бы ожидать на основаніи пробныхъ измѣреній, обыкновенно на 20—30% и болѣе. По этой причинѣ при устройствѣ водопроводовъ изъ ключей слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на количество воды, которое они могутъ дать во время устройства водопровода и въ будущемъ, когда населеніе города увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится расходъ воды на городскія и другія потребности. Существуютъ примѣры, что города, устроившія водопроводы изъ родниковъ, съ ростомъ населенія и съ увеличеніемъ расхода воды на другія потребности постепенно бѣднѣли водою, какъ напримѣръ: Москва, которая должна строить добавочный водопроводъ изъ р. Москвы, или г. Казань, который фактически почти лишенъ водопроводной воды, на столько ея мало.

Дождевая вода только въ исключительныхъ случаяхъ употребляется для снабженія населенныхъ мѣстъ, а именно въ мѣстностяхъ совершенно лишенныхъ какихъ-либо другихъ прѣсныхъ источниковъ. Такой водою снабженъ, напр., православный монастырь около Севастополя, построенный на мѣстѣ древняго Херсонеса.

При выборѣ и оцѣнкѣ воды для водоснабженія руководствуются слѣдующими общими соображеніями: хорошая вода должна быть совершенно прозрачной, безцвѣтной, прохладительной (5—15° цельсія) и вкусной. При этомъ въ литрѣ

она не должна содержать болѣе 500 миллиграм. всѣхъ растворенныхъ веществъ (сухого остатка). 50 миллигр. органическихъ веществъ, 4 миллигр. азотной кислоты, 2—8 миллиграм. хлора. Амміака, азотистой кислоты, ядовитыхъ веществъ и вредныхъ бактерій въ питьевой водѣ быть не должно; безвредныхъ бактерій хорошая питьевая вода не должна, по Коху, содержать болѣе 300 въ одномъ куб. сантиметрѣ. Наконецъ, вода не должна быть слишкомъ жесткой; должна содержать въ 1 литрѣ—солей извести и магнезіи такія количества, которые соотвѣтствуютъ 10—18 сантиграм. окиси кальція (10—18 нѣм. градусовъ) жесткости ¹⁾.

Приведенныя предѣльныя величины не имѣютъ абсолютнаго значенія и ихъ нельзя примѣнять шаблонно къ результатамъ химическаго анализа воды; для того, чтобы умѣть примѣнить эти нормы для оцѣнки каждаго отдѣльнаго случая, необходимо извѣстный опытъ и специально—гигіеническія свѣдѣнія, такъ какъ рѣдко анализъ даетъ величины, подходящія подѣ всѣ нормы.

Особенно осторожно слѣдуетъ пользоваться для оцѣнки воды количествомъ находящихся въ ней микробовъ, такъ какъ для насъ важнѣе знать не число ихъ, а ихъ качества т. е. принадлежатъ ли они къ вреднымъ, или безвреднымъ. По этой причинѣ предѣльная величина, установленная Кохомъ—не болѣе 300 микроорганизмовъ въ 1 куб. с. воды—слишкомъ мало обоснована и имѣетъ въ настоящее время только историческое значеніе.

Что же касается количества воды, то оно должно быть рассчитано не только на наличное населеніе, но и на приростъ населенія въ ближайшемъ будущемъ, который высчитывается указаннымъ уже выше способомъ. При климатическихъ условіяхъ средней Европы водопроводы должны доставлять въ города съ населеніемъ болѣе 5000 жителей на каждаго жителя не менѣе 12 ведеръ въ сутки; только при такихъ условіяхъ городъ будетъ обезпеченъ водою для всѣхъ своихъ потребностей и будетъ содержаться въ надлежащей опрятности. Въ меньшихъ городахъ достаточно 5—6 ведеръ.

Дѣйствительное потребленіе воды въ значительной степени зависитъ отъ того, контролируется или нѣтъ ея расходъ, вѣзается ли за нее плата, много или мало въ городѣ фабрикъ, имѣются ли ватерклозеты или нѣтъ, канализированъ городъ, или нечистоты вывозятся, и отъ нѣкоторыхъ другихъ условій.

Города Западной Европы и Америки при устройствѣ во-

¹⁾ Нѣмецкій градусъ жесткости=1 сантиграмму безводной окиси кальція въ 1000 куб. с. воды, французскій градусъ жесткости=1 сантиграмму углекислаго кальція въ 1000 куб. с. воды. Нѣмецкій градусъ жесткости соотвѣтствуетъ 1,8 град. французскимъ.

допроводовъ приняла во вниманіе перечисленныя условія и обильно снабдила себя водой: изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ Марселю, въ которомъ на каждого жителя приходится 42 ведра въ день; затѣмъ идетъ Нью-Йоркъ съ 25—33 ведрами на человѣка; германскіе города въ среднемъ расходуютъ 15 ведеръ, а англійскіе около 12 ведеръ въ день.

Что же касается русскихъ городовъ, то за исключеніемъ Варшавы и Одессы, остальные города снабжены водой чрезвычайно скудно, а именно:

Варшава	располагаетъ на жителя въ день	14	ведрами.
Одесса	" " " " "	10	"
С.-Петербургъ	" " " " "	7	"
Кіевъ	" " " " "	6	"
Харьковъ	" " " " "	5	"
Казань	" " " " "	4	"
Курскъ	" " " " "	4	"
Н.-Новгородъ	" " " " "	4	"
Саратовъ	" " " " "	3,5	"

Нѣкоторые города по этой причинѣ должны уже теперь думать о переустройствѣ водопроводовъ, напр. Саратовъ, или о расширеніи ихъ добавочною сѣтью, напр. Москва. Въ большинствѣ городовъ не достаетъ воды для поливки улицъ и пыль носится облаками, а между тѣмъ въ нихъ еще не устроена канализація, при которой расходъ воды значительно увеличится.

Будучи неудовлетворительнымъ съ количественной стороны водоснабженіе многихъ русскихъ городовъ оставляетъ желать многаго и съ качественной стороны, такъ какъ для него часто употребляется рѣчная вода, нуждающаяся въ хорошей очисткѣ; между тѣмъ городскіе песчаные фильтры, очищаютъ ее далеко не удовлетворительно, большей частью, отъ того, что площадь фильтровъ сравнительно съ количествомъ фильтруемой воды слишкомъ мала; по этой причинѣ скорость фильтраціи воды увеличена за предѣлы технически возможнаго, т. е. много больше 6—9 ведеръ въ часъ на каждые 2 квадр. аршина площади фильтра ¹⁾); если скорость фильтраціи черезъ центральные песчаные фильтры значительно больше указанной нормы, вода очищается плохо, а фильтры быстро засоряются. Въ Берлинѣ, гдѣ очистка воды совершается превосходно, устроено 13 песчаныхъ фильтровъ толщиной 1½ аршина, которые занимаютъ площадь въ 2 слишкомъ десятины ²⁾). Кромѣ того, центральные фильтры требуютъ тщательнаго ухода и постояннаго изслѣдованія профильтрованной воды. Жалобы на плохую очистку водо-

1) 75—100 литровъ на 1 кв. метръ.

2) 24,000 кв. метровъ.

проводной воды, особенно весною, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ приволжскихъ городахъ явленіе совершенно обычное.

Слѣдуетъ отмѣтить, что попытки исправить недостатокъ въ хорошей водѣ проведеніемъ въ города по отдѣльной сѣти воды худшаго качества, назначенной не для питья, а для поливки улицъ, хозяйственныхъ потребностей и т. д., не заслуживаютъ одобренія; какъ показала практика, такое двойное водоснабженіе стоитъ дорого и вредно отзывается на здоровьѣ жителей, такъ какъ извѣстная часть населенія плохую воду начинаетъ употреблять и для питья.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя данныя о стоимости русскихъ водопроводныхъ сооружений. Въ г. Самарѣ съ населеніемъ въ 70 тыс. устройство водопровода обошлось въ 488 тысячъ рублей; въ Саратовѣ при населеніи въ 110 тыс. жителей— въ 600—700 тыс. руб.; при этомъ въ первомъ городѣ вода получается изъ глубокихъ колодцевъ и не фильтруется; въ г. Саратовѣ вода берется изъ Волги, накачивается на очень большую высоту, отстаивается и фильтруется черезъ песочные фильтры; въ г. Юрьевѣ при населеніи около 50 тыс. жителей предполагено построить водопроводъ изъ вытекающаго въ чертѣ города ключа съ затратой, всего въ 259,000 руб. Къ приведеннымъ цифрамъ стоимости сооружений не прибавлены расходы по эксплуатаціи водопровода, но и не принять во вниманіе приходъ отъ продажи воды, отъ уменьшенія пожаровъ и т. д.

Заграницей стоимость водопроводныхъ сооружений больше, чѣмъ у насъ въ Россіи и въ среднемъ равняется 1—2 милл. рублей для города съ 100,000 населеніемъ, главнымъ образомъ потому, что тамъ приходится проводить воду изъ отдаленныхъ отъ города мѣстъ. Всего дешевле обходятся т. н. гравитаціонные водопроводы, въ которыхъ вода идетъ изъ источниковъ въ городъ по естественному уклону.

Что затраты на водопроводныя сооружения не настолько значительны, чтобы быть непосильными нашимъ губернскимъ а многимъ уѣзднымъ городамъ, можно видѣть на примѣръ Сарепты, нѣмецкой колоніи на Волгѣ, имѣющей всего 2000 жителей, и устроившей водопроводъ по асфальтовымъ трубамъ изъ родниковъ...

Очевидно, что главная причина медленнаго устройства въ русскихъ городахъ водопроводовъ зависитъ не столько отъ безденежья, сколько отъ отсутствія у жителей истиннаго убѣжденія въ пользѣ такихъ сооружений. У жителей Сарепты такое убѣжденіе имѣется; они убѣждены, что благодаря здоровой водѣ у нихъ не было холеры въ послѣднія холерныя эпидеміи, которыя свирѣпствовали въ окружающихъ Сарепту городахъ и русскихъ селеніяхъ, не имѣющихъ хорошей воды для питья.

Заботы о чистотѣ почвы и удаленіи нечистотъ.

Не менѣе, если только не болѣе важны для оздоровленія городовъ заботы по охраненію городской почвы отъ чрезмѣрнаго загрязненія ея изверженіями, хозяйственными и фабричными отбросами. Чѣмъ грязнѣе почва, тѣмъ больше въ городѣ заболѣваній и смертей. Связь между чистотой почвы и здоровьемъ жителей не подлежитъ въ настоящее время никакому сомнѣнію.

О чистотѣ почвы внутри селеній заботились еще и въ глубокой древности: Моисей предписывалъ евреямъ для отправленія необходимыхъ потребностей выходить за предѣлы лагеря и засыпать изверженія землею (Бытіе XXIX, 2—3); позднѣе Греки и Римляне затрачивали огромныя деньги на сооруженія по удаленію нечистотъ изъ городовъ. Въ Римѣ Тарквиній Прискъ для удаленія нечистотъ и атмосферныхъ осадковъ устроилъ сѣтъ подземныхъ каналовъ, соединявшихся въ одинъ огромный каналъ — Cloaca maxima, имѣвший 17 футовъ высоты и 13 ф. ширины, черезъ который нечистоты стекали въ р. Тибръ. Размѣры этихъ подземныхъ каналовъ были на столько велики, что инженеръ Агриппа проплылъ по нимъ въ лодкѣ и черезъ Cloaca maxima выѣхалъ въ Тибръ. Къ сожалѣнію примѣры древнихъ были совершенно забыты въ теченіи среднихъ вѣковъ и городское благоустройство вообще упало, а въ частности и городская почва подверглась безпощадному загрязненію и въ такомъ видѣ перешла въ наслѣдіе многимъ современнымъ городамъ.

Въ томъ, что городская почва большихъ городовъ пропитана разнаго рода нечистотами, нѣтъ ничего удивительнаго, если принять во вниманіе, что въ городѣ съ 100,000 населеніемъ *ежедневно* выдѣляется 2,1 куб. сажени мочи и кала, столько же животныхъ изверженій, 7 куб. с. уличнаго мусора и отъ 65 до 260 куб. саж. помоевъ!! Въ общей массѣ городскихъ нечистотъ твердыя и жидкія изверженія людей составляютъ всего отъ 2 до 5%. Отбросы фабрикъ и заводовъ въ приведенныхъ расчетахъ не приняты во вниманіе, такъ какъ количество ихъ измѣнчиво, хотя и всегда очень велико.

Въ городахъ, въ которыхъ удаленіе нечистотъ организовано плохо, а къ такимъ слѣдуетъ отнести большинство городовъ, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{10}$ нечистотъ остаются въ городской чертѣ и загрязняютъ почву не только съ поверхности, но и на значительную глубину, отравляя почвенную воду и городской воздухъ продуктами своего разложенія. Изслѣдованія городской почвы въ Буда-Пештѣ (Фодоръ), въ Москвѣ (Лялинь), въ Варшавѣ (Савченко) и многихъ другихъ городахъ показало, до какихъ колоссальныхъ размѣровъ она заг-

рязнена, особенно въ старыхъ и наиболѣе густо населенныхъ частяхъ. Городская почва, чрезмѣрно обремененная нечистотами, не въ состояніи превратить ихъ въ неорганическія безвредныя вещества, какъ это дѣлаетъ почва полей съ удобреніями; нечистоты гніють, заражая все кругомъ, и давая матеріаль и удобныя условія, если не для жизни и развитія, то для сохраненія вредныхъ микроорганизмовъ, создавая очаги заразы. Вмѣстѣ съ этимъ установлено, что въ тѣхъ частяхъ городовъ, въ которыхъ почва наиболѣе загрязнена, болѣютъ и умираютъ больше, чѣмъ въ другихъ участкахъ съ болѣе чистой почвой, особенно отъ брюшного тифа и нѣкоторыхъ другихъ заразныхъ болѣзней. Вообще говоря загрязненная почва увеличиваетъ расположеніе жителей къ различнымъ заболѣваніямъ.

Какія же мѣры примѣняютъ въ городахъ для защиты почвы отъ загрязненія?

Почву городовъ на улицахъ и дворахъ съ поверхности обыкновенно покрываютъ плохо проницаемымъ слоемъ, тѣмъ или инымъ способомъ мостятъ. Мощеніе улицъ обыкновенно является первымъ послѣ искусственнаго освѣщенія санитарнымъ улучшеніемъ городской обстановки, хотя и преслѣдуетъ, повидимому, не санитарныя цѣли, а улучшеніе городскихъ путей сообщенія, уничтоженіе той невылазной грязи, которую весной и осенью еще можно видѣть во многихъ немощенныхъ городахъ Россіи и которая заставляетъ иногда нанимать извозчика только для того, чтобы перебраться съ одной стороны улицы на другую. Еще такъ недавно даже въ губернскихъ городахъ тонули въ грязи дѣти и пьяные прохожіе. Въ дѣйствительности мостовыя имѣютъ очень важное значеніе и въ другихъ отношеніяхъ: онѣ защищаютъ почву отъ просачиванія въ нее жидкихъ нечистотъ, а вмѣстѣ съ ними и различныхъ микроорганизмовъ облегчаютъ очистку отъ уличнаго сора, способствуютъ улучшенію городского воздуха отъ пыли и вонючихъ испареній, такъ какъ дѣлаютъ возможнымъ поливку и даже мытье улицъ; наконецъ, безъ мостовой неудобно или даже невозможно устраивать подземныхъ санитарныхъ сооружений: прокладывать трубы для водопровода и особенно для удаленія нечистотъ.

Съ санитарной точки зрѣнія мостовыя должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: онѣ должны быть прочны, по возможности непроницаемы для воды, удобны для движенія людей и животныхъ, не должны давать пыли, запаха, сильныхъ сотрясеній и грохота при ѣздѣ; при этомъ должны быть удобны для чистки, быстро просыхать и не нагрѣваться сильно солнечными лучами. Однако ни одинъ сортъ матеріаловъ, изъ которыхъ въ настоящее время строятъ мостовыя, не удовлетворяютъ всѣмъ перечисленнымъ требованіямъ.

Лучшимъ матеріаломъ для мощенія улицъ слѣдуетъ при-

нать асфальтъ ¹⁾: онъ достаточно проченъ, абсолютно не про- ницаемъ для воды, даетъ сравнительно мало шума и сотря- сений, его удобно мыть и чистить; онъ обладаетъ извѣстной упругостью и не такъ сильно отбиваетъ ноги людямъ и жи- вотнымъ. Однако асфальтъ имѣетъ и свои неудобства: онъ трескается отъ морозовъ и болѣе или менѣе размягчается во время лѣтнихъ жаровъ, сильно нагрѣвается и издаетъ свойственный ему непріятный запахъ; весной и осенью асфаль- товая мостовая очень скользка и даетъ поводъ къ несчаст- нымъ случаямъ съ людьми и лошадьми. Мощеніе асфаль- томъ и поправка асфальтовой мостовой принадлежатъ къ операціямъ чрезвычайно непріятнымъ и не гигиеничнымъ, такъ какъ при приготовленіи асфальтовой массы и при по- ливаніи ею улицъ распространяется отвратительный, крайне душадливый запахъ, дѣлающій лѣтомъ воздухъ большихъ го- родовъ невыносимымъ для непривычныхъ людей. Последнее неудобство однако не особенно трудно устранить, если вос- претить приготовленіе асфальтовой массы вообще въ город- ской чертѣ; въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже такимъ образомъ и поступаютъ: асфальтовая масса въ специальныхъ аппаратахъ привозится къ мѣсту работъ съ фабрикъ, лежащихъ внѣ города, въ совершенно готовомъ для поливки видѣ. Наконецъ, асфальтовая мостовая стоитъ довольно дорого, поэтому чаще примѣняется для троттуаръ, а не для улицъ. Черный цвѣтъ асфальта придаетъ улицамъ нѣсколько мрачный видъ.

Второе мѣсто послѣ асфальтовой мостовой занимаетъ де- ревянная или торцевая, которая имѣется въ Петербургѣ и вводится въ настоящее время въ Берлинѣ, Лондонѣ и Па- рижѣ въ замѣнъ каменныхъ мостовыхъ. Торцевая мостовая много дешевле асфальтовой и почти не дороже каменной, передъ которой она имѣетъ громадныя преимущества. Къ сожалѣнію деревянная мостовая постепенно, хотя и не быстро пропитывается нечистотами, которыя въ ней разлагаются съ выдѣленіемъ амміака и другихъ пахучихъ газовъ, особенно на стоянкахъ извозничьихъ лошадей. Замѣчено, что амміач- ные испаренія и пропитанная гніющими нечистотами пыль отъ деревянной мостовой дѣйствуетъ раздражающе на глаза: съ введеніемъ деревянныхъ мостовыхъ въ Лондонѣ число глазныхъ заболѣваній увеличилось. Указанныя неудобства однако не велики сравнительно съ громадными преимущест- вами, которыми обладаетъ торцевая мостовая; ее можно ре- комендовать для улицъ и кварталовъ, жители которых осо- бенно нуждаются въ покоѣ, такъ какъ ѣзда по деревянной мостовой совершенно безшумна.

Общераспространенный типъ каменныхъ мостовыхъ при-

¹ Нефтяная смола.

надлежитъ къ самымъ худшимъ въ санитарномъ отношеніи: каменная мостовая, особенно изъ булыжника, плохо охраняетъ почву отъ загрязненія, вслѣдствіе неровности плохо поддерживается въ чистотѣ, шумна и тряска; безъ преувеличенія можно сказать, что несмолкаемый грохотъ каменной мостовой превращаетъ жизнь въ большихъ городахъ въ настоящій адъ, разстраивающій нервы, а сотрясеніе при ѣздѣ отзывается вредно на больныхъ, особенно страдающихъ женскими и нѣкоторыми спеціально мужскими болѣзнями.

Мостовая изъ желѣзныхъ плитъ не нашла себѣ распространенія и принадлежитъ къ наиболѣе неудобнымъ вслѣдствіе жесткости, скользкости и сильнаго шума и звона, которые происходятъ отъ ударовъ по ней подковъ и желѣзныхъ ободьевъ экипажей. Пробы съ мощеніемъ улицъ желѣзомъ сдѣланы въ Варшавѣ и въ Гамбургѣ.

Для устройства троттуаръ лучшими матеріалами будутъ асфальтъ, бетонъ и террацо (камни на цементѣ), такъ какъ они даютъ покровъ совершенно непроницаемый для воды и удобный для чистки.

Гранитныя и цементныя плиты и кирпичи представляютъ также хорошій матеріаль для этой цѣли.

Для того, чтобы съ улицы и троттуаръ легко стекала дождевая вода, мостовая должна имѣть извѣстный уклонъ на улицахъ—въ обѣ стороны къ домамъ, а троттуаръ въ одну—къ улицѣ. Для мостовыхъ, устроенныхъ изъ асфальта, уклонъ долженъ быть не меньше—1:60, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ наиболѣе гладкимъ и потому относительно скользскимъ; для другихъ видовъ мостовыхъ уклоны могутъ быть нѣсколько круче: для деревянной 1:40 для каменныхъ 1:25. На троттуарахъ можно допустить уклонъ 1:20.

Въ большихъ городахъ образуется на улицахъ и дворахъ много сухого мусора, грязи и разнаго рода отбросовъ, которые необходимо систематически удалять, чтобы избѣжать ихъ накопленія въ огромныхъ количествахъ и порчи ими городского воздуха. По этой причинѣ необходимо городскія улицы мести и чистить. Собранный такимъ образомъ соръ и грязь обыкновенно вывозятъ въ спеціальныхъ вагонахъ или фурахъ за городъ. Однако, такого рода способъ удаленія уличнаго сора нельзя считать ни очень совершеннымъ, такъ какъ нечистоты скопляются на свалкахъ близъ города, ни дешевымъ, такъ какъ, напр., въ Берлинѣ ежегодно расходуется на поддержаніе уличной чистоты равняется 1.300.000 рублей; въ Гамбургѣ 500.000 руб. и т. д., считая въ томъ числѣ и уборку снѣга. Очистка улицъ производится спеціальными машинами ночью или раннимъ утромъ.

Нельзя мести и чистить улицы, не поливъ ихъ предварительно (часа за два) водой, такъ какъ поднимаемая чисткой пыль вредно дѣйствуетъ на дыхательные органы рабочихъ и прохожихъ а иногда

служитъ и передатчикомъ заразы. Особенно тягостна эта пыль въ лѣтнія ночи, когда городской житель, не имѣющій возможности выѣхать на дачу, и можетъ только пользоваться воздухомъ послѣ утомительнаго дня, проведеннаго въ душныхъ раскаленныхъ домахъ.

Въ настоящее время вывозъ уличнаго мусора во многихъ городахъ Западной Европы замѣняется сжиганіемъ его въ специальныхъ печахъ (деструкторахъ); остающаяся отъ сжиганія зола, составляющая около $\frac{1}{4}$ вѣса мусора, совершенно безвредна и можетъ употребляться какъ для удобренія полей, такъ и для засыпки низкихъ мѣстъ и друг. цѣлей. Эта система была введена первоначально въ Англии, въ которой теперь имѣется около 600 печей; затѣмъ въ Гамбургѣ, въ Берлинѣ, Брюсселѣ и вводится въ Цюрихѣ. Хорошо устроенныя печи для сжиганія уличнаго сора не даютъ вонючаго дыма, такъ какъ съ помощью высокой температуры (1000—1100° Ц.), цѣлесообразной тяги и нагрѣваніемъ продуктовъ горѣнія въ особыхъ камерахъ удается разрушить всѣ дурныя пахучія вещества, образующіяся при не полномъ сгораніи мусора. Между многими другими системами деструкторъ Горсфалия является наиболѣе удобнымъ и практичнымъ приборомъ для этихъ цѣлей; на немъ, между прочимъ, остановилась специальная коммиссія, разработавшая, по порученію городского управленія, вопросъ объ удаленіи нечистотъ въ городѣ Цюрихѣ, подъ предсѣдательствомъ проф. Ф. Ф. Эрисмана; стоимость устройства печи для сжиганія мусора для населенія въ 160 тыс. опредѣлена коммиссіей въ 295.958 франковъ, изъ которыхъ 151.470 франковъ будутъ возвращаться въ городскую кассу, такъ какъ получаемая отъ сжиганія мусора теплота, сила и шлаки будутъ имѣть полезное примѣненіе¹⁾. Нельзя не пожелать, чтобы эта система нашла себѣ примѣненіе и въ нашихъ большихъ городахъ; кромѣ улучшенія санитарныхъ условій городовъ, этимъ путемъ получится значительное сбереженіе городскихъ денегъ какъ по вывозу мусора, такъ и по найму и содержанію дорого стоящихъ участковъ земли для свалокъ.

Далѣе, на улицахъ должны быть устроены специальныя приспособленія для удаленія жидкихъ нечистотъ вообще и жидкихъ и твердыхъ изверженій людей; безъ нихъ нельзя достигнуть даже относительной чистоты городской почвы и внѣшней чистоты улицъ.

Всѣ жидкія нечистоты какъ съ улицъ и дворовъ, такъ и изъ домовъ въ благоустроенномъ городѣ должны стекать черезъ специальныя отверстія въ заложеныя подъ мостовой трубы; съ этими же трубами соединяются клозеты и писсуары, какъ находящіеся въ домахъ, такъ и на улицахъ. Въ горо-

¹⁾ 1 франкъ = 37 копѣйкамъ.

дахъ, въ которыхъ канализаціи не имѣется, содержимое помойныхъ и выгребныхъ ямъ и уличная грязь должны тѣмъ или другимъ способомъ увозиться, что значительно затрудняетъ устройство уличныхъ клозетовъ и писсуаровъ. Всякій кто бывалъ въ большихъ западноевропейскихъ городахъ, напр., Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, долженъ былъ замѣтить ту чистоту, даже комфортъ, къ какимъ тамъ устроены эти уличные учрежденія и, что особенно нужно отмѣтить, они не издають ни малѣйшаго запаха!! Стоить только вспомнить соответственныя учрежденія, напр., въ Москвѣ и др. русскихъ городахъ, куда безъ крайней необходимости и безъ зажатого носа не рѣшится зайти ни одинъ привыкшій къ опрятности мужчина, не говоря уже о дамахъ, чтобы различіе выступило съ поразительной рѣзкостью!

Безъ воды и канализаціи трудно устроить уличные писсуары и клозеты, удовлетворяющіе требованіямъ чистоты и опрятности, такъ какъ водяные клозеты представляютъ собой лучшій типъ клозетовъ, а писсуары только тогда не издають зловонія, когда они сдѣланы изъ фарфора, эмаллированныхъ кирпичей или асфальтированы, постоянно и обильно орошаются водой; при такомъ устройствѣ, вслѣдствіе сильнаго разведенія мочи и изверженій водой, получается очень большой объемъ нечистотъ, для отвода которыхъ необходимы подземные стоки, такъ какъ вывозъ обошелся бы слишкомъ дорого. Во избѣжаніе этого въ неканализированныхъ городахъ лучше устраивать общественныя клозеты безъ воды, такъ называемые воздушныя клозеты или земляные (пудрь-клозеты), а стѣнки писсуаровъ, которые должны быть непроницаемыми для воды, покрывать веществами, не смачиваемыми водой, какъ это устроено, напр., въ Цюрихѣ. Само собой разумѣется, что смазка не должна обладать тѣмъ отвратительнымъ запахомъ, какой издають русскіе писсуары, смазанные неочищенной карболовой кислотой или дегтемъ. За пользованіе общественными клозетами и имѣющимися при нихъ умывальниками въ большинствѣ городовъ взимается небольшая плата (3—5 коп.), которую получаютъ женщины-сторожа, постоянно находящіяся при такихъ помѣщеніяхъ; писсуары обыкновенно бесплатны. Чѣмъ больше общественныхъ клозетовъ и писсуаровъ, тѣмъ чище городскія улицы и городской воздухъ. На улицахъ и бульварахъ съ большимъ движеніемъ они должны быть устроены на разстояніи одного-двухъ кварталовъ; особенно необходимо заботиться, чтобы писсуаровъ и клозетовъ было достаточно на мѣстахъ большого скопленія людей: на рынкахъ, у гаваней, на биржахъ труда и т. д. За чистотой и опрятностью ихъ долженъ быть учрежденъ очень строгій надзоръ въ лицѣ постоянныхъ сторожей, который однако даетъ хорошіе результаты только при извѣстной привычкѣ къ чистотѣ самого населенія.

Изъ предыдущаго видно, что даже поддержаніе внѣшней чистоты въ городахъ невозможно безъ правильной организаціи удаленія нечистотъ; еще менѣе возможно охранить безъ этого чистоту почвы, такъ какъ, при обычномъ несовершенномъ удаленіи нечистотъ, какъ было сказано, громадный процентъ ихъ тѣмъ или другимъ способомъ попадаетъ въ городскую почву.

Различаютъ два главныхъ способа удаленія нечистотъ изъ населенныхъ мѣстъ: вывозъ и канализацію.

Вывозная система въ ея простѣйшихъ видахъ общеизвѣстна, такъ какъ примѣняется повсюду. При этой системѣ около домовъ имѣются помѣщенія для собиранія нечистотъ и храненія до ихъ вывоза или въ формѣ вырытыхъ въ землѣ помойныхъ и выгребныхъ ямъ, или, что рѣже, надземныхъ приѣмниковъ—бочекъ, стоящихъ въ нижнихъ этажахъ зданій подъ отхожими мѣстами и трубами, отводящими помои.

Принимая во вниманіе, что та система удаленія нечистотъ въ санитарномъ отношеніи лучше, которая полнѣе и быстрѣе удаляетъ всѣ нечистоты отъ жилыхъ помѣщеній за городскую черту, вывозную систему слѣдуетъ признать наименѣе удовлетворительной, такъ какъ именно при ней около $\frac{1}{10}$ нечистотъ остается въ городской почвѣ и въ ближайшихъ городскихъ водоемахъ—запрудахъ, рѣкахъ, куда спускается тайно и явно. Особенно нежелательны подземные приѣмники нечистотъ, выгребныя и помойныя ямы, такъ какъ за правильнымъ устройствомъ и чистотой ихъ очень трудно наблюдать и еще труднѣе преслѣдовать злоупотребленія, а между тѣмъ помойныя ямы очень часто устраиваются безъ дна, какъ поглотительные колодцы; во многихъ городахъ и выгребныя ямы устраиваются также безъ дна или съ проницаемыми днами. Такого рода приѣмники, такъ же, какъ и настоящіе поглотительные или бездонные колодцы для нечистотъ, не должны быть терпимы въ городахъ, такъ какъ они вызываютъ сильнѣешее загрязненіе и зараженіе почвы, почвенной воды и воздуха на очень большихъ глубинахъ и на обширныхъ площадяхъ. Огромное загрязненіе почвы подъ помойными и выгребными ямами доказано специальными изслѣдованіями.

Для возможнаго уменьшенія указаннаго зла необходимо требовать чтобы помойныя и выгребныя ямы были устроены изъ матеріаловъ; непроницаемыхъ для жидкостей, напр., изъ кирпича, цементированнаго изнутри, и для огражденія близлежащихъ колодцевъ должны быть еще окружены непроницаемымъ для жидкостей слоемъ изъ глины, асфальта или др. матеріаловъ, по крайней мѣрѣ, толщиной въ три четверти аршина; разстояніе между помойными ямами и колодцами и при указанныхъ предосторожностяхъ не должно быть меньше 10—15 сажень, смотря по характеру почвы.

Кромѣ огражденія городской почвы, необходимы такъ же мѣры для огражденія городского воздуха и особенно воздуха внутри домовъ отъ вонючихъ газовъ, которые выдѣляютъ плохо устроенные приѣмники для нечистотъ въ огромномъ количествѣ. По измѣреніямъ проф. Ф. Ф. Эрисмана одинъ стульчакъ въ теченіи сутокъ можетъ выдѣлить до 117,2 кб. сажень такихъ газовъ.

Чѣмъ меньше будетъ размѣръ помойныхъ и выгребныхъ ямъ, тѣмъ меньше будетъ залеживаться въ нихъ вонючій магеріаль, тѣмъ меньше опасности загрязненія имъ воздуха. Поэтому слѣдуетъ запрещать устройство очень большихъ приѣмниковъ нечистотъ, въ которыхъ нечистоты лежатъ по полугоду и дольше и, подвергаясь гніенію, дѣлаются зловоннѣе. Для дома съ однимъ семействомъ объемъ ихъ не долженъ превышать 0,25 кб. сажени, а въ домахъ со многими квартирами достаточно по 0,15 кб. сажени на каждую семью; при такихъ размѣрахъ ихъ придется чистить черезъ каждые три мѣсяца.

Затѣмъ выгребныя ямы не должны устраиваются *подъ жилими помѣщеніями*: ближайшая къ дому сторона ихъ должна подходить къ домовой стѣнѣ не ближе, чѣмъ на разстояніе одной четверти аршина, при такихъ условіяхъ большая часть вонючихъ газовъ будетъ выходить въ открытую атмосферу, а не въ дома.

Наконецъ, необходимо устроить хорошее провѣтриваніе отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ. Последнее достигается лучше всего двумя способами: по Петтенкоферу ямы закрываютъ герметически, а ретирадныя трубы, т. е. трубы, черезъ которыя падаютъ изверженія, выводятъ надъ крышей и воздухъ въ нихъ нагрѣваютъ газовой горѣлкой; вслѣдствіе нагрѣванія нарушается равновѣсіе воздуха и устанавливается тяга изъ отхожихъ мѣстъ черезъ фановую трубу вверхъ и наружу.

При вентиляціи, предложенной Дорсэ (Рис. 1), изъ верхней части герметически закрытой ямы отходятъ двѣ трубы,— одна ретирадная, а другая вентиляціонная и обѣ оканчиваются на крышѣ; послѣдняя должна имѣть сѣченіе большее, чѣмъ сѣченіе ретирадныхъ трубъ, открывающихся въ выгребную яму, и воздухъ въ ней долженъ постоянно нагрѣваться или газовымъ пламенемъ, или трубами квартирныхъ печей, около которыхъ обыкновенно и проводятъ вентиляціонныя трубы. При такомъ устройствѣ холодный наружный воздухъ спускается по ретираднымъ трубамъ въ выгребную яму и вытѣсняется изъ нея вонючіе газы черезъ вентиляціонную трубу; при этомъ увлекается также воздухъ изъ отхожихъ мѣстъ. Обѣ системы дѣйствуютъ хорошо, если нагрѣваніе воздуха въ трубахъ производится правильно.

Въ Юрьевѣ распространено видоизмѣненіе системы Пет-

тепкофера, при которомъ желѣзныя вентиляціонныя трубы отходятъ тотчасъ подъ сидѣньями и проведены къ трубѣ ближайшей печки, около которой и выведены на крышу. Не смотря на то, что въ Юрьевѣ выгребныя ямы устроены не лучше, чѣмъ въ другихъ городахъ и квартиры никакими

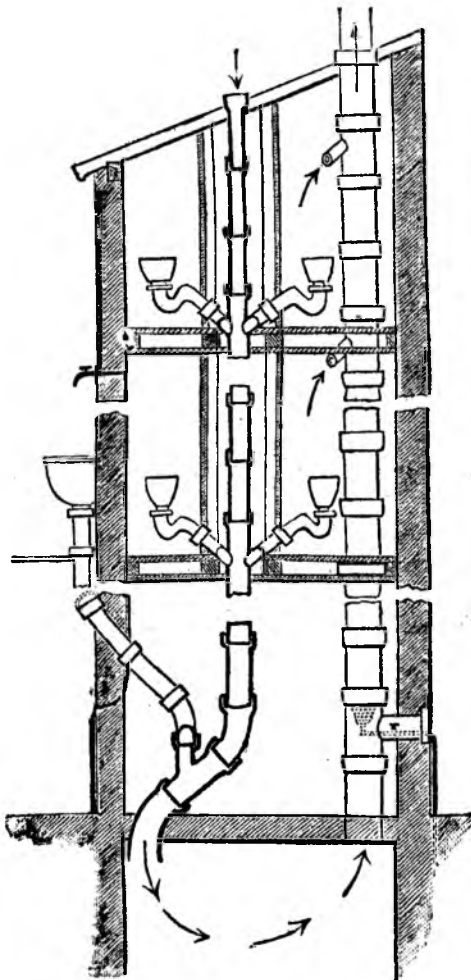

Рис. № 1.

затворами отъ ямъ не отдѣляются, клозеты не издають вони во все время, пока топятъ печи и пока воздухъ въ вентиляціонныхъ трубахъ теплѣе воздуха выгребныхъ ямъ и воздуха комнатнаго. Такого рода простая вентиляція клозетовъ въ одно и двухъ этажныхъ домахъ дѣйствуетъ на столько хо-

рошо, что въ большинствѣ квартиръ клозеты устроены въ спальныхъ комнатахъ или кабинетахъ. Такая система вентиляціи выгребныхъ ямъ особенно практична въ небольшихъ неканализованныхъ городахъ, не имѣющихъ водяныхъ клозетовъ и большихъ многоэтажныхъ зданій. При ней выгребныя ямы должны быть закрыты герметически и сверху засыпаны землей.

При аккуратной чисткѣ и при хорошо устроенной вентиляціи выгребныхъ и помойныхъ ямъ, не должно быть надобности въ прибавленіи къ нимъ веществъ, уничтожающихъ запахъ (дезодорирующихъ), точно также въ обыкновенное время совершенно излишне прибавлять въ нихъ такія вещества, которыя бы убивали находящихся въ нечистотахъ бактерій (дезинфицирующихъ веществъ). Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда вслѣдствіе плохого устройства отхожихъ мѣсть зловоніе существуетъ и его необходимо уменьшить, можно рекомендовать желѣзный купоросъ (растворъ 1 ч. на 1,6 ч. воды), неочищенный хлористый марганецъ и марганцево-каліевую соль (минеральный хамелеонъ), неочищенную карболовую кислоту; послѣдняя имѣетъ впрочемъ собственный отвратительный запахъ. Точно также уменьшаютъ зловоніе многія пористыя вещества, которыя обладаютъ способностью поглощать вонючіе газы, напр. сухая земля, зола, торфяной порошокъ. Однако прибавленіе перечисленныхъ веществъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ дезинфекціей (обеззараживаніемъ) отхожихъ мѣсть. Чтобы вполнѣ обезвредить нечистоты, къ нимъ необходимо прибавить такія количества дезинфицирующихъ веществъ, напр. неочищенной соляной кислоты, негашеной извести, чтобы они образовали съ нечистотами по крайней мѣрѣ 1—2% смѣсь. Принимая во вниманіе количество нечистотъ, выдѣляемое населеніемъ, постоянная дезинфекція выгребовъ потребовала бы огромныхъ затратъ и при этомъ рѣдко давала бы вполнѣ удовлетворительные результаты.

По расчетамъ Петгенкофера не только дезинфекція, но и дезодоризація нечистотъ для города съ населеніемъ въ 100,000 человекъ обошлась бы въ годъ:

при употребленіи желѣзнаго купороса	въ 150,000 руб.
„ „ карболовой кислоты	„ 315,000 „
„ „ земли	„ 265,000 „
„ „ свѣтильнаго газа для нагрѣванія фановой трубы	„ 158,350 „

Изъ этихъ цифръ видно, что выгоднѣе устраивать выгребныя ямы съ цѣлесообразной вентиляціей и съ соблюденіемъ другихъ указанныхъ предосторожностей, чѣмъ тратить деньги на ихъ дезодоризацію. По иностраннымъ даннымъ вывозъ нечистотъ изъ выгребныхъ и помойныхъ ямъ

обходится отъ 40—85 копѣекъ на жителя въ годъ; при бочечной системѣ—отъ 65 до 1 р. 10 коп.; при употребленіи торфяныхъ и земляныхъ клозетовъ отъ 85 до 1 р. 40 коп. на человѣка въ годъ.

Значительно лучше надземные подвижные приемники для нечистотъ, которые устраиваются въ формѣ бочекъ на колесахъ, подставляются непосредственно подъ стульчаки и трубы для отвода изъ домовъ нечистотъ и вывозятся по мѣрѣ наполненія. Бочечная система введена во многихъ заграничныхъ городахъ средней величины, и раньше другихъ въ Гейдельбергѣ, откуда и получила названіе Гейдельбергской (Рис. 2). Она пригодна также для больницъ и дру-

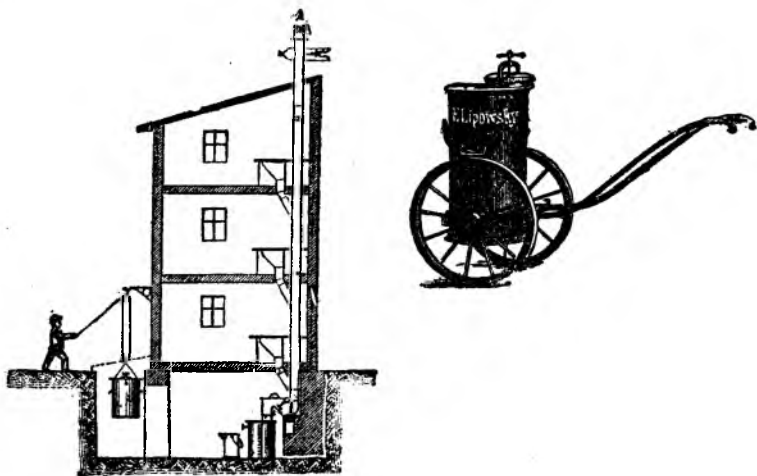

Рис. 2.

гихъ общественныхъ зданій въ городахъ, не имѣющихъ канализаціи. Бочки устраиваются съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ можно было мѣнять не менѣе 1 раза въ недѣлю, а въ большихъ домахъ 2—3 раза въ недѣлю; смѣна бочекъ требуетъ не больше 2 минутъ времени. Не рѣдко подвижные приемники устраиваются такимъ образомъ, что въ бочкахъ остаются только твердыя нечистоты, а жидкія стекаютъ изъ нихъ въ городскіе стоки, какъ это, напр. имѣетъ мѣсто въ Петербургѣ и др. городахъ. Съ гигиенической точки зрѣнія системы удаленія нечистотъ, основанныя на раздѣленіи твердыхъ изверженій отъ жидкихъ, при чемъ послѣднія поступаютъ въ городскіе стоки не выдерживаютъ критики, такъ какъ онѣ оставляютъ безъ всякаго вниманія главную массу нечистотъ—жидкія,—которыя представляютъ и по количеству и по своему составу больше опасности для общественнаго здоровья, чѣмъ твердые экскременты.

Бочечные системы сравнительно съ выгребными и помойными ямами представляют огромныя преимущества, такъ какъ исключаютъ совершенно загрязненіе городской почвы и почвенной воды. Что же касается порчи воздуха въ домахъ, то при устройствѣ помѣщенія для бочекъ со входомъ *только снаружи* и, при хорошей вентиляціи и уходѣ за чистотой этого помѣщенія и за аккуратностью въ перемѣнѣ бочекъ, бочечная система и въ этомъ отношеніи серьезныхъ нареканий не вызываетъ.

Необходимо, однако, помнить, что при плохомъ уходѣ за бочечной системой, она дѣлается совершенно невозможной, такъ какъ помѣщенія для бочекъ превращаются въ зловонныя выгребныя ямы. По этой причинѣ надзоръ за надлежащимъ дѣйствіемъ ея долженъ быть особенно хорошо организованъ и принадлежать не частнымъ лицамъ, а общественнымъ учрежденіямъ.

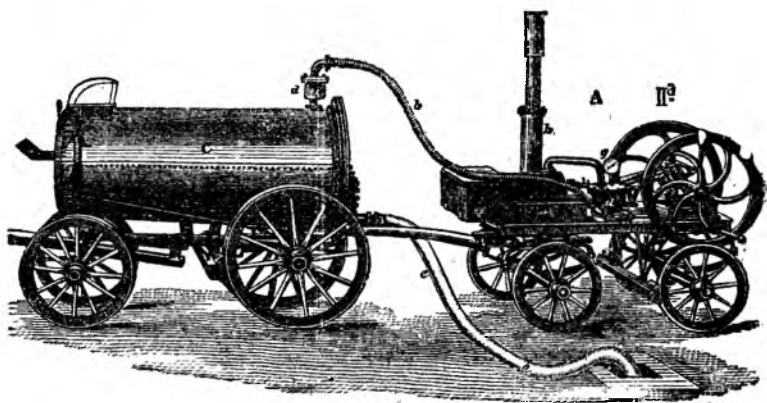

Рис. 3.

Уличный воздухъ при этой системѣ также мало страдаетъ, такъ какъ бочки при перевозкѣ закрываются герметически.

Очистка выгребныхъ и помойныхъ ямъ должна производиться насасываніемъ разрѣженнымъ воздухомъ или паромъ въ герметически закрытыя бочки и въ нихъ увозиться на свалку. (Рис. 3.) Варварскій способъ вывоза нечистотъ въ простыя, плохо закрытыя сверху и не рѣдко дырявыя бочкахъ, который еще до сихъ поръ практикуется во многихъ городахъ, пора бы уже давно оставить.

Какъ бы однако ни былъ совершенно устроенъ вывозъ нечистотъ, онъ не можетъ рѣшить задачу о скоромъ и полномъ удаленіи нечистотъ изъ городовъ. Даже и та незначительная часть нечистотъ, которая съ помощью вывоза

удаляется за городскую черту, обыкновенно, скопляется на общественных свалочных мѣстахъ, дающихъ о себѣ знать еще за много верстъ до въѣзда въ города. Около многихъ русскихъ городовъ съ теченіемъ времени на свалкахъ накопились цѣлыя озера нечистотъ, какъ это мы видѣли въ г. Астрахани; иногда нечистоты съ пересыщенныхъ ими свалокъ текутъ обратно въ города, какъ напр. въ г. Саратовѣ, въ которомъ нечистоты со свалокъ текли къ городу мимо губернаторской дачи и института благородныхъ дѣвицъ, направляясь кратчайшимъ путемъ къ Волгѣ.

Упомянутые два города, конечно, не единственные въ своемъ родѣ и, если мы останавливаемъ на нихъ вниманіе, то только потому, что имѣли возможность лично видѣть столь печальное положеніе этихъ городовъ во время своей командировки съ цѣлью организации предупредительныхъ противъ чумы мѣръ въ Поволжьѣ и сѣверномъ побережьѣ Каспійскаго моря въ 1897, какъ членъ комиссіи сенатора В. И. Лихачева. Нельзя не согласиться съ д-мъ П. П. Бѣлоусовымъ, что большинство русскихъ городовъ задыхается въ своихъ нечистотахъ.

Изъ сказаннаго видно, что недостаточно нечистоты вывезти, а необходимо умѣть ихъ использовать или, по крайней мѣрѣ, устранить ихъ накопленіе вблизи селеній и происходящее отсюда зараженіе воздуха на ихъ окраинахъ.

Для окончательнаго обезвреживанія нечистотъ существуетъ три главныхъ способа: приготовленіе изъ нихъ удобрительныхъ смѣсей (туковъ), сжиганіе и переработка ихъ естественными силами почвы.

Приготовленіе удобрительныхъ туковъ изъ изверженій практикуется только двумя русскими городами—Калугой и Юрьевомъ и въ странѣ со слабо развитой земледѣльческой культурой, какой является большая часть Россіи, этотъ способъ обезвреживанія нечистотъ пока не можетъ найти себѣ широкаго примѣненія, такъ какъ спросъ на удобрительные туки слишкомъ незначителенъ, а слѣдовательно и цѣна на нихъ очень низкая.

Сжиганіе *всѣхъ* городскихъ нечистотъ твердыхъ и жидкихъ пока еще является задачей, технически не вполне разрѣшенной, такъ какъ печи, устроенныя для этихъ цѣлей, работаютъ не удовлетворительно, требуютъ значительныхъ расходовъ, и поэтому не можетъ быть предложено въ качестве мѣры для оздоровленія городовъ.

Третій способъ при настоящемъ положеніи нашихъ знаній—самый совершенный, состоитъ въ орошеніи нечистотами опредѣленныхъ участковъ земли, отведенныхъ подъ свалки, съ такимъ расчетомъ, чтобы нечистоты только удобряли свалочную площадь, не обременяя ея избыткомъ нечистотъ и не нарушая превращенія органическихъ веществъ въ

минеральные соли, которое совершается во всякой почвѣ при естественныхъ условіяхъ. При этомъ жидкая часть нечистотъ фильтруется черезъ почву и настолько очищается, что ее можно отвести по дренажнымъ трубамъ безъ всякой опасности въ ближайшія рѣки и другіе водоемы. Къ сожалѣнію, очистку нечистотъ съ помощью полей орошенія можно устроить въ городахъ, имѣющихъ водопроводы и канализацію. По этой причинѣ д-ръ Бѣлоусовъ, примѣняясь къ современнымъ условіямъ русскихъ городовъ, удаляющихъ, нечистоты вывозомъ, предложилъ и практически осуществилъ въ г. Тулѣ такого рода видоизмѣненіе полей орошенія.

По его настоянію тульское городское управленіе отвело подъ свалки нечистотъ участокъ земли въ 60 десятинъ, который сдавался арендатору на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ:

1. Отведенная подъ свалки площадь земли (ассенизационныя поля) должна быть раздѣлена на 5 равныхъ участковъ; осенью каждаго года арендаторъ обязанъ разрабатывать подъ свалки по одному изъ пяти участковъ, а остальные участки засѣвать однолѣтними хлѣбными или огородными растеніями. При такомъ порядкѣ нечистотами будетъ удобряться каждый годъ по одному участку, который на слѣдующій годъ идетъ подъ посѣвъ, а подъ удобреніе остается одинъ изъ участковъ, уже бывшихъ подъ посѣвомъ, и т. д.; устанавливается такимъ образомъ четырехъ-лѣтній срокъ для переработки землею городскихъ нечистотъ.

2. Нечистоты должны выливаться на *вспаханную и забороженную* землю и по мѣрѣ выливанія должны *запахиваться* еще разъ, начиная съ ранней весны до поздней осени; зимой нечистоты распредѣляются на очередной участокъ земли возможно тонкимъ, равномернымъ слоемъ и запахиваются весной.

При соблюденіи указанныхъ главныхъ условій, ассенизационныя поля д-ра Бѣлоусова съ успѣхомъ обезвреживали въ теченіе болѣе 5 лѣтъ нечистоты г. Тулы, имѣющаго населеніе въ 85 тысячъ человекъ.

Проведеніе на практикѣ описанной системы обезвреживанія нечистотъ требуетъ большой настойчивости со стороны санитарныхъ врачей и другихъ служащихъ, которые обязаны слѣдить за правильнымъ ходомъ работъ на ассенизационныхъ поляхъ; система Бѣлоусова хорошо выполняетъ свое назначеніе только при условіи, если за ней существуетъ постоянный и дѣятельный надзоръ и если она проведена цѣликомъ во всѣхъ подробностяхъ. Стоитъ только, напр., уменьшить площадь ассенизационныхъ полей, какъ это сдѣлано было въ Астрахани, чтобы отъ всей системы не осталось и камня на камнѣ. Предложенное д-мъ Бѣлоусовымъ отношеніе между площадью ассенизационныхъ полей и чис-

ломъ жителей — одна десятинна на 1417 человекъ городского на-
селенія — слѣдуетъ признать самымъ экономичнымъ и, при
устройствѣ полей въ другихъ мѣстностяхъ съ другою поч-
вою, площадь ихъ необходимо увеличить, а не уменьшать,
если желаютъ самую систему называть именемъ ея умер-
шаго изобрѣтателя.

Самымъ лучшимъ способомъ удаленія нечистотъ въ на-
стоящее время является сплавная канализація, т. е. отведе-
ніе ихъ по заложеннымъ въ землѣ трубамъ за черту города,
гдѣ онѣ обезвреживаются тѣмъ или инымъ способомъ. Раз-
личаютъ общую сплавную канализацію и сплавную раздѣль-
ную; при первой каналами отводятся и дождевые воды; при
раздѣльной — только экскременты, моча и помои.

При этой системѣ нечистоты удаляются изъ населенныхъ
мѣстъ быстро, прежде чѣмъ начнутъ разлагаться, всѣ иѣ-
ликомъ жидкія и твердыя (за исключеніемъ мусора), не за-
грязняя ни городской почвы, ни воздуха; сплавная канали-
зація, однимъ словомъ, удовлетворяетъ всѣмъ важнѣйшимъ
санитарнымъ требованіямъ. Кромѣ того, послѣ прокладыва-
нія канализаціонныхъ трубъ всегда замѣчается пониженіе
уровня стоянія почвенныхъ водъ, а слѣдовательно и осуше-
ніе верхнихъ слоевъ городской
почвы и домовъ вслѣдствіе
того, что часть почвенныхъ
водъ стекаетъ по вырытымъ для
канализаціонныхъ трубъ кана-
вамъ, а также и потому, что
въ почву перестаютъ поступать
жидкія нечистоты, помои и
пр., которыя въ неканализи-
рованныхъ городахъ, но имѣю-
щихъ водопроводы, иногда способствуютъ постепенному за-
болачиванію почвы.

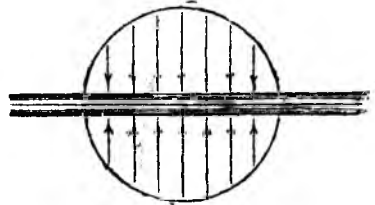

Рис. 4.

При сплавной канализаціи изъ каждой квартиры всѣ не-
чистоты по трубамъ стекаютъ въ заложенные на дворахъ
подземныя трубы; эти послѣднія въ свою очередь соеди-
няются съ трубами, положенными подъ мостовой улицъ;
уличныя трубы соединяются въ стоки большаго діаметра и
т. д. Квартиры отъ домовыхъ стоковъ отдѣляются водяными
и другими затворами, которые устраиваются въ ретирадныхъ
трубахъ.

Въ стокахъ стараго устройства уличныя сточныя трубы
прокладывались по естественному уклону къ рѣкѣ, въ кото-
рую нечистоты и поступали въ чертѣ городовъ черезъ много-
численные каналы съ одной или съ обѣихъ сторонъ, смотря
по тому, расположенъ ли городъ на одномъ или на обѣихъ
берегахъ рѣки (Рис. 4).

Такимъ способомъ отводились нечистоты въ древнемъ

Римъ и до такой степени загрязнили р. Тибръ, что необходимо было измѣнить способъ удаленія ихъ; позднѣе въ Лондонѣ та же система превратила р. Темзу въ такой зловонный потокъ, что въ 1885 г. изъ за сильнѣйшаго зловонія должны были прерваться засѣданія парламента.

Чтобы устранить одно изъ вредныхъ послѣдствій такой силовой канализаціи — зловоніе — ее усовершенствовали, устройши поперечные стоки, параллельные берегу рѣки; эти стоки пересѣкають трубы, идущія перпендикулярно къ рѣкѣ, перехватываютъ текущія по нимъ къ рѣкѣ нечистоты и отводятъ ихъ также въ рѣку, но *ниже города по теченію рѣки* (Рис. 5).

По этой причинѣ это видоизмѣненіе носить названіе *перестыной* системы или системы съ *перехватывающими каналами*; оно не устраняетъ второго вреднаго слѣдствія отвода нечистотъ въ рѣку — загрязненія воды послѣднихъ. Кроме того обѣ описанныя системы имѣють одно общее и важное неудобство: стоки идутъ расширяясь отъ периферіи

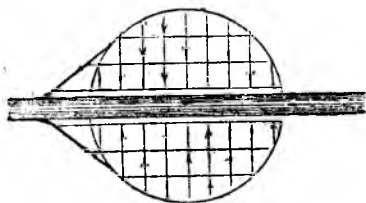

Рис. 5.

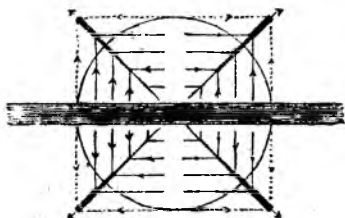

Рис. 6.

къ центру, а городъ растетъ въ обратномъ направленіи — отъ центра къ периферіи; вмѣстѣ съ ростомъ города возрастаетъ и количество нечистотъ, которое стекаетъ въ главные коллекторы (собиратели), находящіеся въ центрѣ и построенные раньше своихъ периферическихъ частей; вслѣдствіе этого въ городахъ со старыми стоками главные коллекторы дѣлаются тѣсными; по этой причинѣ при устройствѣ всей сѣти заново, приходится главнымъ коллекторамъ давать такіе размѣры, чтобы они могли дѣйствовать и при увеличенномъ населеніи, что точно опредѣлить невозможно и приходится дѣлать до извѣстной степени гадательно. Перестройка же и расширеніе старыхъ коллекторовъ и стоковъ обходится очень дорого, дороже первоначальнаго устройства сѣти.

Всѣ указанная неудобства устраняются новѣйшей системой устройства стоковъ, которую называютъ *радіальной*, потому что при ней нечистоты текутъ по радіусамъ, отъ центра города къ его окраинамъ (Рис. 6). При этой системѣ главные стоки, идущіе по радіусамъ, расширяются по направленію отъ центра къ окраинамъ города и при ростѣ городовъ постепенно

удлиняются соотвѣтственно дѣйствительной потребности; при этомъ никакихъ перестроекъ въ стокахъ центральныхъ частей города не требуется, такъ какъ населеніе въ нихъ уже обыкновенно достигло максимальной густоты при началѣ устройства водостоковъ и значительно не увеличивается.

При радіальной системѣ городъ дѣлится на нѣсколько участковъ, въ районѣ которыхъ нечистоты собираются въ свой отдѣльный коллекторъ и по нему стекаютъ къ извѣстнымъ пунктамъ на окраинахъ города, откуда перекачиваются машинами, или, если позволяютъ мѣстныя условія, текутъ самотекомъ до тѣхъ мѣстъ, на которыхъ онѣ обезвреживаются. Такимъ образомъ въ городѣ дѣйствуютъ нѣсколько самостоятельныхъ системъ стоковъ, что позволяетъ при прокладываніи сточныхъ трубъ пользоваться даже незначительными уклонами городской почвы и въ тоже время укорачиваетъ длину большихъ стоковъ сравнительно съ такими стоками при пересѣчной системѣ: здѣсь длина ихъ равняется радіусамъ, а при пересѣчной—діаметрамъ окружностей городовъ. вмѣстѣ съ этимъ устраняется накопленіе нечистотъ на одномъ какомъ либо пунктѣ и дается возможность обезвреживать ихъ на отдѣльныхъ участкахъ, число которыхъ соотвѣтствуетъ числу отдѣльныхъ канализаціонныхъ районовъ. слѣдуетъ, наконецъ, указать и еще на одно удобство радіальной системы, имѣющее большое экономическое значеніе. Оно состоитъ въ томъ, что канализацію можно устраивать постепенно по районамъ и переходить къ устройству слѣдующихъ участковъ тогда, когда совершенно устроены предыдущій.

По радіальной системѣ устроены водостоки въ большинствѣ городовъ, въ которыхъ вся канализація устраивалась заново. На европейскомъ континентѣ примѣромъ такой конструкціи можетъ служить канализація Берлина, устроенная инженеромъ Гобрехтомъ въ восьмидесятыхъ годахъ (съ 1876 г.). Берлинъ раздѣленъ на 12 участковъ съ самостоятельными сѣтями водостоковъ и съ отдѣльными для каждаго участка мѣстами для обезвреживанія нечистотъ—полями орошенія,—на которыя нечистоты изъ города перекачиваются по трубамъ машинами.

Въ Россіи по такой же системѣ устроены канализаціи въ Одессѣ и Кіевѣ и устраиваются въ Москвѣ.

Не смотря на то, что въ настоящее время примѣненіе машинъ для перекачиванія нечистотъ сдѣлало возможнымъ устройство канализаціи при самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на склонахъ горъ, на ровной мѣстности и даже въ глубокихъ долинахъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣстоположенія чрезвычайно затрудняютъ канализацію городовъ и къ такимъ относятся, между прочимъ, низкія дельты рѣкъ. Можетъ быть послѣднимъ обстоятельствомъ, хотя до извѣ-

стой степени, объясняется тотъ странный фактъ, что одинъ изъ самыхъ культурныхъ нашихъ городовъ—Петербургъ—до настоящаго времени остается неканализованнымъ и продолжаетъ быть постоянной ареной для эпидеміи брюшнаго тифа и другихъ заразныхъ болѣзней.

Наконецъ, могутъ встрѣтиться и такія мѣстныя условія, при которыхъ необходимо комбинировать между собой различныя системы канализаціи; это должны опредѣлить инженеры-спеціалисты по устройству городскихъ канализацій; вообще говоря, прежде чѣмъ выбрать ту или другую систему, необходимо пригласить спеціалистовъ для изученія мѣстныхъ условій и составленія проектовъ: для Москвы проектъ составлялъ Гобрехтъ, для Варшавы—Линдлей, для Астрахани—проф. Чижевъ, для Казани—Кнауфъ и т. д. Большая цѣнность канализаціонныхъ сооружений вполнѣ оправдываетъ затраты на предварительныя изысканія и приглашеніе спеціалистовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ устройству канализаціи необходимо произвести цѣлый рядъ предварительныхъ изысканій: необходимо изслѣдовать почву, обращая особенное вниманіе на изученіе ея естественныхъ уклоновъ (нивеллировку) и почвенную воду, такъ какъ трубы прокладываются въ землѣ; собрать свѣдѣнія о количествѣ атмосферныхъ осадковъ, чтобы дать водостокамъ надлежащую величину; затѣмъ необходимы свѣдѣнія о движеніи населенія по участкамъ города, чтобы вычислить ростъ городского населенія и принять его во вниманіе какъ при устройствѣ стоковъ, такъ и при опредѣленіи площади полей, назначенныхъ для отвода нечистотъ; точно также необходимо опредѣлить, достаточно ли воды даетъ городской водопроводъ, такъ какъ расходъ воды при канализаціи сильно возрастаетъ вслѣдствіе устройства ватерклозетовъ, ваннъ и расходовъ на другія потребности, и особенно на промывку канализаціонныхъ трубъ, которая должна производиться періодически. Наконецъ, если нечистоты предполагается спускать въ рѣку, то необходимо опредѣлить ея величину, количество воды и скорость теченія, чтобы не вызвать рѣзкаго загрязненія рѣчной воды; при отводѣ нечистотъ на поля, необходимо изслѣдовать ихъ почву въ физическомъ, химическомъ и геологическомъ отношеніи и даже произвести предварительные опыты съ поливаніемъ ея нечистотами, чтобы опредѣлить, какое количество нечистотъ онѣ могутъ переработать. Для всего этого требуется много времени, труда и денежныхъ затратъ, но безъ этого обойтись нельзя.

Не слѣдуетъ, однако, современную канализацію представлять себѣ похожей на канализацію древняго Рима съ его огромными водостоками; по которымъ можно было ѣздить въ лодкахъ. По своимъ размѣрамъ древніе водостоки напо-

минають только развѣ водостоки г. Парижа, имѣющіе много неудобствъ.

Канализація новѣйшей системы состоитъ изъ сравнительно узкихъ трубъ—въ домахъ изъ желѣзныхъ или чугунныхъ, покрытыхъ внутри асфальтомъ, діаметромъ въ 5—6 дюймовъ, на улицахъ изъ круглыхъ глазурированныхъ гончарныхъ трубъ отъ 9 до 24 дюймовъ въ діаметрѣ; наконецъ, діаметръ болѣе широкихъ сборныхъ каналовъ, которые выкладываются изъ кирпича или камней на цементъ и имѣютъ сѣченіе яйца, поставленнаго острымъ концомъ книзу, не превышаетъ 4—6 футовъ. Такое устройство обходится много дешевле и, что главное, рѣже требуетъ поправокъ и капитальной чистки, такъ какъ въ узкихъ каналахъ жидкости текутъ быстрѣе, чѣмъ въ широкихъ, а поэтому осѣдаетъ и меньше грязи. Ту грязь, которая въ трубахъ остается, безъ особеннаго труда смываютъ, пропуская періодически черезъ трубы сильный токъ воды изъ специальныхъ водонапорныхъ башенъ. Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло въ стокахъ съ широкимъ сѣченіемъ, напр. парижскихъ, въ нихъ осажается масса грязи и чистка ихъ обходится очень дорого.

Трубы прокладываются въ почвѣ на такой наименьшей глубинѣ, чтобы нечистоты въ нихъ не замерзали, что для каждой мѣстности опредѣляется изслѣдованіями температуры почвы; самая большая глубина, на которой является необходимость закладывать трубы, достигаетъ 1^{1/2}—3 сажень, въ такихъ случаяхъ, когда желаютъ удалить нечистоты и изъ подвальныхъ помѣщеній.

Таково въ общихъ чертахъ устройство сплавной канализаціи, при которой въ стоки отводятся всѣ нечистоты. На рисункѣ 7 изображенъ домъ съ трубами для удаленія всѣхъ нечистотъ и часть уличной канализаціи.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сточныя трубы устраиваютъ только для отвода помоевъ и другихъ грязныхъ водъ, но не для экскрементовъ и мочи; такая система, въ отличіе отъ описанной *сплавной канализаціи*, называется просто *канализацией*. Такого рода канализація устроена, напр., въ г. Юрьевѣ, въ которомъ всѣ грязныя воды по системѣ подземныхъ трубъ и стоковъ спускаются въ р. Эмбахъ безъ всякой очистки, а экскременты вывозятся на пудретную фабрику. Подобная система примѣнима въ тѣхъ городахъ, которые не имѣютъ водопроводовъ и вообще въ своемъ распоряженіи имѣютъ мало воды и при этомъ имѣютъ возможность спускать необезвреженныя нечистоты въ такія рѣки и другіе водоемы, вода которыхъ никѣмъ для питья не употребляется. Такихъ городовъ найдется не много.

Во всякомъ случаѣ послѣдняя система съ санитарной точки зрѣнія является весьма несовершенной, такъ какъ ея вопросъ объ удаленіи городскихъ нечистотъ разрѣшается не

вполнѣ, кромѣ того она угрожаетъ загрязненіемъ питьевыхъ водъ, если нечистоты отводятся въ рѣки необезвреженными; въ тѣхъ же случаяхъ, когда будутъ устроены приспособленія для обезвреживанія нечистотъ передъ спускомъ ихъ въ рѣки, эта система обходится не только не дешевле, но и дороже сплавной канализаціи съ отводомъ нечистотъ на поля орошенія. Въ Берлинѣ на содержаніе и эксплуатацію полей орошенія расходуется по 0,89 марки ¹⁾ въ годъ на жителя,

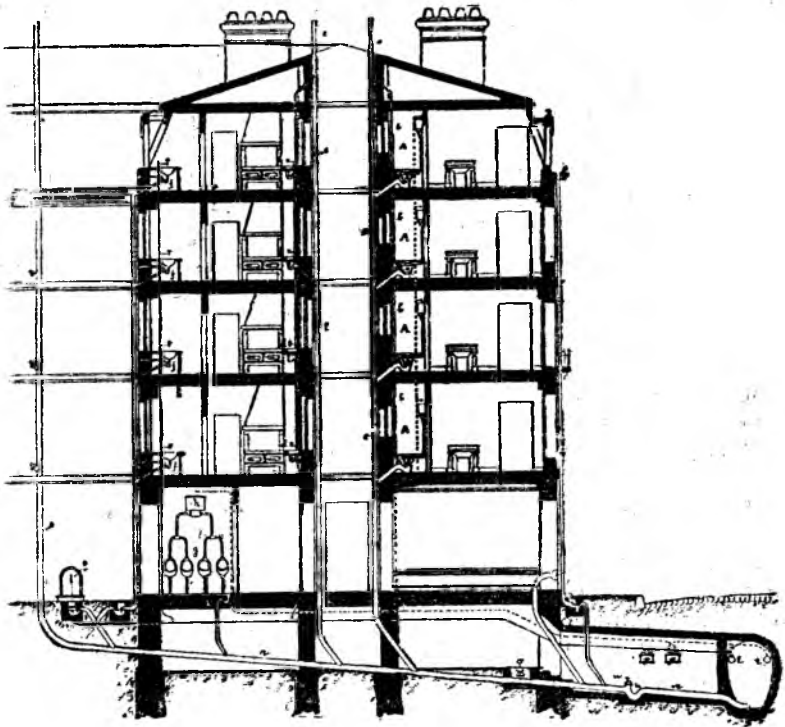

Рис. 7.

въ Бреславлѣ 0,21 марки, а во Франкфуртѣ, въ которомъ нечистоты спускаются въ р. Майнъ послѣ предварительной химической очистки, расходуется по 1.22 марки въ годъ на жителя.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ позволяютъ мѣстныя условія, лучше всего отводить нечистоты при сплавной канализаціи на поля орошенія, площадь которыхъ должна быть достаточно велика.

¹⁾ 1 марка = 47 коп.

При такихъ отношеніяхъ и при правильномъ веденіи всего дѣла, поля орошенія въ Берлинѣ и Парижѣ сплошь покрыты хлѣбами, простыми и фруктовыми деревьями, кустами розъ, самыми разнообразными овощами, вообще имѣютъ видъ помѣстья въ которомъ хорошо ведется полевое хозяйство, огородничество и даже цвѣтоводство, а отнюдь не евалки нечистотъ. Воздухъ на поляхъ орошенія на столько чистъ, что въ Берлинѣ устроены на нихъ дачи для выздоравливающихъ и больницы, въ которыхъ теченіе болѣзней и выздоровленіе идутъ лучше, чѣмъ въ больницахъ, находящихся въ самомъ городѣ.

Площадь полей орошенія дѣлится на участки, которые поливаются нечистотами поочередно; участокъ политый въ этомъ году, на слѣдующій годъ идетъ подъ посѣвъ и т. д. При этомъ жидкія части нечистотъ фильтруются черезъ почву и стекаютъ въ дренажныя трубы; при прохожденіи черезъ почву, онѣ до такой степени очищаются, что дренажную воду предлагаютъ посѣтителямъ пробовать не только на цвѣтъ и запахъ, но и на вкусъ. Часть дренажныхъ водъ отводится въ ближайшія рѣчки, а часть въ искусственные пруды, въ которыхъ разводятъ самыя нѣжные сорта рыбы, напр. форель. При этомъ твердыя части нечистотъ остаются въ почвѣ полей орошенія, перерабатываются ею и служатъ прекраснымъ удобреніемъ, такъ что поля орошенія даютъ хорошіе урожаи хлѣбовъ и превосходныя овощи; вообще доставляютъ значительный доходъ ихъ арендаторамъ.

Для того, чтобы поля орошенія обезвреживали нечистоты вполне хорошо и неопредѣленно долгое время, какъ было сказано, величина ихъ площади должна находиться въ извѣстномъ соотношеніи съ числомъ жителей, а именно 1 дес. ихъ должна приходиться не болѣе, какъ на 400—500 жителей. Принимая эту цифру за норму, мы найдемъ, что городъ въ 100,000 жителей долженъ имѣть подъ полями орошенія площадь около 200 — 250 десятинъ, а городъ Москва, имѣющій населенія около милліона, въ 2000—2500 дес. Вслѣдствіе того, что стоимость земли вблизи большихъ городовъ очень значительна, приобрѣтеніе или аренда такихъ большихъ площадей ея требуетъ весьма значительныхъ затратъ. Вотъ почему въ послѣднее время предложено нѣсколько способовъ, имѣющихъ цѣлью уменьшить площадь, необходимую для обезвреживанія нечистотъ, путемъ ускоренія фильтраціи ихъ черезъ почву и усиленія перерабатывающей силы самой почвы; этимъ значительно сокращаются расходы на обезвреживаніе нечистотъ.

Новый способъ былъ названъ „періодической фильтраціей“, такъ какъ при немъ нечистоты фильтруются черезъ искусственно сдѣланные фильтры изъ различнаго матеріала и при томъ такимъ образомъ, что послѣ извѣстнаго проме-

жутка времени, въ теченіи котораго фильтръ работалъ, ему даютъ отдыхать, его провѣтриваютъ и этимъ ускоряютъ разложение задержанныхъ фильтромъ нечистотъ и ихъ обезвреживаніе

Въ самое послѣднее время періодическая фильтрація была видоизмѣнена въ томъ направленіи, что время дѣятельности фильтровъ еще укорочено, а время провѣтриванія, слѣдовательно и время переработки нечистотъ фильтрующимъ матеріаломъ, — значительно удлинено; такого рода видоизмѣненіе получило названіе „біологическаго способа очистки сточныхъ водъ“, такъ какъ при немъ будто-бы создаются особенно благоприятныя условія для разложенія нечистотъ низшими микроорганизмами (способъ Dirdin, Sweder'a и др.). Послѣдніе способы очистки пока еще практически недостаточно разработаны и о замѣнѣ ими полей орошенія нечего и думать.

Кромѣ описанныхъ способовъ очистки нечистотъ, основанныхъ на фильтраціи ихъ черезъ почву, существуетъ еще цѣлый рядъ *химико-механическихъ* способовъ, при которыхъ къ нечистотамъ прибавляются различнаго рода вещества, которыхъ насчитывается въ настоящее время около 100 различныхъ комбинацій; большинство этихъ веществъ образуютъ съ нечистотами хлопчатые осадки, которые, осѣдая на дно, механически увлекаютъ плавающія въ нечистотахъ вещества и этимъ просвѣтляютъ ихъ. Чаше другихъ для этихъ цѣлей употребляютъ известь въ смѣси съ сѣрнокислымъ глиноземомъ, одну известь и соли желѣза; рѣже — торфъ, клѣтчатку и др. вещества. Г. Франкфуртъ на Майнѣ примѣняетъ для освѣтленія городскихъ сточныхъ водъ смѣсь извести и сѣрнокислаго глинозема ¹⁾ и получаетъ хорошіе результаты; та же смѣсь употребляется въ аппаратѣ Рекнера-Рота, который въ послѣднее время не безъ успѣха употребляется для очистки грязныхъ водъ съ сахарныхъ и пивоваренныхъ заводовъ. Необходимо имѣть въ виду, что прибавленіемъ химическихъ веществъ достигается *не обезвреживаніе* сточныхъ водъ, а только ихъ просвѣтленіе; при чемъ удаляются болѣе или меньше совершенно грязь и муть; что же касается веществъ, находящихся въ растворѣ, то изъ нихъ осаждаются меньше половины; точно также не убиваются и находящіяся въ нечистотахъ бактеріи; даже число ихъ въ просвѣтленныхъ водахъ уменьшается не значительно.

Въ общемъ химическій способъ очистки, слѣдовательно, пока даетъ еще не вполне удовлетворительные результаты и при томъ стоитъ дорого.

¹⁾ На каждый литръ сточныхъ водъ прибавляется въ специальныхъ бассейнахъ по 160—180 миллгрм. сѣрнокислаго глинозема и 30—40 миллгрм. извести. Осадки продаются на удобреніе полей.

Предложено очищать и обезвреживать сточныя воды также электричествомъ, но этотъ способъ пока еще мало разработанъ и практическаго значенія для городовъ не имѣетъ.

Къ сожалѣнiю устройство сплавной канализаціи стоитъ значительныхъ затратъ и доступно только крупнымъ и сравнительно богатымъ городамъ, какихъ въ Россіи не много.

Точно подсчитать среднюю стоимость канализаціи чрезвычайно трудно, такъ какъ стоимость сильно мѣняется въ зависимости отъ многихъ мѣстныхъ условій: отъ длины улицъ, отъ глубины закладыванія трубъ, отъ плотности городского населенія, отъ стоимости строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, отъ того, будутъ-ли отводиться дождевыя воды или нѣтъ, и нѣкот. др. Въ Германіи стоимость уличной канализаціи въ среднемъ равняется около 20—25 рубл. на каждого жителя; при чемъ въ отдѣльныхъ городахъ понижается до 10 рубл. (Бреславль) и даже до 7 рубл. на каждого жителя. Въ частности канализація Берлина вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ и устройствомъ полей орошенія обошлась въ 31 рубль на жителя, изъ которыхъ собственно на канализацію пошло около 22 рубл., а 9 рубл. на устройство полей орошенія. Расходы на эксплуатацію канализаціонной сѣти, уплату процентовъ по сдѣланнымъ на постройку канализаціи займамъ и на погашеніе самихъ займовъ также далеко не одинаковы: въ Берлинѣ около 1 р. 50 коп.; во Франкфуртѣ на Майнѣ около 1 р. 90 коп.; въ Бреславлѣ же всего 66 коп., а въ Данцигѣ 56 коп. на человѣка въ годъ, включая сюда расходы на поля орошенія, или на устройства для химической очистки нечистотъ. Приведенныя данныя, относящіяся къ Германіи, нельзя цѣликомъ переносить на русскую почву. Нѣкоторое представленіе о стоимости канализаціи русскихъ городовъ, имѣющихъ нѣсколько больше 100 тыс. жителей, даетъ проектъ канализаціи г. Саратова, составленный проф. Кнауфомъ (изъ Берлина), который лично ознакомился съ мѣстными условіями города. По Кнауфу общая сплавная канализація г. Саратова, (т. е. со спускомъ въ сѣть дождевыхъ и талыхъ водъ) обойдется въ 2,160,000 рубл., раздѣльная канализація (безъ дождевыхъ водъ)—въ 1.188,000 рубл. безъ очистительныхъ сооружений, т. е. отъ 36 до 20 рубл. на каждого жителя той части города, въ которой предположено было ее ввести и въ которой числилось 60,000 жителей (во всемъ городѣ 130,000 жителей); съ расходами по очисткѣ нечистотъ химическимъ путемъ и спускомъ освѣтленныхъ водъ въ Волгу расходы при *раздѣльной* системѣ возрастуть до 24 р. 62 коп. на жителя, а при отводѣ нечистотъ на поля орошенія до 26 р. 38 коп., такъ какъ для устройства полей орошенія топографическія условія Саратова особенно неблагоприятны.

Стоитъ ли однако затрачивать столь значительныя суммы на устройство канализаціи? Въ настоящее время произошло

уже достаточно вполне убедительныхъ данныхъ, чтобы отвѣ-
тить на поставленный вопросъ утвердительно.

Канализация рѣзко уменьшаетъ смертность отъ заразныхъ,
болѣзней, напр., отъ брюшного тифа, который является на-

Уменьшение смертности отъ брюшного тифа во Франкфуртѣ на Майнѣ
подъ вліяніемъ устройства канализаціи.

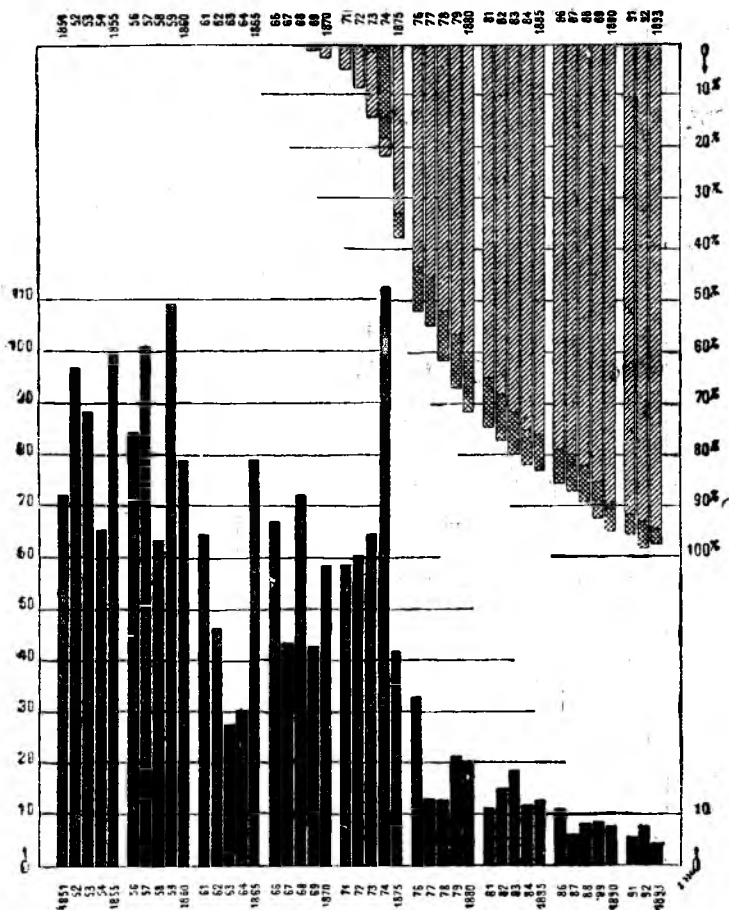

Рис. 8.

стоящимъ бичемъ для жителей многихъ городовъ, какъ это
наглядно изображено на диаграммѣ, относящейся къ г. Франк-
фурту на Майнѣ (Рис. 8).

Изъ диаграммы видно, что по мѣрѣ того, какъ увеличи-
валось число домовъ, соединенныхъ съ городскими стоками
(обозначено простой штриховкой), смертность отъ брюшного

тифа постепенно уменьшалась и упала до ничтожной цифры — 5 смертных случаевъ на 100,000 населенія (черныя столбики). При этомъ постепенное паденіе смертности совпало съ разви-

Уменьшеніе смертности отъ брюшного тифа въ Берлинѣ съ 1854 по 1889 г. послѣ устройства водопровода и канализаціи.

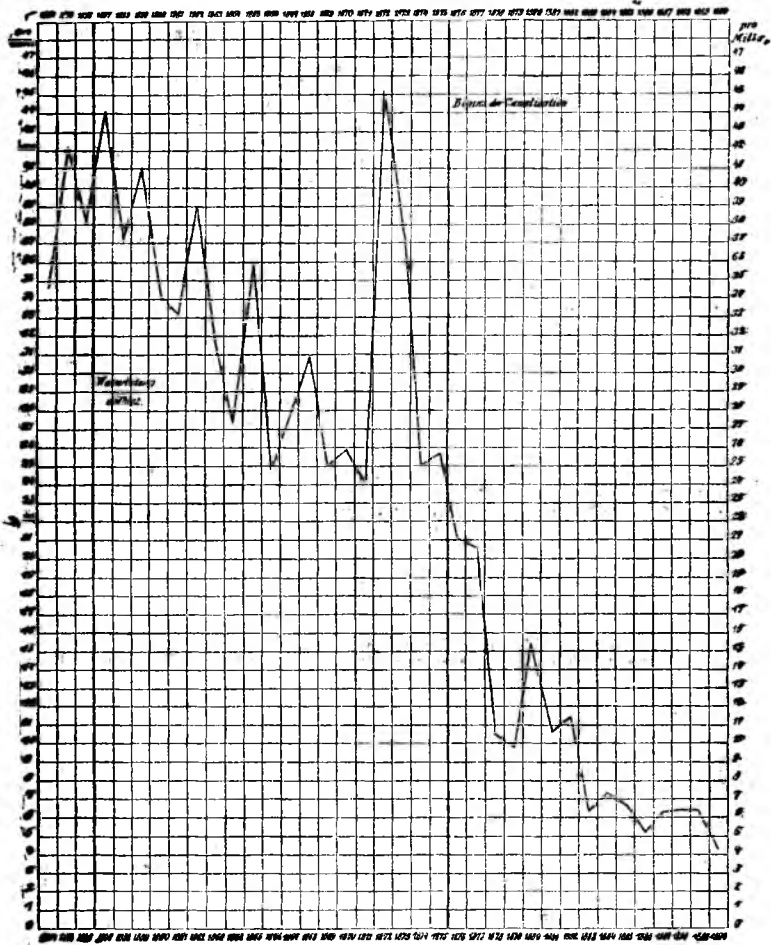

Рис. 9.

тѣмъ канализаціи, а не съ развитіемъ водоснабженія (штриховка крестиками), хотя въ данномъ случаѣ дѣйствовали объ эти причины въ одномъ и томъ же направленіи.

Особенно поучителенъ ходъ уменьшенія смертности отъ брюшного тифа въ Берлинѣ, въ которомъ водопроводъ былъ

устроенъ значительно раньше канализаціи—на 15 лѣтъ,—по-этому на измѣненіи кривой смертности отъ брюшного тифа можно видѣть отдѣльно и вліяніе хорошаго водоснабженія и вліяніе канализаціи (Рис. 9).

Въ теченіи пятнадцати лѣтъ, въ теченіи которыхъ жители Берлина пользовались хорошей водой изъ водопроводовъ (съ 1858—1875 г.), смертность отъ брюшного тифа, какъ это видно изъ рис. 9, взятаго у Weyl'я, упала съ 44 до 25 случаевъ при расчетѣ на 1000 всѣхъ смертныхъ случаевъ, но уменьшеніе это шло не равномерно, а прерывалось болѣе или менѣе сильными взрывами тифозныхъ эпидемій; при чемъ самая жестокая эпидемія тифа за этотъ промежутокъ времени разыгралась въ 1872 году и дала огромную смертность въ 46 человекъ на 1000 всѣхъ умершихъ. Совершенно иначе пошло дѣло послѣ устройства въ Берлинѣ сплавной канализаціи, начавшейся съ 187⁵/₆ года: смертность отъ брюшного тифа въ періодъ 1871—1880 гг. съ 23,05 упала къ 1881—1890 гг. до 4,13 на тысячу всѣхъ умершихъ, и болѣе или менѣе значительныхъ взрывовъ эпидемій тифа въ Берлинѣ болѣе не было.

Можно было бы привести и еще примѣры многихъ другихъ иностранныхъ городовъ: нѣмецкихъ, итальянскихъ и англійскихъ, въ которыхъ послѣ устройства канализаціи эпидеміи брюшного тифа совершенно прекратились: такъ было въ Мюнхенѣ, Данцигѣ, Гамбургѣ и многихъ другихъ.

Послѣ устройства канализаціи замѣчается въ городахъ не только уменьшеніе смертности отъ одного брюшного тифа, но и отъ другихъ заразныхъ болѣзней. Канализація вліяетъ также на уменьшеніе смертности дѣтей: въ Берлинѣ, напр., изъ 1000 живыхъ дѣтей до 1 года въ 1871 году умирало 590, а въ 1890 г.—только 321; также сильно уменьшилась смертность дѣтей и до 5-лѣтняго возраста: съ 189 до 107 на 1000 живущихъ дѣтей; вмѣстѣ съ этимъ очень рѣзко уменьшилась и общая смертность, которая въ Берлинѣ въ настоящее время (1895 г.) упала до 18,47 умершихъ на 1000 жителей, между тѣмъ какъ въ 70—74 год. равнялась 30—38,6 на тысячу. Въ неканализованномъ Петербургѣ общая смертность равняется 24,8 (1897—99 гг.), а въ Москвѣ—28,2 на 1000 жителей (1897—1900 гг.).

Чрезвычайно поучительны данныя по болѣзненности и смертности въ двухъ русскихъ городахъ, устройшихъ у себя водоснабженіе и канализацію, а именно—Варшавы и Одессы.

Въ Варшавѣ, не смотря на то, что устройство канализаціи еще не закончено, замѣчается, по даннымъ д-ра Поляка, рѣзкое уменьшеніе смертности отъ брюшного тифа, чахотки и другихъ заразныхъ болѣзней; *общая* смертность упала съ 31,9 человекъ на каждую тысячу населенія до 25,2 (1895 г.)

Еще болѣе поучительные факты сообщены д-мъ Диатроитовымъ относительно вліянія водоснабженія и канализаціи съ полями орошенія на болѣзненность и смертность г. Одессы: эпидеміи брюшного тифа исчезли; холера, свирѣпствовавшая въ Россіи въ 189²/₃ г., въ Одессѣ дала только отдѣльные случаи заболѣваній, но въ эпидемію не развилась, между тѣмъ какъ прежнія холерныя пандеміи пожинали въ Одессѣ обильную жатву; общая смертность съ 1877 г. съ 33 случаевъ на 1000 жителей къ 1893 году упала до 25 на тысячу; въ 1899 г. равнялась уже 21,7 на тысячу и еще продолжаетъ уменьшаться!!

Чтобы сдѣлать значеніе приведенныхъ цифръ болѣе нагляднымъ, пересчитаемъ уменьшеніе смертности въ Одессѣ на деньги, такъ какъ человѣческая жизнь помимо ея нравственной цѣнности имѣетъ и очень значительную денежную стоимость. Всякій человѣкъ представляетъ собою извѣстный капиталъ, такъ какъ начиная съ момента его рожденія на его вскармливаніе, воспитаніе, ученіе затрачиваются отдѣльными лицами, обществомъ и государствомъ значительныя суммы. Это съ одной стороны. Съ другой стороны каждый взрослый человѣкъ является производительнымъ работникомъ и создаетъ въ теченіи своей жизни цѣнности, превышающія издержки на его воспитаніе во много разъ. Какъ извѣстно, во времена крѣпостного права люди продавались за опредѣленную цѣну, какъ продается въ настоящее время рабочій скотъ, и богатство землевладѣльцевъ измѣрялось не только количествомъ принадлежащихъ имъ десятинъ земли, но и числомъ крѣпостныхъ душъ. До уничтоженія рабства въ Америкѣ взрослый негръ-мужчина стоилъ 2000 рублей и дороже. Много труднѣе опредѣлить стоимость человѣческой жизни въ настоящее время и расчеты различныхъ ученыхъ даютъ не вполне сходные результаты.

Такъ, Edwin Chadwick опредѣляетъ стоимость англичанина въ 2,000 рублей, Rochat и Armaignan считаютъ среднюю цѣну француза въ 500 рублей; стоимость взрослого французскаго рабочаго въ 2,800 рублей; Wittstein опредѣлилъ стоимость нѣмца ремесленника старше 15 лѣтъ въ 5,000 рублей, а человѣка съ высшимъ образованіемъ, начиная съ 25-лѣтняго возраста, въ 12,600 рублей. Позднѣе Энгель высчиталъ, что нѣмецъ съ низшимъ образованіемъ стоитъ 1,400 рублей, съ среднимъ образованіемъ съ 20 лѣтъ—4,000 рублей и съ высшимъ—8,900 рублей.

Стоимость жизни средняго человѣка въ Россіи не опредѣлена съ такою точностью, какъ это сдѣлано въ Англии, Франціи и Германіи.

Возвращаясь къ даннымъ относительно смертности Одессы, мы пойдемъ, что, вслѣдствіе уменьшенія за послѣднія 22 года (съ 1877 по 1899 гг.) смертности съ 33 до 21,7 на каж-

дую тысячу жителей, въ Одессѣ остается въ живыхъ ежегодно лишнихъ 4,520 человекъ, считая населеніе города въ 400,000 жителей. Принимая далѣе среднюю стоимость каждаго городского жителя въ 500 рублей, найдемъ, что только вслѣдствіе уменьшенія одной смертности происходитъ сравнительно съ 1877 годомъ ежегодное сбереженіе капитала по крайней мѣрѣ въ 2.260,000 рублей!! Какой огромный капиталъ, слѣдовательно, сберегся въ Одессѣ за послѣднія 22 года благодаря преимущественно устройству водопровода и канализаціи!! И эта цифра будетъ значительно ниже дѣйствительной, такъ какъ въ числѣ умершихъ въ городахъ находится сравнительно больше людей со среднимъ и высшимъ образованіемъ, а также относительно больше людей въ рабочемъ возрастѣ, чѣмъ во всей Россіи; стоимость же жизни, какъ мы видѣли, возрастаетъ съ образованіемъ и возрастомъ въ пять и даже въ десять разъ сравнительно съ цѣнностью жизни средняго человека или человека съ низшимъ образованіемъ.

Сдѣланные примѣрные расчеты показываютъ, что тѣ значительные расходы, которые требуются для устройства водопроводовъ и особенно канализаціи, сравнительно въ короткій срокъ возвратятся въ общественную кассу, если не въ видѣ денегъ, то въ формѣ прибылей отъ повышенной производительности труда городскихъ жителей. При чемъ производительность труда увеличится не только потому, что часть работниковъ избѣгнетъ преждевременной смерти, но также и отъ того, что остающееся въ живыхъ населеніе будетъ меньше болѣть, такъ какъ гдѣ меньше умираютъ, тамъ меньше и болѣютъ. Болѣзнь же, независимо отъ расходовъ, вызываемыхъ ею на лѣченіе, наноситъ громадныя убытки какъ отдѣльнымъ членамъ, такъ и обществу, потому что препятствуетъ заниматься производительнымъ трудомъ и даже поддерживать существованіе. По расчетамъ Петтенкофера, г. Мюнхень теряетъ ежегодно вслѣдствіе болѣзней населенія около 1½ милліона рублей, а Москва, по Эрисману, около 8 милліоновъ рублей въ годъ!!

Примѣры Варшавы и Одессы особенно интересны и убѣдительны, потому что за указанные періоды времени въ нихъ никакихъ серьезныхъ улучшеній въ экономическомъ и вообще социальномъ бытѣ населенія не произошло; не произошло также замѣтнаго уменьшенія смертности въ другихъ русскихъ городахъ, не устроившихъ у себя хорошо удаленія нечистотъ. Какъ извѣстно, Петербургъ, имѣющій уже много лѣтъ водопроводъ, продолжаетъ быть тифознымъ городомъ, не смотря на санитарныя мѣропріятія, направленными на борьбу съ заразными болѣзнями, дезинфекцію и проч., на улучшеніе медицинской помощи населенію, на контроль за пищевыми припасами и нѣкоторыя другія. Не нужно быть пророкомъ,

чтобы предсказать, что пока Петербургъ не организуетъ какъ слѣдуетъ удаленія нечистотъ, онъ останется городомъ нездоровымъ, нагляднымъ, хотя и отрицательнымъ доказательствомъ того, что надлежащая организація удаленія нечистотъ вообще и въ частности сплавная канализація является однимъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ оздоровленія городовъ; всѣ же остальные санитарныя мѣропріятія, какъ бы они важны и необходимы не были, имѣють въ общемъ второстепенное значеніе.

Сильное паденіе смертности въ Варшавѣ на 5,7, а въ Одессѣ на 11,3 на тысячу жителей, между прочимъ, убѣдительно показываеь, что и безъ широкихъ соціальныхъ реформъ и, не дожидаясь поднятія культурнаго уровня *всей* страны, возможно съ помощью цѣлесообразныхъ, чисто *санитарныхъ* мѣропріятіи достигнуть очень значительныхъ результатовъ по оздоровленію русскихъ городовъ и селеній.

По этой причинѣ нельзя не привѣтствовать практическіе шаги, которые начинаютъ дѣлать въ этомъ направленіи напр., Саратовъ, Нижній Новгородъ и особенно г. Астрахань. Въ своихъ отчетахъ, представленныхъ послѣ санитарной ревизіи Поволжья въ 1897 г. черезъ сенатора В. И. Лихачева въ противочумную комиссію Принца А. П. Ольденбургскаго, мы особенно настойчиво доказывали необходимость всесторонняго оздоровленія городовъ Поволжья и въ частности необходимость канализировать ихъ, особенно же г. Астрахань, являющійся воротами, черезъ которыя проникаютъ изъ Азіи въ Россію самыя злокачественныя эпидеміи. Въ настоящее время вопросъ о канализаціи г. Астрахани, повидимому, вступилъ на путь пракческаго осуществленія и нужно только пожелать, чтобы уже составленный проектъ ея канализаціи, не попалъ подъ сукно...

Погребеніе умершихъ.

Въ извѣстной связи съ чистотой городской почвы находится способъ погребенія умершихъ.

Общераспространенный обычай погребеніе труповъ—зарываніе ихъ въ землю—обогащаетъ почву значительнымъ количествомъ органическихъ, заразительныхъ веществъ. Въ теченіи извѣстнаго періода времени зарытый въ землю трупъ подвергается полному разложенію и обезвреживанію. Въ разрушеніи труповъ принимаютъ дѣятельное участіе сначала черви и личинки нѣкоторыхъ мухъ (особенно личинки *Sarcophagae mortuorum*); одновременно съ ними, вскорѣ послѣ смерти и погребенія, въ тѣло умершаго проникаютъ изъ его кишечника гнилостные микроорганизмы—виды протеусъ и

кишечной палочки, а также, вѣроятно, участвуютъ въ разложеніи и патогенные микробы, если смерть произошла отъ какой нибудь заразной болѣзни, и дружно начинаютъ свою разрушительную работу. Въ этотъ періодъ разложеніе труповъ происходитъ безъ доступа кислорода, сопровождается выдѣленіемъ вонючихъ продуктовъ—сѣроводорода и сѣру-содержащихъ органическихъ соединений (меркаптановъ), и называться *гниеніемъ*. Стадія гниенія труповъ обыкновенно не затягивается дольше одного года, а выдѣленіе зловонныхъ газовъ оканчивается къ концу 3 мѣсяца. Когда микробами разрушена большая часть сложныхъ органическихъ соединеній, изъ которыхъ состояло человѣческое тѣло, и высыханіе трупа остановило ихъ дѣятельность, *гниеніе* смѣняется *тлѣніемъ*. Въ это время около остатковъ трупа появляется кислородъ почвеннаго воздуха и такимъ образомъ создаются условія, благопріятныя для развитія плѣсней, которыя вмѣстѣ съ кислородомъ и оканчиваютъ разрушеніе того, что не разрушили черви и микробы. Во время послѣдняго періода—тлѣнія—происходитъ окончательное разрушеніе всѣхъ органическихъ веществъ трупа, его полная *минерализація*. Конечными и вполне безвредными для здоровья продуктами разрушенія являются углекислота, вода и азотнокислыя соли. Для того, чтобы разрушеніе и обезвреживаніе труповъ пли указаннымъ нормальнымъ путемъ и не затягивались дольше, чѣмъ нужно, почва кладбищъ должна обладать достаточно рыхлымъ строеніемъ и не мѣшать свободному доступу къ трупамъ атмосфернаго воздуха; кромѣ того она не должна быть ни слишкомъ сухой, ни слишкомъ влажной, такъ какъ излишняя сухость задерживаетъ разложеніе труповъ, ведетъ къ преждевременному ихъ высыханію, къ образованію мумій. Такія же послѣдствія влечетъ за собой и чрезмерная влажность почвы, съ тою только разницею, что избытокъ влаги, останавливая разложеніе труповъ въ самомъ началѣ, ведетъ къ превращенію труповъ въ *жировоскъ* или къ *омыленію*, при чемъ можетъ сохраняться въ землѣ безъ видимаго разложенія весь трупъ цѣликомъ неопредѣленно долгое время.

Нужно сказать, что опасности для общественнаго здоровья, которыя будто-бы представляютъ кладбища, въ значительной степени преувеличиваются; по крайней мѣрѣ, точными способами изслѣдованія не удалось доказать, чтобы благоустроенныя кладбища особенно сильно загрязняли воздухъ, почвенную воду или самую почву, или служили бы источниками распространенія заразы.

По русскимъ узаконеніямъ кладбища должны устраиваться внѣ городской черты: въ городахъ на разстояніи 100 сажень, въ селахъ на 250 сажень отъ черты населенныхъ

мѣсть. Трупы должны зарываться, сколь возможно глубже, такъ, чтобы глубина ямы была не менѣе $2\frac{1}{4}$ аршинъ.

Съ санитарной точки зрѣнія приведенные узаконенія слѣдуетъ пополнить еще слѣдующими требованіями. Кладбища должны располагаться лучше всего на высокихъ мѣстахъ ниже городовъ по теченію рѣкъ; дно могилъ всегда должно находиться выше уровня стоянія почвенныхъ водъ, такъ какъ въ сырой могилѣ и особенно въ водѣ трупы разлагаются очень медленно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не разлагаются совсѣмъ. При обычныхъ условіяхъ въ одиночныхъ могилахъ трупы разлагаются вполнѣ въ теченіи 10—12 лѣтъ и кладбища могутъ вновь перекапываться для могилъ или употребляться на другія цѣли.

Установленный въ Россіи срокъ для вторичнаго пользованія кладбищами, кладбищенскій періодъ, въ 30 лѣтъ, по этой причинѣ, долженъ быть признанъ болѣе продолжительнымъ, чѣмъ это нужно по существу дѣла. Съ санитарной точки зрѣнія однако противъ удлиненія кладбищенскихъ періодовъ возражать не приходится, такъ какъ чѣмъ дольше лежатъ трупъ въ землѣ, тѣмъ онъ полнѣе разложится и обезвредится. Въ общихъ могилахъ разложеніе труповъ происходитъ медленно и не совершенно, поэтому устраивать ихъ не слѣдуетъ безъ крайней надобности.

Погребеніе труповъ въ землю, помимо возможнаго загрязненія ими почвы, почвенной воды и зараженія людей, представляетъ собою еще обрядъ дорого стоящій, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ свободныхъ земель вблизи города мало и стоимость земли очень велика. Достаточно сказать, что Петербургъ за послѣдніе годы затратилъ на устройство новыхъ кладбищъ 390 тысячъ рублей и на содержаніе ихъ ежегодно расходуетъ по 52 тысячи рублей!

Въ послѣдніе двадцать лѣтъ въ Западной Европѣ образовалось цѣлое движеніе противъ погребенія труповъ въ землю и въ пользу замѣны его сожиганіемъ—обычаемъ, который въ древности существовалъ во многихъ странахъ и до настоящаго времени еще существуетъ у многихъ народовъ Азіи, напр., у Японцевъ. Въ Европѣ въ настоящее время сжиганіе труповъ больше всего привилось въ Италіи, гдѣ дѣйствуютъ съ 1876 г. 23 печи и сожжено 2474 трупа; затѣмъ въ Америкѣ, имѣющей 21 печь; въ Германіи дѣйствуютъ только три печи, въ Англии и Швеціи по 2, во Франціи, Даніи и Швейцаріи—по одной. Наибольшее количество труповъ сожжено въ Парижѣ—33,935, что составляетъ по 4,000 труповъ ежегодно.

Въ Австровеенгріи и Голландіи сожиганіе труповъ запрещено.

Сожиганіе труповъ производится въ крематоріяхъ—спеціальныхъ печахъ различнаго устройства, въ которыхъ трупы

или сожигаются пламенемъ, или въ смѣси раскаленныхъ горючихъ газовъ и воздуха, или лучистой теплотой и раскаленнымъ воздухомъ. Самое сжиганіе трупа, смотря по системѣ печи, продолжается отъ $\frac{3}{4}$ до 3 часовъ, а, считая время, необходимое на разогреваніе печи, отъ 3 до 9 часовъ. Стоимость сжиганія перваго трупа съ издержками по разогреванію печи, обходится отъ 4 до 40 руб., каждое послѣдующее сжиганіе около 1 руб. 20 коп. Оставшійся послѣ сжиганія пепель, смотря по желанію родственниковъ умершаго, или берется въ урнахъ домой, или въ маленькихъ каменныхъ

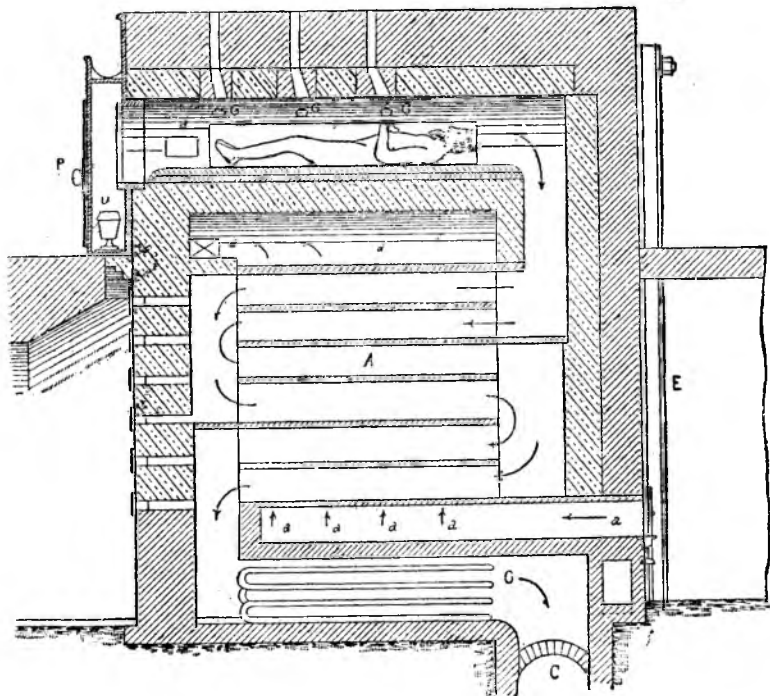

Рис. 10.

гробикахъ съ соответствующими надписями хранится въ крематоріумѣ, или, наконецъ, также въ маленькихъ гробахъ хоронится въ землю по обрядамъ той религіи, къ которой принадлежалъ умершій.

Съ санитарной точки зрѣнія сжиганіе труновъ представляется наилучшимъ способомъ погребенія, такъ какъ при немъ трупы быстро и вполне обезвреживаются; зола, оставшаяся отъ сожженія людей, умершихъ даже отъ самыхъ заразительныхъ болѣзней, напр. сыпного тифа, холеры и чумы, не представляетъ никакой опасности для живыхъ, между

тѣмъ какъ заразныя начала въ землѣ сохраняются въ трупахъ болѣе или менѣе долгое время: холерные микробы до 19 дней, тифозные—отъ 1 до 5 мѣсяцевъ, чахоточные—дольше 3 мѣсяцевъ, а микроорганизмы, вызывающіе заболѣваніе сибирской язвой, сохраняются въ землѣ живыми даже въ теченіи 5 лѣтъ!

Сжиганіе труповъ во время сильныхъ эпидемій, напр., холерныхъ, чумныхъ, слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ.

Въ общемъ можно сказать, что значительно большую опасность для общественнаго здоровья представляютъ умершіе до, а не послѣ погребенія ¹⁾.

Надзоръ за пищевыми продуктами. Борьба съ заразными болѣзнями.

Кромѣ описанныхъ выше основныхъ заботъ по санитарному благоустройству городовъ, на обязанности городскихъ управленій лежитъ еще организація текущаго санитарнаго надзора. Дѣятельный санитарный надзоръ можетъ существовать только въ такихъ городахъ, въ которыхъ имѣются санитарные врачи и низшій санитарный персоналъ, специально назначенный для предупрежденія болѣзней и прекращенія эпидемій, а не только имѣются врачи для лѣченія больныхъ въ городскихъ и другихъ больницахъ. Санитарное состояніе городовъ, въ которыхъ нѣтъ строгаго раздѣленія санитарныхъ и лѣчебныхъ организацій, обыкновенно оставляетъ желать очень и очень многого.

Обязанности санитарнаго персонала должны состоять въ наблюденіи за правильнымъ дѣйствіемъ важнѣйшихъ санитарныхъ сооружений въ городѣ: водопровода, сооружений по удаленію нечистотъ и ихъ обезвреживанію, ночлежныхъ домовъ и проч.; онъ долженъ также слѣдить за чистотой улицъ, дворовъ и жилищъ, особенно квартиръ для бѣдныхъ классовъ населенія, гостиницъ, трактировъ, школъ, богадѣленъ и другихъ общественныхъ учреждений, и за продажей съѣстныхъ припасовъ первой необходимости. Для борьбы съ фальсификаціей, продуктовъ, какъ подробнѣе было сказано уже нами въ другомъ мѣстѣ ²⁾, кромѣ санитарнаго персонала, такъ наз. базарныхъ врачей или смотрителей, должны существовать спеціальныя испытательныя лабораторіи, а для мясныхъ товаровъ хорошій ветеринарный надзоръ за убойнымъ скотомъ и мясомъ. Надзоръ за мясными продуктами въ свою очередь возможно правильно устроить только тогда,

¹⁾ См. статью М. Раскиной въ I томѣ настоящаго сборника.

²⁾ См. ст. «Фальсификація пищевыхъ продуктовъ» и т. д. Тамъ-же.

когда будетъ запрещенъ безконтрольный убой скота въ частныхъ помѣщеніяхъ, на дворахъ, въ конюшняхъ, т. п., и весь убойный скотъ будетъ собираться для осмотра и убой на центральныя городскія бойни. На бойняхъ подвергается осмотру и, въ случаѣ надобности, микроскопическому изслѣдованію и самое мясо, напр. свинья туши на трихинъ. Помимо той пользы, которую приносятъ городскія бойни здоровью жителей, наблюдая за доброкачествомъ мяса, онѣ косвенно способствуютъ сохраненію чистоты городской почвы, такъ какъ кровь и другіе отбросы, при убоѣ животныхъ частными лицами, обыкновенно попадаютъ въ почву дворовъ или подъ полы дворовыхъ строеній, гниютъ тамъ, отравляя продуктами гніенія воздухъ, почву и колодезныя воды. Неменьшаго вниманія со стороны городского управленія заслуживаетъ снабженіе городовъ молокомъ, которое большіе города потребляютъ въ огромныхъ количествахъ: напр. Парижъ—21,000 ведеръ, а Берлинъ по 12,500 ведеръ въ день. Значительная часть этого молока потребляется дѣтьми. Весьма недурныхъ результатовъ въ дѣлѣ снабженія городовъ хорошимъ молокомъ достигли частныя общества, устроившія образцовыя молочныя фермы съ постояннымъ медицинскимъ и ветеринарнымъ надзоромъ за молочнымъ скотомъ, молокомъ и самой продажей. Такія общества существуютъ въ Лондонѣ, Брюсселѣ, Стокгольмѣ, Берлинѣ въ нѣкоторыхъ американскихъ городахъ. Подобная ферма дѣйствуетъ между прочимъ и въ Юрьевѣ и продаетъ не только сырое, но и стерилизованное молоко для рожковыхъ дѣтей. Однако пока такого рода предпріятія останутся чисто коммерческими и безконтрольными, по крайней мѣрѣ въ Россіи, отъ нихъ трудно ожидать рѣшенія вопроса о снабженіи городовъ хорошимъ молокомъ.

Какъ бы ни былъ хорошо устроенъ городъ въ санитарномъ отношеніи, въ немъ всегда встрѣчаются отдѣльные случаи заразныхъ заболѣваній мѣстнаго или заноснаго происхожденія, совершенно такъ же, какъ въ городахъ построенныхъ преимущественно въ противопожарномъ отношеніи, бываютъ отдѣльные случаи пожаровъ. Для быстраго прекращенія заразныхъ болѣзней, какъ и пожаровъ, необходима хорошо организованная команда, которая бы не давала отдѣльнымъ случаямъ болѣзни разрастаться въ эпидемію. Первое условіе для успѣшной борьбы съ заразными болѣзнями, какъ и съ пожарами,—это своевременное извѣщеніе о нихъ того учрежденія, которое можетъ принять мѣры противъ распространенія болѣзни. Эти мѣры сводятся по большей части къ отдѣленію больныхъ отъ здоровыхъ и къ дезинфекціи жилищъ и вещей. При обычныхъ условіяхъ отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ производится врачами, которые больныхъ лѣчатъ, а на долю санитарнаго персонала остается дезинфекція жилищъ и ве-

цей; во время эпидемій вопросъ объ изоляціи больныхъ и о карантинахъ для здоровыхъ выступаетъ на первый планъ и переходитъ въ вѣдѣніе санитарнаго персонала. Для производства дезинфекціи жилищъ необходимы отряды дезинфекторовъ, работающихъ подъ контролемъ санитарныхъ врачей, а для дезинфекціи вещей должна быть устроена городская дезинфекціонная камера достаточныхъ размѣровъ. Лучшимъ типомъ дезинфекціонныхъ камеръ до настоящаго времени остаются камеры, обезвреживающія текучимъ паромъ, въ которыхъ можно дезинфицировать всѣ вещи, за исключеніемъ кожаныхъ, мѣховъ, шляпъ, склеенной мебели, переплетенныхъ книгъ; послѣдніе предметы слѣдуетъ дезинфицировать другими способами: окуриваніемъ формалиномъ, обтираніемъ и обмываніемъ сулемой и др. дезинфицирующими веществами. Самымъ удобнымъ и достаточно хорошимъ средствомъ для дезинфекціи жилищъ въ настоящее время служить формалинъ, а самымъ надежнымъ—сулема и карболовая кислота. Для собиранія и своевременной публикаціи свѣдѣній о заразныхъ и другихъ болѣзняхъ, необходимо устроить при городскомъ управленіи особое санитарно-статистическое бюро. Самыя свѣдѣнія о заболѣвшихъ въ санитарныя бюро должны доставлять весь медицинскій персоналъ: санитарные врачи, завѣдующіе дезинфекціей, базарные, школьные, больничные, вольнопрактикующіе врачи и думскіе врачи для бѣдныхъ. Послѣдніе въ дѣлѣ извѣщенія о началѣ эпидемій оказываютъ огромныя услуги, такъ какъ имѣютъ дѣло съ самыми бѣдными и въ санитарномъ отношеніи дурно обставленными классами населенія, среди которыхъ обыкновенно и начинаются эпидеміи. Нельзя не сознаться, что свѣдѣнія о заразныхъ болѣзняхъ, собранныя указаннымъ способомъ, не рѣдко оказываются запоздалыми, и отдѣльные случаи заболѣваній поспѣваютъ разрастись въ эпидеміи, прежде чѣмъ будутъ приняты надлежащія санитарныя мѣры. Быстрыя и своевременныя мѣропріятія по прекращенію заразныхъ болѣзней будутъ возможны только тогда, когда само населеніе будетъ сообщать о заболѣваніяхъ съ такой же быстротой и охотой, какъ и о пожарахъ. Въ настоящее же время этого нѣтъ, не смотря на ст. 538 Устава медицинской полиціи, по которой обязаны извѣщать полицію о пятнистой горячкѣ и другихъ прилипчивыхъ болѣзняхъ, *всѣ хозяева домовъ, управляющіе частныхъ и казенныхъ домовъ, содержатели гостинницъ и постоялыхъ дворовъ, а во время повальныхъ болѣзней тоже обязаны дѣлать каждый обыватель.* При своевременномъ извѣщеніи о первыхъ заболѣваніяхъ заразными болѣзнями и при быстромъ ихъ распознаваніи, становится возможнымъ принимать энергичныя мѣры для ихъ

¹⁾ 12 литровъ—приблизительно равняются 1 ведру.

прекращенія, для отдѣленія больныхъ отъ здоровыхъ, дезинфекціи жилищъ и вещей и проч. Такого рода наблюденія въ первыи случаями заболѣваній пріобрѣтають особенно важное значеніе въ тѣ времена, когда городу угрожаетъ какаи нибудь страшная заносная эпидемія, напр., холера или чума.

Какъ показали примѣры многихъ приморскихъ городовъ, правда вообще благоустроенныхъ въ санитарномъ отношеніи, своевременная изоляція первыхъ случаевъ заболѣванія вмѣстѣ съ другими санитарными мѣрами, можетъ помѣшать развиваться въ эпидемію даже такой страшной болѣзни, какъ чума. Въ послѣдніе годы были случаи заносы чумы въ многіе города; напр. въ Лондонъ, Глазго, Марсель, Неаполь, Одессу и др., и нигдѣ чума не развилась въ эпидемію, за исключеніемъ г. Глазго, но и въ Глазго эпидемія была прекращена очень скоро и унесла сравнительно мало жертвъ. Также быстро была прекращена чума въ Вѣнѣ, происшедшая отъ зараженія одного врача чумнымъ микроорганизмомъ во время научныхъ изслѣдованій.

Очень часто однако не достаточно только получить свѣдѣнія о томъ, что въ городѣ возникла какая нибудь заразная болѣзнь, а необходимо и точно опредѣлить, что это за болѣзнь, потому что санитарныя, какъ и лѣчебныя мѣры измѣняются въ зависимости отъ характера болѣзни: дифтеритъ требуетъ однихъ мѣръ и способовъ предупрежденія, чума другихъ, брюшной тифъ третьихъ и т. д. Въ настоящее время врачъ далеко не всегда можетъ поставить точный диагнозъ болѣзни только на основаніи осмотра больного, очень часто для этого требуется изслѣдованіе отдѣленій и выдѣленій больныхъ:—мокроты, мочи, кала, особенно микроскопическія изслѣдованія на присутствіе вредныхъ микроорганизмовъ. Для удовлетворенія этой потребности въ городахъ обыкновенно существуютъ частныя лабораторіи и микроскопическіе кабинеты; однако частныя учрежденія такого рода въ состояніи удовлетворить только запросамъ достаточныхъ классовъ городского населенія, которые могутъ платить за изслѣдованія. По этой причинѣ во многихъ заграничныхъ городахъ городскія управленія открыли свои бактериологическія лабораторіи для распознаванія болѣзней или при городскихъ лабораторіяхъ для изслѣдованія съѣстныхъ припасовъ, или совершенно самостоятельныя. Не ограничиваясь этимъ, города устроили у себя также лабораторіи для приготовленія въѣоторыхъ предохранительныхъ и лѣчебныхъ средствъ противъ заразныхъ болѣзней, напр., лабораторіи для приготовленія прививнаго матеріала противъ оспы, собачьяго бѣшенства для приготовленія противодифтерійной сыворотки и нѣкоторыя другія.

Въ этомъ отношеніи сдѣлано не мало и въ Россіи и при

томъ не только въ столицахъ, но и въ провинціи. Достаточно упомянуть объ Одесской бактериологической лабораторіи, а также о лабораторіи Самарскаго губернскаго земства; маленькія бактериологическія лабораторіи и микроскопическіе кабинеты имѣются также въ Нижнемъ-Новгородѣ, Астрахани, Мѣтѣ и другихъ городахъ. Можно только пожелать, чтобы эти полезныя учрежденія продолжали все болѣе и болѣе распространяться, такъ какъ они существенно облегчаютъ борьбу съ заразными болѣзнями.

Въ дѣлѣ борьбы съ заразными болѣзнями играетъ очень большую роль т. н. социальныя реформы: улучшеніе жилищъ, продовольствія населенія и огражденіе отъ чрезмѣрнаго перенапряженія силъ, чѣмъ увеличивается его сопротивляемость по отношенію къ заразѣ. По этой причинѣ устройство чайныхъ и народныхъ столовыхъ и кухонъ въ большихъ городахъ является важнымъ средствомъ борьбы съ болѣзнями. Починъ въ дѣлѣ улучшенія питанія бѣднаго рабочаго населенія принадлежитъ отдѣльнымъ лицамъ и частнымъ обществамъ. Только во время сильныхъ эпидемій это дѣло беретъ на себя городское управленіе или правительство.

Во всякомъ случаѣ желательно въ этомъ важномъ дѣлѣ болѣе дѣятельное участіе городскихъ управленій, которыя большею частью ограничиваются только изданіемъ таксъ на хлѣбъ и нѣкоторыя другіе предметы первой необходимости.

Организація подавія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Въ большихъ городахъ, вслѣдствіе усиленнаго движенія, происходитъ на улицахъ много несчастныхъ случаевъ, требующихъ немедленной медицинской помощи, напр., въ Парижѣ больше 3000 въ годъ. Такую помощь въ нашихъ городахъ должны подавать при полицейскихъ участкахъ, куда и везутъ всѣхъ больныхъ, найденныхъ на улицахъ. Однако такого рода способъ подавія помощи далеко нельзя назвать совершеннымъ, такъ какъ при участкахъ не всегда имѣются врачи и иногда опасно больные принимаются за пьяныхъ и съ ними обходятся совсѣмъ не какъ съ больными. Достаточно вспомнить надѣлавшій много шума въ газетахъ случай съ пріѣхавшимъ въ Петербургъ англичаниномъ, больнымъ тифомъ, котораго отправили въ участокъ, какъ пьянаго, гдѣ онъ и умеръ.

Не смотря на то, что въ городѣ много больницъ и еще больше докторовъ, лица, съ которыми произошло несчастье на улицѣ, а иногда и въ квартирѣ, могутъ легко умереть, прежде чѣмъ ихъ доставятъ въ больницу или найдутъ частнаго врача, особенно ночью. Въ помощь полицейскимъ и городскимъ учрежденіямъ во многихъ городахъ образова-

лись частныя общества для подавiя первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, на подобiе нашего общества Краснаго Креста.

Эти общества имѣють въ различныхъ частяхъ города свои посты, на которыхъ день и ночь дежурятъ врачи и низшiй медицинскiй персоналъ, имѣются всегда готовые лошади, спеціальныя экипажи и носилки для перевозки больныхъ и раненыхъ. Посты соединены телефонами и сигнальными приборами съ улицами, такъ что очень быстро получаютъ извѣщенiя о мѣстѣ происшествiя. Превосходныя общества такого рода имѣются въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Килѣ и др. городахъ Западной Европы. Для помощи утопающимъ организованы такого же рода пункты по берегамъ рѣкъ и каналовъ, если такiе имѣются въ городѣ.

Изложеннымъ далеко не исчерпываются тѣ мѣропрiятiя, которыя необходимы для поддержанiя и развитiя здоровья городского населенiя. Важную роль въ этомъ отношенiи, какъ было указано, играютъ улучшение жилищъ и питанiя, укороченiе рабочаго дня, организацiя разумныхъ развлеченiй для народа, устройство площадокъ для игръ и гимнастическихъ залъ для дѣтей и для взрослыхъ и нѣкоторыя другiя мѣропрiятiя социальнаго и санитарнаго характера.

Разсмотрѣнiе этого рода мѣропрiятiй не входитъ въ задачу настоящей статьи.

Въ заключенiе повторимъ вкратцѣ сказанное объ оздоровленiи городовъ.

Для уменьшенiя болѣзненности и смертности среди населенiя большихъ городовъ необходимо доставить ихъ жителямъ слѣдующiя важнѣйшiя условiя:

1. Достаточное количество солнечнаго свѣта и чистаго воздуха.

2. Хорошую воду для питья и другихъ потребностей и при томъ въ достаточномъ количествѣ.

3. Быстрое и полное удаленiе всѣхъ нечистотъ и отбросовъ за городскую черту: твердыхъ уличныхъ и домовыхъ лучше всего сжиганiемъ; всѣхъ нечистотъ — отводомъ по подземнымъ каналамъ за городъ на поля орошенiя.

4. Здоровыя и просторныя жилища.

и 5. Надлежащую организацiю санитарной и медицинской помощи бѣдному населенiю.

Безъ этого современные огромные города угрожаютъ серьезными опасностями здоровью ихъ жителей, такъ какъ вслѣдствiе быстраго роста и возрастающей тѣсноты городское населенiе все болѣе и болѣе лишается основныхъ естественныхъ условiй, необходимыхъ для здоровья и развитiя человека. Особенно страдаетъ отъ городской жизни подростящее поколѣнiе, которое преимущественно нуждается и въ солнечномъ свѣтѣ, и въ чистомъ воздухѣ, и въ хоро-

шемъ питаніи. Всего этого лишены дѣти бѣдныхъ классовъ городского населенія. Немудрено, что здоровье и силы горожанъ постепенно ухудшаются; населеніе мельчаетъ, выражается; создается особенный типъ чахлаго человѣка, приспособившагося къ неблагоприятнымъ условіямъ городской жизни; этотъ типъ, не имѣетъ ничего общаго съ крѣпкими физически-развитыми деревенскими жителями. Въ интересахъ здоровья будущихъ поколѣній нельзя не пожелать, чтобы ростъ современныхъ большихъ городовъ поскорѣе дошелъ до своего естественнаго предѣла и прекратился.

Въ своемъ докладѣ гигиеническому съѣзду въ Будапештѣ д-ръ М. Кенемень попытался нарисовать идеаль гигиенически построеннаго города. Будущіе образцовые въ гигиеническомъ отношеніи города д-ръ Кенемень представляетъ себѣ въ видѣ группы самостоятельныхъ маленькихъ городовъ съ населеніемъ не болѣе 10 тысячъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга широкимъ поясомъ лѣсовъ и парковъ, дающихъ для нихъ достаточное количество чистаго воздуха. По его мнѣнію, при такомъ расположеніи хорошія стороны современныхъ большихъ городовъ—напряженная умственная, торговая и промышленная дѣятельность—не должны пострадать, такъ какъ потеря времени на переѣзды и другія сношенія съ развитіемъ техники должны сократиться и кромѣ того сократится время и расходы на переѣзды на дачи и другія путешествія, предпринимаемыя съ цѣлью подышать хорошимъ воздухомъ, полюбоваться природой и т. д. Если для большинства современныхъ крупныхъ городовъ мысли доктора Кемена представляются запоздалой и потому несбыточной мечтой, то для многихъ русскихъ городовъ онѣ могутъ имѣть нѣкоторое практическое значеніе, могутъ научить ихъ оберегать свои естественныя преимущества: широкую распланировку, обиліе свѣта и воздуха, благотвительное вліяніе которыхъ на здоровье въ настоящее время уменьшается въ значительной мѣрѣ только полнымъ санитарнымъ неустройствомъ ихъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Г. В. Хлопинъ.

Проституція.

Проституція—слово не русское. Въ переводѣ на нашъ языкъ оно означаетъ непотребство или развратъ. Слово—проститутка прилагается къ женщинѣ, которая за деньги соглашается войти въ половое сношеніе со всякимъ мужчиною. Обыкновенно подъ проститутками подразумѣваютъ тѣхъ потерянныхъ женщинъ, которыя добываютъ средства къ существованію, торгуя своимъ тѣломъ, и обращаютъ это занятіе въ особый промыселъ.

Непотребство существовало и въ древнемъ цивилизованномъ мірѣ. Оно было въ Греціи и въ Римѣ. Повидимому, мы должны его разсматривать, какъ пережитокъ отъ тѣхъ временъ, когда сношенія между мужчинами и женщинами вообще отличались беспорядочностью. При благопріятныхъ условіяхъ это наслѣдство дикарей получаетъ болѣе или менѣе широкое развитіе въ цивилизованныхъ странахъ. Въ послѣднихъ непотребство поддерживается взглядами, обычаями и привычками населенія.

У первобытныхъ народовъ непотребство считалось нормальнымъ явленіемъ. Въ культурныхъ странахъ оно сохраняется благодаря убѣжденію, что природа наградила мужичья полигамическими наклонностями и что они обладаютъ непреодолимыми половыми стремленіями.

Подобное убѣжденіе слишкомъ глубоко укоренилось въ современномъ обществѣ, хотя и не во всѣхъ его слояхъ. Простой народъ, напримѣръ, считаетъ и въ настоящее время проституцію не удовлетвореніемъ естественной потребности, но развратомъ, и умѣетъ довольствоваться одной женой, находя полигамію (многоженство) постыдной.

Мы со своей стороны думаемъ, что непотребство представляеть ничѣмъ неоправдываемый позоръ современнаго цивилизованнаго міра, который должно и можно уничтожить. Его

не могут оправдать ни яко-бы полигамическія свойства мужской природы, ни социальныя условія ¹⁾).

Говорятъ, что у мужчинъ половая потребность непреодолима. Потому, достигнувъ половой зрѣлости, они обязательно должны ее удовлетворять. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Повидимому, не всѣ мужчины это признають.

Руссо утверждаетъ, что нецѣломудріе мужчинъ зависитъ отъ господствующихъ воззрѣній, а не отъ природы. Юноши ведутъ порочную жизнь не потому, что у нихъ существуетъ непреодолимая половая потребность, но благодаря общественному мнѣнію и примѣру.

„Посмотрите, говоритъ онъ, на молодого человѣка, получившаго хорошее воспитаніе въ провинціи и только что пріѣхавшаго въ Парижъ. Его мысли чисты и честны. Онъ презираетъ порокъ и приходитъ въ ужасъ отъ разврата. Я ручаюсь, что никогда онъ одинъ самостоятельно не рѣшится войти въ притонъ, хотя бы и чувствовалъ извѣстную потребность. Проживши мѣсяцевъ шесть въ столицѣ, юноша становится неузнаваемъ. Развязныя манеры, шутки надъ своей прежней невинностью, стыдъ за нее—вотъ что мы у него находимъ. Откуда же взялась такая переменъна въ короткое время? Конечно все это совершилось не потому, что такъова у него природа. На это повліяла окружающая среда, которая измѣнила его воззрѣнія.“

По мнѣнію Руссо, чувственность играетъ тутъ меньшую роль, нежели тщеславіе или боязнь казаться смѣшнымъ.

¹⁾ Социальныя (общественныя) условія, способствующія въ современномъ обществѣ развитію *среди мужчинъ* вѣббрачныхъ отношеній, заслуживаютъ однако полнаго вниманія, такъ какъ многое объясняютъ въ этомъ печальномъ явленіи, совершенно такъ же, какъ и указанныя авторомъ статьи социальныя и другія условія, способствующія развитію вѣббрачныхъ отношеній *среди женщинъ* и проституцій.

Важнѣйшія социально-экономическія причины, способствующія развитію вѣббрачныхъ отношеній *со стороны мужчинъ*, слѣдующія.

Для образованныхъ классовъ—слишкомъ позднее окончаніе ученія и вслѣдствіе этого слишкомъ позднее достиженіе такого общественнаго положенія (въ возрастѣ не ранѣе 35—40 лѣтъ), которое позволяло бы обзавестись семьей.

Для низшихъ классовъ—существованіе постоянныхъ сухопутныхъ и морскихъ армій, состоящихъ изъ цвѣта націи—людей въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ, которые, оставаясь въ своихъ селахъ и деревняхъ, въ этомъ возрастѣ уже вступили бы въ бракъ. Кромѣ того передвиженіе войскъ и военные постои способствуютъ развитію проституціи въ сельскомъ населеніи тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя войска проходятъ или въ которыхъ стоятъ.

Затѣмъ, скопленіе въ большихъ городахъ и на фабрикахъ взрослога населенія изъ деревень для заработка, гдѣ оторванные отъ обычной или даже семейной обстановки мужчины сталкиваются съ такими же оторванными отъ бытовой обстановки и морали женщанами.

Наконецъ, вообще чрезвычайно обостренная борьба за существованіе, низкій уровень средняго заработка и дороговизна жизни и нѣкоторыя другія условія, съ трудомъ позволяющія устроить какую бы ни было семейную обстановку.

Онъ разсказываетъ про одного офицера, которому были противны грубыя удовольствія его товарищей, но который все-таки въ нихъ принимаетъ участіе изъ боязни насмѣшекъ. Руссо думаетъ, что половое влеченіе у молодыхъ людей побѣдимо. Онъ указываетъ на германцевъ, которые въ его времена сохраняли дѣвственность до двадцати лѣтъ. Если юноша терялъ ее до этого возраста, то онъ считался обезчещеннымъ. Руссо сообщаетъ объ обычаяхъ старой Франціи, когда молодые люди сохраняли невинность до гораздо болѣе поздняго времени. Онъ упоминаетъ объ отцѣ Монтеня, который женился дѣвственникомъ въ тридцать три года, не смотря на то, что онъ нѣсколько лѣтъ служилъ въ арміи.

Если мы обратимся къ современному обществу, то и тутъ найдемъ доказательства, что половое стремленіе мужчинъ преодолимо. Въ Англіи, Америкѣ, Швеціи и Норвегіи создались общества „Блага Креста“, члены которыхъ, молодые люди, даютъ обѣтъ сохранять цѣломудріе до брака. Большинство вступившихъ въ общество обѣтъ свой не нарушаютъ. Говорятъ, у насъ въ Россіи появляется также интеллигентные молодые люди, которые не отдаются непотребству. Къ сожалѣнію, они пока считаются единицами. Существуютъ указанія, что и среди русскихъ солдатъ находятся цѣломудренные люди. А. А. Суховъ говоритъ, что среди матросовъ онъ встрѣчалъ такихъ, которые воздерживались отъ половыхъ сношеній во все время своей службы (7 л.), боясь заразиться. Подобные же примѣры бываютъ и въ сухопутной арміи.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ мы выводимъ заключеніе, что непреодолимое половое стремленіе мужчинъ представляется простою сказкой. Потому объяснять имъ сильное развитіе непотребства среди нихъ невозможно. Нельзя объяснять и обстоятельствами, не позволяющими жениться. Такъ какъ, если цѣломудріе возможно, то послѣднее не имѣетъ никакого значенія. Въ виду всего этого остается признать, что Руссо правъ, считая главной причиной непотребства мужчинъ существующія возрѣнія на ихъ нравственность.

Что касается до непотребства женщинъ, то причины этого оказываются очень разнообразными. Всѣ, кто интересовался вопросомъ о проституціи, признаютъ, что многія дѣвушки начинаютъ заниматься имъ въ силу неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ. Нужда часто заставляетъ ихъ вступить на путь порока. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда женщина остается совсѣмъ безъ работы, женскій трудъ вообще оплачивается очень скудно и работницѣ часто приходится жить впроголодь. Не всякая дѣвушка можетъ мириться съ такою тяжелой долей и не всякая обладаетъ такимъ мужествомъ, чтобы, работая съ раняго утра до поздней ночи, изо дня въ день голодать и не видѣть конца такой

жизни. Въ парижской полицейской префектурѣ работница, уличенная въ занятіи тайной проституцей, не одинъ разъ отвѣчала, что ея заработокъ не могъ покрыть всѣхъ ея издержекъ, потому ей пришлось изыскивать иныя средства къ существованію.

Ча съѣздъ, который былъ созванъ въ Петербургѣ въ 1897 г. съ цѣлью обсужденія мѣръ борьбы съ сифилисомъ, д-ръ Штюрмеръ призналъ слѣдующія данныя, также доказывающія только что сказанное. Многія прислуги, оставшись безъ мѣста, добровольно подчиняются врачебно-полицейскому надзору, освѣдомившись предварительно, не помѣшаетъ-ли имъ это опять поступить на мѣсто. Затѣмъ, прискавши послѣднее, онѣ перестаютъ заниматься непотребствомъ. Тотъ-же авторъ говоритъ, что скудость заработка побуждаетъ разнаго рода работницъ-поденницъ, ремесленницъ — заниматься проституціей въ видѣ подспорья. Въ Дербентѣ было девять поднадзорныхъ проституттокъ, занимавшихся поденной стиркой. Въ г. Нолинскъ приходятъ большія партіи женщинъ на поденщину: сортировать ленъ, шерсть и проч. Многія изъ нихъ между прочимъ занимаются и проституціей. Въ Оренбургѣ отдаются проституціи водоноски, истопницы, банщицы. Д-ръ Ельцина говоритъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ многія женщины занимаются непотребствомъ исключительно въ ярмарочное время. Остальную часть года онѣ мирно живутъ своимъ трудомъ, занимаются кустарнымъ промысломъ или исполняютъ сельскія и домашнія работы.

Д-ръ Штюрмеръ сообщаетъ также, что за послѣднее время въ западномъ краѣ усилилась эмиграція мужчинъ въ Америку. Ихъ жены, оставшись на родинѣ, будучи не въ состояніи прокормиться честнымъ трудомъ, начинаютъ заниматься проституціей. Въ Баку существуютъ проститутки переселенки, которыхъ необезпеченность положенія заставляеть отдаваться постыдному промыслу. Тотъ-же авторъ указываетъ, что нѣкоторыя женщины, внезапно покинутыя своими незаконными сожителями, принуждены для прокормленія себя и дѣтей заняться проституціей. Мнѣ самой проститутки указывали на нужду, какъ причину ихъ гибели.

Одна беременная проститутка рассказала мнѣ слѣдующее. Она была бѣлошвейкой и работала въ одномъ магазинѣ. Въ это время она по любви сошлась съ однимъ молодымъ человекомъ. У нея родился ребенокъ, который былъ отправленъ въ воспитательный домъ. Послѣ родовъ она заболѣла. Сожитель ее покинулъ. Работать она не могла. Задолжала хозяйкѣ, которая отобрала у ней швейную машинку. Пока она хворала, въ магазинѣ вмѣсто нея взяли другую работницу. Такимъ образомъ она лишилась постоянныхъ занятій. Найти другую работу было трудно, такъ какъ подошло лѣто, когда вездѣ уменьшается число заказовъ. Въ это критическое время

одна подруга и посовѣтовала ей сдѣлаться проституткой. Такимъ образомъ создалась падшая женщина.

Не мало бываетъ случаевъ, что молодая дѣвушка отдается непотребству, благодаря своимъ близкимъ. Д-ръ Комменжъ рассказываетъ слѣдующее про одну четырнадцатилѣтнюю парижанку. У нея была мать, которая посылала ее на улицу продавать цвѣты. Когда дѣвочка стѣснялась обращаться къ проходящимъ молодымъ людямъ, то мать побуждала ее къ тому голосомъ и жестами. Она водила дочь въ кафе, гдѣ, благодаря миловидности послѣдней, ее угощали. Она продавала свою дочь желающимъ. Наконецъ дѣвочка уѣхала въ Лондонъ съ однимъ англичаниномъ, который купилъ ее у матери.

Тотъ же авторъ рассказываетъ и другіе случаи, когда отецъ, мать и другіе родственники развращали дѣвочекъ съ цѣлью наживы.

Раннимъ развращеніемъ дѣвочекъ занимаются очень многіе. Такъ въ Петербургѣ участковый попечитель общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ однажды выслѣдилъ на улицѣ женщину, продающую малолѣтнихъ. Онъ замѣтилъ двухъ 13—14 лѣтнихъ дѣвочекъ, которыя по дорогѣ задѣвали мужчинъ. При разслѣдованіи оказалось, что за ними шла женщина и торговалась съ желающими ими воспользоваться.

Въ большихъ городахъ несовершеннолѣтними молодыми дѣвушками и дѣвочками торгуетъ всякій, кто только пожелаетъ. Ихъ беззащитность въ этомъ отношеніи прямо таки ужасна. Д-ръ Комменжъ приводитъ не мало случаевъ, когда ихъ развращали хозяйки модныхъ мастерскихъ, владѣльцы магазиновъ перчатокъ или галстуховъ, пивныхъ лавокъ, фабрикъ и заводовъ, гдѣ принимается женскій трудъ и проч. Содержатели мебелированныхъ комнатъ, гостинницъ, лакеи въ послѣднихъ также не мало содѣйствуютъ продажѣ молодыхъ дѣвушекъ. Извѣстно, что существуетъ даже международная торговля послѣдними. Какъ она у насъ совершается, можно видѣть изъ слѣдующаго факта.

Зъ маѣ 1899 года было обнаружено, что въ Петроковской губерніи образовалось преступное сообщество для продажи женщинъ въ Америку. Было узнано, что главнымъ пунктомъ для этой цѣли служатъ города Бендинъ и Сосновицы. Оттуда женщины препровождаются въ прусскій городъ Катовицы, а затѣмъ въ Америку. На предварительномъ слѣдствіи было доказано, что содержателями темныхъ притоновъ, въ которыхъ вербуются женщины для продажи ихъ за границу, были Ицекъ Бенкевичъ и Мошекъ Гендлеръ. У нихъ были особыя ящики, которые доставляли имъ дѣвушекъ изъ разныхъ мѣстностей. Затѣмъ они продавали ихъ заграничнымъ агентамъ, а послѣдніе увозили ихъ за границу. Члены

этого сообщества подговаривали дѣвушекъ ѣхать въ Америку, увѣряя ихъ, что тамъ очень мало женщинъ и потому тамъ каждой можно хорошо зарабатывать. Мало того, торговцы бѣлыми невольницами дарили женщинамъ платья и другія вещи, чтобы ихъ соблазнить, поили ихъ до пьяна и въ такомъ видѣ увозили ихъ за границу. Попавши туда, онѣ, не зная языка и не имѣя денегъ, поневолѣ должны были ѣхать дальше. Члены сообщества получали отъ различныхъ агентовъ иногда значительныя суммы денегъ за проданныхъ женщинъ, особенно за красивыхъ.

Судъ нашелъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ троихъ главныхъ участниковъ къ мѣсячному аресту.

Нельзя не сказать, что приговоръ суда былъ очень легокъ. Сколько молодыхъ дѣвушекъ погибло благодаря этой шайкѣ! Сколько жизней она разбила! Сколькимъ, благодаря ей, пришлось страдать, будучи вынужденными отдаваться разврату въ чужой странѣ. И за все это только мѣсяць ареста!

Приговоръ суда прекрасно характеризуетъ то убійственное равнодушіе, которое проявляетъ наше общество къ развращенію молодыхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ и къ торговлѣ ими. Никому нѣтъ дѣла до этого. Какъ будто такъ и слѣдуетъ губить молодежь!

Беззащитность женской молодежи видна также изъ слѣдующаго. Д-ръ Штюрмеръ говоритъ, что въ большихъ городахъ дѣти часто подвергаются преступной эксплуатаціи. Хотя законъ строго караетъ родителей и опекуновъ за принужденіе и даже потворство разврату малолѣтнихъ дѣтей, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ такіе родители остаются безнаказанными. Родители и опекуны должны также отвѣчать передъ закономъ, если несовершеннолѣтнія, находящаяся на ихъ попеченіи, занимаются проституціей. Между тѣмъ нерѣдко послѣдніе отдаются непотребству съ ихъ вѣдома и согласія, оставаясь жить въ семьѣ, или поступаютъ въ дома терпимости. Тотъ же авторъ говоритъ, что еще печальнѣе бываетъ участь осиротѣвшихъ малолѣтокъ или несовершеннолѣтнихъ изъ низшаго сословія. Такъ какъ обыкновенно имущества у нихъ никакого нѣтъ, то имъ не начинаютъ опекуновъ, хотя законъ этого требуетъ. „Беззащитность сиротъ, тяжкая ихъ доля“, — говоритъ д-ръ Штюрмеръ, — причина того, что онѣ особенно легко совращаются въ развратъ. Мнѣ неоднократно, при вопросахъ проститутокъ, рано осиротѣвшихъ, приходилось выслушивать грустную повѣсть ихъ жизни. Еще ребенкомъ онѣ поступали въ прислуги или ихъ отдавали въ ученье въ какую нибудь мастерскую. Почти всѣ безъ исключенія такія проститутки неграмотныя и руды ихъ эксплуатировали, а о развитіи никто не заботился. Обычный финалъ исторіи тотъ, что самъ хозяинъ или сынъ или кто либо изъ домашней прислуги насилуютъ беззащит-

ную дѣвочку, едва достигшую 14—15 лѣтъ, а то и раньше. Затѣмъ огромное большинство ихъ раньше или позже дѣлаются профессиональными проститутками.

Такъ обстоитъ дѣло по отношенію къ дѣвочкамъ и молодымъ дѣвушкамъ. Но существуетъ указаніе, что и замужнія женщины бываютъ нерѣдко не въ лучшемъ положеніи. Д-ръ Штюмеръ говоритъ, что въ Туркестанскомъ краѣ нѣкоторые туземцы нарочно держатъ лишнихъ женъ, чтобы заставлять ихъ проституировать и даже отдаютъ ихъ на время въ публичные дома. Д-ръ Комменжъ видѣлъ нѣчто подобное и въ Парижѣ. Онъ рассказываетъ про одного мужа, который изъ-за пьянства потерялъ мѣсто и для прокормленія семьи заставлялъ жену заниматься проституціей. Онъ говоритъ, что нерѣдки случаи, когда мужья болѣе высокаго полета жили, торгуя своей женой.

Говорятъ, что въ цивилизованныхъ странахъ нѣтъ больше рабства. Утверждаютъ, что женщины тамъ достигли значительной независимости. Всѣ только что приведенные факты доказываютъ, что то и другое неправда. Въ цивилизованныхъ странахъ еще сохранилось рабство и женщины тамъ рабыни. Иначе ничѣмъ нельзя объяснить такую безнаказанную торговлю малолѣтними, несовершеннолѣтними и даже замужними женщинами. Иначе нельзя объяснить и господствующее равнодушіе общества къ этому. Если бы женщины дѣйствительно были полноправными членами общества, неужели послѣднее позволило бы обращаться съ ними такимъ образомъ? Неужели оно не возмутилось бы и не уничтожило бы постыдную торговлю бѣлыми рабынями? Мы думаемъ, что тогда она исчезла бы, такъ какъ свободнаго человѣка нельзя продавать. Рабство женщинъ,—вотъ одна изъ главныхъ, если не самая главная причина этой возмутительной торговли ихъ тѣломъ.

Одною изъ важныхъ причинъ, толкающихъ дѣвушекъ на путь разврата, представляется ихъ обольщеніе. Покинутая своимъ возлюбленнымъ дѣвушка, особенно если она одинока и беспомощна, нерѣдко отдается непотребству. Тутъ имѣетъ громадное значеніе ея беременность. Д-ръ Комменжъ говоритъ, что въ этомъ отношеніи особенно печально положеніе провинціалокъ. Если ихъ беременность дѣлается явной, то родители отказываются отъ нихъ. Тогда нерѣдко почти безъ всякихъ средствъ, имъ приходится уйти изъ своей деревни въ большой городъ, чтобы скрыть тамъ свой стыдъ и найти себѣ работу. Среди парижскихъ проституткокъ подобныхъ есть не мало. Положеніе покинутыхъ дѣвушекъ въ такомъ случаѣ бываетъ въ высшей степени печально. Работа, находящаяся ими во время беременности, едва поддерживаетъ ихъ существованіе. Послѣ родовъ онѣ обыкновенно ищутъ мѣста прислуги или кормилицы, но часто не находятъ его и нуж-

да заставляетъ ихъ отдаваться проституціи. Изъ 6842 тайныхъ парижскихъ проституткокъ 700 чел. (10,2%) занялись своимъ промысломъ именно вслѣдствіе этой причины.

Чтобы дать болѣе точное представленіе о томъ, какого сорта женщины попадаютъ въ проститутки, мы приводимъ здѣсь слѣдующія статистическія данныя.

Въ 1893 г. въ Петербургѣ было 3241 поднадзорная проститутка, т. е. находящаяся подъ надзоромъ врачебно-медицинскаго комитета. Изъ нихъ 735 было 16—20 л., 1105—20 25 л.; остальные старше. Слѣдовательно, въ нашей первой столицѣ среди проституткокъ преобладаютъ дѣвушки не старше 25 л. Д-ръ Штюмеръ говоритъ, что тѣ же отношенія существуютъ въ Москвѣ, Минскѣ и другихъ русскихъ городахъ. Въ домахъ терпимости проституткокъ до двадцати лѣтъ больше, нежели среди одиночекъ. Среди профессиональныхъ проституткокъ встрѣчаются пятнадцатилѣтнія дѣвочки и даже моложе. Въ 1893 г. въ Минскѣ было подчинено надзору восемь дѣвочекъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Въ Петербургѣ встрѣчаются даже десятилѣтнія дѣти, которыя занимаются проституціей.

Само собою понятно, что въ Россіи огромное большинство проституткокъ русскія. Встрѣчаются и иностранки, но сравнительно ихъ мало, главнымъ образомъ польки и нѣмки. По сословіямъ преобладаютъ крестьянки и мѣщанки. По свѣдѣніямъ, собраннымъ д-ромъ Обозненко въ Петербургѣ, крестьянокъ тамъ 47,6%, мѣщанокъ 30,1%. Есть довольно много солдатокъ и солдатскихъ дочерей. Встрѣчаются также изъ купеческаго и духовнаго званія, чиновницъ, дворянки, но мало.

Статистика показываетъ намъ, что сиротство дѣвушки, а, слѣдовательно, ея беспомощность и беззащитность имѣетъ громадное значеніе въ совращеніи ея въ проституцію. Перепись проституткокъ, произведенная въ Россіи въ 1889 г., показала, что только 12,6% всего числа ихъ имѣли кого либо изъ родителей. Остальные 87,4% были круглыя сироты.

Послѣднія цифры доказываютъ намъ, какъ неосновательно предположеніе, что дѣвушки начинаютъ заниматься непотребствомъ только вслѣдствіе своей врожденной склонности къ разврату. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ думать, что у сиротъ преимущественно передъ всѣми остальными женщинами существуетъ подобная наклонность. Нѣтъ, не она служить главной причиной совращенія молодыхъ дѣвушекъ въ проституцію, но ужасный общественный строй современнаго цивилизованнаго общества. „Ты сирота, ты беззащитна, ты одинока, потому для тебя самое приличное мѣсто въ домахъ терпимости“,—вотъ что говоритъ послѣднее дѣвочкамъ сиротамъ.

Статистика говоритъ намъ также, что бѣдность имѣетъ громадное значеніе въ совращеніи въ проституцію. Выше-

упомянутая перепись показала, что 83,5% всего числа проститутокъ происходило изъ бѣдныхъ семей.

Что касается до прежнихъ занятій проститутокъ, то главное мѣсто здѣсь занимаетъ прислуга (по переписи 45% всего числа). Затѣмъ слѣдуютъ живущія при родителяхъ и родныхъ (22,7%). Среди проститутокъ есть довольно много швей и портнихъ, но сравнительно мало фабричныхъ. Последнее опровергаетъ господствующее мнѣніе, что будто бы всѣ фабричныя развращены.

Тотъ фактъ, что прислуга даетъ почти половину всѣхъ проститутокъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Нельзя же думать, что у нея врожденная склонность къ разврату. Скорѣе можно предположить, что существуютъ благопріятныя условія, которыя способствуютъ вступленію ея на этотъ путь.

Этотъ фактъ обращалъ вниманіе многихъ, занимавшихся изслѣдованіемъ причинъ проституціи, и они пытались такъ или иначе объяснить его.

Д-ръ Комменжъ нашель, что и въ Парижѣ прислуга даетъ большой процентъ (39%) всего числа проститутокъ. Онъ объясняетъ это главнымъ образомъ нуждой, которую приходится терпѣть неопытной провинцалкѣ, прибывшей въ большой городъ искать мѣста, или дѣвушкѣ, потерявшей мѣсто и не находящей другаго.

У насъ д-ръ Обозненко обратилъ особенное вниманіе на большой процентъ проститутокъ, даваемый прислугой, и пытался объяснить его. Онъ даетъ въ высшей степени интересное описаніе, какъ молодыя дѣвушки попадаютъ въ поднадзорныя проститутки въ С.-Петербургѣ.

На основаніи закона, изданнаго еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, полиція устраиваетъ ночные обходы, облавы по извѣстнымъ ей ночлежнымъ домамъ, угловымъ квартирамъ низшаго разряда и другимъ подобнымъ же притонамъ столицы, гдѣ ютится самая крайняя нищета. Всѣ женщины, которыя попались при такомъ обходѣ на улицѣ или въ притонѣ и которыя не могутъ указать своего мѣстожительства и опредѣленныхъ занятій, считаются бродячими. Полиція ихъ забираетъ и доставляетъ въ участокъ. Въ ихъ число попадаетъ много крестьянскихъ женщинъ и дѣвушекъ, пришедшихъ въ столицу на заработки и принесшихъ очень скудный запасъ денегъ. Последнія истрачены, а работы нѣтъ. Ихъ застигла крайняя нужда, и онѣ попали въ число забранныхъ полиціею женщинъ. Последнихъ называютъ „комиссными“, и съ ними поступаютъ, какъ съ проститутками, хотя нѣтъ никакихъ доказательствъ, что онѣ занимались попросту потребствомъ.

На другой день такихъ „комиссныхъ“ женщинъ отправляютъ во врачебно-полицейскій комитетъ для медицинскаго

осмотра. Попавшаяся въ первый разъ знакомится тамъ съ проститутками и ихъ хозяиками. Передъ ней проходитъ цѣлая толпа самыхъ веселыкъ и нарядныхъ женщинъ, которыя ведутъ себя шумно и развязно. Содержательницы домовъ терпимости, замѣтившия въ толпѣ „комиссныхъ“ подходящихъ женщинъ, обращаются къ ней съ заманчивыми предложеніями. Онѣ обѣщаютъ ей наряды и сытую жизнь. „Комиссная“ голодна, безъ мѣста, безъ пристанища. Картины веселой жизни безъ труда отуманиваютъ ея мозгъ. Но она знаетъ, какой цѣной надо за это заплатить. Поэтому крѣпится и возвращается къ прежнему существованію. Но желаннаго мѣста не находится и черезъ нѣсколько дней она опять попала въ комитетъ. И опять тамъ начинаются уговоры. Это повторяется нѣсколько разъ. Въ концѣ концовъ обстановка комитета съ его толпой проституткъ уже не производитъ на женщину прежняго отталкивающего впечатлѣнія. Она присмотрѣлась къ нимъ, привыкла. Нужда достигла крайней степени, ослабила волю, притупила чувства. Равнодушіе ко всему овладѣло ею. Отчаяніе проникло въ душу, а мѣста все не находится. Надежды мало, чтобы она въ своемъ настоящемъ положеніи могла получить его. Одежда превратилась въ грязныя лохмотья. Обувя нѣтъ. Лицо вспухло отъ голода и холода. И ей всѣ твердятъ: „Сдѣлайся продажной женщиной, и тогда твои бѣдствія кончатся“. И вотъ она въ концѣ концовъ на это соглашается. Само собою понятно, что среди такихъ „комиссныхъ“ женщинъ есть не мало прислуги, ищущей мѣста. И она такимъ образомъ превращается въ проститутку.

Д-ръ Обозненко указываетъ, какъ непрочно положеніе нашей прислуги. Разбитая тарелка, дерзкое слово могутъ лишить ее мѣста. Если не найдется другаго, то немудрено ей попасть и въ „комиссныя“ женщины.

По моей просьбѣ г-жа Боаръ собирала свѣдѣнія среди проституткъ въ калинкинской больницѣ. Бывшая прислуга не разъ говорила, что крайняя нужда заставила ее заняться непотребствомъ. Но не одинъ разъ она указывала и другую причину. Напр.: „не понравилось быть прислугой“.

Нельзя не сознаться, что положеніе нашей прислуги представляется въ высшей степени ненормальнымъ. Ненякій въ состояніи приспособиться къ подобнымъ условіямъ. Прежде всего, нанявши ее, мы окончательно лишаемъ ее личной свободы. Во всякій часъ дня и ночи она должна быть готова къ нашимъ услугамъ. У нея нѣтъ свободныхъ часовъ, которыми она могла бы располагать по своему усмотрѣнію. Мы ее буквально закабалняемъ и дѣлаемъ своей работой. Не всякая женщина способна съ этимъ мириться. Желая улучшить свое положеніе, она начинаетъ мѣнять мѣста. А тамъ вслѣдствіе нужды, подѣ влияніемъ

подругъ или иныхъ „доброжелателей“ или „доброжелательницъ“, она развращается. Вѣроятно, послѣднему часто содѣйствуютъ наши „господа“. Изъ собранныхъ г-жею Боаръ свѣдѣній видно, что первой причиной паденія молодой дѣвушки нерѣдко бывалъ самъ хозяинъ, хозяйскій сынъ и т. п. Если мы къ этому прибавимъ, что въ прислуги обыкновенно идутъ одинокія молодыя дѣвушки, часто беззащитныя сироты, у которыхъ нѣтъ никакой поддержки, то все это въ достаточной степени объясняетъ намъ, почему прислуга даетъ такой громадный процентъ профессиональныхъ проститутокъ.

Само собою разумѣется, что число проститутокъ всего больше въ большихъ городахъ, гдѣ находится много мужчинъ, которые даютъ имъ средства къ жизни. Но изслѣдованіе показываетъ, что онѣ существуютъ и въ деревняхъ, въ мѣстечкахъ и т. п. Д-ръ Введенскій говоритъ, что въ селахъ и деревняхъ проституція развивается только въ томъ случаѣ, если кореннымъ образомъ измѣняются условія деревенской жизни. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, съ развитіемъ торговли, съ учрежденіемъ фабрики или завода, съ расквартированіемъ войскъ, измѣняются условія деревенской жизни. Если въ извѣстномъ мѣстѣ скопляется много мужчинъ въ цвѣтѣ силъ и здоровья, то тамъ проституція развивается. Рассказываютъ о двухъ сибирскихъ селахъ, куда для постройки желѣзной дороги явилось до 3000 рабочихъ. Изъ нихъ 400 было итальянцевъ, которые получали до 6 руб. въ день жалованья. Послѣ первыхъ же расчетовъ обнаружилась усиленная торговля вообще и виноторговля въ частности, повышеніе преступности, повышеніе цѣнъ на все жизненные припасы и достигшая небывалыхъ размѣровъ проституція.

Д-ръ Введенскій говоритъ, что сельская проституція не носитъ профессиональнаго характера. Тамъ женщина занимается непотребствомъ не постоянно, какъ въ городахъ, а случайно, въ видѣ подсобнаго промысла. Нѣкоторыя женщины выѣзжаютъ для этой цѣли на ярмарки. Остальное время онѣ добываютъ себѣ средства къ существованію честнымъ трудомъ.

По словамъ того же автора, сельская проституція создается такимъ образомъ. Дѣвушка повѣрила обѣщанію парня жениться на ней и отдалась ему. Въ минуту откровенности или подъ пьяную руку онъ проболтался объ этомъ другимъ. Послѣдніе начинаютъ преслѣдовать дѣвушку, грозя ей оглаской, если она не уступитъ ихъ требованіямъ. Такъ она уступаетъ ихъ требованіямъ. Такъ она вынуждается къ связи съ другими. При подобныхъ условіяхъ она теряетъ надежду выйти замужъ и превращается въ такъ называемую „черничку“ или „старку“. Она

поселяется отдѣльно отъ родныхъ и занимается какимъ-нибудь трудомъ. При случаѣ она добываетъ деньги и непотребствомъ.

Вдовы и солдаты нерѣдко также дѣлаются сельскими проститутками. Бываетъ также, что городскія продажныя женщины переселяются къ своимъ роднымъ сами или высылаются въ деревню администраціей и тамъ занимаются проституціей.

По словамъ упоминаемаго автора, наибольшее развитіе сельской проституціи наблюдается въ Приуральской области, по Маріинской системѣ и по всему Поволжью, на сѣверѣ Кавказа, въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ развита горнозаводская и фабричная промышленность, въ юго-западномъ краѣ, въ привислянскихъ и литовскихъ губерніяхъ. Совсѣмъ нѣтъ сельской проституціи или она только слаба развита—въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Финляндіи. Повидимому, въ центральныхъ губерніяхъ, земледѣльческихъ по преимуществу, въ сѣверо-западныхъ (бѣлорусскихъ) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южныхъ губерній сельская проституція также мало развита.

Что дѣлать съ проституціей? Какъ ее уничтожить? Подобные вопросы должны интересовать всякаго, кто возмущается этимъ постыднымъ явленіемъ современнаго цивилизованнаго общества. Къ сожалѣнію, у образованныхъ людей глубоко вкоренилось убѣжденіе, что съ непотребствомъ невозможно бороться и оно неискоренимо. „Оно существовало въ древнія времена и будетъ существовать всегда“—говорятъ они съ убѣжденіемъ. Благодаря этому, они складываютъ руки и равнодушно взираютъ, какъ непотребство разрушаетъ физическое и нравственное здоровье молодежи обоюго пола.

Много погибло людей, благодаря подобному отношенію къ непотребству. Но, повидимому, теперь начинается мѣняться взглядъ на его неискоренимость и появляются попытки борьбы съ нимъ.

Въ числѣ положеній сѣзда врачей по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ въ 1877 г., мы находимъ слѣдующія:

„Проституція—трудно искоренимый элементъ соціального строя. Развитію ея способствуютъ, главнымъ образомъ, неблагоприятныя экономическія условія, упадокъ общественной нравственности, умственное недоразвитіе, стремленіе къ быстрой и легкой наживѣ и, наконецъ, врожденные пороки и склонности, какъ послѣдствія вырожденія“.

„Вниманіе воспитателей и педагоговъ должно быть обращено на воспитаніе юношества въ духѣ нравственной чистоты, воздержанія и уваженія къ женщинѣ на всѣхъ ступеняхъ общественнаго положенія“.

Такимъ образомъ съѣздъ врачей призналъ, что непотребство можетъ быть искоренено, хотя и съ трудомъ. Однако, изъ важныхъ мѣръ для этой цѣли онъ считаетъ иное воспитаніе юношей, такое воспитаніе, которое заставитъ ихъ отказаться отъ непотребства, разовьетъ у нихъ уваженіе къ женщинамъ.

Ж. Ж. Руссо, который создалъ замѣчательную теорію воспитанія, говоритъ, что непотребство зависитъ отъ существующихъ воззрѣній, есть результатъ общественнаго мнѣнія и примѣра. Поэтому, для уничтоженія проституціи необходимо не только иначе воспитывать мальчиковъ, нежели это дѣлается до сихъ поръ, но нужно также измѣнить взглядъ общества на данное зло и уничтожить примѣры, дѣйствующіе на юношей развращающимъ образомъ. Безъ подобнаго перевоспитанія общества молодежи будетъ очень трудно сохранить свои хорошія привычки, развитія воспитаніемъ. Съ нею будетъ сплошь и рядомъ происходить то, что случается теперь постоянно съ хорошо воспитанными молодыми провинціалами, прѣзжающими въ большіе города учиться. Сначала они ведутъ себя очень скромно, а потомъ подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и примѣра отъ ихъ скромности не остается и слѣда.

Общество должно отказаться отъ господствующаго легкомысленнаго взгляда на непотребство мужчинъ. Оно должно требовать отъ молодыхъ людей такой же чистой и невинной жизни, какой оно требуетъ отъ молодыхъ дѣвушекъ.

Мы не сомнѣваемся, что между русскими юношами встрѣчаются такіе, которые возмущаются господствующимъ среди мужчинъ непотребствомъ и которые отказались бы отъ него, если бы у нихъ была поддержка. Мы думаемъ, что подобнымъ молодымъ людямъ слѣдовало бы соединиться и создать общество, въ родѣ заграничной лиги „Благо Креста“, о которой мы уже упоминали выше.

„Бѣлый Крестъ“ былъ учрежденъ прежде въ Норвегіи. А затѣмъ онъ появился въ Англіи, Сѣверо-американскихъ Штатахъ и другихъ цивилизованныхъ странахъ. Онъ имѣетъ цѣлью пропагандировать среди мужчинъ идею сохраненія чистоты до брачной жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оказываетъ нравственную поддержку своимъ членамъ. Его членами могутъ быть молодые люди восемнадцати лѣтъ и старше. Отъ 15 до 18 лѣтъ юноши считаются сотрудниками. Вступая въ общество каждый молодой человекъ даетъ обѣщаніе:

1) Относиться ко всѣмъ женщинамъ съ уваженіемъ и стараться защищать ихъ отъ несправедливости и нравственнаго паденія.

2) Воздерживаться отъ неприличныхъ выраженій и жестовъ.

3) Сохранять цѣломудріе, одинаково обязательное для мужчинъ и женщинъ

4) Стараться распространять эти правила среди своих товарищей и въ необходимыхъ случаяхъ оказывать помощь болѣе юнымъ изъ нихъ.

5) Употреблять всё усилія для того, чтобы вышолнить правило: „Сохраниай самого себя въ чистотѣ“.

На обязанности членовъ лежитъ также работа о распространѣнiи этой идеи среди общества и предупрежденiе различныхъ явленiй, способствующихъ развращенiю молодежи. Они могутъ частнымъ образомъ увѣдомлять секретаря или комитетъ общества о тайныхъ продавцахъ соблазнительныхъ фотографiй и книгъ, о тайныхъ притонахъ. Они могутъ обратиться къ секретарю съ просьбой направить на путь истины товарища, сбившагося съ него. Они должны уничтожать различныя объявленiя и брошюры, предлагающiя даровое секретное средство противъ нервныхъ болѣзней и т. д. Нѣкоторые члены берутъ на себя трудъ дежурить около домовъ терпимости и убѣждать идущихъ туда молодыхъ людей отказаться отъ своего намѣренiя.

Лига „Бѣлаго Креста“ получила свое начало въ Англии въ 1883 г. Съ тѣхъ поръ движенiе въ пользу мужскаго цѣломудрiя до брака быстро распространилось по Англии, Шотландiи и Ирландiи. Общество ведетъ свою агитацiю не только среди интеллигенцiи, но и среди солдатъ, фабричныхъ, ремесленниковъ и крестьянъ. Его дѣятельность встрѣчаетъ большое пренятствiе въ господствующемъ возрѣнiи, что цѣломудрiе для мужчинъ вовсе не обязательно и даже невозможно. Не смотря на это все таки начинаютъ замѣчаться нѣкоторые результаты. Английскiе врачи говорятъ, что среди ихъ интеллигентныхъ молодыхъ соотечественниковъ воздержанiе отъ беспорядочныхъ половыхъ сношенiй становится общимъ правиломъ, а непотребство является въ видѣ исключенiя. Конечно, въ этомъ имѣетъ большое значенiе не только лига, но и воспитанiе, съ которымъ она идетъ рука объ руку.

Членами лиги „Бѣлаго Креста“ могутъ быть только мужчины, но въ настоящее время въ английской принимаютъ участiе женщины. Ихъ дѣятельность выражается въ томъ влiянiи, которое онѣ могутъ оказывать на своихъ сыновей и другихъ юношей; въ прекращенiи разговоровъ въ присутствii послѣднихъ о разныхъ соблазнительныхъ вопросахъ, обсуждаемыхъ въ газетахъ, журналахъ, романахъ и проч.; въ заботахъ о прислугѣ; въ распространѣнiи свѣдѣнiй о лигѣ среди своихъ знакомыхъ и въ печати, въ сборѣ денегъ.

„Бѣлый Крестъ“ стремится пересоздать господствующiй въ обществѣ взглядъ на непотребство въ пользу уничтоженiя послѣдняго. Онъ старается разорвать ту таинственную завѣсу, которою приличiе прикрыло развратъ и заставить громко говорить всѣхъ: мужчинъ, женщинъ, печать. Онъ признаетъ въ высшей степени полезнымъ, чтобы свѣтъ про-

никъ въ тотъ мракъ, который окружаетъ данный вопросъ; чтобы громогласное обсужденіе его нѣсколько провѣтрило ту душную атмосферу, которая тамъ господствуетъ. До сихъ поръ приличіе заставляло упорно замалчивать это зло и потому оно достигло ужасающихъ размѣровъ. Свѣта побольше, свѣта сюда!

Мы уже выше видѣли, что громадное большинство проститутокъ принадлежитъ къ числу невѣжественныхъ и бѣдныхъ женщинъ, что нужда часто толкаетъ послѣднихъ на путь порока. Потому въ числѣ мѣръ борьбы съ проституціей женское образованіе и расширеніе сферы женскаго труда должны занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Молодая дѣвушка невѣжественна, у нея нѣтъ яснаго представленія о добрѣ и злѣ. При подобныхъ условіяхъ всякій можетъ убѣдить ее въ чемъ угодно. Разспрашивая проститутку о причинахъ, заставившихъ ихъ заняться послѣднимъ промысломъ, мнѣ не одинъ разъ пришлось слышать отвѣтъ: „Подруги уговорили“. Очевидно, молодая дѣвушка сама хорошенько не можетъ дать себѣ отчета, хорошо она дѣлаетъ или дурно. Школа, священникъ, учитель должны внушить ей болѣе опредѣленные взгляды на нравственные вопросы.

Такъ какъ огромное большинство проститутокъ принадлежитъ къ числу крестьянокъ, то, очевидно, какую роль здѣсь должна играть сельская школа и учительница въ ней. Послѣдняя можетъ много повліять на своихъ бывшихъ ученицъ въ этомъ отношеніи. Провожая въ большой городъ на заработки, она можетъ указать имъ, что ихъ тамъ ожидаетъ, и выяснитъ позоръ непотребства. Она можетъ посовѣтовать имъ, какъ поступить въ трудную минуту, чтобы не попасть на опасный путь. Мы не сомнѣваемся, что слова учительницы, которая съумѣла внушить довѣріе своимъ ученицамъ, будутъ вспоминаться ими не одинъ разъ и послужатъ нравственной поддержкой въ тяжелый періодъ сомнѣній.

Улучшеніе экономическаго положенія женщинъ, вынужденныхъ по той или иной причинѣ добывать себѣ средства къ существованію, увеличеніе ихъ заработка, должно играть огромную роль въ борьбѣ съ проституціей. Нужда, малый заработокъ, очень часто толкаютъ на путь порока. Какъ печально положеніе работницъ въ матеріальномъ отношеніи, доказываетъ тотъ фактъ, что имъ приходится продавать себя для прокормленія дѣтей. Трудно представить, себѣ что-либо ужаснѣе, чѣмъ мать, которая, чтобы не умерить съ голода ребенка, начинаетъ заниматься непотребствомъ. А общество вмѣсто того, чтобы облегчить ей доступъ къ труду, дающему достаточныя средства къ существованію, ставитъ ей тутъ безконечныя препятствія, оставляя свободнымъ путь только въ дома терпимости или къ голоднымъ профессіямъ. Ей надо открыть дорогу всюду и давать достаточное для существо-

ванія вознагражденіе. Большой выборъ занятій и лучшей заработной платы несомнѣнно окажутъ вліяніе на уменьшеніе потребности.

Забота о дѣвочкахъ сиротахъ, о покинутыхъ дѣвушкахъ матеряхъ должна также войти въ число мѣръ борьбы съ непотребствомъ. Мы уже видѣли выше, какой громадный процентъ проституткокъ даютъ первыя и какъ безпомощны оказываются послѣднія. Современное общество жестоко обращается съ тѣми и другими. Ему надо измѣнить свое отношеніе къ нимъ. Дѣвочки сироты должны пользоваться его попеченіемъ, а не оставляться на произволь судьбы. Намъ думается, что деревенскія сироты требуютъ къ себѣ особеннаго вниманія со стороны священника своего прихода. У насъ существуютъ церковно-приходскія сельскія общества. По настоящему, они должны были бы брать на себя заботу о сиротахъ обоого пола. При существующихъ условіяхъ малолѣтнимъ круглымъ сиротамъ въ деревняхъ обыкновенно остается одинъ выходъ: нищенствовать. И они побираться, къ работѣ не привыкаютъ и развращаются. Мы думаемъ, священники могли бы измѣнить подобное положеніе несчастныхъ дѣтей, внушивши приходу, что о нихъ необходимо заботиться, и взявши на себя руководство этимъ.

Въ числѣ причинъ, толкающихъ женщину на путь порока, указываютъ на врожденную наклонность къ нему. „Она ужъ такая уродилась“, говорятъ про какую-нибудь испорченную дѣвушку.

Мы не сомнѣваемся, что на огромное большинство людей подобная фраза дѣйствуетъ очень успокоительно. Разъ дѣвушка или дѣвочка по своей природѣ имѣетъ склонность къ непотребству, значить, ее не исправить и можно умыть руки. Пусть идетъ своей дорогой! Но намъ думается, что нельзя такъ легко рѣшать важные вопросы. Мы знаемъ, что противъ порочныхъ наклонностей надо бороться и ставить препятствіе ихъ развитію. Стремясь ихъ заглушить и стараясь развить хорошія качества, которыя есть во всякомъ человѣкѣ, мы можемъ получить замѣчательные результаты. Въ данномъ случаѣ обыкновенно ничего подобнаго не дѣлается. Наоборотъ, дѣвушку или дѣвочку, которая очутилась на пути порока, мы всѣми силами стараемся удержать на немъ. Честные люди отъ нея бѣгутъ, родители и родственники отрекаются. Всѣ руки порядочныхъ людей протягиваются со всѣхъ сторонъ съ цѣлью воспрепятствовать ей возвратъ къ порядочности. Она попадаетъ въ среду такихъ же отверженныхъ, какъ она сама. Юная, неопытная, безъ всякихъ твердыхъ правилъ, она вынуждена слышать только ихъ совѣты и слѣдовать ихъ примѣру. Такимъ образомъ мы ставимъ ее въ условія, которыя не только не препятствуютъ развитію ея порочной наклонности, но благоприятствуютъ ему

Если мы дѣйствительно желаемъ уничтожить непотребство, то мы не должны такъ безчеловѣчно относиться къ падшимъ, не должны отвергиваться отъ нихъ съ презрѣніемъ и отталкивать ихъ отъ себя. Во всѣхъ нихъ есть человѣческія чувства, которыя помогутъ имъ бороться съ порочными наклонностями. Наше доброе отношеніе къ нимъ будетъ содѣйствовать имъ въ этой борьбѣ и возвращенію ихъ на лучшій путь. Всегда надо помнить, что какъ бы низко человѣкъ ни палъ, онъ все-таки человѣкъ, а не скотина. Сообразно этому мы должны относиться къ нему по человѣчески.

Женщина врачъ М. И. Покровская.

Сифились.

Въ деревняхъ, а нерѣдко и въ городахъ мы иногда встрѣчаемъ взрослыхъ съ обезображеннымъ лицомъ, носящимъ на себѣ признаки той болѣзни, которую русскій простой народъ называетъ „дурной“, а наука „сифилисомъ“. Подобное обезображиваніе встрѣчается иногда и у дѣтей старшаго возраста, десяти-двѣнадцати лѣтъ.

Сифились существуетъ съ древнѣйшихъ временъ, но особенно сильное распространеніе въ Европѣ онъ получилъ въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, когда войска Карла VIII осаждали Неаполь. Тогда среди его солдатъ болѣзнь начала сильно распространяться и обратила на себя вниманіе. Отсюда войска разнесли ее въ другія страны: во Францію, Испанію, Германію и пр.

Болѣзнь сначала называлась различно: французскою, неаполитанскою, нѣмецкою и т. д., такъ какъ каждая нація приписывала другой ея происхожденіе. Названіе „сифились“ изобрѣлъ одинъ поэтъ шестнадцатаго столѣтія, который написалъ въ стихахъ легенду объ одномъ пастухѣ „Сифились“. Апполонъ наказалъ его этой болѣзнью за то, что онъ не воздавалъ ему подобающихъ почестей. Съ тѣхъ поръ ее и начали называть „сифились“.

Повидимому, и въ тѣ времена на нее смотрѣли, какъ на дурную, постыдную для человѣка болѣзнь, потому каждый народъ старался взвалить вину ея происхожденія на другой. Французы на итальянцевъ, итальянцы на французовъ и т. д. Въ Россіи сифились часто называется французскою болѣзнью.

Дурная болѣзнь считается постыдною, такъ какъ прежде думали, что она бываетъ только у развратныхъ людей. Благодаря подобному взгляду, каждый народъ старался уклониться отъ чести ея изобрѣтенія и приписывалъ ее другому. Но ниже мы увидимъ, что сифились не всегда пріобрѣтается позорнымъ способомъ. Часто имъ заражаются совершенно невиновнымъ образомъ, напр., грудныя дѣти.

Сифились—болѣзнь заразительная. Онъ передается отъ человѣка человѣку при непосредственномъ соприкосновеніи или при помощи предмета, бывшаго сначала въ употребленіи у больного, затѣмъ употребляемаго здоровымъ.

Предполагаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ отъ больного здоровому передаются маленькія живыя существа, болѣзнетворные зародыши, которые и служатъ причиной сифилиса. Для того, чтобы они могли проникнуть въ тѣло другого человѣка, у него должны существовать трещины или язвочки на кожѣ или на слизистыхъ оболочкахъ, напр. во рту.

У заболѣвшаго зараза пропитывается все тѣло. Если взять его кровь и впрыснуть ее подъ кожу здороваго, то послѣдній заболѣваетъ сифилисомъ. Если на губахъ перваго существуютъ такъ называемыя сифилитическія папулы, то, поцѣловавши здороваго, имѣющаго трещины на губахъ, хотя бы очень маленькія, онъ передаетъ ему заразу. Болѣзнь передается также черезъ посуду, наприм., если изъ одного и того же стакана будетъ пить сначала больной, а потомъ здоровый. На краяхъ стакана остается зараза, которая прилипаетъ къ губамъ послѣдняго, а затѣмъ проникаетъ въ его тѣло. Платокъ, полотенце, трубка, папирота—все это можетъ служить для передачи заразы. На стеклянныхъ заводахъ неоднократно наблюдались заболѣванія сифилисомъ въ довольно большомъ количествѣ, благодаря трубкѣ, употребляемой для выдуванія. Переходя немойтой изо рта сифилитика въ ротъ здоровыхъ рабочихъ, она передавала послѣднимъ заразу. Тоже можетъ дѣлать бритва, нечистые инструменты. Вообще многіе предметы, употребляемые попеременно больными и здоровыми людьми, могутъ передавать сифились:

Сифилисомъ можетъ заразиться также женщина, которая кормитъ ребенка, заболѣвшаго имъ, или наоборотъ: больная кормилица заражаетъ здороваго ребенка. Иногда бабки заражаются сифилисомъ, принимая у роженицы, а затѣмъ начинаютъ распространять его въ своей практикѣ. Въ одномъ городѣ акушерка заразилась такимъ образомъ сначала сама, а потомъ передала заразу очень многимъ женщинамъ, у которыхъ она принимала. Извѣстны также случаи, что больная повивальная бабка смазывала у новорожденнаго ребенка отрезанную пуповину своей слюной и такимъ образомъ передавала ему заразу. Очень часто бываетъ также, что больные мужчины и женщины заражаютъ сифилисомъ здоровыхъ при половомъ сокупленіи.

Такимъ образомъ пути передачи заразы оказываются очень многочисленными. Сами больные и предметы, употребляемые ими, опасны для здоровыхъ. Въ деревняхъ особенно часто приходится наблюдать, какъ легко заражается цѣлая семья отъ одного заболѣвшаго своего члена. Во время моей службы въ качествѣ земскаго врача мнѣ не одинъ разъ приходилось

въ этомъ убѣждаться. Чаще всего тамъ сифились распространяется такимъ образомъ. Сначала заболѣваетъ мужъ, который захватилъ заразу находясь въ какомъ-либо большомъ городѣ на заработкахъ. Возвратясь домой, по незнанію, онъ совсѣмъ не остерегается семьи. Входитъ съ женой въ половыя сношенія, ѣстъ съ семьей изъ одной чашки, утирается однимъ полотенцемъ, цѣлуетъ дѣтей и т. д. Такимъ образомъ болѣзнетворные зародыши передаются всѣмъ. Заболѣваетъ жена и заражаетъ своего маленькаго ребенка, котораго она кормитъ грудью. Заболѣваютъ старшія и младшія дѣти. Кто заразился при помощи полотенца, которымъ вытирался послѣ отца. Кто употреблялъ ложку, невымытую послѣ ѣды послѣдняго, къ которой пристала зараза. Такимъ образомъ въ несчастной семьѣ не остается ни одного здороваго человѣка. Всѣ страдаютъ и всѣмъ приходится лѣчиться.

Нѣкоторые относятся довольно равнодушно къ своей судьбѣ, такъ какъ очень часто болѣзнь не мѣшаетъ имъ работать. Но есть и такіе, которые смотря на сифились, какъ на тяжелое Божье наказаніе. Многіе приходилось встрѣчать крестьянокъ, которыя съ негодованіемъ говорили про своихъ мужей, заразившихъ ихъ и дѣтей. Слезы и жалобы сопровождали ихъ рассказы о томъ, какимъ образомъ у нихъ появилась болѣзнь. И онѣ совершенно были правы, огорчаясь этимъ. Сифились приносить много вреда нашему здоровью.

Болѣзнь проявляется не вдругъ послѣ заразы. Послѣдняя попала, напр., въ трещинку губы и начинаетъ понемножку тамъ развиваться. Сначала заразившійся чувствуетъ себя совершенно здоровымъ. Такъ проходитъ нѣсколько недѣль. Потомъ на томъ мѣстѣ, куда попала зараза, образуется небольшой твердый узелокъ или язва, края которой оказываются очень плотными, въ родѣ хряща, твердый шанкръ, какъ называютъ ее въ наукѣ. Узелокъ обыкновенно появляется черезъ три-четыре недѣли, а иногда и позже. Онъ часто бываетъ продолговатой формы, очень плотный и рѣзко отдѣляется отъ окружающихъ частей тѣла. Онъ можетъ достигать величины боба. Кожа на его поверхности краснѣетъ, воспаляется. Затѣмъ образуется язва. При давленіи твердый шанкръ бываетъ очень мало или вовсе нечувствителенъ. Почти всегда такая язва встрѣчается одна. Она можетъ существовать нѣсколько недѣль и человѣкъ, который не привыкъ слѣдить за своимъ здоровьемъ, совсѣмъ не обратитъ на нее никакого вниманія, такъ какъ эта маленькая безболѣзненная язвочка не причиняетъ ему большихъ неудобствъ. Если узелокъ разсосался и язвы не образовалось, то на его мѣстѣ и признаковъ никакихъ не останется. Послѣ язвочки часто остаются бѣлые рубцы. Но нерѣдко бываетъ, что узелокъ рассысывается и дѣлается болѣе мягкимъ, то увеличивается и становится плотнѣе.

Вмѣстѣ съ развитіемъ твердаго шанкра начинаютъ измѣняться и ближайшія къ нему лимфатическія железки. Это показываетъ, что зараза начинаетъ распространяться по всему тѣлу. Если язва появилась на губахъ, то твердая и безболѣзненная железки мы прощупываемъ около угла нижней челюсти или подъ подбородкомъ. Если зараза проникла черезъ ранку въ пальцы, то опухаютъ локтевыя или подмышечныя железки. Если зараженіе произошло половымъ путемъ, то опуханіе замѣчается въ паховыхъ железахъ. Нерѣдко величина ихъ достигаетъ волошскаго орѣха и цѣлые пакеты ихъ можно легко прощупать черезъ кожу.

Безболѣзненныя припухшія железки держатся по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ. Часто до конца жизни они сохраняютъ свой увеличенный объемъ, причемъ можно наблюдать, что онѣ то увеличиваются, то уменьшаются.

Твердый шанкръ и безболѣзненныя припухшія железки служатъ только предвѣстникомъ тѣхъ болѣзненныхъ измѣненій, которыя затѣмъ слѣдуютъ въ организмъ заразившагося. Болѣзнетворные зародыши проникли въ тѣло и начинаютъ разрушать здоровье. Во время развитія твердой язвы и припуханія лимфатическихъ железокъ, которое называется первымъ періодомъ болѣзни, человекъ очень часто чувствуетъ себя хорошо. Но нерѣдко бываетъ, что заразившійся чувствуетъ общее недомоганіе, становится блѣднымъ и впадаетъ въ угнетенное настроеніе духа.

Первый періодъ продолжается 6—7 недѣль. Затѣмъ наступаетъ второй періодъ болѣзни. Нерѣдко онъ начинается лихорадкой, которая иногда бываетъ очень сильной и походитъ на тифъ. Въ это время на кожѣ появляется сыпь, которая имѣетъ очень разнообразный видъ. Мы встрѣчаемъ на тѣлѣ сифилитика красныя пятна, пустулы, чешуйки, маленькія бугорки или папулы, какъ ихъ называютъ. Эта сыпь не зудитъ, отличается буро-краснымъ или мѣдно-краснымъ цвѣтомъ и имѣетъ склонность появляться на тѣлѣ въ видѣ разнообразныхъ кучекъ, на примѣръ, кружками, въ формѣ змѣеобразныхъ линий. Въ особенно большомъ количествѣ она появляется въ извѣстныхъ мѣстахъ тѣла: на лбу, возлѣ волосъ, на ладоняхъ, подошвахъ. Много красноватыхъ пятенъ встрѣчаются на туловищѣ. Папулы сидятъ обыкновенно на половыхъ частяхъ, около задняго прохода, на внутренней поверхности бедеръ, въ подмышкахъ, на углахъ рта, въ промежуткахъ между пальцами рукъ и ногъ и другихъ мѣстахъ тѣла. Если эти папулы начинаютъ мокнуть, то онѣ представляютъ изъ себя плоскія возвышенія кожи, покрытыя сѣрымъ налетомъ и часто издающія непріятный запахъ. Ихъ отдѣленіе очень заразительно. Если человекъ, у котораго находятся сифилитическія папулы на губахъ, поцѣ-

луеть здороваго или передать ему свою немытую ложку, то послѣдній заражается.

На тѣлѣ больного встрѣчается также сифилитическій лишай, въ видѣ группы мелкихъ бурокрасныхъ узелковъ, пустулы, воспаление сальныхъ железъ. Его слизистыя оболочки также поражаются. Всего раньше обыкновенно заболѣваетъ слизистая оболочка зѣва. Въ немъ появляется припухлость и темно-красное или синевато-красное окрашивание и папулы. Послѣднія бывають на миндалинахъ, на небной занавѣскѣ, на языкѣ, губахъ и на внутренней части щекъ. Отсюда понятно, почему сифилитикъ такъ легко можетъ заразить поцѣлуемъ, ложкой, трубкой.

У больного въ короткое время выпадають волосы на головѣ, на подбородкѣ и проч. Часто появляются также болѣзненные явленія въ ногтяхъ. Образуются воспалительныя измѣненія подъ ногтемъ и возлѣ него. Самъ онъ становится ломкимъ, крошится, а иногда совсѣмъ выпадаетъ.

Часто наблюдаются боли въ мышцахъ и суставахъ. Послѣдніе иногда припухаютъ и ихъ заболѣваніе становится похжимъ на ревматическое. Заболѣвшій жалуется на боль въ костяхъ, на поверхности которыхъ иногда появляются воспалительныя явленія. Нѣкоторые сильно страдаютъ отъ нихъ, особенно въ ночное время. Такія боли часто бывають въ головѣ и ногахъ.

Носъ и гортань также страдаютъ. Въ нихъ появляется сыпь, подобная той, которую мы видимъ на поверхности тѣла. Носъ зудитъ. Въ немъ чувствуется сухость. Иногда изъ него выдѣляется кровянистая жидкость съ непріятнымъ запахомъ. Голосъ становится хриплымъ. Больной кашляетъ. Въ концѣ второго періода бывають разныя сифилитическія измѣненія и въ глазахъ. Больные жалуются на сильныя нервныя боли, упорную бессоницу и ими овладѣваетъ угнетенное настроеніе духа.

Первый и второй періодъ сифилиса считаются заразительными. Въ это время больной легко передаетъ заразу другимъ. При извѣстныхъ условіяхъ, напр. при надлежащемъ лѣченіи, болѣзнь можетъ окончиться вторымъ періодомъ. Но бываетъ не мало случаевъ, что она переходитъ въ третій періодъ, такъ называемый гуммозный, который большинствомъ врачей признается незаразительнымъ. Ни одинъ сифилитикъ не можетъ быть увѣренъ, что рано или поздно у него не появятся третичныя явленія. Часто онъ чувствуетъ себя совершенно здоровымъ лѣтъ десять и даже болѣе. А потомъ сифилисъ вдругъ обнаруживается снова.

Третій періодъ сифилиса называется гуммознымъ, такъ какъ въ тѣлѣ больного разливаются гуммозные опухоли. Онѣ появляются въ кожѣ и подкожной клѣтчаткѣ, особенно часто на голеняхъ. Нерѣдко онѣ размягаются и вскрываются.

ваются наружу. Тогда на этомъ мѣстѣ образуется язва, которая покрыта сверху бурыми или сѣровато-зелеными корками. Такія язвы часто въ одномъ мѣстѣ подживаютъ, въ другомъ распространяются дальше. Вслѣдствіе этого образуется неправильный рубецъ. Въ костяхъ появляются также опухоли: на черепѣ, грудинѣ, ребрахъ, голеняхъ и проч. Они начинаютъ ростъ или съ ихъ поверхности, на надкостницѣ, или изъ костнаго мозга, а затѣмъ проникаютъ въ самую костную ткань, которая истончается. Вслѣдствіе этого кости становятся очень ломкими и у сифилитика легко могутъ происходить переломы отъ неважныхъ причинъ. Суставы иногда въ это время также страдаютъ, а въ мышцахъ появляются важныя измѣненія. Мышечное вещество въ нихъ уничтожается, а вмѣсто него разрастается соединительная ткань, т. е. тамъ образуется нѣчто въ родѣ тѣхъ рубцовъ, которые мы видимъ на кожѣ при заживленіи какихъ либо ранъ. Мускульныя движенія становятся болѣзненны и затруднены. Само собою понятно, что благодаря уничтоженію мышечнаго вещества послѣднія не могутъ совершать работу съ такой правильностью и силой, какъ у здороваго человѣка. Потому физическій трудъ сифилитика будетъ совершаться хуже, нежели у здороваго человѣка.

Нерѣдко гуммозные опухоли образуются также на языкѣ. Иногда онѣ бывають и въ зѣвѣ и производятъ тамъ большія разрушенія: язычекъ совсѣмъ исчезаетъ, миндалины и небныя дужки разрушаются. Затѣмъ тамъ происходятъ различныя сращенія, которыя затрудняютъ рѣчь и глотаніе больного. Гуммозные опухоли разрушаютъ также и твердое небо, вслѣдствіе чего между ртомъ и носомъ образуется ненормальное сообщеніе. Голосъ становится гнусавымъ, а пища изо рта легко можетъ попасть въ носъ. Опухоли нерѣдко развиваются и въ послѣднемъ содѣйствуя его разрушенію. Благодаря имъ создается тотъ провалившійся носъ, который производитъ столь непріятное впечатлѣніе на другихъ и составляетъ предметъ стыда для его обладателя. Часто изъ пораженнаго носа течетъ жидкость, обладающая очень непріятнымъ вонючимъ запахомъ. Гортань также поражается. Послѣ гуммозныхъ опухолей въ ней иногда образуются такіе рубцы, которые оставляютъ только небольшую щель для прохода воздуха въ легкія. Больные начинаютъ страдать одышкой и если имъ не сдѣлають операціи, которая облегчитъ доступъ воздуха въ легкія, они задыхаются и умирають.

Гуммозные опухоли встрѣчаются въ пищеводѣ, производя суженіе послѣдняго, что ведетъ за собой затрудненіе для прониканія пищи въ желудокъ. Ихъ находятъ и въ кишкахъ, въ легкихъ, въ сердцѣ, печени, почкахъ. Вообще нѣтъ ни одного органа тѣла, въ которомъ не появляются

эти опухоли. Мозгъ и нервная система также отъ нихъ не избавлены.

Со времени зараженія можетъ пройти лѣтъ десять и даже болѣе, когда начинаютъ появляться признаки пораженія спиннаго мозга. Это можетъ быть слѣдствіемъ заболѣванія позвонковъ или мозговыхъ оболочекъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ образованіе гуммозныхъ опухолей въ самомъ спинномъ мозгѣ. Кромѣ того, въ послѣднемъ появляются воспалительныя явленія, которыя влекутъ за собой измѣненія мозгового вещества. Слѣдствіемъ заболѣваній спиннаго мозга бываетъ мышечная атрофія, параличи, спинная сухотка и проч.

Пораженіе головного мозга также въ большинствѣ случаевъ появляется въ третьемъ періодѣ сифилиса, хотя иногда это наблюдается и во второмъ. Болѣзненный процессъ совершается главнымъ образомъ въ мозговыхъ оболочкахъ и кровеносныхъ сосудахъ. Въ первыхъ появляются гуммозные опухоли. Иногда онѣ бывають очень велики, въ куриное яйцо, иногда образуется множество крошечныхъ опухолей. Разростаясь, опухоли давятъ на головной мозгъ, въ которомъ могутъ образовать значительныя разрушенія. Выросшая опухоль размягчается, распадается, оказывая такое же вліяніе и на ту часть мозговой ткани, возлѣ которой она находится. Въ большихъ кровеносныхъ сосудахъ мозга также развиваются гуммозные опухоли. Вслѣдствіе этого стѣнки ихъ утолщаются, а просвѣтъ суживается. Случается, что сосуды, питающіе извѣстную частичку мозга, закупориваются. Тогда это мѣсто умираетъ. Понятно, что подобныя измѣненія въ такомъ важномъ органѣ нашего тѣла, какъ мозгъ, не могутъ не сопровождаться очень тяжелыми явленіями. Больные становятся капризными, раздражительными, недовольными, теряютъ охоту къ труду. У нѣкоторыхъ наступаетъ ослабленіе памяти. Нѣкоторыя отличаются поразительною сонливостью. Они иногда по цѣлымъ часамъ и даже днямъ остаются въ какомъ-то полуснѣ. При этомъ они лежатъ, то очень спокойно, то въ бреду. Другія страдаютъ упорной бессонницей, которая доводитъ ихъ до отчаянія, продолжаясь цѣлыя недѣли. Иногда они страдаютъ сильными головными болями и невралгіями, которыя часто бывають по ночамъ и не даютъ имъ спать. Въ нѣкоторыхъ частяхъ кожи появляется онѣмѣніе и она дѣлается мало чувствительной. Въ лицѣ могутъ появиться параличи. Иногда бываетъ потеря слуха, расстройство зрѣнія, обонянія. Нерѣдко параличи поражаютъ руки, ноги. Иногда они появляются вдругъ. Человѣкъ ничегъ не чувствовалъ и внезапно пересталъ владѣть рукой илъ ногой. Въ другихъ случаяхъ сначала у него появляется утомленіе, слабость, а потомъ развивается параличъ конечностей. У нѣкоторыхъ бываетъ падачая, сильное дрожаніе рукъ, гѣ

ловокруженіе, Витгова пляска. Случается также, что больной сходитъ съума и у него развивается прогрессивный параличъ.

Третій періодъ сифилиса со всѣми его только-что описанными явленіями часто тянется въ продолженіи многихъ лѣтъ. Если на болѣзнь не обращаютъ вниманія, то въ концѣ концовъ наступаетъ полное истощеніе организма, за которымъ слѣдуетъ смерть.

Человѣкъ, заразившійся сифилисомъ, постоянно долженъ опасаться возвратовъ болѣзни. Свѣтлые промежутки, когда онъ, повидимому, чувствуетъ себя совершенно здоровымъ, внезапно смѣняются болѣзненными явленіями. Сначала они появляются недѣль черезъ 6—8, потомъ становятся рѣже и продолжаются болѣе короткое время. При лѣченіи на второй годъ возвраты болѣею частью прекращаются. Въ настоящее время нѣкоторые признаютъ, что сифилисъ можетъ быть вылѣченъ. Другіе сомнѣваются въ полномъ выздоровленіи отъ него и думаютъ, что такъ или иначе онъ во всю жизнь оказываетъ вліяніе на здоровье заразившагося.

Мы привели такъ подробно тѣ болѣзненные явленія, которыя появляются въ организмѣ человѣка, заразившагося сифилисомъ какимъ-бы то ни было способомъ, вовсе не съ той цѣлью, чтобы прочитавшій описаніе ихъ вообразилъ себя способнымъ распознать эту болѣзнь и лѣчить отъ нея самого себя или другихъ. Этого ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать. Распознаваніе и лѣченіе болѣзни надо предоставить людямъ компетентнымъ, которые учились для этой цѣли — врачамъ. Человѣкъ незнающій своимъ лѣченіемъ можетъ принести большой вредъ. Мы описали всѣ эти явленія съ цѣлью показать, какъ зараза, попавшая въ наше тѣло черезъ маленькую трещинку, дѣйствуетъ на наше здоровье. Мы хотѣли показать, что ничтожная капля, проникши въ нашъ организмъ, не оставляетъ нетронутымъ ни одинъ важный органъ: мозгъ, сердце, легкія, мышцы, кости—все страдаетъ отъ нея. Мало того, дѣйствіе заразы не ограничивается заразившимся, но оказываетъ вліяніе и на его потомство, передается дѣтямъ.

Прежде всего надо замѣтить, что если мужъ или жена заразились сифилисомъ, то у послѣдней сплошь и рядомъ бывають выкидыши, а часто супруги бывають совсѣмъ бездѣтны. Это объясняется различными измѣненіями въ дѣтородныхъ органахъ того и другого.

Если отецъ или мать во время зачатія имѣли первичный или вторичный сифилисъ, то у ребенка обнаруживается наследственный сифилисъ. Если дѣти родились въ третьемъ періодѣ сифилиса, то они имъ не болѣютъ, но часто отличаются слабостью организаціи, страдаютъ малокровіемъ, туберкулезомъ и рано умирають. При вскрытіи труповъ очень маленькихъ дѣтей, родившихся отъ сифилитиковъ, въ нихъ

находить сифилитическія измѣненія во внутреннихъ органахъ и костяхъ.

Бываетъ, что дѣти больныхъ родителей кажутся сначала какъ-будто здоровыми. Они страдаютъ только маленькимъ насморкомъ и съ трудомъ вдыхаютъ воздухъ черезъ носъ, изъ котораго появляется гнойное выдѣленіе. Это зависитъ отъ того, что въ носу у нихъ появились сифилитическія заболѣванія. Потомъ на тѣлѣ у нихъ показывается сыпь, такая же, какъ мы описывали выше у заразившихся. Иногда у нихъ бываютъ на ладоняхъ и подошвахъ довольно большіе пузыри, содержащіе въ себѣ мутную и гнойную жидкость. Последней въ нихъ немного, потому что они вялы, морщинисты. Во рту, зѣвѣ, въ глазахъ также могутъ быть различныя измѣненія.

Дѣти рѣдко рождаются съ явленіями сифилиса. Чаще всего они развиваются впоследствии, обыкновенно между четвертой и восьмой недѣлю. Послѣ третьяго мѣсяца наследственный сифилисъ очень рѣдко проявляется. Если же ребенокъ цѣлыхъ полгода остается здоровымъ, то у него нѣтъ послѣдняго.

Вся болѣзнь ребенка можетъ закончиться вторымъ періодомъ сифилиса. Онъ можетъ выздороветь или умереть. Въ послѣднемъ случаѣ ребенокъ теряетъ аппетитъ, блѣднѣетъ, у него появляется рвота, полное истощеніе, а затѣмъ смерть. Въ другихъ случаяхъ у дѣтей очень рано начинается третій періодъ сифилиса. Иногда послѣдній появляется только на седьмомъ году жизни или даже на четырнадцатомъ-пятнадцатомъ. Въ подобныхъ случаяхъ развиваются гумозные узлы и язвы на кожѣ, страдаютъ кости, носъ, зѣвѣ и проч. Иногда въ печени наследственный сифилисъ вызываетъ такія тяжкія измѣненія, что у ребенка появляется брюшная водянка. Бываетъ также, что благодаря наследственной болѣзни ребенокъ страдаетъ головною водянкою, падучею, дѣлается идиотомъ и проч.

Вопросъ о томъ, часто ли дѣти рождаются съ наследственнымъ сифилисомъ, пока еще не рѣшенъ съ достаточной точностью. Но судя по тому, напримѣръ, что въ петербургскій воспитательный домъ въ 1890—94 гг. было принесено 418 подобныхъ дѣтей, надо думать, что дѣти нерѣдко расплачиваются такимъ образомъ за грѣхи или небрежность родителей. Природа жестоко мститъ людямъ за пренебреженіе ея требованіями.

Вопросъ о томъ, какъ широко распространенъ сифилисъ среди населенія представляется невыясненнымъ не только у насъ, но и въ другихъ странахъ. Соединеніе его съ другими такъ называемыми венерическими болѣзнями въ одну группу практикуется очень часто въ отчетахъ, составляемыхъ врачами. Бываетъ также, что возвратъ болѣзни записывается

каждый разъ снова. Само собою понятно, что такимъ образомъ увеличивается число больныхъ. У насъ, кромѣ того, во многихъ мѣстахъ существуетъ недостаточная медицинская помощь, вслѣдствіе чего нельзя имѣть настоящаго представленія о томъ, сколько тамъ существуетъ сифилитиковъ. Врачи, занимающіеся частной практикой, часто не ведутъ никакихъ записей и такимъ образомъ ихъ больные не регистрируются, остаются внѣ счета. Даже для Петербурга въ которомъ медицинская помощь такъ доступна населенію, нѣтъ точныхъ цифръ. Докторъ Гребенщиковъ въ своемъ докладѣ съѣзду по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи, бывшему въ 1897 г. въ Петербургѣ, предполагаетъ, что въ нашихъ земскихъ губерніяхъ можно допустить 1% сифилитиковъ по отношенію ко всему населенію. Но эта цифра, конечно, остается пока однимъ предположеніемъ.

Что касается до того, увеличивается ли вообще число сифилитиковъ или нѣтъ, этотъ вопросъ остается также нерѣшеннымъ. Скорѣе надо думать, что процентъ ихъ мало измѣняется изъ года въ годъ. Подтверженіемъ этого служатъ слова профессора В. М. Тарновскаго, который говоритъ, что въ продолженіи довольно длиннаго періода времени, двѣнадцати лѣтъ, число больныхъ сифилисомъ, ежегодно имъ записываемыхъ, въ среднемъ мало разнилось. Онъ говорилъ это относительно Петербурга. Но, вѣроятно, тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно всей Россіи. Сифилисъ принадлежитъ къ числу тѣхъ болѣзней, которыя находятся въ зависимости отъ взглядовъ, привычекъ и условій жизни населенія, а не отъ какихъ либо случайныхъ причинъ. Потому большихъ колебаній онъ не можетъ дѣлать. Подтверженіе этому мы находимъ въ войскахъ.

Докторъ Шелковскій въ своемъ докладѣ вышеупомянутому съѣзду по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ приводитъ таблицу нижнихъ воинскихъ чиновъ, болѣвшихъ послѣднимъ. Среднее за семь лѣтъ (1889—95 гг.) было 13,0 на 1000 человекъ. Самое меньшее было 12 на 1000, а самое большее 13,8. Разница очень небольшая.

Сифилисъ, благодаря тѣмъ болѣзненнымъ измѣненіямъ, которыя происходятъ въ организмъ заразившагося, и передачѣ его дѣтямъ, представляетъ очень тяжелую болѣзнь, которая оказываетъ дурное вліяніе на народное здравіе. Предполагая даже, что процентъ сифилитиковъ въ населеніи не увеличивается, всетаки нужно стремиться къ уменьшенію числа заражаній. Это необходимо для пониженія заболѣваемости и смертности населенія. И то, и другое у насъ въ Россіи чрезвычайно велико. Поэтому мѣры противъ сифилиса нужны и мѣры цѣлесообразныя. Что дѣлать для уничтоженія распространенія сифилитической заразы, которая такъ разруши-

тельно дѣйствуетъ на тѣло человѣка и на его дѣтей? Гдѣ искать отъ нея спасенія.

Образованіе, несомнѣнно, представляетъ могучаго союзника мѣрамъ, принимаемымъ для охраны народнаго здравія. Поэтому совершенно справедливо для этой цѣли требуютъ самаго широкаго образованія для всѣхъ слоевъ населенія. Говорятъ: „Научите народъ грамотѣ, давайте ему бесплатныя бібліотеки, устраивайте чтенія съ туманными картинами, которыя наглядно показываютъ ему, какія ужасныя послѣдствія вызываетъ зараженіе сифилисомъ. Издавайте для него дешевыя книжки, выясняющія ему зло, приносимое послѣднимъ нашему здоровью, и мѣры, которыя надо принимать противъ него.“

Все это прекрасно, потому что способствуетъ уничтоженію ложныхъ воззрѣній на извѣстное явленіе. По отношенію къ сифилису разрушеніе послѣднихъ особенно важно, такъ какъ оказывается, что образованіе само по себѣ нисколько не защищаетъ отъ зараженія сифилисомъ.

Профессоръ Петерсенъ на упомянутомъ съѣздѣ высказалъ мнѣніе, „что сифилисъ господствуетъ не менѣе, если не сильнѣе, въ образованныхъ классахъ, чѣмъ среди простонародья, и нѣтъ сословія, вполне свободнаго отъ сифилиса.“ Онъ говоритъ, что, просматривая присланные для съѣзда отчеты врачей, онъ въ одномъ нашелъ слѣдующее. Тамъ сообщалось, что, по справкамъ врача, въ одномъ фабричномъ городѣ оказалось 40% фабрикантовъ и ихъ конторщиковъ, больныхъ сифилисомъ. Среди студентовъ распространеніе послѣдняго также велико. Свѣдѣнія, собранныя среди учащихся и одного провинціального университета, показали 24% сифилитика. Докторъ Поповъ, бывшій на томъ же съѣздѣ, подтвердилъ послѣдній фактъ. Онъ сказалъ, что 50% его товарищей унесли съ собой изъ университета сифилисъ.

Послѣ преній съѣздъ съ этимъ согласился и въ числѣ положеній, выработанныхъ имъ, мы находимъ слѣдующее: „Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы въ городахъ сифилисъ среди имущихъ классовъ былъ распространенъ въ меньшей степени, нежели среди неимущихъ. Одну изъ общихъ для всѣхъ классовъ предрасполагающихъ причинъ представляетъ алкоголизмъ, который усиливаетъ половое влеченіе и уменьшаетъ разборчивость при удовлетвореніи его.“

Изъ этого мы видимъ, что достаточные и образованные люди заболѣваютъ сифилисомъ, можетъ быть, даже чаще, нежели простой народъ. Такимъ образомъ какъ будто выходитъ, что образованіе не только не спасаетъ отъ зараженія, но даже увеличиваетъ опасность послѣдняго, а невѣжество, напротивъ, защищаетъ отъ него. Но дѣлать подобный выводъ было бы ошибочно. Въ данномъ случаѣ виновато не образованіе, а заблужденіе, ложный взглядъ на опасность сифилиса.

Профессоръ В. М. Тарновскій въ своей рѣчи на общемъ собраніи членовъ съѣзда по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ указалъ, что лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ подъ именемъ единой венерической болѣзни подразумѣвались разнообразныя и совершенно отличныя другъ отъ друга болѣзненные процессы. Одинъ знаменитый врачъ того времени, Рикоръ, утверждалъ, что второй періодъ сифилиса незаразителенъ, тогда какъ въ настоящее время доказано совершенно противоположное. Соотвѣтственно подобнымъ возрѣніямъ врачи давали извѣстные совѣты, къ которымъ больше всего прислушивались интеллигентные люди. Врачи увѣряли, что всѣ формы венерической болѣзни могутъ безслѣдно пройти въ короткій срокъ, недѣль въ шесть, въ полгода. Потому большинство публики смотрѣло на заболѣваніе сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями, какъ на непріятную, но легко поправимую случайность весело проведенной молодости.

„Въ извѣстныхъ классахъ было даже распространено убѣжденіе, говорить профессоръ Тарновскій, что чѣмъ шаловливѣе прошла молодость, тѣмъ болѣе гарантіи со стороны будущаго мужа относительно супружеской жизни. Молодой человѣкъ послѣ шестинедѣльнаго лѣченія съ легкимъ сердцемъ вступалъ въ бракъ и оставался убѣжденнымъ, что не по его винѣ жена начнетъ выкидывать сподрядъ нѣсколько разъ или произведетъ на свѣтъ слабаго, еле живого, золотушнаго ребенка, какъ тогда говорили, а сама захирѣетъ и преждевременно сойдетъ въ могилу.“

Ошибочное возрѣніе на сифилисъ, какъ на легкое заболѣваніе, и послужило причиной его сильнаго распространенія среди образованнаго класса. Молодые люди считали совершенно излишнимъ себя оберегать и заражались имъ.

Подобныя печальныя ошибки въ концѣ концовъ разъясняются, но во время ихъ господства онѣ успѣютъ принести много зла. 24—50% сифилитиковъ среди молодежи высшихъ учебныхъ заведеній—право, это нѣчто ужасное! Надо какъ можно скорѣе выяснитъ ей пагубныя послѣдствія зараженія сифилисомъ и убѣдить ее, что надо измѣнить свои привычки и обычаи, которые способствуютъ этому.

Статистика и личныя наблюденія врачей показываютъ, что зараженіе сифилисомъ въ городахъ совершается преимущественно половымъ путемъ. Въ деревняхъ же зараженіе сифилисомъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ происходитъ невиннымъ способомъ, вслѣдствіе общенія семьи, родныхъ, близкихъ другъ съ другомъ,

Мой собственный опытъ подтверждаетъ только что сказанное относительно деревень. Бывало, приходитъ крестьянка, жалуясь, что недомогаеть. У нея оказываются признаки сифилиса во рту. На вопросъ, нѣтъ-ли у нея въ семьѣ боль-

ныхъ, или у родственниковъ, очень часто получался отвѣтъ, что, дѣйствительно, она была въ гостяхъ у сестры, наприм., а у нихъ недавно такая болѣзнь завелась. Получивши отъ даннаго лекарства облегченіе, въ слѣдующій разъ женщина является уже не одна, а приведетъ съ собой всѣхъ своихъ дѣтей да и мужа также. И у всѣхъ у нихъ оказываются пораженными губы и глотка.

Въ деревняхъ половымъ путемъ заражаются почти всегда только супруги другъ отъ друга. Тогда какъ въ городахъ беспорядочная жизнь чаще всего служитъ причиной зараженія сифилисомъ лицъ обоюбого пола даннымъ способомъ.

Какъ бы то ни было, во всѣхъ случаяхъ зараженія сифилисомъ, кромѣ невѣжества и ошибочныхъ взглядовъ, огромную роль играютъ обычаи, привычки и условія жизни населенія. Потому кромѣ выясненія ему вреда, приносимаго сифилисомъ здоровью заразившагося, и сообщенія, какими способами можно предохранить себя, необходимо стремиться къ измѣненію различныхъ условій, благопріятствующихъ распространенію заразы.

Преобладающее среди сельскаго населенія зараженіе сифилисомъ черезъ ротъ объясняется его обычаемъ ѣсть изъ одной чашки и передавать другъ другу невымытыя ложки. Крестьянская посуда, кромѣ того, отличается качествами, которыя способствуютъ сохраненію на ней заразы. Чашки, ложки тамъ, за рѣдкими исключеніями, всѣ деревянные. Нерѣдко мнѣ приходилось видѣть, что даже подобная посуда оказывается очень устарѣвшей, краска слѣзла, а края ея обгрызаны. При подобныхъ условіяхъ сифилитическая зараза легко можетъ на ней сохраняться и передаваться здоровымъ людямъ.

Намъ думается, что въ числѣ мѣръ борьбы съ сифилисомъ должна находиться замѣна деревянной посуды крестьянъ металлической. Теперь существуютъ дешевые металлы, которые притомъ хорошо моются и не ржавѣютъ. Если бы земства взяли на себя трудъ устроить склады подобной посуды и продавать ее по дешевой цѣнѣ, то это способствовало бы уничтоженію деревянной посуды. Несомнѣнно, металлическія чашки и ложки сначала нашли бы достучь въ болѣе достаточныя крестьянскія семьи. Затѣмъ ими начали бы пользоваться и бѣдныя. Крестьяне не настолько глупы, чтобы не понять преимуществъ металлической посуды, ея сравнительно съ деревянной большую прочность, чистоту.

Очень важно также способствовать уничтоженію вреднаго обычая ѣсть изъ одной чашки и невымытыми ложками другъ послѣ друга. Для этой цѣли могъ бы послужить слѣдующій способъ. Къ земскому врачу въ амбулаторію приходитъ больной, предположимъ, отецъ семейства. Онъ говоритъ, что недавно возвратился съ заработковъ, гдѣ заболѣлъ. Осмотръ

показываетъ, что у него сифились, а разспросы выясняютъ, что семья его, повидимому, еще здорова. Давая лекарства, врачъ разъясняетъ ему опасность его болѣзни для другихъ. Если субъектъ грамотный, то врачъ снабжаетъ его брошюркой или листкомъ, въ которомъ говорится о мѣрахъ предосторожности, необходимыхъ для охраны его близкихъ. Это необходимо сдѣлать, такъ какъ сказанное скоро забывается. Кромѣ всего этого, врачъ даетъ больному даромъ столько металлическихъ чашекъ и ложекъ, сколько у него членовъ въ семьѣ съ наставленіемъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ они не ѣли изъ одной чашки и не передавали другъ другу невымытыхъ ложекъ.

Мы думаемъ, что выдача больному соотвѣтственной посуды побудитъ его дѣйствительно исполнять наши совѣты. Для простыхъ людей да и для образованныхъ очень часто однихъ наставленій бываетъ недостаточно. Мы внушимъ крестьянину, что ему необходима отдѣльная посуда для ѣды. Можетъ быть, онъ повѣритъ намъ, что это необходимо, и рѣшитъ завести ее. Но недочетка денегъ въ настоящее время, какія-нибудь дѣла помѣшали ему сдѣлать это сейчасъ же, а потомъ онъ просто забылъ или купилъ посуду тогда, когда всѣ его домашніе уже перезаразились. Мнѣ приходилось наблюдать также, что больной, дѣйствительно, начиналъ ѣсть изъ отдѣльной посуды и заводилъ свою собственную ложку, а остальная семья продолжала ѣсть вмѣстѣ. Такъ какъ среди нея оказывались и другіе больные, то она вся въ концѣ концовъ заражалась. При появленіи сифилиса въ семьѣ необходимо, чтобы не только больной ѣлъ изъ отдѣльной посуды, но и всѣ остальные хотя бы повидимому здоровые члены ея.

Простымъ людямъ слишкомъ недостаточно давать только наставленія. Необходимо практически знакомить ихъ съ различными приемами. Нѣкоторые врачи такъ и поступаютъ. Д-ръ Хижинъ говоритъ, что когда сифилитикъ поступаетъ въ Рамонскую лечебницу, то его стараются пріучить къ полной изоляціи въ употребленіи его вещей, заставляя его принимать въ этомъ дѣятельное участіе. Ему даютъ на руки необходимую для него посуду: суповую чашку, тарелки, солонки, столовую и чайную ложки. Всѣ эти вещи сдѣланы изъ британскаго металла и съ номеромъ. Онъ получаетъ также личное и посудное полотенце и всѣ необходимые въ его болѣзни инструменты. Ему внушается, что онъ долженъ пользоваться всѣми этими вещами только одинъ и не давать ихъ никому другому для этой цѣли. Ему выясняется, что такимъ образомъ, черезъ вещи, болѣзнь передается отъ больного здоровому. Больной является на осмотръ къ врачу со своими инструментами. Онъ идетъ обѣдать или ужинать со своей посудой, которую послѣ ѣды онъ самъ моетъ подъ

краномъ съ горячей водой и вытираетъ своимъ полотенцемъ. Онъ самъ убираетъ свой столикъ. На ряду съ такими чисто практическими уроками врачъ и другіе служащіе въ больницѣ среди обыденныхъ разговоровъ пользуются всякимъ случаемъ, чтобы выяснитъ больному способы передачи заразы. Во время осмотра больныхъ врачъ объясняетъ имъ, въ какихъ формахъ проявляется болѣзнь, какое вліяніе она оказываетъ на общее здоровье самого больного и его потомства и внушаетъ, что необходимо лѣчиться. Больной учится также основательно полоскать ротъ и мыть руки.

Несомнѣнно, подобное практическое ознакомленіе больныхъ съ различными приѣмами предосторожности, соединенное съ разъясненіемъ способовъ распространенія заразы и вліянія ея на здоровье, могутъ оказать большую услугу ихъ домашнимъ. Когда они возвратятся домой, они уже будутъ знать, какъ слѣдуютъ поступать и имъ не придется доходить до этого своимъ собственнымъ умомъ.

Но, конечно, желательно, чтобы житейскія отношенія простого народа измѣнялись не для однихъ заболѣвшихъ, но входили въ общій обычай. Для этой цѣли ясли, дѣтскіе сады и школы могутъ имѣть большое значеніе. Въ настоящее время ясли начинаютъ распространяться въ деревняхъ, и земства обратили на нихъ вниманіе. Они могутъ служить хорошей и практической школой для матерей. Завѣдующая яслями въ разговорахъ можетъ выяснять имъ, какой вредъ приноситъ груднымъ дѣтямъ, если старшіе жуютъ имъ соску или берутъ кашку сначала себѣ въ ротъ, а потомъ даютъ ребенку. Матери можно также рассказать, какъ заражаются грудныя дѣти или кормилицы другъ отъ друга сифилисомъ, что бывають случаи, когда ребенокъ заражаетъ женщину, пососавши у нея одинъ разъ грудь, и что, наоборотъ, больная женщина, покормивши грудью чужого ребенка, передавала ему заразу. Среди крестьянскихъ женщинъ существуетъ обычай при случаѣ покормить чужого ребенка. Онѣ находятъ это совершенно естественнымъ. Потому въ воспитательныхъ домахъ бывають случаи, что кормилицы, не смотря на запрещенія и даже штрафы, потихоньку кормятъ грудью сифилитическихъ дѣтей и заражаются. Женщины считаютъ это добрымъ дѣломъ и не понимаютъ, какое зло оно приноситъ имъ самимъ и ихъ здоровымъ питомцамъ. Настойчивое указаніе на это въ деревенскихъ ясляхъ можетъ способствовать уменьшенію распространенія заразы даннымъ путемъ.

Въ ясляхъ, дѣтскихъ садахъ и школахъ, гдѣ есть общезжитія для учениковъ, обязательно должна быть отдѣльная посуда для всѣхъ во время ѣды, притомъ, конечно, не излюбленная деревянная, но металлическая. Значеніе этой мѣры въ предупрежденіи заразы должно выясняться родителямъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Желательно также говорить

объ этомъ дѣтямъ въ школахъ. Вопросъ объ измѣненіи привычекъ населенія имѣеть огромное значеніе для борьбы съ заразными болѣзнями; поэтому надо употреблять всевозможныя средства для достиженія этой цѣли.

Едва ли кто будетъ сомнѣваться, что чистота представляетъ вѣрный способъ для охраны здоровья. Между тѣмъ у насъ ничего не дѣлается для того, чтобы приучить къ ней населеніе. Какъ это ни странно, но, повидимому, многіе даже интеллигентные русскіе люди убѣждены, что нашъ простой народъ чистоплотенъ. Говорятъ: „онъ каждую недѣлю въ баню ходитъ и мѣняегь сорочку“. Убѣжденіе въ его чистоплотности не разрушается даже видомъ грязныхъ ребятишекъ, грязныхъ рубахъ и верхняго платья и специфическимъ запахомъ, распространяемымъ крестьянами и рабочими. Если же кто нибудь признаетъ существующій фактъ, то онъ начинаетъ съ пренебреженіемъ говорить о некультурности нашего простого народа и сравнивать его съ чистоплотнымъ нѣмцемъ. Въ это время ему и въ голову не приходитъ спросить, что дѣлается для водворенія чистоплотности въ населеніи у насъ и напр. въ Германіи.

Послѣдняя страна стремится приучить населеніе къ чистоплотности въ школахъ. Въ различныхъ нѣмецкихъ городахъ: Мюнхенѣ, Альтонѣ, Берлинѣ и другихъ устраиваются души и ванны при школахъ, которыми дѣти пользуются бесплатно. Для нихъ обязательно омыться тамъ разъ въ недѣлю. За этимъ должны наблюдать учителя. Такимъ образомъ дѣти приучаются къ чистотѣ.

У насъ, повидимому, воображаютъ, что у нѣмцевъ чистоплотность представляетъ врожденное свойство и что простой народъ самъ по себѣ имѣеть подобную склонность и никто не принимаетъ никакихъ мѣръ для ея развитія. Но это невѣрно. Въ Германіи также не мало людей, которые или равнодушны къ чистотѣ или находятъ ее для себя ненужной. Такъ въ Оснабрюкѣ въ бѣдныхъ семьяхъ господствуетъ предубѣжденіе противъ школьныхъ душей для дѣтей. Оно исчезаетъ только постепенно.

Такимъ образомъ въ Германіи школа не только учитъ грамотѣ, но и практически приучаетъ населеніе къ чистоплотности. У насъ же мы не найдемъ ничего подобнаго. Даже въ Петербургѣ въ своихъ собственныхъ домахъ, предназначенныхъ для школъ, городская дума не строитъ ни ваннъ, ни душъ, которыя содѣйствовали бы развитію въ населеніи привычки къ чистотѣ. Про земскія школы и говорить нечего.

Заграницей заботятся о воспитаніи привычки къ чистотѣ не только у дѣтей, но и у взрослыхъ. Въ Англии, напр., устраиваются дома для одинокихъ рабочихъ. Въ этихъ домахъ существуютъ ванныя комнаты, которыми пользуются

безплатно. Мало того, если надзиратель замѣтитъ, что явившійся рабочій очень грязенъ, то онъ заставляетъ его вымыться и выстирать бѣлье, а потомъ уже позволяетъ ложиться въ постель.

Чистоплотность необходима въ борьбѣ съ сифилисомъ. Она необходима и въ борьбѣ съ другими заразными болѣзнями. Благодаря ей значительно уменьшается распространение болѣзнетворныхъ зародышей различными путями. Потому народное здравіе требуетъ, чтобы ее водворяли въ населеніи всевозможными путями. Къ ней необходимо пріучать дѣтей въ ясляхъ, дѣтскихъ садахъ, школахъ. Привычку къ ней необходимо создавать и въ взросломъ населеніи, устраивая для него дешевыя бани, устраивая въ городахъ хорошія жилища для низшаго класса населенія, заботясь о чистомъ содержаніи народныхъ столовыхъ и т. д.

Больной служитъ причиною распространенія сифилиса среди людей, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Поэтому слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы обезвредить его сношенія съ нами или удалить отъ нихъ. Для послѣдней цѣли обыкновенно его помѣщаютъ въ больницу. Но намъ думается, что это средство едва ли предохранитъ, напр., его семью отъ зараженія, если по выходѣ изъ больницы онъ сохраняетъ свои прежнія дурныя привычки и будетъ существовать при прежнихъ условіяхъ жизни. Болѣзнь тянется долго и сифилитику постоянно грозятъ возвраты. Онъ снова и снова болѣетъ. Нерѣдко возвратъ подкрадывается потихоньку и членъ семьи успѣетъ передать свою заразу другимъ, пока замѣтятъ, что онъ боленъ. Предположимъ, что больной поступилъ въ больницу, тамъ онъ подлѣчился и затѣмъ возвратился въ свою семью. Она такимъ образомъ этотъ разъ была спасена отъ заразы. Но начало слѣдующаго возврата проглядѣли и заболѣли другіе члены семьи. Такимъ образомъ раньше или позже, но зараза распространяется. Я полагаю, что всякій земскій и городской врачъ можетъ подтвердить только что сказанное. Больничное лѣченіе можетъ принести извѣстную пользу тогда, когда оно соединено, какъ, напр., въ рамонской больницѣ, съ воспитаніемъ лучшихъ привычекъ. Въ противномъ случаѣ оно едва ли имѣетъ какія-нибудь преимущества передъ амбулаторнымъ. Развѣ только больной начнетъ распространять заразу нѣсколько позже.

Осмотры населенія или извѣстныхъ группъ: фабричныхъ рабочихъ, прислуги, также едва ли приносятъ какую пользу. Отъ фабричнаго рабочаго требуютъ, чтобы онъ подчинился осмотру при поступленіи. Онъ оказывается сифилитикомъ. Ему говорятъ, что онъ не можетъ быть взятъ на фабрику, а долженъ идти въ больницу. Но у него семья, которую надо кормить. Потому онъ идетъ не въ больницу, а поступаетъ на другое мѣсто, гдѣ нѣтъ такихъ строгостей, и рас-

пространяеть тамъ заразу. Предположимъ даже, что рабочій согласился лечь въ больницу, подлѣчился тамъ, а затѣмъ поступилъ на фабрику. Но подкрался возвратъ и онъ распространяеть заразу. Спрашивается, къ чему послужило все это насиліе надъ его личностью?

Мы сомнѣваемся, чтобы подобныя насильственные мѣры могли служить охраной народнаго здравія. Важно не разыскиваніе единственныхъ сифилитиковъ и не насильственное отдѣленіе ихъ отъ здоровыхъ, важно пробудить въ населеніе сознаніе, что зараза опасна и надо принимать противъ нея извѣстныя мѣры; важно, чтобы всякій это понималъ и оберегалъ самъ себя и другихъ; важно измѣнить его привычки и взгляды. Насиліе никогда ни въ комъ не пробуждало потребности сознательной борьбы съ какимъ бы то ни было зломъ. А здѣсь нужно пробужденіе подобнаго сознанія въ населеніи. Собственно говоря, подобныя насильственные мѣры только укореняють въ населеніи ту инертность и равнодушіе къ своей судьбѣ, которыми такъ богаты русскіе люди. Начальство насильно производитъ осмотры, удаляетъ больныхъ, вообще заботится о нашемъ здоровьѣ. Значить сами мы можемъ пренебрегать имъ и отложить о немъ всякія попеченія.

Наблюденіе показываетъ, что сифилисъ можно передать при привитіи оспы. Заразу можно перенести, если взять съ ручки больнаго ребенка оспенную лимфу и перенести ее на ручку здороваго. Тоже можетъ сдѣлать и грязный инструментъ. Потому хорошая постановка оспопрививанія, совершенное устраненіе обычая прививать съ ручки на ручку, употребленіе исключительно телячьей лимфы можетъ предохранить дѣтей отъ этой бѣды. Вообще желательнo было бы, чтобы матери не прививали оспу дѣтямъ у кого пришлось, но обращались исключительно въ опредѣленные пункты, которые гарантируютъ ихъ отъ переноса заразы. Устройствомъ послѣднихъ должны заботиться города и земства.

На упоминаемомъ сѣздѣ по борьбѣ съ сифилисомъ выяснилось, что въ среднихъ и большихъ городахъ эта болѣзнь распространяется преимущественно при половыхъ сношеніяхъ. Какъ велико въ нихъ количество сифилитиковъ, достовѣрно неизвѣстно. Но, повидимому, по отношенію къ остальному населенію въ городахъ послѣднихъ больше, нежели въ деревняхъ. Какъ бы то ни было, но необходимо принимать мѣры противъ распространенія сифилиса даннымъ путемъ. Какъ бы человекъ ни заразился, черезъ ротъ или иначе, его организмъ подвергается всѣмъ вышеописаннымъ заболѣваніямъ и онъ передаетъ заразу другимъ.

Для предупреденія распространенія сифилиса половымъ путемъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ считаютъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей. Мы съ своимъ

стороны думаемъ, что онъ не приноситъ никакой пользы. На международномъ конгрессѣ по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ, бывшемъ въ 1899 г. въ Брюсселѣ, Бляшко доказалъ это статистически. Одна только мѣра въ данномъ случаѣ представляется самой лучшей и самой дѣйствительной. Она выражается въ слѣдующемъ положеніи, которое было принято съѣздомъ по борьбѣ съ сифилисомъ, бывшемъ въ Петербургѣ въ 1897 г.

„Вниманіе воспитателей и педагоговъ должно быть обращено на воспитаніе юношества въ духѣ нравственной чистоты, воздержанія и уваженія къ женщинѣ на всѣхъ ступеняхъ общественнаго положенія“.

Надо воспитывать мальчиковъ въ цѣломудріи и требовать послѣдняго отъ молодыхъ людей, которые не должны вступать въ половыя сношенія до брака, вотъ самое дѣйствительное средство противъ сифилиса, распространяемаго половымъ путемъ.

Въ заключеніе мы признаемъ необходимымъ высказать слѣдующее.

Изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ, что сифилисъ—болѣзнь опасная, которой надо остерегаться и противъ которой необходимо принимать мѣры. Но изъ этого ни въ какомъ случаѣ не должно выводить заключенія, что это самая странная болѣзнь, на которую надо обратить особенное вниманіе, и забыть всѣ остальные. Есть много и другихъ болѣзней, которыя также приносятъ не мало зла нашему здоровью. Чохотка, оспа, скарлатина, дифтеритъ и проч. — всѣ онѣ опасны. Поэтому всѣхъ болѣзней надо остерегаться. Но для того, чтобы избѣжать ихъ, не надо поступать такимъ образомъ, какъ вообще большинство поступаетъ теперь. Говорятъ намъ, что сифилисъ ужасная болѣзнь, мы начинаемъ обращать на нее особенное вниманіе и тщательно оберегать себя отъ нея. Въ другой разъ намъ указываютъ, какъ сильно распространена чохотка и какъ много жертвъ она уноситъ. Тогда сифилисъ забывается и мы тщательно остерегаемся чохотки. Въ третій разъ намъ говорятъ про зло, приносимое оспой. Мы забываемъ сифилисъ и чохотку и начинаемъ защищаться отъ оспы и т. д. Въ концѣ концовъ мы оказываемся не въ состояніи защищать себя ни отъ одной болѣзни. Для того, чтобы бороться съ какой-бы то ни было заразой, важно умѣть охранять свое здоровье. Для этой цѣли необходимо познакомиться съ совѣтами, которые даетъ намъ гигиена, и жить сообразно съ ними; необходимо пріобрѣсти такія хорошія привычки, которыя незамѣтно охраняютъ насъ отъ заразы. Вотъ самое дѣйствительное средство въ борьбѣ со всякими болѣзнями.

Женщина-врачъ М. И. Покровская.

АЛКОГОЛИЗМЪ.

Въ настоящее время вопросъ о пьянствѣ сильно занимаетъ русское общество. Изыскиваются всевозможные способы его уничтоженія среди народа. Правительство, духовенство, различные общества и частные люди всѣ дарятъ алкоголизмъ своимъ вниманіемъ, всѣ признаютъ его зломъ, съ которымъ необходимо бороться. Зломъ признаютъ его не только люди трезвые, но и сами пьяницы, которые не освѣдѣвъ еще потеряли способность относиться со стыдомъ къ своему печальному положенію.

Всякій знаетъ, какъ много вреда приноситъ алкоголизмъ обществу и отдѣльнымъ лицамъ. Кто изъ насъ не можетъ указать семьи, которая попала въ бѣдственное положеніе, благодаря алкоголизму отца? Кто не знаетъ юношей, которые погубили свою будущность, усвоивши несчастную привычку пить? Ежедневно въ газетахъ мы читаемъ о различныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ подъ вліяніемъ алкоголя. Возьмите любой номеръ и тамъ вы непремѣнно найдете сообщеніе о ссорахъ, дракахъ, пораненіяхъ и даже убійствахъ, причиной которыхъ было пьянство.

Русскіе военные врачи неоднократно указывали, какое значеніе имѣетъ алкоголизмъ для нашей арміи. Докторъ Путиловъ говоритъ, что въ отчетахъ о ея заболѣваемости среди отравленій разнаго рода преобладаетъ отравленіе алкоголемъ (45—75%). Смертность отъ него равняется 4—6% смертей отъ всѣхъ отравленій. Онъ рассказываетъ такой случай. Послѣ одной удачной инспекторской стрѣльбы людямъ была роздана водка въ изобиліи. Всѣ солдаты почти поголовно были пьяны и двѣнадцать человекъ опились. По его словамъ, если допускать пьянство солдатъ въ праздники въ казармахъ, то небезопасно пройти даже по нимъ. Солдаты почти поголовно пьяны. Шумъ, гамъ, неприличное пѣніе;

омерзительное сквернословіе, буйство и подчасъ жестокая драка, которая сопровождается разными ушибами и ранами.

Онъ приводитъ также слѣдующій примѣръ, доказывающій, какъ легко въ пьяномъ видѣ совершить преступленіе.

У него былъ деньщикъ, трезвый, тихій и работающій солдатъ. Въ первый день Рождества онъ выпилъ казенную праздничную чарку вина. Послѣ этого у него явилось настойчивое желаніе выпить еще. Вечеромъ онъ выпилъ полбутылки водки и пришелъ въ полное неистовство. Онъ разбилъ въ кухнѣ окна, перебилъ всю посуду, изломалъ самоваръ, взломалъ прямо руками сундукъ у кухарки, разыскивая топоръ. Четверо солдатъ едва могли съ нимъ справиться и связать его. Ровно черезъ годъ этотъ же солдатъ опять выпилъ праздничную чарку водки, а вечеромъ напился и въ театрѣ бросился бить одного изъ начальствующихъ лицъ. Послѣ этого ему перестали давать казенную водку. Онъ дослужилъ свой срокъ вполнѣ благополучно и ушелъ домой, ни разу больше ни напиваясь и не буйствуя.

Такимъ образомъ этотъ солдатъ, еслибы ему не простили его проступковъ, могъ бы совсѣмъ пропасть, благодаря одной только чаркѣ водки.

На послѣднемъ международномъ конгрессѣ по алкоголю докторъ Лефлеръ указалъ, что пьяницы совершаютъ половину всѣхъ вообще преступленій и даже больше (50—75%). Въ 1897 г. въ Вѣнѣ было задержано полицией 258 человѣкъ, и осуждено за сопротивленіе власти. Изъ нихъ 198 были въ нетрезвомъ состояніи. Тамъ изъ 130 человѣкъ, осужденныхъ за нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, 75 было въ пьяномъ видѣ.

Что касается до Россіи, то цифры говорятъ намъ слѣдующее. Съ 1870 по 1887 годъ въ Европейской Россіи погибло отъ случайныхъ смертей: убиты молніей, замерзли, отравились, утонули, опились и проч.: 365.085 человѣкъ. Изъ нихъ умерли отъ опоя водкой 85.206 человѣкъ. (Докторъ Коровинъ.)

Но эта цифра меньше дѣйствительной. Очень часто пьяницы замерзаютъ, тонутъ, совершаютъ самоубійство. Потому къ только что приведенной цифрѣ мы должны были бы прибавить часть изъ 22.150 замерзшихъ и 124.000 утонувшихъ, 36.000 самоубійцъ, такъ что всѣхъ погибшихъ такимъ образомъ вышло бы, пожалуй, вдвое больше.

Въ 1885—94 гг. въ уголовномъ отдѣленіи казанскаго окружного суда было разсмотрѣно 3226 дѣлъ о побояхъ, кражахъ, богохульствѣ, поджогахъ, неосторожномъ убійствѣ, оскорбленіяхъ и проч. Изъ нихъ 1337 было совершено пьяницами (42%).

Всѣ эти цифры подтверждаютъ только то, что каждый изъ насъ постоянно видитъ, слышитъ или читаетъ въ газе-

тахъ. Весьма возможно, что начало многимъ этимъ преступленіямъ положила одна, только одна рюмочка, какъ у того солдата, про котораго мы говорили выше. Выпилъ человѣкъ и надѣлалъ зла себѣ и другимъ. Убилъ, украсть, обидѣлъ и пришлось потомъ за все это расплачиваться. Его тащутъ въ судъ, сажаютъ въ тюрьму, ссылаютъ въ каторгу. И самъ онъ кается сто разъ, а дѣлать нечего.

Что же такое содержится въ спиртныхъ напиткахъ, если они дѣлаютъ человѣка точно помѣшаннымъ? Какое вещество производитъ на него такое дѣйствіе.

Исслѣдованіе показываетъ, что спиртъ, или алкоголь, какъ его часто называютъ, есть то ядовитое вещество, которое находится въ различныхъ спиртныхъ напиткахъ и заставляетъ человѣка творить много зла. Количество его въ нихъ бываетъ очень различно, 2—80%. Если его содержится много, то мы называемъ спиртной напитокъ крѣпкимъ; если мало, слабымъ. Водка представляетъ крѣпкій спиртной напитокъ. Теперешняя казенная состоитъ изъ 40% спирта и 60% воды. Слѣдовательно, выпивши стаканъ водки, мы выпиваемъ около полстакана, такъ называемаго, этиловаго спирта.

Опыты, произведенные надъ животными, показываютъ, что спиртъ дѣйствуетъ вредно на ихъ здоровье.

Н. И. Кульбинъ нашелъ, что если ихъ поить чистымъ этиловымъ спиртомъ болѣе или менѣе продолжительное время, то у нихъ образуется застой крови во внутреннихъ органахъ: въ печени, почкахъ, кишкахъ и проч. Слизистая оболочка желудка, съ которой алкоголь входитъ въ непосредственное соприкосновеніе сейчасъ же послѣ принятія, начинаютъ портиться; железки, которыя служатъ для выработки желудочнаго сока, разрушаются, вслѣдствіе чего, конечно, страдаетъ пищевареніе. Въ печени развивается воспаленіе. Въ почкахъ тоже. Въ сердцѣ отлагается больше жира, нежели у здороваго человѣка. Кровеносные сосуды также портятся. Они легче разрываются и даютъ кровоизліянія. Головной мозгъ сильно страдаетъ. Во всѣхъ органахъ: въ сердцѣ, печени, почкахъ и проч., совершается перерожденіе клѣтокъ, ихъ составляющихъ, такъ какъ въ послѣднихъ накапливается спиртъ, дѣйствующій на нихъ разрушительно.

Таково дѣйствіе спирта на организмъ животныхъ: кошекъ, собакъ, кроликовъ, мышей. Наука показываетъ что и на людей онъ дѣйствуетъ не лучше. Профессоръ Данилевскій говоритъ, что у пьяницъ желудочное пищевареніе совершенно разстраивается, такъ какъ алкоголь разрушаетъ железки вырабатывающія желудочный сокъ. Печень въ первое время увеличивается, затѣмъ уменьшается. Мышечная ткань, изъ которой устроены стѣнки сердца, сильно измѣ-

няется въ своемъ составѣ и устройствѣ. Потому мало по малу оно теряетъ способность къ правильной работѣ. Кровеносные сосуды, особенно мелкіе перерождаются. Они становятся ломкими, легко рвутся отъ напора крови, потому у пьяницъ появляются кровоизліянія въ желудкѣ, кишкахъ, легкихъ, глоткѣ, мозгу. Кровь также подвергается измѣненіямъ. Въ ней уменьшается число красныхъ кровяныхъ шариковъ и появляется какая то кислота. Почки перерождаются и плохо работаютъ. У пьяницъ вообще развивается наклонность къ ожиренію, такъ какъ жизненная энергія клѣтокъ, изъ которыхъ состоитъ человѣческое тѣло, уменьшается и окислительные процессы въ немъ замедляются.

Такія сильныя измѣненія въ тѣлѣ, конечно, не могутъ способствовать сохраненію здоровья. Наблюденія показываютъ, что пьяницы вообще отличаются большею воспримчивостью къ разнымъ заразнымъ болѣзнямъ, нежели люди трезвые. Въ послѣднюю эпидемію холеры въ Петербургѣ и другихъ мѣстностяхъ замѣчалось, что пьяницы легче заболѣваютъ и умираютъ отъ этой болѣзни въ большемъ количествѣ, нежели остальное населеніе. Среди нихъ также сильно распространена чахотка. Докторъ де Лаверень показалъ, что въ тѣхъ округахъ Франціи, гдѣ больше всего пьютъ спирта, больше всего умираютъ и отъ чахотки. Это совершенно понятно. Тѣло человѣка, у котораго сердце, печень, почки, желудокъ не могутъ работать правильно, оказывается безсильнымъ въ борьбѣ съ зародышами разныхъ болѣзней. Для того, чтобы дать послѣднимъ энергичный отпоръ, необходимо обладать сильными борцами. А у алкоголика ихъ нѣтъ. Попадутъ, напримѣръ, холерные зародыши въ его желудокъ и находятъ, что многія железки, которыя вырабатываютъ пищеварительные соки, вредныя для нихъ, совсѣмъ уничтожены, другія полуразрушены, третьи обезсилены. Вотъ на такихъ мѣстахъ они и начинаютъ свободно развиваться, а оттуда распространяться и по другимъ мѣстамъ тѣла, гдѣ они встрѣчаютъ также только ничтожное сопротивленіе.

На вопросъ: почему пьяницы оказываются болѣе способными къ совершенію различныхъ преступленій и проступковъ, нежели трезвые люди? Ученые отвѣчаютъ такимъ образомъ.

Алкоголь сильно поражаетъ нервную систему и психику (душевную дѣятельность) человѣка, который его употребляетъ. Всякій знаетъ, что пьяный теряетъ способность идти правильно и вѣрно. Его походка становится невѣрной, колеблющейся. Онъ шатается изъ стороны въ сторону, безтолково махаетъ руками. Иногда ему точно кто-нибудь дастъ толчекъ въ спину и онъ бѣжитъ впередъ, затѣмъ идетъ опять медленнѣе или совсѣмъ останавливается. Нерѣдко онъ падаетъ. Лицо у него

становится безобразнымъ, грубымъ, глаза безсмысленны. Часто, идя одинъ, онъ поетъ, разговариваетъ, ругается. Съ другими онъ бываетъ или черезчуръ нѣженъ, лѣзетъ обниматься, цѣловаться, или чрезмѣрно грубъ, бранится, ссорится, готовъ драться изъ-за пустяковъ.

Предполагають (проф. Данилевскій), что алкоголь дѣйствуетъ на мозжечекъ, потому пьяный плохо владѣетъ руками и ногами. Онъ сильно дѣйствуетъ также и на большой мозгъ, потому поражается и психика послѣдняго, т. е. способность соображать, понимать, сдерживать себя и т. д. Проф. Сикорскій говоритъ, что, по его собственнымъ наблюденіямъ, у острыхъ и хроническихъ алкоголиковъ на лбу ослабляется мышца, которую называютъ мышцею мысли. Онъ снималъ фотографическія карточки у здоровыхъ и трезвыхъ людей въ день умѣренной выпивки или на другой и третій день послѣ нея и убѣдился въ этомъ. Сравненіе двухъ фотографій одного и того же человѣка въ трезвомъ и пьяномъ видѣ показываетъ, что въ послѣднемъ случаѣ фізіономія представляется менѣ благородной. Радость, гнѣвъ, досада, печаль, нѣжность и проч. совершенно различно выражаются въ обоихъ случаяхъ. Болѣе развитыя и тонкія чувства у пьянаго замѣняются болѣе простыми и грубыми. Такое дѣйствіе производятъ уже двѣ рюмки водки. Мимика лица ослабѣваетъ, а въ лицевой мускулатурѣ происходятъ такія же измѣненія, какія появляются подъ вліяніемъ физическаго или нравственнаго утомленія. По мнѣнію проф. Сикорскаго, алкоголь уменьшаетъ быстроту мысли, дѣлаетъ воображеніе и мышленіе шаблоннымъ, лишеннымъ оригинальности, измѣняетъ чувства къ худшему, вызываетъ взрывы дурныхъ страстей и настроеній и тѣмъ располагаетъ къ столкновеніямъ и преступленіямъ, нарушаетъ привычки къ труду и постоянству.

Кренелинъ сравнивалъ скорость, съ которой трезвый и пьяный человѣкъ складываетъ числа, заучиваетъ наизусть, читаетъ. Онъ пришелъ къ заключенію, что подъ вліяніемъ алкоголя работа замедляется и становится болѣе неправильной. Ашаффенсургъ наблюдалъ, какъ работаютъ трезвые и выпившіе наборщики. Во второмъ случаѣ они всегда могли сработать меньше. Оказалось также, что вліяніе алкоголя на работу замѣчается не только въ тотъ день, когда онъ былъ выпитъ, но и на другой и даже на третій послѣ кутежа.

Дѣйствіемъ алкоголя на головной мозгъ мы и можемъ объяснить то, что пьяный часто ссорится, бранится, дерется, совершаетъ преступленія. Выпилъ человѣкъ, и у него въ головѣ образовался настоящій сумбуръ. Изъ-за пустяковъ онъ побрачился и даже подрался со своимъ лучшимъ другомъ, потому что пустяки ему кажутся важными, а важное — пустяками. У пьянаго сильнѣе разгораются страсти, онъ

меньше себя сдерживаетъ и изъ-за ничтожнаго повода свершаетъ поджогъ у сосѣда. Для него немудрено и убить человѣка, даже свою жену и дѣтей. Такъ про одного пьяницу писали, что онъ въ припадкѣ бѣлой горячки зарубилъ топоромъ жену и тронхъ маленькихъ дѣтей. Для пьянаго ничего не стоитъ схватить ножъ и броситься съ нимъ на перваго попавшагося.

Дѣйствиємъ алкоголя на головной мозгъ объясняется и то, что человѣкъ выпивающій всегда сработаетъ меньше, нежели трезвый. Выпилъ наборщикъ на праздникъ, а на другой день у него дѣло не спорится. Руки дѣйствуютъ не такъ проворно да и умъ тоже. То онъ возьметъ не ту букву, то не туда ее поставитъ. Смотришь, и заработалъ въ этотъ день меньше, чѣмъ обыкновенно. У плотника топоръ не такъ ходитъ, у крестьянина борозда идетъ криво и пахота не спорится.

Тогда все они говорятъ: „опохмелиться надо“, и опохмеляются, думая сдѣлать лучше, но на самомъ дѣлѣ ухудшаютъ свое положеніе. На другой день послѣ похмелья работается еще хуже, такъ какъ увеличилось количество алкоголя въ тѣлѣ, къ старому прибавилось еще новое.

Когда человѣкъ выпьетъ водки, то черезъ двѣ-три минуты алкоголь переходитъ у него уже въ кровь, которая разноситъ его по всему тѣлу. Онъ попадаетъ во все органы, но больше всего втягиваютъ его въ себя печень и мозгъ. У выпившаго человѣка спиртъ пропитываетъ все тѣло, но выдѣляется изъ него онъ не вдругъ. Мы знаемъ, что у него еще на другой день слышится запахъ водки изо рта. Часть спирта выдѣляется изъ тѣла съ мочою, потомъ черезъ легкія, а часть, какъ выражаются, стараетъ въ немъ. Но это стараніе совершается очень медленно, такъ какъ когда въ крови находится алкоголь, то въ ней бываетъ меньше кислорода, который необходимъ для сжиганія его. Потому на другой день послѣ выпивки алкоголь находится еще въ тѣлѣ и новая выпивка увеличиваетъ его количество въ послѣднемъ. А уже мы выше видѣли, какъ дурно вліяетъ онъ на различные органы и умъ. Потому похмелье ничего кромѣ новаго вреда не можетъ принести.

Пьяницы обыкновенно требуютъ похмелья, увѣряя, что безъ него они работать не могутъ. Дѣйствительно, выпивши, они становятся, какъ будто бодрѣе. До похмелья у нихъ руки тряслись, а послѣ они сдѣлались тверже. Потому пьяницы и говорятъ, что имъ водка нужна, что она имъ полезна. Но они, конечно, ошибаются. Они увеличиваютъ въ своемъ тѣлѣ количество яда, который пагубно дѣйствуетъ на него. Ихъ тѣло пропитывается спиртомъ, разрушающимъ различные элементы, составляющие его.

Но какъ бы то ни было, пьяницы видимо оживаютъ послѣ тохмелья. Наука объясняетъ это слѣдующимъ образомъ.

Когда человѣкъ выпьетъ, то алкоголь дѣйствуетъ на него сначала возбуждающе. У него сердце начинаетъ быстрѣе биться, къ поверхности тѣла приливаетъ много крови и потому появляется чувство пріятной теплоты. Благодаря раздраженію нервной системы, человѣку кажется, что онъ сдѣлался сильнѣе, умнѣе, смѣлѣе. Онъ становится болтливъ, шумливъ, веселъ и забываетъ всякія заботы. Не даромъ пословица говоритъ: „Пьяному и море по колѣно“. Но такое дѣйствіе алкоголя продолжается недолго. За періодомъ возбужденія слѣдуетъ періодъ угнетенія. Сердце начинаетъ биться медленнѣе, нежели у нормальнаго человѣка. Лицо блѣднѣетъ. Выпившій становится вялымъ, соннымъ. Языкъ у него заплетается, руки плохо дѣйствуютъ, походка становится невѣрной. Наконецъ, онъ ложится, гдѣ пришлось и засыпаетъ.

Пьяница бываетъ способенъ что-либо дѣлать въ періодъ возбужденія, потому ему кажется, что водка оживляетъ, увеличиваетъ его силы. Но его энергіи хватаетъ только на короткое время. Затѣмъ наступаетъ періодъ угнетенія и тогда онъ работаетъ неспособенъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ чаще человѣкъ опохмеляется, тѣмъ хуже становится его положеніе, такъ какъ въ его тѣлѣ все болѣе и болѣе накапливается этого яда, который мы называемъ спиртомъ. Съ каждымъ разомъ ему приходится выпивать все большее и большее количество послѣдняго, чтобы себя подбодрить.

Намъ думается, что очень многія дѣлаются привычными пьяницами, потому что алкоголь обманываетъ ихъ. Опохмеляясь и замѣчая, что отъ этого у нихъ прибавляются силы, хотя и не надолго, они вводятъ въ обыкновеніе опохмеляться каждый день, привыкають къ водкѣ и становятся настоящими пьяницами.

Не пьяницы, но только пьющіе очень часто увѣряють, что понемножку пить не вредно, а даже полезно. Они говорятъ, что водка возбуждаетъ аппетитъ, облегчаетъ перевариваніе пищи въ желудкѣ, согрѣваетъ тѣло, уничтожаетъ чувство физической усталости, усиливаетъ умственную дѣятельность и развеселяетъ. Потому многіе признають даже необходимымъ ныншать двѣ-три рюмки если не каждый день, то хотя бы въ кампаніи. Это дѣлають не только простые люди, но и образованные.

Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли водка возбуждаетъ аппетитъ, представляется пока еще сомнительнымъ. Одни говорятъ, что это такъ, другія отрицають. Аппетитъ довольно субъективное чувство, потому можетъ быть и то и другое. Что касается до пищеваренія, то существуетъ наблюденіе что алкоголь едва-ли способствуетъ его улучшенію. Проф.

Данилевскій признаетъ, что среднія дозы алкоголя (5—15% въ содержимомъ желудка) задерживаютъ пищевареніе, а въ большихъ количествахъ совсѣмъ приостанавливаетъ его. Малыя дозы, по его мнѣнію, раздражаютъ желудочныя железы и потому могутъ способствовать пищеваренію.

Относительно послѣдняго надо замѣтить, что одно и то же количество водки такъ неодинаково дѣйствуетъ на различныхъ людей, что опредѣлить общую малую дозу невозможно. Одинъ пьянѣетъ съ рюмки, другой выпьетъ цѣлую бутылку и она не подѣйствуетъ на него такъ сильно. Можно съ увѣренностью сказать, что человекъ, выпивающій ежедневно рюмку водки для пищеваренія, дѣлаетъ это просто на обумъ. Можетъ быть, она способствуетъ его пищеваренію, а можетъ быть, эта доза для него велика и пищевареніе замедляется отъ этого. Рѣшить это при помощи личнаго ощущенія довольно мудро. Можно ошибиться. Потому лучше не употреблять такого ядовитаго вещества, какъ алкоголь для возбужденія аппетита.

Что касается до согрѣвающего дѣйствія алкоголя и его возбуждающаго вліянія на физическую и умственную дѣятельность, то выше уже мы говорили, что такое дѣйствіе онъ оказываетъ только въ началѣ. Затѣмъ черезъ нѣкоторое время послѣ его приема потеря тепла тѣломъ увеличивается температура падаетъ; умственныя и физическія силы уменьшаются.

По указанной причинѣ водку опасно пить въ холодное время года въ дорогѣ. Это всѣ знаютъ и о случаяхъ замерзанія пьяныхъ людей всякій слышалъ. Но лишній примѣръ не мѣшаетъ. Потому мы приводимъ здѣсь слѣдующій случай: Священникъ Менстровъ въ „Вѣстникѣ трезвости“, рассказываетъ слѣдующее про двухъ братьевъ крестьянъ. (Одинъ изъ нихъ былъ постарше. У него была жена и трое дѣтей. Другой молодой, неженатый). Однажды они отправились вмѣстѣ въ сосѣдній уѣздный городъ продавать пшеницу. Они пріѣхали туда поздно вечеромъ, и потому пришлось продавать хлѣбъ только на другой день утромъ. Цѣну они получили за него хорошую, потому съ радости выпили бутылку, другую водки и отправились домой. Поселокъ ихъ былъ въ 27 верстахъ отъ города. Съ самаго утра въ этотъ день шелъ снѣгъ густыми хлопьями и было тепло. Потомъ подулъ рѣзкій холодный вѣтеръ прямо имъ въ лицо. Поднялась сильная метель и стало заносить дорогу. Холодъ началъ пробирать Василія,—старшаго брата, онъ и предложилъ захватить въ казенку купить водки. Младшій старался его отговорить, но не могъ. Они купили двѣ бутылки водки. Одну выпили тутъ же на мѣстѣ, другую взяли на дорогу. Пилъ больше Василій. Метель продолжала сильно бушевать. Въ дорогѣ совсѣмъ пьяный Василій поссорился

съ братомъ и прогналъ его прочь отъ себя. Тотъ пошелъ домой пѣшкомъ. Много разъ онъ тонулъ въ сугробахъ и сильно ослабѣлъ. Онъ подъ конецъ не могъ уже идти, а началъ двигаться впередъ ползкомъ. Такимъ образомъ ему удалось добраться до крайней избы поселка. Тамъ онъ началъ кричать о помощи. Наконецъ его услышалъ старикъ, случайно вышедшій за дверь, и втащилъ его въ избу. Рано утромъ его свезли въ больницу. Ему пришлось отнять одну ногу и три пальца на правой рукѣ.

Василія нашли только черезъ три дня на задахъ собственнаго двора. Лошадь сама привезла его домой, но увязла въ закоулкѣ и тамъ застыла. Василій лежалъ мертвый въ занесенныхъ снѣгомъ саняхъ.

Рабочій людъ часто увѣряетъ, что водка будто бы силу придаетъ и даетъ возможность работать. Это, какъ и при согрѣваніи, тоже одинъ обманъ. Въ началѣ выпившій чело-вѣкъ дѣйствительно чувствуетъ себя какъ будто бодрѣе, а потомъ, когда наступаетъ періодъ угнетенія, онъ слабѣетъ и работаетъ гораздо болѣе вяло. Потому опытные люди говорятъ, что работнику лучше не пить. Въ турецкую компанію замѣтили, что при недостаткѣ пици чарка водки только увеличивала число отставшихъ и пьющіе во время похода всегда бывали ненадежны. Извѣстный норвежскій путешественникъ Нансенъ говоритъ, что алкоголь уменьшаетъ силу тѣлеснаго сопротивленія и не только вредно дѣйствуетъ, понижая температуру и ослабляя пищевареніе, но разрушаетъ также энергію духа и предприимчивость. Въ своемъ путешествіи къ сѣверному полярному полюсу онъ совсѣмъ не бралъ съ собою спиртныхъ напитковъ. Мы знаемъ, какое физическое напряженіе требовалось для этой цѣли, сколько душевной энергіи понадобилось ему и его товарищамъ, чтобы перенести всѣ труды и лишенія, во время пребыванія въ полярныхъ странахъ. Употребляя опьяняющіе напитки, едва ли онъ успѣшно бы окончилъ свою экспедицію.

Интеллигентные люди часто увѣряютъ, что алкоголь будто бы помогаетъ имъ лучше работать умомъ. А Эдиссонъ, знаменитый изобрѣтатель, совсѣмъ не употребляетъ спиртныхъ напитковъ. По его словамъ, онъ такъ поступаетъ, потому что считаетъ свою голову пригодной на лучшее. Если мы вспомнимъ, какъ много лучшихъ русскихъ интеллигентныхъ людей, погибло преждевременно отъ пьянства; невольно подумаешь: если бы они поступили подобно Эдиссону, то, навѣрное, могли бы сдѣлать больше и сдѣланное ими было бы лучше.

Много зла приноситъ алкоголь. Кромѣ разрушительнаго вліянія на физическое и умственное здоровье самаго пьющаго, онъ дурно дѣйствуетъ и на его потомство. Очень часто дѣти пьяницъ бываютъ идіотами. Нерѣдко они стра-

даютъ умопомѣшательствомъ и разными нервными болѣзнями. Рибо говоритъ также, что алкоголизмъ передается наслѣдственно. Онъ рассказываетъ нѣсколько такихъ случаевъ.

Сынъ одного человѣка, склоннаго къ пьянству, съ ранняго дѣтства обнаруживалъ самую жестока наклонности. Когда онъ поступилъ на военную службу, то продалъ всю свою аммуницію, чтобы добыть денегъ для покупки водки. Врачи доказали неустойчивость его склонности къ пьянству и тѣмъ избавили его отъ смертной казни. Онъ потомъ попалъ въ смиренный домъ, гдѣ вскорѣ умеръ отъ общаго паралича,

Другой сынъ того же отца рано началъ предаваться пьянству и умеръ отъ хроническаго запоя. Двое его маленькихъ братьевъ умерли отъ судорогъ. Третій дожилъ до двадцати лѣтъ и сошелъ съ ума. Четвертый послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ самоубійству впалъ въ безуміе. Пятый, раздражительный и нелюдимый порвалъ всякія сношенія со своей семьей.

Морель рассказываетъ исторію одного вогезскаго семейства, котораго прадѣдъ предавался запю и умеръ отъ него. Дѣдъ имѣлъ ту же страсть и умеръ сумашедшимъ. Его сынъ былъ нѣсколько воздержанъ, но обладалъ очень мрачнымъ характеромъ и имѣлъ наклонность къ самоубійству. У него былъ сынъ, который впалъ въ тупоуміе и идиотизмъ.

Только что упомянутый авторъ говоритъ, что жестокость съ раннихъ лѣтъ, лѣнь, склонность къ бродяжничеству и идиотизмъ обыкновенно составляютъ удѣлъ дѣтей пьяницъ. Родословная послѣднихъ показываетъ, что девять десятыхъ ихъ дѣтей умираетъ раньше года, а тѣ, которыя достигаютъ возмужалости, производятъ на свѣтъ вырожденковъ.

Такимъ образомъ пьяницы губятъ не только самихъ себя, разрушаютъ свое здоровье, но и своихъ дѣтей, своихъ внуковъ, правнуковъ. Зло, причиняемое ими, распространяется на нѣсколько поколѣній. Мы знаемъ также, что пьяница разрушаетъ и матеріальное благосостояніе семьи. Кто не встрѣчалъ такихъ примѣровъ, когда отецъ, страдая несчастною страстью къ алкоголю, пропивалъ не только свой заработокъ, но тащилъ и свои позитки въ кабакъ? Подъ вліяніемъ спирта человѣкъ становится прямо жестокимъ. Онъ не имѣетъ состраданья къ голоднымъ дѣтямъ, къ измученной вуждой женѣ. Стоитъ только вспомнить типъ пьяницы, нарисованный Достоевскимъ (Преступленіе и наказаніе), чтобы понять, до какого, можно сказать, скотскаго состоянія доводитъ человѣка употребленіе спирта. Мармеладовъ хорошо сознаетъ, что онъ поступаетъ дурно, но несчастная привычка къ водкѣ у не него непреодолима, потому онъ былъ безпощадецъ къ своей семьѣ.

Мы употребляемъ здѣсь слово „привычка“, такъ какъ

наблюденіе показываетъ, что обыкновенно человѣкъ становится пьяницей не вдругъ, а постепенно. Такіе случаи, что человѣкъ съ первой рюмки становится алкоголикомъ, едва ли бываютъ. Страсть къ спирту обыкновенно развивается постепенно. Сначала человѣкъ выпиваетъ только для компаніи или для подкрѣпленія своихъ силъ. Тотъ самообманъ, который появляется у него въ періодѣ возбуждающаго дѣйствія алкоголя, или убѣжденіе, что водка способствуетъ лицезаренію, заставляетъ его все чаще и чаще выпивать по рюмочкѣ. Послѣдняя, наконецъ, доводитъ его до непреодолимой страсти къ алкоголю. Такъ какъ никто заранее не можетъ сказать, разовьется у него такая страсть или нѣтъ, то лучше совсѣмъ не пить опьяняющихъ напитковъ.

Нерѣдко бываетъ также, что къ пьянству привыкаютъ съ дѣтства. Всѣ знаютъ, что спиртъ причиняетъ много зла, а всетаки даютъ его дѣтямъ.

Въ Казани собирали свѣдѣнія въ школахъ объ употребленіи дѣтьми спиртныхъ напитковъ. Въ старшемъ отдѣленіи спрошено было 58 человѣкъ. Изъ нихъ десять уже напивались и бывали пьяны. Изъ 21 ученика средняго отдѣленія десятеро пили водку, изъ нихъ пятеро были пьяны. Изъ 27 учениковъ младшаго отдѣленія только восемь человѣкъ никогда не пили, а 14 бывали уже пьяны. Тридцать спрошенныхъ дѣвочекъ всѣ уже пили водку, а семнадцать (3 изъ старшаго и четырнадцать изъ младшаго отдѣленія) бывали пьяны. („Дѣталь“ 1899 г.).

Такимъ образомъ оказывается, что многіе городскіе школь-ляки рано начинаютъ пьянствовать. Право, это нѣчто ужасное. Очевидно, ихъ родители совсѣмъ не знаютъ, какой вредъ приноситъ нашему тѣлу ядъ, называемый спиртомъ. Иначе они, навѣрное, не позволили бы своимъ дѣтямъ пить. Трудно повѣрить, что они умышленно отравляютъ ихъ и тѣмъ разрушаютъ ихъ физическое и духовное здоровье.

Д-ръ Кренелинъ говоритъ, что алкоголь дѣйствуетъ на дѣтей ужаснымъ образомъ. Самымъ лучшимъ способомъ для превращенія ребенка въ идіота служитъ употребленіе имъ алкоголя. Тысячи матерей вслѣдствіе излишней заботливости и непониманія дѣла отравляютъ самыхъ дорогихъ для нихъ существъ, давая имъ спиртные напитки, отъ которыхъ дѣти становятся сонливы, глупѣютъ, лишаются энергіи, а затѣмъ превращаются въ ненормальныхъ людей.

Другіе ученые также указываютъ на вредъ приносимый дѣтямъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Они говорятъ, что подъ вліяніемъ послѣднихъ у нихъ развивается малокровіе, умственное утомленіе, отвращеніе къ умственному и физическому труду. Дѣти становятся сонливыми, невнимательными, раздражительными, злыми и упрямыми.

Если мы вспомнимъ, что было сказано выше о дѣйствіи

алкоголя на нашъ организмъ, то насъ не удивить, что дѣти, употребляющія его становятся больными. Если уже на взрослога человѣка спиртъ дѣйствуетъ пагубно, то на дѣтей онъ долженъ дѣйствовать еще сильнѣе, такъ какъ ихъ организмъ значительно слабѣе, потому не въ состояннн оказывать большаго сопротивленія яду.

Изъ только-что сказаннаго мы видимъ, какъ жестоко ошибаются тѣ родители, которые даютъ дѣтямъ спиртные напитки для подкрѣпленія здоровья. На самомъ дѣлѣ они приносятъ имъ громадннй вредъ и создаютъ у нихъ различныя болѣзни. Спиртъ—ядъ для дѣтей,—вотъ что должны помнить отцы и матери, которымъ дорого здоровье и будущее ихъ ребенка.

Вопросъ о томъ, что побуждаетъ людей употреблять этотъ ядъ, представляется очень важнымъ. Въ настоящее время борьба съ алкоголемъ интересуется всѣ цивилизованныя страны. Онъ вездѣ принялъ такое широкое развитіе и приноситъ такъ много зла, что необходимо принять мѣры для его ограниченія. Это нужно сдѣлать и для духовнаго и для физическаго здоровья народа. Необходимо также и для его матеріальнаго благосостоянія. Можно придти въ ужасъ отъ того, сколько трудовыхъ денегъ тратится на спиртъ. Въ Европейской Россіи, напимѣръ, въ 1893 году было на него истрачено 562 милліона рублей. Петербургская и московская губернія затратили на него въ этомъ году 32 милліона руб. (Д-ръ Григорьевъ).

Сотни милліоновъ тратится на этотъ ядъ, который приноситъ столько зла. Что же заставляетъ человѣка употреблять его?

Употребленіе спиртныхъ напитковъ беретъ начало съ самыхъ древнихъ временъ. Липпертъ въ своей исторіи культуры такимъ образомъ объясняетъ ихъ происхожденіе. Онъ говоритъ, что человѣкъ всегда прилагалъ особенное усердіе къ розыскиванію лакомыхъ кусковъ. Однимъ изъ самыхъ древнихъ вкусовыхъ веществъ былъ медъ, вырабатываемый насѣкомыми. Въ древности нѣкоторыя страны отличались такимъ изобиліемъ меда, что войска съ трудомъ могли двигаться по нимъ изъ-за массы пчелиныхъ роевъ. Весьма возможно, что въ началѣ медъ служилъ дикарю не лакомствомъ, но пищей. Онъ разыскивалъ медъ дикихъ пчелъ съ цѣлью заглушить имъ свой голодъ.

Разводя медъ водой и сохраняя его въ сосудахъ дикарь случайно открылъ въ немъ рѣдкое свойство. Напитокъ начиналъ бродить и производилъ опьяненіе. Тоже свойство было открыто и въ другихъ сладкихъ естественныхъ сокахъ, напр., въ сокѣ сахарнаго тростника. Затѣмъ постепенно дошли до того, что стали искусственно выдѣлывать спиртъ изъ хлѣбныхъ зеренъ.

Такимъ образомъ былъ открытъ этотъ ядъ, который дикарямъ очень понравился. Употребленіе спиртныхъ напитковъ встрѣчается почти вездѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ пьютъ преимущественно виноградныя вина, въ другихъ водку—смѣсь воды со спиртомъ, добываемомъ изъ хлѣбныхъ зеренъ, пиво и т. п.

По мнѣнію Липперта, у человѣка всегда надъ заботами о поддержаніи своего существованія преобладало и преобладаетъ стремленіе къ наслажденію. Потому онъ усердно разыскиваетъ и употребляетъ различныя средства, одурманивающія его: спиртъ, табакъ, опій, гашишъ и т. п. Стремленіе къ наслажденію заставляеть его употреблять ядовитый спиртъ и губить имъ себя и свое потомство.

Если мы вздумаемъ разспрашивать пьяницъ о томъ, что заставило ихъ пить, то они наговорятъ множество различныхъ причинъ. Одинъ сообщитъ, что онъ началъ пить съ горя. Жена умерла и онъ остался съ маленькими дѣтьми безъ хозяйки. Придетъ домой съ работы, видитъ, что дѣти бѣгаютъ грязныя, голодныя, безпризорныя. Скучно станеть ему смотрѣть на нихъ, онъ и выпьетъ. А потомъ мало по малу сдѣлается пьяницей. Другой говоритъ, что безъ мѣста остался. Тоска брала, какую нужду семья терпитъ, и началъ пить. Третій обвиняетъ своихъ товарищей, которые угощали его за компанію и приучили къ водкѣ. Четвертый утверждаетъ, что безъ водки онъ и работать не можетъ. Она силы ему придаетъ. Пятый по совѣту другихъ, началъ употреблять водку для аппетита, а потомъ привыкъ. Вообще если мы будемъ собирать среди пьяницъ свѣдѣнія о причинѣ ихъ пьянства, то послѣднія окажутся въ высшей степени разнообразными. На что только—они не указываютъ.

Ученые люди пытались выяснитъ, какія собственно причины способствуютъ развитію алкоголизма въ населеніи. Д-ръ Григорьевъ собиралъ свѣдѣнія среди петербургскихъ мастеровыхъ. Изъ 470 пьяницъ 132 начали пить во время ученья съ товарищами, 16 научились пить водку, потому что ихъ заставляли пить пьяные хозяева или мастера; 102 послѣ женитьбы, когда втянулись понемногу, начавши пить сами; третьи, потому что жить тяжело; 55 человѣкъ научились пить водку на военной службѣ; 51 начали пить съ дѣтства, такъ такъ у нихъ были пьющіе или пьяницы родители и давали имъ водку. Для нѣкоторыхъ причиной пьянства послужили раздоры съ женой или съ родными.

Нечего и говорить, что жизнь въ мастерскихъ не легка. Тяжелѣе всего, конечно, она для учениковъ. Д-ръ Григорьевъ знаетъ, что рабочій день въ мастерскихъ начинается часовъ въ пять-шесть утра и оканчивается часовъ въ девять-десять вечера. Въ большихъ мастерскихъ среди дня даютъ 1—2

часа на обѣдъ, а въ маленькихъ этого нѣтъ. За вычетомъ времени на обѣдъ и чай получается 14—17 часовъ работы. Такъ работаютъ и взрослые и подростки, прожившіе въ мастерскихъ два-три года. Въ некоторыхъ мастерскихъ новичковъ отпускаютъ спать нѣсколько пораньше.

Проработать 14—17 ч. въ сутки для мальчика очень трудно. Если мы къ этому прибавимъ плохое питаніе, полное одиночество ремесленного ученика, то насъ не удивитъ, что онъ по совѣту своихъ товарищей, а еще болѣе слѣдуя ихъ примѣру, начнетъ искать утѣшенія въ водкѣ. И изъ только что приведенныхъ цифръ мы видимъ, что болѣе одной четверти всего числа опрошенныхъ мастеровыхъ, начали пить во время ученичества.

Такимъ образомъ это какъ будто подтверждаетъ, что тяжелая жизнь предрасполагаетъ къ пьянству. Но объяснять это только этимъ мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ. Мы знаемъ, что жизнь дѣвочекъ-ученицъ нисколько не легче, если не тяжелѣе жизни учениковъ. А между тѣмъ, оказывается, что портные, напр., часто пьянствуютъ, а портнихи рѣдко. Мы знаемъ также, что много есть евреевъ мастеровыхъ, живущихъ не лучше русскихъ, но не пьянствующихъ. Очевидно, не одна тяжелая жизнь побуждаетъ къ пьянству. Къ этому присоединяются и другія причины. Мы съ своей стороны думаемъ, что тутъ огромную роль играетъ примѣръ и взгляды окружающихъ насъ людей на пьянство. Ученикъ, живущій у русскаго мастера, видитъ, что хозяинъ и рабочіе все по праздникамъ пьютъ и никто изъ нихъ не находитъ въ этомъ ничего позорнаго или постыднаго. Ученикъ ремесленника-еврея никогда не видитъ своего хозяина пьянымъ. Послѣдній запрещаетъ пьянство и своимъ рабочимъ. Еврей смотритъ съ презрѣніемъ на алкоголика и считаетъ пьянство за порокъ. Потому подросткамъ трудно научиться у него пить.

Если мы изъ города обратимся въ деревню, то и тамъ замѣтимъ, что общественное мнѣніе, убѣжденіе и примѣръ въ данномъ случаѣ имѣютъ огромное значеніе. Въ деревняхъ съ православнымъ населеніемъ нерѣдко встрѣчается сильное пьянство, а различные сектанты въ силу своихъ религіозныхъ убѣжденій и общественнаго мнѣнія совсѣмъ воздерживаются отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и отличаются безукоризненной трезвостью. Между тѣмъ условія жизни тѣхъ и другихъ приблизительно одинаковы.

Очень часто человѣкъ указываетъ на нужду, какъ на причину своего пьянства. Но относительно нужды можно сказать тоже самое, что мы говорили уже относительно тяжелой жизни. Многіе, живущіе въ крайней бѣдности, не пьянствуютъ, потому оправдывать бѣдностью свой алкоголизмъ невозможно. Скорѣе такого человѣка слѣдуетъ осудить.

Утѣшаясь спиртомъ, онъ только ухудшаетъ свое положеніе. Трезвый и трудолюбивый человѣкъ въ концѣ концовъ можетъ выбиться изъ крайней нужды. Кромѣ того, всѣмъ извѣстны примѣры, что достаточный человѣкъ, сдѣлавшись пьяницей, впадаетъ въ бѣдность и не можетъ отъ нея избавиться. Благодаря своей трезвости, сектанты всегда живутъ въ достаткѣ. Бѣдный крестьянинъ, бывшій прежде алкоголикомъ, вступаетъ, напр., въ общество трезвости и постепенно начинаетъ поправляться въ своемъ хозяйствѣ. Потому мы должны сказать, что пьянство часто бываетъ причиною нужды, но нельзя считать нужду причиною алкоголизма.

Многіе увѣряютъ, что невѣжество, безграмотность способствуютъ развитію пьянства среди народа. Но развѣ люди образованные не страдаютъ этимъ порокомъ. Мы знаемъ, что онъ былъ причиною гибели нѣкоторыхъ извѣстныхъ русскихъ писателей. Вспомнимъ также кутежи учащейся молодежи. Вспомнимъ случаи, когда на улицѣ насъ останавливаетъ прохожій, очевидно алкоголикъ, съ просьбой помочь, говоря, что онъ бывшій студентъ, бывшій чиновникъ и т. д. Д-ръ Піотровскій говоритъ, что среди русскихъ офицеровъ пьянство болѣе развито, нежели среди солдатъ. Все это доказываетъ, что одно образованіе не можетъ защитить отъ пьянства.

Но утверждая, что тяжелая жизнь, нужда, невѣжество не играютъ главной роли въ развитіи пьянства, мы этимъ вовсе не желаемъ сказать, что въ данномъ случаѣ они не имѣютъ никакого значенія. Несомнѣнно, они могутъ служить косвенной причиною алкоголизма. При существующемъ, черезчуръ снисходительномъ отношеніи общества къ послѣднему, они могутъ служить толчкомъ къ пьянству. Представимъ себѣ, что у крестьянина случилось несчастіе, напр., сгорѣла изба, пала скотина и онъ временно впалъ въ нужду. Человѣкъ онъ безхарактерный. По совѣту какого-нибудь доброжелателя онъ отправился въ кабакъ и выпилъ съ горя. Онъ знаетъ, что если онъ разъ напьется, то всякій его извинить. Съ горя, дескать, человѣкъ выпилъ. Вино его нѣсколько развеселило и онъ не такъ мрачно смотритъ на свое тяжелое положеніе. Это ему поправилось. Онъ выпилъ во второй, третій разъ, а тамъ смотришь сдѣлался пьяницей. И онъ будетъ правъ, утверждая, что тяжелая жизнь заставила его пьянствовать. Но мы ошибемся, если согласимся съ нимъ, что существовала только одна эта причина. Будь этотъ человѣкъ съ болѣе сильнымъ характеромъ, существуй иной взглядъ на пьянство среди его односельчанъ, не будь у него передъ глазами люди, которые утѣшаются водкой, и онъ не превратился бы въ пьяницу.

Вообще каждый случай, а тѣмъ болѣе народное пьянство, несомнѣнно имѣетъ самыя многочисленныя и разно-

образныя причины. Потому и борьба съ алкоголизмомъ должна вестись также разносторонне. Все, что способствуетъ повышенію умственнаго и нравственнаго уровня народа, улучшенію его матеріальнаго благосостоянія—все это содѣйствуетъ также уменьшенію алкоголизма. Условія жизни ремесленныхъ учениковъ тяжелы и благопріятствуютъ, хотя косвеннымъ образомъ, развитію среди нихъ пьянства. Потому надзоръ надъ ремесленными заведеніями, уменьшеніе рабочаго дня, улучшеніе питанія, жилья, праздничный отдыхъ должны способствовать уменьшенію среди нихъ алкоголизма. Жилища рабочихъ грязны, тѣсны, душны, переполнены народомъ, потому отецъ семейства нерѣдко предпочитаетъ имъ болѣе свѣтлый и просторный трактиръ. Улучшеніе жилищъ могло бы удержать его дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ пьянства. Слабохарактерный крестьянинъ, впавшій въ нужду и не находящій поддержки у своихъ односельчанъ, начинаетъ пить. Надо оказать ему поддержку, нравственную и матеріальную, удалить подальше отъ его деревни предметъ соблазна. Невѣжественный человѣкъ не знаетъ, сколько вреда приноситъ алкоголь его здоровью. Потому надо просвѣтить его въ этомъ отношеніи. Бываютъ также люди, которые, начавши пить, дѣлаются неудержимыми пьяницами и алкоголизмъ становится у нихъ своего рода болѣзнью. У нихъ появляется неопределимая жажда къ спирту, съ которой сами они никакъ не могутъ справиться, можетъ быть, потому что порокъ имъ достался по наслѣдству, а можетъ быть, у нихъ въ организмѣ есть какой-либо недостатокъ, который мѣшаетъ имъ быть трезвыми. И такимъ людямъ надо помочь, отнявши у нихъ возможность доставать и пить ядъ, помѣстивши ихъ, напр., въ больницу.

По нашему мнѣнію, во главѣ всѣхъ мѣръ, которыя употребляются для борьбы съ алкоголизмомъ, слѣдуетъ поставить перевоспитаніе общественнаго мнѣнія. Въ настоящее время только на завзятыхъ пьяницъ смотрятъ, какъ на совершающихъ постыдный поступокъ. Напиться разъ, нѣсколько разъ, а особенно выпить такъ, чтобы быть навеселѣ, вовсе не считается предосудительнымъ. “Компанія веселѣ. Безъ вина скучно”, оправдываются обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ. Стремленіе къ наслажденію свойственно человѣку и на пирушкахъ угощаютъ виномъ, чтобы развеселить гостей, доставить имъ удовольствіе.

Такъ ведется съ давнихъ временъ, но не все то хорошо, что получено нами отъ предковъ. Послѣдніе не знали того вреда, который приноситъ алкоголь, и видѣли только то удовольствіе, которое онъ можетъ доставить. Вредъ, приносимый спиртомъ физическому и нравственному здоровью,—вотъ первая причина, почему человѣкъ совсѣмъ долженъ отказаться отъ употребленія опьяняющихъ напитковъ. Наши предки были

менѣ цивилизованы, менѣ развиты, нежели мы, потому имъ позволительно было искать удовольствіе и въ пьянствѣ. Но мы, которые такъ гордимся своимъ прогрессомъ, неужели мы не можемъ найти для себя болѣе высокихъ и чистыхъ наслажденій, какъ только пьяное веселье? Неужели для своего удовольствія мы не въ состояніи изобрѣсти ничего лучшаго и намъ остается только пользоваться изобрѣтеніемъ дикарей? Неужели при всей нашей цивилизаціи мы оказываемся менѣ искусными, нежели послѣдніе, и будемъ еще долго рабски слѣдовать ихъ примѣру развешлять себя спиртными напитками?

Намъ думается, что образованные люди должны первые отказаться отъ увеселительнаго дѣйствія опьяняющихъ напитковъ и развлекать себя иными способами. Они первые должны убѣдить себя, что пьяное веселье несовмѣстимо съ человѣческимъ достоинствомъ, позорно. Они первые должны ввести въ правило отсутствіе увеселительныхъ напитковъ при своихъ празднествахъ.

Въ настоящее время всякія общественныя торжества непременно сопровождаются возліаніемъ Бахусу. Празднуется чей-либо юбилей—юбиляра чествуютъ непременно обѣдомъ или ужиномъ, гдѣ спиртъ занимаетъ важное мѣсто. Какъ будто боятся, что безъ него пріѣтствія будутъ холодны и за столомъ будетъ царить скука. Устраивается какой либо съѣздъ ученыхъ—и обѣдъ по подпискѣ обязательно съ виномъ. Неужели безъ послѣдняго у образованныхъ людей не найдется темъ для разговора и никто не придетъ на товарищескій обѣдъ изъ боязни скуки?

Примѣру старшихъ слѣдуютъ юноши. Ни одна студенческая пирушка не обходится безъ спиртныхъ напитковъ и разныхъ безобразій, которыми сопровождается ихъ дѣйствіе. Студенческій балъ не можетъ обойтись безъ „мертвецкой“, въ которой подготавливаются будущія несчастныя пьяницы. Право, интеллигентные люди должны возстать противъ подобныхъ вредныхъ обычаевъ, должны изгнать изъ своихъ общественныхъ собраній употребленіе опьяняющихъ напитковъ и тѣмъ способствовать искорененію общественнаго порока. Этого требуетъ отъ нихъ благо нашей родины.

За интеллигентными людьми, навѣрное, послѣдуетъ и простой народъ, который желаетъ избавиться отъ пьянства и самъ дѣлаетъ попытки бороться съ нимъ самостоятельно. Доказательствомъ этому служатъ различныя секты, которыя ставятъ правиломъ неупотребленіе опьяняющихъ напитковъ. За это говорятъ также и крестьянскіе приговоры, запрещающіе устройство кабаковъ вблизи селеній. Учрежденіе обществъ трезвости среди крестьянъ также указываетъ, что народъ желаетъ избавиться отъ пьянства.

Общества трезвости могутъ оказать большую услугу въ

борьбѣ съ пьянствомъ и много содѣйствовать измѣненію общественнаго мнѣнія по отношенію къ выпивкѣ, если они организованы и функционируютъ правильно. Члены ихъ должны быть совершенными трезвенниками и не употреблять совсѣмъ спиртныхъ напитковъ. Они должны сплотиться не только съ цѣлью отказаться отъ спирта, но и съ намѣреніемъ оказывать другъ другу поддержку въ трудную минуту. Такова постановка дѣла перваго московскаго общества трезвости. Въ своемъ докладѣ комисіи *о* алкоголизму русскаго общества охраненія народнаго здравія А. М. Коровнигъ говоритъ о немъ слѣдующее.

Общество не носитъ благотворительнаго характера, а представляетъ изъ себя совместную работу образованныхъ и простыхъ людей. Каждый членъ, безъ различія сословія, званія, достатка, долженъ трудиться по мѣрѣ силъ и разумія для общаго дѣла. Такимъ образомъ создается сплоченность, сознательное отношеніе къ преслѣдуемой цѣли и сноровка въ борьбѣ съ пьянствомъ. Желая придти на помощь членамъ, нуждающимся въ какой-либо помощи: въ присканіи работы, въ денежной субсидіи, въ помощи во время болѣзни и проч., общество устроило вспомогательную кассу. Оно ставитъ на первомъ планѣ облагораживаніе и осмысливаніе жизни. Устроило воскресную школу для взрослыхъ, публичныя чтенія, при помощи которыхъ стремится открыть своимъ членамъ иной лучшій міръ, показать иные свѣтлые горизонты мысли, внушить любовь и страданіе къ ближнему и стремленіе къ совершенству.

„Нашъ опытъ показалъ, говоритъ г. Коровнигъ, что рабочий людъ, не взирая на ежедневный монотонный трудъ, крѣпко хранитъ въ своей душѣ стремленіе къ вышему. Это стремленіе „вести себя по характеру“, охватившее нѣсколькихъ фабричныхъ, послужило зародышемъ московскаго общества трезвости. Мы, люди съ образованіемъ, стыдно сказать, шли не впереди ихъ, мы лишь примкнули!“

За три года дѣятельности общества стало замѣтно, что его члены сдѣлались здоровѣе, опрятнѣе, деликатнѣе, умственный уровень ихъ повысился, явилось уваженіе къ знанію и улучшилось ихъ матеріальное благосостояніе.

Подобный результатъ г. Коровнигъ объясняетъ многими причинами, но главнымъ образомъ воспитательнымъ влияніемъ непьющихъ членовъ на пивныхъ раньше, дѣятельностью образованныхъ людей въ качествѣ лекторовъ, учителей, завѣдующихъ бібліотеками, бесѣдами со священниками и врачами.

Общество начинаетъ пользоваться такой популярностью среди населенія, что его называютъ лѣчебницей для пьяницъ. Это названіе совершенно оправдывается тѣмъ, что изъ 237

членовъ перваго года, 115 лицъ сильно злоупотребляли алко-големъ. А теперъ они отказались отъ него.

Московское общество трезвости состоитъ преимущественно изъ фабричныхъ, но и крестьянамъ подобныя общества при-носятъ большую пользу.

Священникъ Рождественскій рассказываетъ, какъ одинъ вятскій священникъ вздумалъ открыть общество трезвости въ своемъ приходѣ. Село, въ которомъ онъ жилъ, было боль-шое, торговое. Каждую недѣлю тамъ бывалъ большой базаръ. Въ селѣ находилось много трактировъ, гдѣ крестьяне напи-вались. Затѣмъ они шатались по улицамъ, пѣли пѣсни и ругались на чемъ свѣтъ стоитъ. Пьяницъ, которые готовы были всемъ пожертвовать изъ за вина, въ его приходѣ было мало, но большинство крестьянъ пьянствовало въ праздники и нѣкоторое время послѣ нихъ. Во время этихъ праздниковъ бывало не мало всякихъ безобразныхъ сценъ, дракъ, буйства и проч. Потомъ буяны хвалились своими подвигами, совер-шенными въ пьяномъ видѣ, и вовсе не стыдились этого. Но священникъ замѣтилъ, что среди его прихожанъ были нѣкоторые, которые сами давали себѣ слово не пить вина.

Рѣшившись устроить въ своемъ приходѣ общество трез-вости, священникъ собралъ жителей двухъ деревень и сооб-щилъ имъ о своемъ намѣреніи. Онъ объяснилъ имъ, что пьянство вредитъ спасенію души, здоровью, семейному счастью, общественному благополучію. Затѣмъ онъ предло-жилъ желающимъ поцѣловать крестъ и дать зарокъ не пить вина годъ или больше. Онъ самъ первый поцѣловалъ крестъ. Его примѣру послѣдовали все присутствующіе, за исключе-ніемъ одного. Тутъ были старики и молодые люди. Священ-никъ побывалъ еще въ трехъ деревняхъ своего прихода. И тамъ также записались крестьяне. Въ новомъ обществѣ на-бралось человекъ до семидесяти. Изъ нихъ было шесть жен-щинъ. Изъ мужчинъ нѣкоторые были трезвенниками и раньше, но большинство пило порядочно.

Члены отнеслись къ своему обѣту очень серьезно. Одинъ изъ нихъ даже спрашивалъ у священника, можно ли ему натирать виномъ простуженныя ноги.

Открытие общества трезвости замѣтно отразилось на де-ревенской жизни. Крестьяне сами дивились, что по празд-никамъ у нихъ стало мало пьянства и шума. Исчезли также случаи пропитія общественныхъ денегъ. Бабы не знали, какъ и благодарить священника за то, что онъ отвелъ ихъ мужей и сыновей отъ пьянства.

— Сколько убытковъ отъ пьянства бывало, — говорила одна. — Напьется, то самъ обтерется, а то добрые люди по-могутъ обчистить карманы.

— Теперъ по праздникамъ сиди спокойно, говорила дру-

гая.—А бывало, мужъ какъ напьется, и давай драться. Все, бывало, ходишь съ снѣжками.

На второй годъ изъ прежнихъ трезвенниковъ не записалось десять человекъ, но за то вступило въ общество новыхъ тринадцать членовъ.

Несомнѣнно, деревенскіе интеллигентные люди, священникъ и учитель, а также и земскій врачъ могутъ оказать громадную услугу дѣлу отрезвленія народа, ставши во главѣ крестьянскихъ обществъ трезвости. Убѣждая, разъясняя и показывая примѣръ, они могутъ создать то общественное мнѣніе противъ употребленія опьяняющихъ напитковъ, которое столь необходимо для уменьшенія алкоголизма.

По словамъ д-ра Коровина, въ настоящее время (1899 г.) въ Россіи дѣйствуютъ 15 городскихъ обществъ трезвости, около 140 церковно-приходскихъ въ деревняхъ, одно церковное и около десяти на фабрикахъ и заводахъ. Кромѣ того, существуетъ 35 эстонскихъ, 10 латышскихъ и 10 финскихъ обществъ. Надо сознаться, что для такой обширной страны, гдѣ населеніе такъ бѣдно и гдѣ тратятся сотни милліоновъ на алкоголь, этого черезъ чуръ мало. У насъ должны бы быть тысячи обществъ трезвости и десятки милліоновъ трезвенниковъ. Тогда только можно будетъ сказать, что дѣйствительно существуетъ борьба съ алкоголизмомъ.

Городскія общества трезвости ставятъ свою дѣятельность широко. Они открываютъ чайныя, столовыя, пріюты, устраиваютъ дешевыя квартиры, библіотеки, книжную торговлю, издають журналы, устраиваютъ вспомогательныя кассы, спектакли, чтенія съ туманными картинами, гулянья и проч.

Но мнѣнію священника Рождественскаго, въ деревняхъ также необходимо чѣмъ-нибудь наполнять праздничный досугъ прихожанъ. Нашъ народъ много пьетъ въ воскресные и праздничные дни. Въ будни онъ много работаетъ, потому въ праздникъ скучаетъ безъ дѣла. Онъ ищетъ какихъ-нибудь развлеченій и часто для этой цѣли напивается. Священникъ Рождественскій говоритъ, что священникъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы занять праздничный досугъ прихожанъ. Для этой цѣли онъ предлагаетъ дѣлать всевозможное для привлеченія народа къ церковному богослуженію: устраивать хорошіе хоры, совершать богослуженіе безъ торопливости, читать хорошія проповѣди. Желательно также, послѣ вечерни въ церкви читать народу священную исторію, исторію церкви и житія святыхъ, давать ему на домъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, а также историческія и другія полезныя сочиненія.

Желательно было бы, чтобы сельскіе жители и земскіе врачи присоединились къ священнику при устройствѣ праздничныхъ занятій и тѣмъ расширили бы программу полезныхъ чтеній и развлеченій деревенскаго населенія.

У насъ въ Россіи обращено большое вниманіе на устройство народныхъ развлеченій. Попечительство о народной трезвости усердно занимается ихъ организаціей. Оно строитъ народные дома, которые служатъ для театральныхъ представлений, чтеній, устраиваетъ народныя гулянья, танцевальныя вечера, елки и т. п. Большимъ вниманіемъ съ его стороны пользуется также устройство чайныхъ, которыя служатъ не только для ѣды и питья, но должны представлять изъ себя нѣчто въ родѣ народныхъ клубовъ, гдѣ населеніе можетъ проводить время въ общеніи съ другими, читать газеты и журналы. Для развлеченія въ нихъ могутъ служить гимнастическія упражненія, музыкальныя занятія и различныя игры.

Народныхъ домовъ попечительство устроило пока еще мало, но чайныхъ много. Число послѣднихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Очевидно, чайныя даннаго типа удовлетворяютъ существующей потребности народа.

Никто, конечно, не сомнѣвается, что разумныя развлеченія имѣютъ извѣстное значеніе для борьбы съ пьянствомъ. Многіе, дѣйствительно, пьютъ отъ скуки, не зная, чѣмъ наполнить праздничный день. Такой человѣкъ, если онъ грамотный и если есть возможность, пойдетъ въ театръ, пойдетъ въ чайную почитать газету, побесѣдовать съ другими, послушать музыку. Но для этого у него необходимо должна существовать извѣстная потребность. Если ея нѣтъ, то человѣкъ все таки будетъ развлекаться пьянствомъ. У безграмотныхъ людей духовная потребность нерѣдко бываетъ не особенно высока, потому они едва ли часто замѣняютъ водку иного рода развлеченіями. Кромѣ того, низкое умственное развитіе многихъ грамотныхъ влечетъ ихъ также къ низменному роду удовольствій. Поэтому приписывать развлеченіямъ особенно большое значеніе въ борьбѣ съ пьянствомъ едва ли основательно. Причины послѣдствія слишкомъ разнообразны, чтобы съ ними можно было бороться успѣшно только однимъ способомъ.

Создавая казенную продажу вина, русское правительство стремилось, по возможности, уменьшить вредъ народнаго пьянства. Въ другихъ государствахъ существуютъ также разныя способы, клонящіеся къ той же цѣли. Въ Норвегіи, напр., такъ называемая готенбургская система. Тамъ оптовая торговля спиртомъ и водкой свободна, а розничная монополизирована и отдана особымъ акціонернымъ обществамъ. Кромѣ покрытія расходовъ, послѣднія имѣютъ право удержатъ для себя только пять процентовъ на акціонерный капиталъ. Остальныя деньги, полученныя отъ продажи вышеупомянутыхъ веществъ, распределяются такимъ образомъ: 65% вносится въ государственное казначейство и образуютъ пенсіонный капиталъ для рабочихъ, пятнадцать процентовъ

поступаютъ въ кассы тѣхъ общинъ, гдѣ нѣтъ торговли спиртными напитками, а 20% поступаютъ въ пользу тѣхъ городовъ, гдѣ она существуетъ. Деньги, поступающія въ пользу городовъ и деревень, тратятся исключительно на борьбу съ пьянствомъ: помощь обществамъ трезвости, на открытіе общепользныхъ учреждений. Кроме того, въ Норвегіи совершенно запрещена продажа водки внѣ городовъ. Послѣдніе также могутъ уничтожить у себя ея продажу, если за это высказается большинство населенія старше 25 л., не исключая и женщинъ. Розничная продажа всѣхъ крѣпкихъ напитковъ, не исключая пива и винограднаго вина, почти во всей Норвегіи воспрещена съ субботы съ часа дня до понедѣльника утра.

По словамъ г. Манцлова, у котораго мы заимствовали эти свѣдѣнія, данная система значительно уменьшила потребление спирта въ Норвегіи.

Тотъ же авторъ указываетъ, что число питейныхъ заведеній влияетъ на количество выпиваемой водки. Если въ деревнѣ имѣется одно питейное заведеніе и оно продаетъ 500 ведеръ водки въ годъ, то по открытіи второго тамъ будетъ продаваться больше. Наоборотъ, если тамъ было два заведенія, продававшія извѣстное количество водки, то послѣ закрытія одного, послѣднее уменьшится.

Это совершенно понятно. Если въ деревнѣ существуетъ два кабатчика, то каждый соблюдаетъ свои выгоды и старается продать побольше. Если же одинъ, то усилія въ этомъ направленіи уменьшаются вдвое. Потому Норвегія поступаетъ совершенно правильно, запретивши продажу водки по деревнямъ. Хорошо поступаютъ также и тѣ крестьянскія общества у насъ, которыя составляютъ приговоры о закрытіи существующихъ питейныхъ заведеній или не дозволяютъ открывать новыя. Чѣмъ дальше соблазнъ, тѣмъ лучше. Иной привыкаетъ пить просто потому, что легко водку достать. Если бы такому пришлось бѣжать за ней верстъ за двадцать, то, навѣрное, онъ отъ нея отказался бы. Въ виду этого полное запрещеніе торговли крѣпкими спиртными напитками могло бы служить радикальнымъ средствомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ штатахъ такъ и поступаютъ. Въ штатѣ Мэнъ законъ, запрещающій выдѣлку и продажу крѣпкихъ напитковъ, былъ изданъ еще въ 1851 г. Увѣряютъ, что послѣ этого благосостояніе его главнаго города, Портланда, увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Какъ тамъ строго, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Производство и продажа спиртныхъ напитковъ запрещена во всемъ штатѣ подъ страхомъ наказанія. Жены, дѣти и другія лица, пострадавшія отъ продажи кому-либо спиртныхъ напитковъ, имѣютъ право предъявлять искъ къ лицамъ,

способствующимъ опьяненію виновнаго. Если власти найдутъ спиртные напитки, предназначенные для продажи, то они отбираются и выливаются въ море, а посуда продается и вырученныя деньги поступаютъ въ казну. (Манцловъ).

Запрещеніе торговли крѣпкими напитками существуетъ только въ семи американскихъ штатахъ. Въ остальныхъ ведется сильная агитація въ пользу той же мѣры. За это агитируютъ главнымъ образомъ женщины. Онѣ употребляютъ для данной цѣли всевозможныя средства. Печатаютъ множество листовъ и брошюръ, направленныхъ противъ пьянства, говорятъ публичныя рѣчи, устраиваютъ общества трезвости среди женщинъ и дѣтей. Благодаря имъ въ американскихъ школахъ введены уроки о вредѣ пьянства.

Вопросъ о значеніи школъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, едва ли подлежить сомнѣнію. Хотя мы знаемъ, что много образованныхъ людей бываютъ пьяницами, все таки надо признать просвѣщеніе народа важнымъ способомъ борьбы съ алкоголизмомъ. Образованный человекъ скорѣе можетъ понять, когда ему объясняютъ вредъ послѣдняго, скорѣе найдеть средства борьбы со зломъ. Даже начальныя школы имѣютъ здѣсь большое значеніе. Вышеупомянутый вятскій священникъ рассказываетъ, что одинъ крестьянинъ хотѣлъ уйти изъ созданнаго имъ общества трезвости, но его четырнадцатилѣтній сынъ убѣдилъ его остаться, прочитавши ему книжку о вредѣ пьянства. Священникъ Рождественскій рассказываетъ, что прежде въ одномъ мѣстѣ существовалъ такой обычай. Крестьяне брали съ собой на поминки дѣтей 5—13 лѣтъ. Тамъ ихъ угощали большими стаканами водки, которые они, наравнѣ съ взрослыми, выпивали до дна. Когда въ этомъ селѣ открылась школа и священникъ началъ часто и настойчиво бесѣдовать съ дѣтьми о вредѣ пьянства, то послѣднія перестали ходить на поминки и пить вино.

Нельзя не пожелать, чтобы у насъ въ Россіи во всѣхъ школахъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ, мужскихъ и женскихъ, сообщались свѣдѣнія о вредѣ пьянства и создавались общества трезвости. Это значительно помогло бы выработать общественное мнѣніе, которое столь необходимо для борьбы съ алкоголизмомъ.

Необходимо знакомить народъ со вредомъ, приносимымъ спиртомъ, всевозможными способами. Проповѣдовать противъ пьянства въ церкви, въ школѣ, устраивать о немъ чтенія, собесѣдованія, печатать различныя листки и брошюры и распространять ихъ широко въ населеніи.

Женщина врачъ М. И. Покровская.

Гигіена сельскихъ поселеній.

Когда говорятъ о гигиенѣ городовъ, то воображенію представляется обыкновенно грустная картина усиленной болѣзненности и смертности городского населенія сравнительно съ населеніемъ сель и деревень.

И дѣйствительно въ общемъ гигиеническая обстановка городовъ во всѣхъ отношеніяхъ значительно уступаетъ обстановкѣ сель и деревень.

Не даромъ же на лоно деревни издавна смотрять какъ на источникъ здоровья; не даромъ же врачи посылають туда своихъ пациентовъ.

Впрочемъ, если отнести болѣе строго къ гигиенческимъ условіямъ въ особенности нашей русской деревни, если мы пожелаемъ болѣе подробно познакомиться съ нашей деревней на основаніи той статистики, которую собирають земскіе врачи, то придется, пожалуй, содрогнуться, узнавъ, что такой бичъ какъ сифились, положительно царствуетъ среди сельскаго населенія, что благодаря ему, а также въ силу хроническихъ голодовокъ, во многихъ сельскихъ поселеніяхъ замѣчается настоящее вырожденіе, что, наконецъ, дѣтская смертность среди нашихъ крестьянъ является по истинѣ ужасной!

Невѣжество и бѣдность сельскаго населенія еще болѣе усугубляють всѣ эти безотрадныя явленія и нужно обладать колоссальной энергіей, что бы словомъ и дѣломъ бороться со всѣми язвами и прямыми недостатками деревенской санитарной обстановки.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду указать прежде всего на всѣ недочеты деревенской санитарной обстановки, среди которой живетъ нашъ крестьянинъ: его жилища, пищи, здоровья, образа жизни и затѣмъ на сколько возможно понятнѣе изложить все то, что можетъ извлечь деревенскій обыватель изъ тѣхъ научныхъ данныхъ, которыми въ изобиліи обладаетъ современная гигиена, чтобы наилучшимъ образомъ охранить свое здоровье.

Жилища.

Проѣзжаясь по всей Россіи, даже изъ окна вагона можно видѣть всѣ тѣ особенности, какими отличаются постройки жилья крестьянъ различныхъ мѣстностей.

Не имѣя въ виду описывать подробно особенности крестьянскихъ жилищъ различныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, мы укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя типичныя особенности этихъ построекъ, которыя имѣютъ то или другое отношеніе къ здоровью ихъ обитателей.

Не боясь сильно ошибиться, можно сказать, что большинство крестьянскихъ построекъ не удовлетворяетъ элементарнымъ требованіямъ гигиены.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ ли мы для сравненія жилище (хату) малоросса, или крестьянскую избу Тверской губерніи и тамъ и здѣсь мы находимъ недостатокъ свѣта въ жильѣ, отвратительную вентиляцію, недостатокъ кубического содержанія воздуха соотвѣтственно количеству жильцовъ.

У малоросса отсутствіе пола въ хатѣ, а у великоросса близкое сосѣдство скотнаго двора съ человѣческимъ жильемъ, конечно, являются во многихъ случаяхъ преступленіемъ противъ гигиены.

Въ самомъ дѣлѣ, земляной полъ является часто источникомъ заразы, такъ какъ его нельзя подвергнуть той основательной чисткѣ, тому мытью, а въ случаѣ надобности и дезинфекціи, какимъ легко подвергнуть досчатый полъ.

Тоже самое относится къ скотному двору примыкающему вплотную къ человѣческому жилью.

Переходимъ теперь къ вопросу о томъ, какъ и гдѣ здоровѣе строить деревенское жильѣ?

Конечно, прежде всего слѣдуетъ принять въ соображеніе свойство и характеръ поверхности той почвы, на которой хотять строить жильѣ ¹⁾. Почва прежде всего должна быть скважистой, затѣмъ обязательно сухою и, наконецъ, не имѣющей ни какихъ загрязненій въ смыслѣ разлагающихся отбросовъ, различныхъ органическихъ веществъ, гдѣ могутъ пышно размножаться всевозможные микробы или грибки (видимые и не видимые глазомъ).

Въ случаѣ необходимости можно построить здоровое жильѣ на скалѣ или камнѣ.

Въ случаѣ сырой почвы, нужно принять всѣ мѣры къ осушенію ея, напр., проведеніемъ канавъ и дренажемъ.

Вообще для всякаго мѣста, назначеннаго или выбраннаго для постройки жилья, необходимо знать тѣ крайнія высоты почвенной воды, какія свойственны данной мѣстности. И во всякомъ случаѣ почвенная вода никогда не должна доходить

¹⁾ Сравни со ст. Г. В. Хлопина: «Гигіена городовъ».

до подошвы погребя, если таковая находится отъ поверхности земли на глубинѣ около 2—3 аршинъ (1½—2 метра).

Иногда сырую почву можно осушить разведеніемъ быстро растущихъ растений, испаряющихъ обильное количество воды. Къ таковымъ растеніямъ относятся, напр., водяной оvesь, подсолнечникъ и особенно ершеникъ (*Eucalyptus globulus*).

При постройкѣ деревенскихъ домовъ обыкновенно устройство фундамента не составляетъ особенныхъ заботъ, какъ это мы видимъ при сооруженіи большихъ городскихъ каменныхъ домовъ, гдѣ фундаментъ закладывается на значительной глубинѣ отъ поверхности земли.

Легкія деревенскія постройки удерживаются совершенно прочно четырьмя угловыми камнями, немного лишь углубленными въ землю. Все пространство между угловыми большими камнями обыкновенно заполняется болѣе мелкимъ камнемъ, связаннымъ цементомъ, или даже глиной.

Фундаментъ въ гигиеническомъ отношеніи не долженъ быть проницаемъ для почвенной воды, которая въ силу простаго физическаго закона волосности легко можетъ подниматься изъ почвы черезъ фундаментъ въ самыя стѣны жилья. Чтобы оградить особенно каменные стѣны отъ проникновенія въ нихъ влаги со стороны фундамента, послѣдній либо на извѣстномъ уровнѣ отъ поверхности почвы цементируютъ, либо прокладываютъ между кирпичами слой густой смолы или асфальта или даже муравленаго клинкера.

Стѣны деревенскихъ построекъ могутъ быть сооружены изъ различныхъ матеріаловъ, какъ то: дерева, камня, кирпичей обожженныхъ, сырцовыхъ, саманныхъ и даже просто изъ земли.

Вполнѣ безупречными въ гигиеническомъ отношеніи могутъ считаться деревянныя стѣны, но, къ сожалѣнію, онѣ опасны въ пожарномъ отношеніи, а на югѣ въ безлѣсной полосѣ деревянныя постройки очень дороги.

Затѣмъ при цѣлесообразномъ устройствѣ печей и вентиляціи постройки изъ обожженаго кирпича также вполнѣ гигиеничны даже въ крестьянскомъ быту, гдѣ вода въ изобиліи льется на полъ.

По опытамъ московскаго губернскаго инженера г. Грудистова дома построенные изъ необожженныхъ кирпичей, фабрикуемыхъ весьма простымъ способомъ изъ земли (суглинокъ) не только прочны вполнѣ сухи и теплы, но, кромѣ того, еще въ 11 разъ дешевле каменныхъ построекъ изъ обожженаго кирпича и въ 7 разъ дешевле деревянныхъ построекъ. Въ противопожарномъ же отношеніи эти постройки вполнѣ желательны. Комитетъ саратовской земской сельско-хозяйственной выставки въ 1889 году призналъ постройки по способу инженера Грудистова вполнѣ цѣлесообразными и наградилъ его серебряною медалью.

И въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что въ Россіи истребляется пожарами сельскихъ строеній на 30.000,000 р. въ годъ, то въ виду дешевизны и главное несгораемости построекъ по способу инженера Грудистова, нельзя не признать за его способомъ особой цѣнности, тѣмъ болѣе, что его постройки оказались вполне теплыми и сухими.

Дешевы и цѣлесообразны еще стѣны для крестьянскихъ избъ изъ плетня въ два ряда съ пустымъ пространствомъ между плетнями. Такъ какъ воздухъ весьма дурной проводникъ теплоты, то при тщательной обмазкѣ глиной всѣхъ щелей въ двойномъ плетнѣ получается стѣна съ воздушнымъ пространствомъ въ срединѣ. По опытамъ оказалось, что такія постройки точно также сухи и теплы.

Что касается крышъ для деревенскихъ построекъ, то самыми цѣлесообразными въ гигиеническомъ отношеніи нужно считать деревянные крыши, такъ какъ онѣ зимою предохраняютъ отъ холода, а лѣтомъ отъ палящихъ лучей солнца. Впрочемъ въ виду опасности такихъ крышъ въ пожарномъ отношеніи ихъ можно замѣнить или черепичными или сложенными, но обработанными глиной. Желѣзные крыши, хотя и красивы и прочны, но лѣтомъ сильно накаляются отъ солнечныхъ лучей, а, главное, очень дороги.

Что касается далѣе пола, то, конечно, въ гигиеническомъ отношеніи самымъ цѣлесообразнымъ въ крестьянскомъ быту поломъ слѣдовало бы считать непроницаемый для воды, напр., хорошо окрашенный деревянный полъ, но такъ какъ такіе полы въ безлѣсныхъ областяхъ Россіи не по средствамъ бѣднякамъ, то ихъ можно замѣнить глинобитными. Для такого пола земля внутри зданія должна быть выровнена, смазана затѣмъ печною глиною толщиною до 2-хъ вершковъ; послѣ нѣкоторой просушки такого пола, его убиваютъ колотушками и заливаютъ жидкою глиной, а затѣмъ уже посыпаютъ пескомъ. Такіе полы очень прочны и теплы, содержатся опрятно и легко ремонтируются.

При деревянныхъ полахъ нужно особое вниманіе обратить на пространство между двумя полами. Дѣло въ томъ, что это пространство заполняется сплошь и рядомъ различнымъ строительнымъ мусоромъ, угольною пылью, шлакомъ, золою и при томъ весьма загрязненными. Анализами доказано, что никакая почва, даже вблизи выгребныхъ ямъ не бываетъ такъ ужасно загрязнена, какъ междупольная насыпка.

Мало того самый чистый матеріалъ въ родѣ песка или известковаго торфа обыкновенно со временемъ сильно загрязняется. Дѣло въ томъ, что сквозь щели и щели пола вода при мытьѣ проникаетъ въ подполье, внося съ собою туда и всю ту грязь и всѣ тѣ микроорганизмы, сплошь и рядомъ болѣзнетворные, заразные, какіе отъ той или другой причины могутъ появиться въ жильѣ.

Разумѣется всѣ эти микроорганизмы, всѣ эти заразные грибки подъ поломъ находятъ себѣ удобную среду для сохраненія иногда и для размноженія.

При сотрясеніяхъ пола, когда подпольная пыль черезъ щели можетъ проникать въ жильѣ, эти микроорганизмы снова являются причиной различныхъ заразныхъ болѣзней напр. воспаления легкихъ, тифа, дифтерита и т. д.

Изъ этого можно видѣть, что полъ слѣдуетъ именно дѣлать какъ можно плотнѣе (сфуговать) и непроницаемѣе для воды. Необходимо всѣ щели какъ можно лучше задѣлать планками и шпаклевкою, а самый полъ нѣсколько разъ обильно пропитать горячимъ льнянымъ масломъ, а затѣмъ тщательно выкрасить масляною краскою.

Стѣны въ комнатахъ каменныхъ или земляныхъ построекъ слѣдуетъ изнутри штукатурить и выбѣлить известью. Частая побѣлка стѣнъ известью можетъ вполне замѣнить мытье стѣнъ.

Помѣстительность жилища должна быть соразмѣрена съ количествомъ жильцовъ, т. е. чтобы на cadaго жильца приходилось не менѣе 1½ куб. сажени и при этомъ испорченный дыханіемъ и отъ другихъ причинъ воздухъ долженъ замѣняться свѣжимъ 2—3 раза каждый часъ.

Такой обмѣнъ воздуха, вентиляцію можно производить либо естественнымъ способомъ—открываніемъ форточекъ или оконъ либо искусственно при помощи вентиляторовъ, связанныхъ съ устройствомъ той или другой системы отопленія или дѣйствующихъ отъ отопленія не зависимо.

Я не буду здѣсь входить въ подробное описаніе всѣхъ способовъ отопленія жилыхъ помѣщеній, какіе практикуются въ настоящее время. Я только укажу принципъ устройства тѣхъ печей, какія болѣе всего пригодны въ небольшихъ деревенскихъ домахъ.

Для сельскаго люда сѣверной и средней полосы Россіи *очень важно, чтобы печь не требовала много топлива, какъ можно дольше удерживала тепло, какъ можно лучше нагревала помещеніе и въ тоже время играла бы роль вполне удобнаго вентилятора.*

Опытъ давно уже показалъ, что наилучшая печь, вполне пригодная для средней и сѣверной полосы Россіи—это голландская печь.

Печь эта складывается такъ: „сначала—гворитъ профессоръ Доброславинъ—кирпичи кладутся на ребро и образуется пустое подпечное пространство; въ каждой печи имѣются внизу у пола отверстія черезъ которыя комнатный воздухъ входитъ въ подпечное пространство, находящееся между подомъ печи и поломъ жилья. На это подножіе кладется „подъ“ тапливника, который обдѣлывается широкими кирпичами и затѣмъ накладываются самыя стѣнки очага.

Надъ одной стѣнкой очага имѣется отверстіе, такъ назы-

васмое, хайло, съ котораго начинаютъ класть дымообороты, или колодцы печи.

Въ планѣ они представляютъ такую картину: если печь четырехугольная, то она раздѣлена на 4, а большею частью отъ 5 до 6 равныхъ отдѣленій.

Каждое изъ этихъ отдѣленій въ вертикальномъ, боковомъ, разрѣзѣ представляетъ отдѣльный колодецъ или вертикальный каналъ, окруженный со всѣхъ сторонъ кирпичной кладкой. Обыкновенно они бывають сложены въ одинъ кирпичъ. Сначала надъ топливникомъ ведется одинъ колодецъ вверхъ, затѣмъ дымъ идетъ по этому дымовому обороту и встрѣчаетъ сверху отверстіе, сообщающее первый колодецъ со вторымъ, такъ называемый *перевалъ*, гдѣ дымъ переваливается въ другой каналъ и идетъ книзу внутри слѣдующаго колодца, встрѣчаетъ внизу его новое отверстіе или *подвертку*, пройдя черезъ нее идетъ вверхъ до слѣдующаго перевала и т. д.

Такимъ образомъ, переходя изъ одного колодца въ другой, наконецъ, при выходѣ изъ шестаго колодца дымъ встрѣчаетъ отверстіе, изъ котораго прямо переходитъ въ дымовую трубу, заложенную въ стѣнѣ зданія. *Дымообороты дѣлаются для того, что бы печь сохраняла въ себѣ необходимый запасъ тепла на 24 часа.* Кромѣ этого приспособленія въ голландскихъ печахъ дѣлають такъ называемыя коробки вслѣдствіе чего печи называются коробковыми. Внутри дымооборотовъ вставляютъ тогда металлическій ящикъ, который снизу сообщается съ наружнымъ воздухомъ, а сверху—съ комнатнымъ. Эти коробки дѣлаются для того, чтобы внѣшній воздухъ проникалъ черезъ каналъ, сообщающій полость печи съ внѣшней атмосферой, въ коробку, нагрѣвался бы въ ней и вступалъ бы нагрѣтымъ въ комнату (это и есть вентиляція при помощи свѣжаго и нагрѣтаго воздуха).

Или иначе дѣлають такъ, что между этими коробками циркулируетъ и нагрѣвается воздухъ комнатный входя въ подпечное пространство и вступая между колодцевъ нагрѣтыхъ дымомъ. Здѣсь онъ нагрѣвается и, при помощи душниковъ, устраиваемыхъ на верхней части печи, выходитъ въ комнату, охлаждается въ ней, опускается къ низу, вновь вступаетъ въ подпечное пространство потомъ проходитъ нагрѣваясь и поднимаясь черезъ печь, выходитъ вновь черезъ душникъ печи и циркулируетъ такимъ образомъ, до тѣхъ поръ, пока печь горяча, или пока открыть душникъ. Слѣдовательно, душники въ голландскихъ печахъ ничто иное, какъ только средства для болѣе скорого нагрѣванія комнатнаго воздуха. Этимъ круговоротнымъ движеніемъ воздуха мы заставляемъ въ болѣе короткій промежутокъ времени комнату, нагрѣваться. Если у насъ душникъ закрыть, то печь нагрѣваетъ комнату своей внѣшней поверхностью, внут-

ренная же поверхность печи остается не доступной для комнатного воздуха“.

Въ голландскихъ печахъ иногда еще каждый дымооборотъ окружается особымъ кафельнымъ кожухомъ, по которому внѣшній воздухъ черезъ особенное отверстіе со двора попадаетъ въ этотъ кожухъ циркулируетъ во кругъ дымооборотовъ, нагрѣвается ими и, наконецъ, выходитъ черезъ верхнее отверстіе кожуха печи въ комнату.

Такихъ вентиляціонныхъ печей имѣется нѣсколько системъ.

Для крестьянскихъ хатъ и избъ особенно пригодна печь Кржишталовича, которая соединяетъ въ себѣ типъ голландской и русской печи. Дымообороты этой печи спускаются даже въ подполье. Печь Кржишталовича требуетъ мало топлива сравнительно съ обыкновенной русской печью, но нагрѣвается весьма сильно и потому очень хорошо способствуетъ просушкѣ жилья,—буде таковое построено даже изъ сырца.

Конечно и печь Кржишталовича можно сдѣлать вполне вентиляціонной печью по вышеуказаннымъ способамъ.

Для просушки сырыхъ помѣщеній, отчего бы сырость не зависѣла, необходимо при топкѣ печей вьюшки оставлять обязательно открытыми, чтобы воздухъ изъ помѣщенія быстро выходилъ черезъ печь вверхъ по обычнымъ законамъ физики. Тогда воздухообмѣнъ въ помѣщеніи будетъ совершаться быстро и энергично. Если при этомъ печь будетъ остывать быстрѣе, чѣмъ при закрытыхъ вьюшкахъ, то, разумѣется, придется печь чаще топить, или въ одинъ пріемъ топки по больше употреблять топлива. Кромѣ того при этомъ во время топки необходимо чаще открывать форточки, или печные вентиляторы, безъ помощи которыхъ осушеніе сыраго помѣщенія будетъ совершаться очень медленно.

Устройства различныхъ системъ вентиляторовъ я не буду касаться, полагая, что для деревенскаго обывателя совершенно достаточно быть знакомымъ съ описанными печными вентиляторами. Принципъ устройства такихъ вентиляторовъ очень простъ. Печь соединяется съ особымъ приводнымъ каналомъ или трубою входное отверстіе которой находится на наружной сторонѣ жилья. Это отверстіе иногда снабжается фильтромъ для задержанія насѣкомыхъ. Воздухъ по такому каналу или трубѣ проходитъ въ подполье и выходитъ наконецъ въ комнату позади печной трубы, приблизительно на высотѣ одного аршина надъ поломъ. Просвѣтъ канала или трубы регулируется особенной задвижкой, при помощи которой можно совершенно прекратить притокъ воздуха въ жилище чрезъ отверстіе печнаго вентилятора. Наружный конецъ трубы, черезъ которую вступать внѣшній воздухъ для вентиляціи помѣщенія выводится иногда гораздо выше крыши,

чтобы через нея входилъ въ комнату самый чистый воздухъ, лишенный пыли, изъ болѣе или менѣе высокихъ слоевъ атмосферы.

Въ большомъ вопросѣ о вентиляціи жилыхъ помѣщеній извѣстное значеніе имѣетъ проницаемость стѣнъ зданія для воздуха. Въ самомъ дѣлѣ, если съ противоположныхъ сторонъ обыкновеннаго кирпича прикрѣпить по стеклянной трубкѣ, а всю остальную поверхность кирпича смазать парафиномъ или залить смолою, то вдуваніемъ воздуха черезъ одну трубку удастся потушить свѣчу, пламя которой мы поставимъ къ отверстию другой противоположной трубки. Ясно изъ этого опыта, что воздухъ продувается довольно легко черезъ поры или мельчайшія, недоступныя глазу отверстія кирпича. Тѣмъ не менѣе обмѣнъ воздуха черезъ стѣны зданія или т. н. естественная вентиляція безъ искусственнаго провѣтриванія далеко не достаточна для поддержанія комнатнаго воздуха въ чистотѣ. Профъ Флюгге доказываетъ это слѣдующими расчетами: „для комнаты съ 14 квадр. метровъ наружной стѣны, при среднемъ давленіи вѣтра въ 3 килограмма, ежечасный притокъ воздуха въ 0,2 до 2,0 куб. метра, между тѣмъ, какъ для такой комнаты требуется въ часъ по крайней мѣрѣ 60 куб. метровъ. Кромѣ того оказалось, что проницаемость въ различной, но весьма значительной степени уменьшается внутреннею покрывкою стѣнъ, именно уже отбѣлкою известью, покрываніемъ клеевою краскою, еще болѣе оклейкою обоями и, наконецъ, въ еще большемъ размѣрѣ масляною краскою. Кромѣ того проницаемость значительно измѣняется отъ увлажненія камней; смотря по мелкости скважинъ, она уменьшается на 15—90%.

Такимъ образомъ при обыкновенныхъ условіяхъ, умѣреннымъ вѣтрѣ, который не дуетъ въ стѣну отвѣсно, и малой разницѣ въ температурѣ прониканіе воздуха сквозь строительный матеріалъ лишь воображаемое. Оно можетъ доставлять сколько нибудь значительное количество воздуха только при сильномъ вѣтрѣ, направленномъ прямо въ стѣну. Но тогда уже случайныя неплотности оконъ и дверей производятъ болѣе, чѣмъ желаемый обмѣнъ воздуха; почему мы можемъ оставить провѣтриваніе сквозь стѣнныя скважины безъ всякаго вниманія“.

Среди сельскихъ построекъ особенное значеніе должна имѣть школа. Въ самомъ дѣлѣ, если школа является разсадникомъ грамотности и просвѣщенія среди темныхъ деревенскихъ массъ, то она должна также служить для сельскаго люда нагляднымъ примѣромъ примѣненія на практикѣ всѣхъ предлагаемыхъ наукой гигиеническихъ условій при постройкѣ и содержаніи школьнаго зданія. Если школа будетъ сооружена вполнѣ образцово согласно всѣмъ требованіямъ гигиены не только въ смыслѣ вентиляціи, отопленія,

освѣщенія, но и по устройству отхожаго мѣста, помойной ямы, то крестьяне уже на опытѣ, на живомъ наглядномъ примѣрѣ будутъ волей не волей знакомиться съ основными требованіями гигиены въ отношеніи человѣческаго жилья.

Вотъ почему намъ думается, что земство и правительство должны бы приложить особенное вниманіе на постройку и надлежащее содержаніе сообразно требованіямъ гигиены всѣхъ школъ и особенно сельскихъ школъ, какъ первыхъ свѣточей среди деревенской темноты.

Давно уже доказано, что *русская изба и русская печь не только не гигиеничны во всѣхъ отношеніяхъ, но и въ высшей степени не экономны и, такимъ образомъ, не только не сберегаютъ достатокъ бѣдныхъ крестьянъ, но даже наоборотъ расточаютъ его.* Вѣдь извѣстно, что русская печь истребляетъ непроизводительную массу топлива и, кромѣ того, до такой степени мало, нагрѣваетъ помѣщеніе избы, что крестьяне принуждены зимою обкладывать свои избы и хаты соломой, навозомъ, а окна устраивать самыя миниатюрныя и такимъ образомъ, лишаютъ себя того солнечнаго свѣта, который не только веселитъ душу человѣка, но и оздоравливаетъ его тѣло и убиваетъ своимъ дѣйствіемъ или вліяніемъ самыя болѣзнетворныя грибки, микробы, въ родѣ дифтерита или оспы, тифа и т. д. Извѣстно, что крестьяне часто помѣщаютъ въ своихъ избахъ и хатахъ даже различныхъ животныхъ напр. телятъ и птицъ и этимъ не только согрѣваютъ животныхъ, но и себя самихъ.

Кому же, какъ не школѣ народной слѣдуетъ прежде всего подать примѣрѣ крестьянамъ, какъ надо строить жилье, печи, какъ надо пользоваться цѣлесообразной вентиляціей и отопленіемъ.

Кромѣ описанной искусственной вентиляціи, вентиляцію помѣщеній можно усилить устройствомъ форточекъ. Очень удобна такъ называемая Шерингхемова вентиляціонная форточка. Это есть ничто иное, какъ отверстіе у потолка въ стѣнѣ зданія, запирающееся специально для этого отверстія устроеннымъ клапаномъ съ привязаннымъ къ ручкѣ его снуркомъ. За этотъ снурокъ можно отдергивать дверцу или клапанъ, который такъ устроенъ, что можетъ самъ захлопываться, когда дѣйствіе его считается не нужнымъ. Клапаны эти выгоднѣе обыкновенныхъ форточекъ потому, что будучи расположены у самаго потолка, даютъ врывающемуся въ помѣщеніе воздуху нѣсколько согрѣться.

Кромѣ Шерингхемовскихъ вентиляторовъ въ большихъ помѣщеніяхъ еще иногда устраиваютъ Ватсоновскій и Макъ-Кинелевскій приборы. Они представляютъ собою ничто иное какъ трубу изъ листоваго желѣза или изъ глины, которая пробивая потолокъ помѣщенія выходитъ наружу надъ крышей. Конечно, теплый воздухъ помѣщенія будетъ стремиться

вверхъ и черезъ трубу уходитъ вонь изъ помѣщенія. На мѣсто улетающаго вверхъ теплаго воздуха черезъ ту же трубу будетъ врыватья въ помѣщеніе свѣжій холодный воздухъ. Для того, что бы раздѣлить эти токи Макъ-Кинель предложилъ дѣлать двѣ трубы рядомъ для входящаго и выходящаго воздуха или такія двѣ трубы, которыя концентрически входили бы одна въ другую. Тогда по внутренней трубѣ, всегда менѣе охлажденной, теплый испорченный комнатный воздухъ будетъ направляться вонь изъ помѣщенія, а по наружной трубѣ или, лучше сказать, по промежутку между стѣнками внутренней и внѣшней трубы будетъ врыватья въ помѣщеніе свѣжій наружный воздухъ.

Переходимъ теперь къ вопросу объ ассенизаціи и вообще къ вопросу объ удаленіи отбросовъ.

Удаленіе нечистотъ и отбросовъ.

Прежде чѣмъ мы будемъ излагать всѣ тѣ способы, при помощи которыхъ должно удалять отбросы, необходимо познать читателя хотя вкратцѣ съ свойствами самихъ отбросовъ и ихъ вліяніи на здоровье.

Къ отбросамъ относятся: 1) изверженія людей и животныхъ, 2) помой, накопляющіяся въ кухняхъ, при очисткѣ помѣщенія, при стиркѣ бѣлья или обмываніи тѣла, 3) домашній мусоръ т. е. твердые отбросы кухни и домашняго хозяйства, мусоръ послѣ метенія половъ, зола, 4) уличный и надворный соръ и т. д.

Въ отбросахъ не рѣдко встрѣчаются различные вредные для здоровья микроорганизмы, напр. микробы, вызывающіе нагноеніе, затѣмъ микробъ злокачественнаго воспалительнаго отѣка и столбняка.

Иногда въ отбросахъ встрѣчаются палочки (бактеріи) бугорчатки (чахотки), воспаленія легкихъ, дифтерита, тифа, холеры, кроваваго поноса и т. д.

Въ изверженіяхъ людей (въ фекальныхъ массахъ) могутъ находиться возбудители холеры, тифа, кроваваго поноса и другихъ заразныхъ болѣзней кишекъ, напр., дѣтской холеры, кишечной бугорчатки,

Въ домашнихъ помояхъ могутъ содержаться палочки бугорчатки, воспаленія легкихъ, дифтерита и возбудители почти всѣхъ заразъ.

Въ комнатномъ сорѣ можетъ много встрѣчаться бугорковыхъ палочекъ и возбудителей острыхъ сыпей (особливо если таковыя большыя живутъ въ данномъ помѣщеніи).

Уже изъ этого явствуетъ до какой степени важно соблюдать въ жильѣ и вокругъ жилья самую строгую чистоту и какъ необходимо поскорѣе удалять и обезвреживать всѣ

отбросы накапливающіяся какъ въ самомъ жильѣ, такъ и внѣ жилья.

Переходя теперь къ вопросу о способахъ удаленія отбросовъ, мы вовсе не будемъ касаться тѣхъ дорогихъ способовъ, которые могутъ практиковаться лишь въ большихъ городахъ.

Въ селеніяхъ, не имѣющихъ водопровода, можно удалять нечистоты только вывозомъ ¹⁾. Для удаленія человѣческихъ изверженій при этомъ способѣ можно пользоваться либо хорошо устроенной выгребной ямой, либо особенными ящиками или бочками, которыя легко можно было бы вывозить, напр., на поля.

Выгребная яма должна быть устроена такъ, чтобы дно ея и бока не были проницаемы для воды. Поэтому, какъ дно такъ и бока такой ямы обкладываютъ глиной по возможности очень толстымъ слоемъ не менѣе аршина.

При помощи такой ямы или переносныхъ ящичковъ и бочекъ можно устроить и практиковать весьма широко такъ называемый „земляной клозетъ“, давно уже извѣстный въ Англии.

Дѣло въ томъ, что совершенно сухая земля (глинистая садовая) обладаетъ свойствомъ дезодораціи или уничтоженія зловонія. Если такую совершенно сухую землю смѣшать въ пропорціи приблизительно 2-хъ фунтовъ на 1 фунтъ изверженій, а (именно на 150 грм. кала и 300 грм. мочи), то моча быстро всасывается сухой землей и зловонные газы поглощаются.

Вмѣсто земли можно для указанныхъ цѣлей употреблять также обыкновенную печную золу. Особенно хорошо дѣйствуетъ зола съ небольшой примѣсью угольнаго порошка.

Еще лучше дѣйствуетъ такъ называемый „торфяной клозетъ“. Въ самомъ дѣлѣ, для совершеннаго уничтоженія дурнаго запаха изверженій требуется значительно меньшее количество торфа, чѣмъ сухой земли. Торфъ можетъ всосать воды въ 8 разъ больше своего вѣса. Такъ для 150 грм. кала и 300 кубич. сантим. мочи достаточно всего на всего 50 грм. торфу. А это значитъ, что торфу потребуется для клозета въ 20 разъ меньше, чѣмъ земли.

Конечно, при устройствѣ земляныхъ, зольныхъ или торфяныхъ клозетовъ необходимо пользоваться либо автоматическими приборами, при помощи которыхъ всякій разъ послѣ испражненій присыпается сама собою земля, или торфъ (напр. клозеты Тимоховича) или всякій человѣкъ долженъ послѣ испражненія забрать лопаточкой изъ сосуда съ

¹⁾ Объ удаленіи нечистотъ см. ст. проф. Г. В. Хлопина „Гигіена городовъ“.

торфомъ известное количество послѣдняго и бросить въ яму, либо ящикъ, куда падаютъ испражненія.

Такъ какъ бактеріи въ земляныхъ и торфяныхъ клозетахъ могутъ сохраняться, то не мѣшаетъ по временамъ, а особливо во время эпидемій, примѣшивать къ торфу ѣдкую известь, деготь и другія вещества, убивающія микробовъ.

Описанные земляные, зольные и особенно торфяные клозеты должны быть особенно цѣнны для сельскихъ хозяевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, самая вывозка минерализированныхъ при помощи сухой земли, золы или торфа испражненій не требуетъ того арсенала перевозочныхъ снарядовъ, герметически закрывающихся бочекъ, насосовъ и т. д., которые употребляются въ городахъ для очистки выгребныхъ ямъ. Тутъ нужна только телѣга съ ящикомъ и больше ничего. Если земляной, зольный или торфяной клозетъ (они называются еще пудрь-клозетами) устроенъ при помощи выгребной ямы, то содержимое ямы выбирается просто лопатами въ ящикъ, приспособленный къ телѣгѣ, и вывозится на поле. Запаха при этомъ никакого не ощущается. Если пудрь-клозетъ устроенъ при помощи ящика или бочки, то дѣло обстоитъ еще легче, ибо и то и другое прямо вывозится на поле. Такимъ образомъ вывозка содержимаго пудретовъ неизмѣримо опрятнѣе вывозки однихъ изверженій, т. е. изверженія, смѣшанные съ землей, не издають ни малѣйшаго запаха.

Кромѣ того, они представляютъ собой великолѣпное удобреніе для полей, которое во много разъ цѣннѣе навоза, ибо богаче потребными для растений солями.

Почва, вода и водоснабженіе.

Не такъ давно предполагали, что глубокіе слои почвы являются якобы самой удобной средой для жизни и размноженія всевозможныхъ микробовъ и особенно болѣзнетворныхъ, заразныхъ микробовъ.

Дальнѣйшія изслѣдованія доказали, что, напр., на глубинѣ 1½—2 аршинъ уже микробовъ нѣтъ.

Болѣзнетворные грибки могутъ сохраняться и даже иногда при благоприятныхъ условіяхъ для своего питанія и жизни и размножаться только въ верхнихъ слояхъ почвы. Возбудители напримѣръ хирургическаго столбняка, а также остраго отека несомнѣнно могутъ быть добыты лишь съ поверхностныхъ слоевъ почвы.

Иногда почва можетъ быть заражена (инфицирована) напр. палочками тифа, чахотки, запятыми холеры, но лишь тогда, когда изверженія больныхъ или мокрота попадаютъ на поверхность почвы.

Вода, которой пользуются люди, можетъ быть метеорной, почвенной, родниковой, рѣчной и, наконецъ, озерной.

Метеорная или дождевая вода, очень мягкая, содержащая въ своемъ составѣ азотную, азотистую кислоты и амміакъ (нашатырь), употребляется очень рѣдко для питья въ виду ея приторнаго вкуса; но за то такая вода очень хороша для мытья бѣлья.

Почвенная вода получается, напр. изъ колодцевъ; она хотя и происходитъ то же изъ метеорной воды, но по мѣрѣ своего просачиванія черезъ почву вглубь послѣдней качество ея улучшается, если только сама почва, черезъ которую совершается просачиваніе метеорной воды, ни чѣмъ не загрязнена. Въ самомъ дѣлѣ, взвѣшенныя и растворенныя вещества отчасти при этомъ задерживаются отчасти окисляются и минерализуются.

Почвенная вода бываетъ очень загрязнена въ городахъ, потому что различнымъ нечистотами загрязнена городская почва.

Составъ почвенной воды бываетъ весьма различенъ смотря по составу той почвы, въ которой данная почвенная вода находится. Часто почвенная вода бываетъ чрезвычайно жесткой, т. е., содержитъ въ растворѣ соединенія извести и магнезіи. Такая вода не даетъ пѣны при намыливаніи и плохо по этому моетъ.

Рѣчная вода точно также имѣетъ различный составъ, и слѣдовательно, различныя свойства. Если въ рѣку сплавляются сточныя воды фабрикъ, навозъ, городскія нечистоты, то, конечно, рѣчная вода будетъ совершенно не годна для питья.

Озерная вода также имѣетъ весьма различныя свойства вслѣдствіе различнаго химическаго состава, какъ органическихъ такъ неорганическихъ веществъ. Вообще озерная вода, какъ стоячая значительно уступаетъ по своимъ качествамъ напр. рѣчной водѣ вообще, а еще болѣе родниковой или ключевой, которая въ большинствѣ случаевъ имѣетъ прекрасныя качества, какъ питьевая вода. Родниковая вода, происходящая изъ очень глубокихъ слоевъ почвы, большею частью отличается наилучшими качествами, какъ по ея химическому составу, такъ и по чистотѣ, прозрачности и малому содержанію микробовъ.

Сельскому обывателю волей-неволей приходится ограничиться самыми простыми и несовершенными способами изслѣдованія воды: при помощи глаза, обонанія и вкуса.

Хорошая вода должна быть прежде всего безусловно прозрачной. Если только въ ней замѣчается хоть малѣйшая муть, она уже должна считаться подозрительной.

Далѣе вода должна имѣть пріятный освѣжающій вкусъ. Если вода содержитъ въ себѣ поваренную соль, она будетъ

на вкусъ солоноватой, если она содержитъ значительныя количества глауберовой соли—она будетъ горьковатой.

Наконецъ, вода должна быть лишенной абсолютно всякаго запаха. Если вода чѣмъ нибудь припахиваетъ, то, значить, въ ней находятся либо вредныя органическія вещества, либо газы вродѣ сѣроводорода или болотнаго газа и т. д.

Итакъ, вотъ три главныхъ, хотя и крайне субъективныхъ признака, по которымъ болѣе или менѣе можно судить о доброкачественности воды.

Если за неимѣніемъ мягкой воды жители принуждены употреблять въ питье жесткую воду, т. е. содержащую въ своемъ составѣ много известковыхъ и магнезальныхъ солей, то такая вода, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, можетъ вызвать каменную болѣзнь, т. е. появленіе песку и камней въ почкахъ и въ мочевомъ пузырьѣ.

Въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ хорошей воды для питья, здоровѣе не пить сырой воды. Ее необходимо хорошо прокипятить, а за симъ уже, охладивъ и взбалтавъ нѣсколько разъ, чтобы въ водѣ снова растворить воздухъ, можно смѣло употреблять въ питье. Во время эпидеміи холеры и брюшнаго тифа употребленіе *сырой* воды особенно не рекомендуется.

Если вода оказывается значительно мутной, то ее можно очистить при помощи присыпки небольшого количества квасцовъ (полгорсти на 40 ведерную бочку). Но подобная очистка не гарантируетъ еще полнаго очищенія, напр., освобожденія воды отъ болѣзнетворныхъ началъ. Для полученія почвенной воды обыкновенно роютъ колодцы.

Переходя къ вопросу о водоснабженіи, мы не будемъ говорить о дорогихъ способахъ водоснабженія, напр. при помощи водопроводовъ, употребленіе которыхъ практикуется въ большихъ городахъ.

Мы скажемъ о томъ, какъ слѣдуетъ содержать обыкновенные колодцы и вообще добываемую воду для питья.

Колодцы бываютъ различнаго устройства. Самымъ цѣлесообразнымъ съ гигиенической стороны можетъ считаться абиссинскій колодець. Онъ состоитъ изъ желѣзной трубки съ отверстіями внизу. Трубка эта вгоняется довольно глубоко въ почву, пока не достигаетъ почвеннаго слоя воды. Бактеріи съ трудомъ по этому могутъ проникать въ такой колодезь.

Уже же примитивные колодцы, которые устраиваются обыкновенно въ нашихъ селахъ и деревняхъ во многихъ отношеніяхъ въ высшей степени не гигиеничны. На стѣнкахъ такихъ колодцевъ нарастаютъ часто водоросли и потому ихъ трудно чистить. Далѣе на нихъ очень рѣдко вы встрѣтите покрывку, которая предохраняла бы воду отъ пыли.

Часто колодцы устраиваются чуть не въ ямѣ, и потому

всякія нечистоты, напр., съ дождевой водой весьма легко стекають въ самый колодець.

Изъ этого ясно, что колодцы должны помѣщаться обязательно на возвышенныхъ мѣстахъ, дабы къ нимъ не имѣла доступа вода, стекающая съ поверхности земли и заключающая въ себѣ очень часто заразу. Если колодець стоитъ на ровномъ мѣстѣ, то его необходимо обложить слоемъ глины такъ, чтобы къ нему не было доступа стекающей съ поверхности земли водѣ.

Затѣмъ колодезь долженъ имѣть достаточную глубину и быть всегда закрытымъ. Колодцы, изъ которыхъ вода получается насосомъ, во много разъ лучше колодцевъ, изъ которыхъ берутъ воду ведромъ, такъ какъ вода въ нихъ менѣе доступна загрязненію. Наконецъ, колодцы должны устраиваться вдали отъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и хлѣбовъ.

Одежда.

Одежда, которою пользуется человѣкъ, шьется изъ шерстяной, бумажной, льняной, пеньковой и, наконецъ, шелковой ткани.

Каждая изъ этихъ тканей имѣетъ въ гигиеническомъ отношеніи свои достоинства и недостатки.

Наиболѣе гигиенической тканью, однако, можно считать лишь шерстяную ткань.

Въ виду того, что одежда должна прежде всего уменьшать отдачу теплоты тѣломъ, а въ этомъ отношеніи въ сухомъ видѣ, при одинаковомъ приготовленіи, толщинѣ и т. д. почти всѣ ткани одинаковы, можно пользоваться всѣми упомянутыми тканями при сухой погодѣ.

Въ виду того, что въ мокромъ состояніи уменьшаетъ отдачу теплоты тѣломъ больше всего шерстяная ткань, слѣдуетъ ее предпочитать всѣмъ остальнымъ тканямъ, особенно въ мокрую погоду.

Въ виду того, что одежда не должна препятствовать нормальной отдачѣ тѣломъ испарины, а въ этомъ отношеніи менѣе всего препятствуетъ испаринѣ шерстяная ткань, то ее и слѣдуетъ предпочесть во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку предстоитъ много испарять воды, напр., при физическомъ трудѣ, особенно при холодной погодѣ.

Крестьяне наши, какъ извѣстно, пользуются шерстяной тканью только для верхней одежды (армяки, свитки и т. д.); въ виду частой простуды при тяжеломъ физическомъ трудѣ, слѣдовало-бы среди рабочихъ пропагандировать шерстяныя, напр., куртки, или даже рубашки.

Для охраненія тѣла отъ лучистой теплоты имѣетъ большое значеніе цвѣтъ матеріи, изъ которой построена одежда. Извѣстно, напр., что черная ткань вдвое больше поглощаетъ

лучистой теплоты, чѣмъ бѣлая ткань. Если способность поглощенія тепловыхъ лучей бѣлою тканью считается равнымъ 100, то для свѣтлозеленой ткани она будетъ равна 152, для красной — 168, для свѣтлоголубой — 198 и для черной, наконецъ—208.

Изъ этихъ данныхъ ясно, что въ яркіе солнечные дни, особенно въ жаркое время, крайне не цѣлесообразно носить одежду темныхъ цвѣтовъ и, конечно, слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ предпочесть бѣлый цвѣтъ.

Платье очень и очень часто служитъ причиною или, лучше сказать, средствомъ переноса заразы отъ одного человѣка къ другому, изъ одного жилья въ другое. Въ самомъ дѣлѣ, матеріи воспринимаютъ много пыли, которая при смачиваніи проникаетъ въ глубь. Съ тѣла въ платье проникаютъ выдѣленія кожи и такимъ образомъ матерія пропитывается большимъ количествомъ разлагающихся органическихъ веществъ. А это обстоятельство можетъ повлечь за собою обильное размноженіе и накопленіе въ платѣ всевозможныхъ, даже заразныхъ микроорганизмовъ. Чѣмъ шероховатѣе матерія, тѣмъ больше къ ней пристають зародышей, которыхъ всего меньше въ льняныхъ и бумажныхъ матеріяхъ изъ плотной пряжи и съ гладкою поверхностью. Поэтому различныя заразные болѣзни, въ родѣ оспы, скарлатины, кори, бугорчатки, часто разносятся платьемъ и передаются здоровымъ людямъ при посредствѣ натр., старьевщиковъ, разносящихъ и продающихъ старое платье и различное тряпье.

Вотъ почему бѣлье и платье необходимо какъ можно чаще подвергать чисткѣ, выбивать пыль и мыть. Подозрительную почему бы то ни было одежду необходимо какъ можно дольше подвергать дезинфекціи, т. е. обеззараживанію¹⁾.

Переходимъ теперь къ вопросу о формѣ одежды въ гигиеническомъ отношеніи.

Извѣстно, что дурно сидящая или плохо прилаженная одежда можетъ принести не мало вреда здоровью.

Въ самомъ дѣлѣ, туго натянутые галстуки, пояса, подвязки, корсеты—все это крайне вредно дѣйствуетъ, во 1-хъ, на обращеніе крови въ организмъ, вызывая венные застои и отеки тканей, отшнуровывая печень (корсетъ), задерживая и уродуя естественное развитіе грудной клѣтки и т. д.; и, во 2-хъ, стѣсняетъ дыханіе, ибо ограничиваетъ не только расширеніе самой грудной клѣтки, но и колебанія грудобрюшной преграды.

Правда, у крестьянъ мы не встрѣчаемъ, слава Богу, тѣхъ

¹⁾ Объ обеззараживаніи одежды и бѣлья см. въ I томѣ ст. М. Раскиной: «Повальныхъ болѣзней, ихъ источники, способы распространенія и борьба съ ними».

варварскихъ шнуровокъ и корсетовъ, какіе употребляютъ женщины привилегированныхъ классовъ. Одежда какъ у крестьянъ, такъ и крестьянокъ, бываетъ очень широка, просторно скроена и сшита. У женщинъ русскій сарафанъ не сдавливающій груди и талин, вполне цѣлесообразный костюмъ, ибо юбка сарафана прикрѣпляется къ лифу, а не застегивается вокругъ талин, какъ обыкновенныя юбки, и такимъ образомъ сарафанъ не сдавливаетъ брюшной полости и груди, какъ современные нѣмецкіе и французскіе костюмы привилегированныхъ женщинъ.

Къ сожалѣнію, съ каждымъ годомъ наша деревня все больше и больше начинаетъ заражаться чуть не французской модой, ибо крестьянки начинаютъ уже носить платья, лифы и т. д. нѣмецкаго и французскаго покроя. Съ этой стороны подражаніе одеждѣ цивилизованныхъ женщинъ вносить въ крестьянскую среду прямой ущербъ здоровью.

Однако есть въ городскомъ женскомъ одѣяніи и хорошія стороны, достойныя подражанія. Всѣмъ извѣстно, что въ зимнюю и вообще холодную пору наши крестьянки не обращаютъ никакого вниманія на нижнія части своей одежды. А вѣдь зимою ходить безъ теплыхъ шерстяныхъ кальсонъ—это значитъ подвергать простудѣ не только ноги, бедра, но и животъ и тазовую полость съ тѣми органами (яичниками и маткой), которые играютъ весьма важную роль въ физиологической жизни женщины.

Поэтому гигиена, одобрительно относясь къ широкой просторной женской деревенской одеждѣ, въ тоже время не можетъ не осуждать небрежное отношеніе деревенскихъ женщинъ къ нижнимъ частямъ ихъ одежды. Гигиена настаиваетъ въ холодное время какъ можно тщательнѣе оберегать отъ простуды нижнюю часть тѣла женщины.

Изъ этого ясно, что распространеніе среди деревенскихъ женщинъ ношенія въ зимнее время шерстяныхъ кальсонъ будетъ вполне назрѣвшей гигиенической потребностью.

Такъ какъ деревенскіе жители очень часто подвергаются влѣянью дождей, проводя время лѣтомъ почти постоянно на открытомъ воздухѣ, то они, очевидно, нуждаются весьма существенно въ непромокаемой одеждѣ. Поэтому весьма цѣлесообразно пользоваться пропитанной нѣкоторыми веществами, дѣлающими шерстяную матерію непромокаемой, но не уничтожающими ея проницаемости для воздуха. Пропитываніе для сей цѣли производится смѣсью квасцовъ, укусно-кислаго свинца и желатины. Отъ такой обработки шерстяной ткани уменьшается смачиваемость шерстяныхъ волоконъ ткани. Съ такого платья вода вполне хорошо стекаетъ, не проникая нисколько въ глубину ткани. Вмѣстѣ съ тѣмъ проницаемость самой ткани, изъ которой выстроена одежда, для воздуха уменьшается лишь на 2—8%. Разу-

мѣется, такимъ образомъ обработанная шерстяная ткань, предохраняя отъ промоканія, съ гигиенической стороны стоитъ значительно выше каучуковыхъ и вексантиновыхъ непромокаемыхъ накидокъ, плащей, пальто и т. д., и именно потому, что послѣдніе прекращаютъ всякій обмѣнъ между испареніями тѣла и внѣшнимъ воздухомъ (Флюгге).

Покончивъ съ гигиеническими правилами, касающимися одежды сельскаго люда, мы перейдемъ теперь къ очень важному вопросу объ уходѣ за кожей.

Въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстно, что кожа сельскихъ обывателей, особенно рѣдко пользующихся обмываніями, банями, а также частой смѣной бѣлья, является мѣстомъ всевозможныхъ накожныхъ страданій: часотки, сыпей, угрей, чирьевъ, прыщей и т. д. Конечно, всѣ эти накожныя болѣзни проистекаютъ отъ загрязненія кожи, отъ раздраженія кожи продуктами распада, кожнымъ саломъ, смѣшаннымъ съ грязью, содержащей заразныя начала. Грязная кожа является удобной почвой для развитія всевозможныхъ микробовъ,

Кромѣ того, крестьянское жильѣ, содержимое крайне неопрятно, всегда бываетъ переполнено такими насѣкомыми, какъ, напр. блохи или вши, въ свою очередь раздражающими кожу, вызывающими расчесы. Паразитарная экзема — чесотка — отъ появленія въ кожѣ такъ называемаго часоточнаго клеща является обычной болѣзнью среди нашихъ крестьянъ.

Отсюда слѣдуетъ, что для поддержанія здоровья кожи, также, какъ и для поддержанія здоровья всего организма, прежде всего необходимо поддерживать чистоту жилыхъ помѣщеній и, кромѣ того, не менѣе одного раза въ недѣлю посѣщать баню или мыть тѣло въ ваннѣ и т. д. И если въ русскихъ губерніяхъ крестьяне еще пользуются баней, то малороссы не имѣютъ никакого представленія о банѣ, а моются въ печяхъ, что крайне не гигиенично. Вотъ почему крайне необходимо знакомить малороссовъ съ значеніемъ и пользой бани и всѣми мѣрами убѣждать и ихъ въ необходимости постройки бань.

П и щ а.

Всѣмъ извѣстно, что деревенскій людъ пользуется почти сплошь растительной пищей и крайне рѣдко видитъ на своемъ столѣ мясо рогатаго скота, свинину, баранину, птиць и т. д. Только въ большіе или храмовые праздники обыватели селъ и деревень разрѣшаютъ себѣ обильный мясной столъ да и то въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ есть достатокъ и нѣкоторая зажиточность.

Что же касается бѣдныхъ сельскихъ обывателей, то они по праздникамъ разрѣшаютъ себѣ употребленіе яицъ, мо-

дока, сметаны, творогу и прочихъ молочныхъ продуктовъ, а мяса и даже курицы почти не видятъ.

Посты сельскій людъ обыкновенно соблюдаетъ очень строго.

Изъ растительной пищи крестьяне по преимуществу употребляютъ хлѣбъ, какъ ржаной, такъ и пшеничный, различную крупу въ видѣ похлебокъ и кашъ (гречиха и просо и т. д.) и болѣе всего картофель. Изъ овощей въ большомъ ходу капуста.

Посмотримъ теперь, изъ какихъ составныхъ элементовъ состоятъ всѣ эти пищевыя вещества, и въ какой мѣрѣ они могутъ быть названы питательными и обезпечивающими здоровье организма.

Хлѣбное зерно, будь это рожь или пшеница, содержитъ три вида питательныхъ веществъ: растительные бѣлки—около 12%; крахмаль—около 70% и небольшія количества жира—1—2%. При размолѣ зерна нѣкоторая часть бѣлковыхъ веществъ удаляется изъ зерна вмѣстѣ съ непитательными оболочками въ формѣ отрубей.

Чѣмъ лучше сортъ муки, т. е. чѣмъ мельче помоль, тѣмъ меньше въ мукѣ отрубей и тѣмъ больше бѣлаго крахмала.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о значеніи для питанія нашего организма бѣлковыхъ веществъ хлѣбныхъ зеренъ (клейковины и др.) и крахмала.

Дѣло въ томъ, что всѣ органы и ткани нашего тѣла точно также состоятъ изъ различныхъ бѣлковыхъ тѣлъ.

Отсюда уже ясно, какое огромное значеніе въ питаніи нашего организма должны имѣть различныя бѣлковыя вещества пищи, а въ томъ числѣ, конечно, и бѣлки хлѣбныхъ зеренъ.

Вторая питательная часть зерна—крахмаль является по процентному составу, какъ мы видѣли раньше, наиболѣе преобладающей.

Крахмаль по химическому своему составу состоитъ изъ трехъ элементовъ, а именно: изъ углерода, водорода и кислорода. Въ немъ сравнительно съ бѣлками, которые содержатъ въ своемъ составѣ углеродъ, водородъ, кислородъ и азотъ, не хватаетъ азота. Вотъ почему крахмаль называется соединеніемъ безазотистымъ, тогда какъ бѣлковыя тѣла въ отличіе отъ крахмала и сахара иначе именуются азотистыми.

Крахмаль, будучи введенъ въ наши пищеварительныя органы, уже во рту подъ вліяніемъ слюны или вѣрнѣе особаго слюннаго фермента, именуемаго птіалиномъ, превращается отчасти въ сахаръ. Дѣло въ томъ, что крахмаль самъ по себѣ не растворимъ въ водѣ, тогда какъ сахаръ отлично растворяется. Для нашего же организма именно и нужны растворимыя вещества.

Кромѣ слюны крахмаль превращаетъ въ сахаръ еще другой ферментъ, выдѣляемый съ сокомъ поджелудочной же-

лѣзы и именуемый панкреатическимъ италіиномъ. Этотъ ферментъ (ферментомъ или бродиломъ вообще называется вещество, способное въ маломъ количествѣ производить большіе химическіе перевороты. Такъ, напр., дрожжи являются ферментомъ, способнымъ изъ сахара производить большое количество угольной кислоты и спирта, отчего тѣсто высоко поднимается) дѣйствуетъ на крахмалъ еще энергичнѣе слюнаго фермента, превращая крахмалъ, попавшій въ двѣнадцатиперстную кишку, въ сахаръ.

Мы уже узнали, что бѣлки зеренъ служатъ при питаніи нашего тѣла матеріаломъ, изъ котораго строится живое вещество или протоплазма клѣточекъ нашего тѣла и питательные соки—кровь, лимфа. Спрашивается теперь, для какихъ цѣлей служить тотъ сахаръ, который образуется въ кишечномъ каналѣ изъ крахмала? Учеными доказано при помощи многочисленныхъ изслѣдованій, что сахаръ, во-1-хъ, служитъ для производства работы нашего организма и особенно мышцъ, причемъ продуктами этой работы являются угольная кислота и вода, которыя мы выдыхаемъ; во-2-хъ, сахаръ въ нашемъ тѣлѣ превращается кромѣ того еще въ жиръ. Вотъ почему при откармливаніи свиньи крахмалистыми веществами у ней нарастаетъ обильное количество жира, а между тѣмъ такая свинья можетъ не получать совершенно ни капли жира въ своей пищѣ.

Итакъ, въ хлѣбномъ зернѣ содержится бѣлковое тѣло (клейковина) и крахмалъ, изъ которыхъ можетъ строиться наше тѣло и небольшія количества жира.

Тѣмъ не менѣе однако питаніе однимъ хлѣбомъ не можетъ поддерживать цвѣтущаго состоянія здоровья нашего организма, ибо для того, чтобы сахаръ превращать въ жиръ, а растительный бѣлокъ въ бѣлки нашихъ органовъ и тканей, нашъ организмъ долженъ тратить гораздо больше энергии, чѣмъ если бы мы вводили въ кишечникъ еще какой либо жиръ растительный или животный, а еще лучше какой либо животный бѣлокъ, напр. мясо, яйца, творогъ и т. д. Непомѣрная же работа нашихъ пищеварительныхъ органовъ истощаетъ ихъ энергію, разстраиываетъ ихъ нормальную дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы удовлетворить потребность организма въ бѣлкахъ, необходимо вводить хлѣба непомѣрное количество, ибо въ немъ всего на всего 6—7% бѣлка. Обильное же количество крахмала, обременяя кишечникъ, разстраиываетъ его нормальную дѣятельность.

Хорошій питательный хлѣбъ можно приготовить только изъ доброкачественной муки и несодержащей никакихъ вредныхъ примѣсей ¹⁾.

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. т. I, статью проф. Г. В. Хлопина «Фальсификація пищевыхъ продуктовъ»

Что касается картофеля, столь часто употребляемаго за столомъ у сельскихъ обывателей, то въ составъ его входитъ, главнымъ образомъ, вода (76%), затѣмъ крахмалъ (около 20%). Бѣлка тамъ всего на всего около 2%. Правда, картофельный крахмалъ довольно хорошо усваивается нашимъ организмомъ, тѣмъ не менѣе, однако, питаніе однимъ картофелемъ является недостаточнымъ питаніемъ, въ виду бѣдности этого пищевого продукта бѣлкомъ.

Перейдемъ теперь къ изученію питательнаго значенія капусты. Въ составъ бѣлой капусты входитъ около 90% воды, 1,89% бѣлка, сахара—около 5% и, солей 1,23%, изъ коихъ калия имѣемъ 36,86%, натрия 9,46%, извести 17,63%. Изъ этихъ данныхъ видно, что питательное значеніе капусты въ смыслѣ содержанія въ ней бѣлковъ и сахара крайне не велико.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію еще одного растительнаго продукта, который къ сожалѣнію, не пользуется среди нашихъ крестьянъ такой популярностью, какъ напр., ржаной хлѣбъ или картофель, а между тѣмъ по содержанію бѣлковыхъ веществъ стручковые плоды, т. е. горохъ, бобы, фасоль и чечевица, могутъ быть приравнены даже мясу.

Въ самомъ дѣлѣ, содержаніе 25—30% бѣлковъ въ этомъ отношеніи ставитъ стручковые плоды въ разрядъ очень обильныхъ бѣлкомъ растений.

Правда, стручковые бѣлки труднѣе усваиваются организмомъ, чѣмъ клейковина муки и особенно пшеничной; но это только въ такомъ случаѣ, если мы будемъ употреблять, положимъ, горохъ въ цѣльномъ видѣ, хотя бы варенный. Если же мы изъ гороха приготовимъ жидкую похлебку, а еще лучше гороховый кисель, то въ такомъ видѣ горохъ усваивается очень хорошо. Къ сожалѣнію кушанья изъ стручковыхъ плодовъ сравнительно хорошо усваются организмомъ только тогда, когда ихъ ѣдятъ въ небольшихъ количествахъ и вмѣстѣ съ другими пищевыми веществами, напр. съ хлѣбомъ. Сами же по себѣ горохъ, бобы очень скоро прѣдаются и даже вызываютъ къ себѣ отвращеніе; по этой причинѣ въ питаніи почти всѣхъ народовъ они занимаютъ сравнительно съ злаками очень скромное мѣсто.

Капуста и другія овощи, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ соленомъ видѣ, не обладая сколько *нибудь* значительными питательными свойствами, дѣлаютъ однообразную пищу болѣе пріятной, а, можетъ быть, и способствуютъ ея перевариванію. Овощи составляютъ одно изъ важныхъ средствъ предупрежденія и леченія цынги.

Во всякомъ случаѣ для нашего русскаго крестьянина полезно заняться еще огородничествомъ. Вѣдь огородничество для большинства нашихъ крестьянъ, составляетъ самое второстепенное дѣло, и тѣмъ болѣе еще садоводство, а между

тѣмъ садоводство и огородничество должно имѣть огромное значеніе для нашихъ крестьянъ по слѣдующимъ причинамъ.

Кому не извѣстно, что въ послѣдніе годы неурожаи хлѣбныхъ злаковъ захватываетъ все большіе и большіе районы нашихъ губерній. Каждый годъ засуха составляетъ общественное горе, а между тѣмъ орошеніе нашихъ полей при помощи искусственныхъ мѣръ еще ждетъ своего осуществленія въ очень далекомъ, вѣроятно, будущемъ.

Съ другой стороны огородничество не мыслимо безъ искусственнаго орошенія. Поэтому то капусту, напр., стараются разводить гдѣ либо по ближе къ водѣ. Если нѣтъ рѣчки, озера или пруда, то на огородахъ копаютъ обыкновенно колодцы, чтобы овощи всегда во время были политы, какъ слѣдуетъ.

Уже изъ этого очевидно, что для огородныхъ овощей засуха не можетъ угрожать въ той мѣрѣ, какъ она угрожаетъ хлѣбнымъ злакамъ, растущимъ на поляхъ и ожидающимъ орошенія съ неба.

Такимъ образомъ при разведеніи огородныхъ растений нашъ деревенскій людъ, въ случаѣ неурожая хлѣбныхъ злаковъ, могъ бы поддерживать свое питаніе овощами съ прибавкою стручковыхъ растений.

И такъ *при правильномъ веденіи огороднаго дѣла, и еще лучше съ придачею садоводства засухи не были бы такъ страшны для нашихъ крестьянъ.* Вотъ почему развитіе огородничества и садоводства среди нашихъ деревенскихъ и сельскихъ обывателей является вполне назрѣвшей необходимостью.

Перейдемъ теперь къ краткому разсмотрѣнію пищевыхъ продуктовъ животнаго происхожденія, которыя обладаютъ наибольшими питательными свойствами и начнемъ съ молока.

Коровье молоко, которое по преимуществу и идетъ на питаніе, состоитъ изъ воды, бѣлковъ, жира, сахара и солей. Молоко служитъ великолѣпнымъ питательнымъ средствомъ особенно для дѣтскаго возраста. Въ немъ есть все, что нужно для питанія организма.

Слѣдовательно, молоко въ смыслѣ соотвѣтствія своего состава потребностямъ организма можетъ считаться идеальной пищей. И дѣйствительно на первомъ году жизни дитяти, когда организмъ его растетъ и формируются всѣ главнѣйшія составныя части, питаніе ребенка состоитъ исключительно изъ молока (материнскаго или коровьяго). Правда, чтобы покрыть всѣ траты своего организма и удовлетворить всѣ потребности его, взрослому человѣку пришлось бы употреблять огромныя количества молока (болѣе 10 стакановъ). Но такое однообразное питаніе скоро надоѣдаетъ, и, кромѣ того, взрослый организмъ нуждается уже больше въ твердой пищѣ (хлѣбъ, яйца, мясо и т. д.) Правда во многихъ болѣзняхъ молоко является не только не замѣнимой пищей, но

и прекраснымъ лекарствомъ (пороки сердца, болѣзни почекъ и катаръ желудка и многія другія болѣзни).

Коровье молоко, не смотря на всѣ свои питательныя и лѣчебныя достоинства, можетъ иногда служить прекраснымъ переносчикомъ нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней.

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ, напр., въ семьѣ молочницы появиться какой либо заразной болѣзни, напр., тифу, дифтериту, кори и т. д., какъ эта молочница при доеніи своей коровы легко можетъ на своихъ пальцахъ перенести болѣзнетворные грибки на вымя коровы, а съ него и въ самое молоко, гдѣ эти грибки находятъ себѣ весьма удобную среду для жизни и размноженія.

Не разъ черезъ молоко передавались такія болѣзни, какъ тифъ, дифтеритъ, скарлатина и т. д. изъ одной семьи въ другую.

Кромѣ того, извѣстно, что коровы болѣютъ довольно часто жемчужной болѣзью, имѣющей большое сходство съ туберкулезомъ человѣка. Многіе ученые полагали и до сихъ поръ полагаютъ, что жемчужная болѣзнь рогатаго скота можетъ легко передаваться человѣку черезъ молоко и вызывать у него чахотку.

Если мы получаемъ молоко отъ неизвѣстной намъ коровы, то лучше его обезвредить, т. е. убить въ немъ всѣхъ бактерій, кокковъ и т. д. при помощи кипяченія. При нагреваніи молока до 100° въ теченіи 10 минутъ, или до 97° въ теченіи 15 минутъ уничтожаются всѣ заразные грибки. Особенно необходимо давать прокипяченное молоко маленькимъ дѣтямъ, вскармливаемымъ на рожкѣ.

Изъ молочныхъ продуктовъ весьма употребительны среди сельскаго люда коровье масло, какъ чухонское, такъ и русское (топленое), далѣе сметана, творогъ и сыры. Всѣ эти продукты должны сохраняться въ холодномъ помѣщеніи и должны быть приготовлены съ соблюденіемъ самой строгой чистоты.

Кислое молоко или простокваша—весьма питательное и полезное блюдо особенно для страдающихъ запорами людей.

Теперь нѣсколько словъ о доеніи коровъ и сохраненіи молока.

Тотъ, кто занимается доеніемъ коровъ, долженъ передъ доеніемъ обязательно вымыть, какъ можно лучше, руки, а послѣ этого самое вымя. Молоко должно сохранять въ прохладномъ мѣстѣ, прикрывая его какъ можно тщательнѣе отъ пыли и заноса всевозможныхъ микробовъ.

Молочный творогъ есть ничто иное, какъ казеинъ или молочный бѣлокъ, соотвѣтствующій по своимъ питательнымъ свойствамъ съ одной стороны яичному бѣлку, а съ другой—мясу.

Творогъ со сметаной любимое кушанье деревенскихъ обыва-

телей, вполне отвѣчаетъ гигиеническимъ требованіямъ питанія, такъ какъ содержитъ въ своемъ составѣ много бѣлка и жировъ.

Молочная сыворотка часто замѣняетъ собою мочегонныя лекарства. Врачи ее иногда рекомендуютъ при различныхъ болѣзняхъ, напр., при ожирѣніи, при катаррахъ желудка, мочевыхъ органовъ и т. д. Сыворотка должна быть свѣжеприготовленная и отнюдь не давнишняя, потому что при долгомъ стояніи въ ней развиваются микробы и она становится прокислой.

При собираніи сметаны иногда на поверхности ея замѣчается бархатистый налетъ особаго вида плѣсени; налетъ этотъ необходимо выбрасывать вонъ, а не смѣшивать съ нижними слоями сметаны, какъ это дѣлаютъ многія хозяйки.

Посуда, которой пользуются при доеніи и сохраненіи молока, должна содержаться въ идеальной чистотѣ. Передъ употребленіемъ ее необходимо вываривать горячимъ растворомъ соды съ бурой, а въ бѣдныхъ семьяхъ щелокомъ или золой.

Молоко очень часто употребляется въ смѣси съ различными растительными продуктами. Сельскій людъ часто варитъ себѣ всевозможныя похлебки и каши на молокѣ, что весьма цѣлесообразно и полезно съ гигиенической точки зрѣнія.

Что касается удобоваримости всѣхъ этихъ крупъ, то оказалось, что какъ гречиха, такъ и просо и даже овсянка, если изъ нихъ приготовлены кушанья на молокѣ, перевариваются очень хорошо и ими нашъ народъ питается почти постоянно.

Вообще многочисленными изслѣдованіями доказано, что всякая мука, если изъ нея приготовленная пища будетъ содержать не менѣе 80—85% воды, усваивается несравненно лучше, чѣмъ та же мука, но содержащая меньшій процентъ воды.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію мяса и мясныхъ продуктовъ.

Мясо рогатаго скота, свиньи, птицъ, рыбъ—все это хотя рѣдко, но тѣмъ не менѣе иногда появляется на столѣ русскаго крестьянина. Вотъ почему мы не можемъ не познакомить читателя съ точкой зрѣнія современной гигиены на мясное питаніе.

Химическій составъ мяса характеризуется преобладаніемъ бѣлковыхъ веществъ. Правда, воды въ мясѣ имѣется до 80%. Усвоеніе мясного бѣлка въ нашемъ организмѣ идетъ почти безъ отбросовъ. Взгляды на питательное значеніе мяса и его вліяніе на наше здоровье имѣютъ свою очень длинную исторію.

Либихъ, напр., думалъ, что питательное значеніе имѣетъ только тотъ мясной экстрактъ, который получается при про-

должительной вываркѣ мяса. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что Либихъ сильно ошибался, ибо опыты кормленія животныхъ съ одной стороны экстрактомъ показали, что экстрактъ вовсе не питаетъ, а лишь возбуждаетъ аппетитъ, тогда какъ съ другой стороны, даже въ высшей степени вываренное мясо великолѣпно поддерживало питаніе собакъ.

Человѣкъ усваиваетъ мясо очень хорошо, какъ вареное, такъ и жареное. Тѣмъ не менѣе, однако, по преимуществу одно мясное питаніе не можетъ вполне удовлетворять потребностей человѣка. И если оно пригодно на сѣверѣ при весьма низкой температурѣ, напр. среди самоѣдовъ и другихъ сѣверныхъ народовъ, то только потому, что эти народы не только ѣдятъ одно мясо, напр. оленей, моржей, но и громадное количество жировъ и, кромѣ того, еще пьютъ кровь, въ которой, какъ извѣстно, имѣется много питательныхъ веществъ.

При огромной потерѣ тепла организмомъ въ холодныхъ странахъ такое почти исключительное питаніе мясомъ и жиромъ не приноситъ вреда организму. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о южныхъ жителяхъ Европы или другихъ теплыхъ и жаркихъ странъ, жители даже средней Россіи не въ состояніи съѣсть такого огромнаго количества жира и мяса, какое съѣдается съ величайшимъ аппетитомъ, напр., самоѣдомъ. И, конечно, это объясняется тѣмъ, что организмъ сѣверныхъ жителей вслѣдствіе очень низкой температуры окружающей среды для поддержанія температуры тѣла долженъ вырабатывать большое количество теплоты; принимать больше пищи, образующей при сгораніи внутри организма много тепла т. е. содержащей много жира, который при своемъ окисленіи даетъ вдвое больше теплоты (калорій), чѣмъ бѣлокъ, сахаръ или крахмалъ.

Впрочемъ, съ другой стороны, способность жителей холодныхъ странъ переваривать огромныя количества жира и мяса объясняется отсутствіемъ подъ полюсомъ растительной пищи, отсутствіемъ, напр., крахмала и сахара, которые могли бы собою замѣнить жиръ.

Организмы сѣверянъ, слѣдовательно, значительно лучше приспособлены къ употребленію огромныхъ количествъ мяса, чѣмъ жители умѣреннаго пояса или южныхъ странъ.

Наоборотъ, въ умѣренныхъ и жаркихъ климатахъ слишкомъ роскошное мясное питаніе порождаетъ такія болѣзни, какъ подагру, невралгіи, ревматизмы, болѣзни сердца и сосудовъ и т. д.

Вотъ почему среднему человѣку не слѣдуетъ употреблять въ пищу мяса болѣе $\frac{1}{2}$ фунта въ день. И гораздо лучше пополнять недостающее количество бѣлка, молочнымъ бѣлкомъ, яйцами и бѣлками растительнаго происхожденія, напр. горохомъ, фасолью, чечевицей, бобами и т. д.

Для людей полнокровныхъ, тучныхъ, лучше совершенно избѣгать употребленія чернаго мяса, а замѣнять его толи-тиной, какой либо птицей, молодой бараниной, рыбой.

Мясо не слѣдуетъ употреблять въ пищу безъ овощей. Каждый кусокъ мяса, который мы отправляемъ въ ротъ, обязательно долженъ сопровождаться какой-либо овощью: или салатомъ, или огурцомъ, или капустой. При такихъ усло-віяхъ ядовитые продукты, образующіеся при избыточномъ введеніи въ него внутри организма изъ мяса (токсины, лей-комаины), будутъ парализоваться тѣми солями, какія въ изобиліи находятся, какъ мы это уже видѣли, въ овощахъ и фруктахъ.

Такъ какъ русскій крестьянинъ крайне строго соблюдаетъ всѣ посты, то, естественно, возникаетъ вопросъ о цѣлесооб-разности питанія именно въ періоды постовъ.

Если вмѣсто мяса постами употребляется рыба, то пита-ніе можетъ считаться вполне обеспеченнымъ въ гигиениче-скомъ отношеніи. Если же приходится постомъ исключить рыбу изъ пищи, то недостатокъ бѣлковъ можно восполнить растительными бѣлками. И для этого особенно пригодны бобовыя растенія.

Переходимъ теперь къ напиткамъ, коими пользуется сельскій обыватель.

Въ настоящее время самоваръ уже начинаетъ царить и въ самыхъ захолустныхъ деревушкахъ. Чаепитіемъ сель-скій поселянинъ начинаетъ даже злоупотреблять.

То огромное количество воды, которое вводится въ орга-низмъ за чаепитіемъ не можетъ не отражаться вредно на многихъ отправленияхъ организма. Въ самомъ дѣлѣ, усилен-ное поступленіе воды въ кровь утомляетъ, главнымъ обра-зомъ, два органа: сердце и почки. Вѣдь сердцу приходится больше работать, когда количество жидкости въ кровеносныхъ сосудахъ увеличивается. Тоже относится и къ почкамъ, при-нужденнымъ излишнее количество воды выгонять изъ орга-низма съ мочою.

Другой напитокъ, который издавна пользуется огромной популярностью среди сельскихъ обывателей—это русскій квасъ. Солодовый квасъ, точно также какъ и домашнее солодовое пиво, суть полезныя напитки въ смыслѣ содѣй-ствія ихъ пищеварительнымъ процессамъ.

Недавнія классическія изслѣдованія знаменитаго рус-скаго фізіолога, профессора Павлова, доказали, что квасъ выпиваемый за обѣдомъ, способствуетъ усиленному выдѣ-ленію сока поджелудочной желѣзы. Правда этимъ напиткамъ слѣдуетъ пользоваться умѣренно и не пить ихъ, когда нѣтъ жажды. Если въ солодовомъ пивѣ много спирту, то имъ слѣдуетъ точно также пользоваться умѣренно.

Водка составляетъ въ послѣднее особенно время тотъ

ядъ, къ которому, къ сожалѣнію, нашъ сельскій людъ начинаетъ питать пристрастіе.

Вотъ почему мы кратко укажемъ здѣсь на тѣ главнѣйшія вредныя послѣдствія, какія оказываетъ пьянство на организмъ человѣка ¹⁾.

Человѣкъ, пьющій постоянно водку даже въ небольшомъ количествѣ, напр., передъ обѣдомъ, обыкновенно до такой степени привыкаетъ къ ней, что безъ водки не ощущаетъ хорошаго аппетита, сядя за столъ. Конечно, подобное обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что желудокъ такого человѣка нуждается въ кнутѣ, въ возбуждающемъ средствѣ и самъ, своими, такъ сказать, собственными силами не можетъ справиться съ пищей. Часто организмъ подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ имѣетъ склонность къ ожирѣнію тѣла. Сердце, точно такъ же, какъ и печень, у пьяницъ часто прорастаютъ жиромъ и не могутъ нести своей службы организму съ достаточной энергіей. Подъ вліяніемъ ожирѣнія эти органы слабѣютъ и въ концѣ концовъ приводятъ весь организмъ къ дряхлости.

Доказано, что у пьяницъ развивается артеріосклерозъ, т. е. перерожденіе стѣпокъ артеріальныхъ сосудовъ, утолщеніе ихъ, прорастаніе грубой соединительной тканью и пропитываніе известью. Все это дѣлаетъ сосуды очень ломкими, легко разрывающимися при повышеніи въ нихъ кровяного давленія. Вотъ почему у пьяницъ иногда случаются разрывы сосудовъ въ мозгу и, такимъ образомъ, получаютъ мозговые удары съ параличами отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Мы уже не говоримъ о катаррахъ желудка и кишекъ, которые присути почти каждому пьяницѣ, и о другихъ болѣзняхъ, свойственныхъ имъ. Мы вообще скажемъ, что *водка есть ядъ, не только разстраивающій здоровье человека, но значительно сокращающій его жизнь.*

Вотъ почему необходимо всѣми мѣрами бороться съ распространеніемъ среди народа пьянства, съ этой ужасной страстью, губящей народное здравіе и разоряющей его матеріальное благосостояніе.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о куреніи. Хотя табакъ не относится къ пищѣ, но тѣмъ не менѣе, въ виду того, что табачный дымъ при куреніи черезъ легкія проникаетъ въ кровь, мы должны остановиться на разсмотрѣніи вреднаго дѣйствія табаку на здоровье человѣка, тѣмъ болѣе, что страсть къ куренію уже начинаетъ проникать въ народную среду.

Табакъ заключеннымъ въ немъ растительнымъ ядомъ—никотиномъ и другими продуктами, образующимися при горѣніи, особенно дѣйствуетъ вредно на нервную систему человѣка, на

¹⁾ О пьянствѣ подрѣбнѣе см. ст. М. Покровской „Алкоголизмъ“.

его мозгъ и, кромѣ того, на сердце. Каждому извѣстно, какъ непривычный къ табачному дыму страдаетъ послѣ выкуриванія даже одной папирасы. Головокруженіе, дурнота и рвота, сопровождающіяся общей слабостью организма, холоднымъ клейкимъ потомъ, иногда и поносомъ, которымъ страдаетъ новичекъ, курильщикъ, вполне доказываютъ вредоносное вліяніе табака на организмъ. Привычные курильщики часто страдаютъ сердцебиеніями, слабостью сердца и разстройствомъ зрѣнія. Среди долголѣтныхъ людей до сихъ поръ еще не попадалось ни одного курильщика.

Сельскій трудъ и его гигиена.

Давно уже извѣстно, что сельскій трудъ среди всѣхъ другихъ профессій, требующихъ физическихъ упражненій, является самымъ здоровымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пребываніе сельскаго рабочаго на свѣжемъ деревенскомъ воздухѣ почти въ теченіи цѣлаго дня уже само по себѣ является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ здороваго состоянія крови, а черезъ нея и всего организма.

Тѣмъ не менѣе однако тотъ мышечный трудъ, который совершается при различныхъ сельскихъ работахъ, требуетъ съ гигиенической точки зрѣнія особаго разсмотрѣнія для того, что бы показать читателю какъ распредѣлять этотъ трудъ наиболѣе цѣлесообразно въ отношеніи сохраненія здоровья.

Конечно, возрастъ и тѣлосложеніе сельскихъ обывателей должны быть приняты во вниманіе при распредѣленіи сельскихъ работъ, чтобы, съ одной стороны, обезпечить не только здоровье сельскихъ обывателей, но и сдѣлать самый трудъ болѣе производительнымъ.

Прежде всего, я не могу не коснуться здѣсь одной изъ прискорбнѣйшихъ аномалій въ жизни нашего крестьянства, особенно тѣхъ губерній, гдѣ мужчины уходятъ въ города на промыслы, оставляя своихъ женъ въ деревнѣ, какъ единственную рабочую силу.

Женщина, не будучи по своей природѣ приспособлена къ тяжелому физическому труду, до такой степени переутомляетъ себя мужскимъ трудомъ, что теряетъ свое здоровье и преждевременно увядаетъ.

Сплошь и рядомъ деревенская баба въ 40 лѣтъ кажется уже 60 лѣтней старухой и, конечно, если вы поинтересуетесь исторіей ея жизни, вы узнаете, что ей приходилось много пахать, косить, молотить, т. е., совершать всѣ тѣ работы, которыя пригодны лишь для мужской мускулатуры, а никакъ не для женской.

Я не могу здѣсь входить въ детали фізіологіи и гигиены

женскаго организма, по скольку послѣдній отличается отъ мужскаго организма, но я долженъ отмѣтить по крайней мѣрѣ существенно важные пункты, имѣющіе ближайшее отношеніе къ гигиенѣ женскаго труда.

Какъ извѣстно, организмъ женщины приспособленъ главнымъ образомъ къ дѣторожденію и кормленію дѣтей своей грудью. На эти функціи женскій организмъ тратитъ такъ много энергіи, что подвергать его тяжелому мужскому труду это значило бы, выражаясь вульгарно, выжимать изъ нея послѣдніе соки.

Уже изъ этого ясно, что физическій трудъ, полезный для здоровья женщины, не долженъ однако требовать отъ нея большихъ усилій. По ея силамъ работа на огородѣ, напр., посадка растений, очистка ихъ отъ сорныхъ растений, работа граблями (но никакъ не тяжелая работа лопатой или заступомъ), вотъ что для организма женщины полезно. Далѣе, тѣ виды сельскохозяйственнаго труда, которые требуютъ только одной ходьбы, могутъ быть вполне пригодны для организма женщины, напр., хожденіе по полю съ лошадыю, влекущей борону, хожденіе въ лѣсъ за ягодой, грибами и т. д., все это вполне подходящій, очень здоровый мышечный трудъ для женщины.

Что касается мужскаго сельскаго труда, то тяжелые виды его должны выполняться вполне сложившимися сильными организмами.

Такъ, напр., земляныя работы, корчевка должны быть предоставлены лишь самымъ сильнымъ.

Старики во всякомъ случаѣ должны избѣгать этихъ трудовъ, ибо они вызываютъ натуживаніе, что у стариковъ можетъ вызвать разрывъ артеріальныхъ сосудовъ, напр., въ мозгу, вслѣдствіе старческаго ихъ перерожденія (артеріосклероза).

Среди деревенскихъ обывателей очень часто наблюдается необыкновенное рвеніе поскорѣе приспособить дѣтей къ различнымъ видамъ довольно тяжелаго физическаго труда. Такіе родители хотя въ подросткахъ видѣтъ настоящихъ рабочихъ. Но это, очевидно, преступленіе противъ законовъ гигиены мышечнаго труда.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь организмъ дитяти вовсе не способенъ къ тяжелому физическому труду. Ребенокъ стремится больше бѣгать, чѣмъ напр., рубить дрова. Его организмъ пока еще не развитъ, ищетъ гимнастики при которой больше всего упражняются легкія и сердце, а не мышцы рукъ. И если неразумные родители насилуютъ инстинктъ ребенка, удерживая его отъ бѣготни, а заставляя его работать руками, то этимъ самымъ они, задерживая развитіе дѣтскаго организма, лишаютъ себя въ будущемъ крѣпкаго мускулистаго рабочаго.

Вотъ почему до юношескихъ лѣтъ ребенокъ не долженъ

производить никакого тяжелого физическаго труда, который бы насильовалъ его природу.

Наступленіе страдной поры при уборкѣ сѣна и хлѣбовъ характеризуется въ жизни сельскихъ обывателей наибольшимъ напряженіемъ мускульнаго труда.

Въ самомъ дѣлѣ, спѣшная работа изъ за боязни дождя иногда заставляетъ сельскій людъ переутомлять себя не только напряженнымъ продолжительнымъ мышечнымъ трудомъ, но часто недостаткомъ сна, недосыпаніемъ вслѣдствіе весьма ранняго вставанія до „зари“. Разумѣется, при этомъ страдаетъ не только мускульная система рабочихъ, но и вся нервная система ихъ, ибо недосыпаніе, вѣчная суета, безпокойство душевное и боязнь за успѣхъ дѣла прежде всего неблагоприятно вліяютъ на головной мозгъ рабочихъ.

Конечно, гигиенистъ часто предъявляетъ свои требованія, не соображаясь съ деревенскимъ дѣломъ, съ экономическими потребностями поселянъ, но, съ другой стороны, онъ обязанъ указать на всѣ вредныя стороны страдной деревенской поры, когда часто силы людей прямо таки надрываются.

Гигиенистъ обязанъ всѣми мѣрами доказать, что только въ здоровьи заключается всякій залогъ успѣшности работы и блестящихъ ея результатовъ, и что, напротивъ того, надорванныя силы и испорченное здоровье гораздо скорѣе ведутъ къ бѣдности и раззоренію, чѣмъ даже потерянное время для труда въ самую страдную пору.

Поселяне, во избѣжаніе переутомленія, должны были бы въ страдную пору распредѣлить свой трудъ, какъ можно равномернѣе, на артельныхъ началахъ и при томъ соображаясь съ возрастомъ и поломъ работниковъ.

Такъ, напр., при уборкѣ сѣна косьбу слѣдовало бы предоставить только мужчинамъ и хорошо развитымъ юношамъ, а никакъ не женщинамъ и дѣвушкамъ. Работу съ граблями, конечно, можно предоставить болѣе зрѣлому возрасту—старикамъ и женщинамъ и т. д.

Артельное начало при сельскихъ работахъ должно было бы значительно облегчить трудъ для отдѣльныхъ хозяйствъ, при чемъ получилась бы огромная экономія времени и труда. А подобная экономія—есть ничто иное, какъ сбереженіе здоровья—залога успѣшности всякаго труда а слѣдовательно и накопленія богатствъ.

Всякій деревенскій трудъ есть по преимуществу мускульный, а посему мы должны дать читателю нѣкоторыя практическія указанія, какимъ образомъ пользоваться этимъ трудомъ въ интересахъ сбереженія здоровья.

Всякое мышечное сокращеніе, если оно совершается энергично и распространяется на большое количество мышцъ тѣла, вызываетъ довольно скоро сердцебіеніе и одышку.

Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте бойко какъ можно

быстрѣе нѣсколько сажень, или даже продѣлать бѣгъ на мѣстѣ и вы увидите, что уже черезъ $\frac{1}{2}$ минуты вашъ пульсъ участится, а ваша грудь начнетъ тоже чаще дышать.

Если вы продолжите опытъ дальше, то черезъ минуту, двѣ или три вы уже будете задыхаться, а дѣятельность сердца станетъ бѣшеной. Это происходитъ потому, что при бѣгѣ участвуетъ больше половины мускульной системы тѣла.

Наоборотъ, если вы будете поднимать тяжесть одной рукой, хотя бы вѣсомъ въ 10 фунтовъ, и продѣлаете поднятіе и опусканіе этой тяжести нѣсколько разъ, то вы незамѣтите особеннаго учащенія дѣятельности сердца и никакой одышки, а между тѣмъ мышцы работавшей руки до такой степени устанутъ, что вы черезъ 25—35 сокращеній (смотря по силѣ упражняющагося) уже не въ состояніи будете поднять вверхъ и 5 фунтовъ! Очевидно, что даже сильная мѣстная усталость мускулатуры, если только послѣдняя составляетъ не большую часть всей мышечной системы тѣла, очень мало вліяетъ на растройство дѣятельности сердца, или дыхательной функціи.

Изъ этихъ наглядныхъ опытовъ вы должны сдѣлать выводъ, что при различныхъ сельскохозяйственныхъ работахъ приходится пользоваться мускулатурой тѣла весьма многообразно, а посему отдыхъ, потребный для организма рабочаго, будетъ крайне различенъ, смотря во 1-хъ по количеству мускулатуры, участвовавшей въ данной работѣ, во 2-хъ, по напряженности (силѣ) самой работы и, наконецъ, въ 3-хъ, смотря по времени, потраченному на выполненіе данной работы.

Если во время какой либо работы будетъ преобладать мѣстная усталость данной маленькой группы мышцъ (напр. мышцъ руки), не вліяющая замѣтнымъ образомъ ни на дѣятельность сердца, ни на дыханіе, то, разумѣется, въ такомъ случаѣ достаточенъ будетъ отдыхъ лишь для данной группы мышцъ, которую можно замѣнить для работы сейчасъ же другой группой мышцъ.

Такимъ образомъ, если у васъ отъ какой либо работы устала одна рука, то ее можно будетъ замѣнить другой.

Но если вы устали, такъ сказать, всей своей мускулатурой, то, конечно, ни о какихъ замѣнахъ тутъ не можетъ быть рѣчи, а слѣдуетъ вамъ только отдыхать, пребывая въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не почувствуете вновь прилива свѣжихъ силъ.

Теперь является вопросъ, когда слѣдуетъ прекращать работу: при первыхъ же признакахъ появленія усталости, или при болѣе значительныхъ проявленіяхъ ея? Если вы почувствовали небольшую усталость, но ваше сердце не участило своей работы, а ваше дыханіе не измѣнило своей частоты, то вы еще можете продолжать работу даже до появленія пота

и до болѣе рѣзкихъ проявленій усталости. Но если вскорѣ же послѣ начала работы вы не только начинаете усиленно потѣть, но еще кромѣ того у васъ появится сердцебиеніе или одышка, то вамъ необходимо немедленно же прекратить работу.

Ко всякой работѣ слѣдуетъ подступать, такъ сказать, постепенно. Необходимо дозировать свой мускульный трудъ, мало по малу втягивая свою мускулатуру въ необычную для нея работу. Каждый день нужно понемногу прибавлять упражненій къ извѣстному труду, совершаемому вами безъ особой усталости.

Такая постепенность въ нарастаніи мышечнаго труда гораздо болѣе обезпечитъ вашу выносливость въ трудѣ, чѣмъ форсированные опыты переутомленія.

Что касается, далѣе, времени, потребнаго для здороваго физическаго труда, то здѣсь все зависитъ отъ индивидуальныхъ качествъ данной организаціи. Во всякомъ случаѣ, при первыхъ болѣе или менѣе значительныхъ проявленіяхъ усталости необходимо особенно на первыхъ порахъ привыканія къ физическому труду тотчасъ же бросать работу для передышки,

Соблюдая въ этомъ отношеніи осторожность мы не только не рискуемъ повредить нашему здоровью, но, даже наоборотъ, принесемъ ему огромную пользу.

Въ самомъ дѣлѣ, правильный физическій сельскохозяйственный трудъ есть не только прекрасное укрѣпляющее средство для нашей мускулатуры, но и для нервной системы и для нашей психики

Особенно благотворно дѣйствуетъ правильный сельскохозяйственный трудъ на его самочувствіе. Вотъ почему среди лѣчебныхъ средствъ, практикуемыхъ въ психіатрическихъ лечебныхъ заведеніяхъ, работы въ садахъ и огородахъ занимаютъ самое видное мѣсто.

Вырожденіе и сифилисъ.

Между заразными прилипчивыми болѣзнями, господствующими среди деревенскихъ и сельскихъ народныхъ массъ первое мѣсто по своему вліянію на вырожденіе націи занимаетъ, конечно, сифилисъ.

Вотъ почему мы не можемъ не посвятить нѣсколькихъ строкъ нашей работы разсмотрѣнію съ гигиенической точки зрѣнія этого по истинѣ народнаго бича ¹⁾.

Сифилисъ есть очень заразительная болѣзнь, которая проявляется на человѣческомъ организмѣ въ трехъ формахъ.

¹⁾ О сифилисѣ подробнѣе см. ст. М. Н. Покровской: „Сифилисъ“

Поэтому врачи различают первичный сифились, вторичный и, наконецъ, третичный.

Первичный сифились проявляется въ видѣ небольшой язвочки на твердомъ основаніи, почему такая язвочка и называется первичнымъ сифилитическимъ склерозомъ или твердымъ шанкромъ. Первичная сифилитическая язва можетъ появиться какъ на половыхъ органахъ человѣка, такъ и на другихъ частяхъ тѣла отъ соприкосновенія здороваго человѣка съ больнымъ, зараженнымъ сифилисомъ,

Вторичный сифились характеризуется появленіемъ на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ пятенъ (розеоль), кондиломъ, слизистыхъ папулъ (возвышеній, наростовъ, прыщей). Этотъ вторичный періодъ самый заразительный.

Третичный сифились характеризуется уже заболѣваніемъ внутреннихъ органовъ, костей, мышцъ, мозга, сердца, печени и т. д. Кости опухаютъ, воспаляются, затѣмъ появляется въ нихъ костоѣда и они разрушаются: Появляются опухоли глубоко въ кожѣ, въ мышцахъ въ печени, въ мозгу (гуммы). Эти опухоли нарушаютъ и разстраиваютъ правильную дѣятельность самихъ органовъ, напр. мозга, сердца и очень часто ведутъ къ преждевременной смерти.

Среди деревенскаго люда болѣзнь эта передается отъ одного человѣка къ другому большею частью вовсе не половымъ путемъ, а другими соприкосновеніями, напр. поцѣлуями, ѣдой изъ общей посуды общими ложками и т. д. По статистическимъ даннымъ, напр., Курской губерніи видно, что 7,5% больныхъ пріобрѣли болѣзнь черезъ половыя сношенія, 14,7% — наслѣдственнымъ путемъ, подавляющее же большинство въ 77,8% получило сифились черезъ простое соприкосновеніе. Изъ данныхъ Симбирской губерніи видно, что болѣзнь пріобрѣтена половыми сношеніями 20 разъ у мужчинъ и 15 у женщинъ, 7 наслѣдственнымъ путемъ, у 71 мужчины черезъ соприкосновеніе и у 73 женщинъ тѣмъ же путемъ.

Докторъ Доводчиковъ изъ 237 имъ осмотрѣнныхъ сифилитиковъ крестьянъ нашель 89 больныхъ дѣтей до 15 лѣтъ, у которыхъ предположить половой путь зараженія, т. е., при посредствѣ совокупленія положительно не возможно.

Изъ 145 взрослыхъ тотъ же авторъ нашель больныхъ мужчинъ 44; женщинъ 101. „При объѣздахъ моихъ—говоритъ далѣе авторъ—я замѣтилъ слѣдующій путь распространенія сифилиса... а именно: на рабочую пору, начиная съ Георгіева дня (23 апрѣля), чтобы не отнимать рукъ рабочей взрослой женщины, будь то мать, сестра или другая родственница, для нянчання малолѣтокъ обыкновенно нанимаютъ въ семью, судя по количеству малолѣтокъ, одного, а нѣтъ такъ и двухъ подростковъ 11, 12, 13, 14 лѣтъ, судя по силѣ и развитію, иногда даже и 10 лѣтъ... Сифились я находилъ большею

частью гнѣздами, цѣлыми семьями, но при томъ такъ что старики семьи: *дѣдушки и бабушки больны, мать больна*, взрослые дочери-невѣсты *здоровы* (такихъ семей безъ взрослыхъ мужчинъ у насъ можно встрѣтить то и дѣло, ибо послѣдніе на отхожемъ промыслѣ), *маленькія же дѣти опять больны*. Я себѣ это истолковываю не иначе, какъ просто самымъ бытомъ крестьянской семьи, о которомъ и скажу сейчасъ. Представьте себѣ, что изъ сифилитическаго гнѣзда отпускаются три больныхъ подростка въ няньки въ три здоровыхъ совершенно семьи въ различныя деревни, иногда даже совершенно другой волости. Малолѣтки, находящіяся на ихъ попеченіи, неминуемо за лѣто заражаются въ силу очень близкаго и постоянного общенія, да заражаются еще и тѣ изъ взрослыхъ членовъ семьи, которые также ближе къ дѣтямъ, а кто они? Да конечно: *мать, дѣдушка и бабушка*. Взрослыя сестры невѣсты держатся далеко особнякомъ. Они въ рухлядь старушечью или материнскую не одѣваются, а имѣютъ обыкновенно свою такъ называемую *коробку*, гдѣ хранится все приданое. Точно также и ласкъ дѣти больше всего видятъ отъ матери, дѣдушки и бабушки. У невѣстъ и жениховъ не то на умѣ, малолѣтки имъ только надоѣдаютъ крикомъ, а потому, получая чаще тычки и подзатыльники, рѣдко и подходятъ къ взрослымъ своимъ сестрамъ и братьямъ. Потомъ само собою и всего больше зараженіе получаютъ товарищи на улицѣ съ ея играми, ѣдой одной конфекты, пряниками и т. д.“.

Итакъ мы видимъ, что среди деревенскаго люда внѣполовой способъ передачи сифилитической заразы рѣшительно преобладаетъ надъ половымъ способомъ и передатчиками его являются очень часто дѣти и подростки.

Помимо пріобрѣтеннаго сифилиса въ нашихъ деревняхъ чрезвычайно распространенъ наследственный сифилисъ, еще въ большей степени ведущій націю къ вырожденію.

Какъ же бороться съ этимъ ужаснымъ зломъ нашей деревни?

Конечно прежде всего необходимо познакомить народную массу съ этимъ ужаснымъ бичемъ, а это можно сдѣлать только непрерывными бесѣдами, народными чтеніями и лекціями врачей. Необходимо, слѣдовательно предоставить право врачамъ широко пользоваться свободой слова въ публичныхъ народныхъ собраніяхъ, напр., въ школьныхъ или волостныхъ помѣщеніяхъ и даже, напр., лѣтомъ, въ праздничные дни на открытомъ воздухѣ. Тутъ необходимы своего рода миссіонеры проповѣдники,

Кромѣ того, другой мѣрой борьбы съ народнымъ сифилисомъ можно считать правильную регистрацію всѣхъ заблѣвшихъ и немедленное лѣченіе таковыхъ.

Конечно, такая регистрація требуетъ и денежныхъ средствъ

и увеличенія количества врачей, которые только и могут надлежащимъ образомъ вести какъ самую регистрацію сифилиса, такъ и его лѣченіе.

Но если принять во вниманіе всю величину зла, ведущаго нашу націю къ вырожденію, къ худосочію и разрушенію лучшихъ устоевъ страны—народнаго здравія и его физической выносливости, если принять во вниманіе, что худосочіе и вырожденіе націи есть самое худшее зло, ведущее не только экономическія силы страны къ упадку, но и ведущее само государство къ разложенію, то никакія матеріальныя траты и нравственныя жертвы не должны служить препятствіемъ для борьбы со зломъ.

Теперь перейдемъ къ практическимъ совѣтамъ, которые такъ необходимы для сельскаго люда для огражденія его отъ заболѣваній сифилисомъ.

Прежде всего всякая кожная сыпь и особенно мокнущая, всякая язвочка на кожѣ, всякій прыщикъ — все это должно составлять предметъ особаго вниманія, разъ только извѣстно, что въ семьѣ есть хоть одинъ подозрительный больной. Вѣдь отъ одного человѣка сифилисъ очень легко передается, какъ мы видѣли выше, всѣмъ членамъ данной семьи.

Но чтобы не ходить во тьмѣ относительно характера, или свойства данной кожной сыпи или подозрительной язвочки, затвердѣнія и т. д., конечно, прежде всего необходимо показаться врачу. Врачъ дастъ вѣрный совѣтъ, что и какъ дѣлать. Во всякомъ же случаѣ болѣзнь не слѣдуетъ запускать, ибо чѣмъ позже, тѣмъ труднѣе она вылѣчивается и, главное, передается очень легко невиннымъ дѣтямъ, не только черезъ соприкосновеніе, поцѣлуи и т. д., но еще, кромѣ того, черезъ материнскую утробу самому зародышу, если мать, заразившись сифилисомъ, не лѣчилась какъ слѣдуетъ. Такимъ образомъ новорожденный является на свѣтъ божій несчастнымъ козломъ отпущенія грѣховъ своихъ родителей, еще не издавши свѣта, заразившимся сифилитическимъ ядомъ. Онъ уже является началомъ вырожденія своего рода!..

Вотъ почему замужнія женщины и особенно матери или беременныя должны быть крайне внимательными ко всѣмъ малѣйшимъ проявленіямъ какой либо сыпи, язвочки, прыщика на своемъ тѣлѣ.

Мужья точно также должны быть внимательны ко всякому проявленію какого либо кожнаго страданія.

Въ особенности должны быть къ себѣ внимательны мужья, находящіеся на отхожихъ промыслахъ, живущіе долгое время внѣ семьи, въ какомъ либо большомъ городѣ, если имъ случилось заразиться сифилисомъ. Прежде чѣмъ возвращаться въ семью, такой заразившійся мужъ долженъ предварительно

основательно вылѣчиться отъ своей болѣзни. Въ противномъ случаѣ онъ можетъ явиться причиной ужаснаго зла въ своей семьѣ,—поголовнаго зараженія сифилисомъ и, засимъ, вырожденія своего рода, какъ наказанія за свою небрежность.

При появлении какой либо подозрительной сыпи, если нѣтъ возможности вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ показаться врачу, заболѣвшій прежде всего не долженъ прикасаться къ здоровымъ, а тѣмъ паче не долженъ ѣсть и пить съ ними изъ одной посуды и пользоваться одними и тѣми же ложками.

Малярія.

Среди другихъ болѣзней сельскіе обыватели болѣютъ очень часто маляріей, или перемежной лихорадкой.

Особенно это часто бываетъ въ такъ называемыхъ болотистыхъ мѣстностяхъ.

Малярія есть болѣзнь которая поражаетъ человѣческой организмъ только въ болотистой мѣстности, гдѣ, по всей вѣроятности, именно живетъ и развивается возбудитель маляріи — особый микроорганизмъ, плазмодій или протозой или спорозой. Этотъ малярійный плазмодій представляетъ собою ничто иное, какъ комочекъ живой протоплазмы (живого вещества), способной мѣнять постоянно форму своего тѣла, напр. изъ шарообразнаго превращаться въ звѣздообразный и т. д. Малярійный паразитъ попадая въ кровь человѣка, внѣдряется въ красные кровяные шарики крови, разрушаетъ ихъ и вызываетъ въ организмѣ всѣмъ извѣстныя лихорадочныя приступы знобъ, жаръ, потъ. Малярія не можетъ передаваться отъ человѣка къ человѣку черезъ соприкосновеніе, какъ другія заразныя болѣзни въ родѣ сифилиса, чашотки, тифа, оспы и т. д. Но если взять кровь у лихорадочно больного и впрыснуть ее подъ кожу здоровому человѣку, то послѣдній легко можетъ заболѣть.

Малярія сильно истощаетъ организмъ человѣка и ведетъ очень часто къ смерти.

Въ послѣднее время ученые убѣдились, что передатчиками маляріи съ одного человѣка на другого служатъ нѣкоторые виды комаровъ, которые въ обилии размножаются въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Тамъ, гдѣ истребляли личинки комаровъ, напр. обливая воду нефтью, лихорадки прекращались. Точно также и тамъ избавлялись отъ лихорадокъ, гдѣ предохраняли себя отъ укусовъ комаровъ, напр. сѣтками.

Осушеніе болотъ посредствомъ дренажа и разведенія растений, поглощающихъ и испаряющихъ много влаги, какъ объ этомъ мы уже говорили выше, очень часто служатъ хорошими средствами, превращающими малярійную мѣстность въ здоровую.

Замѣчено, что по вечерамъ по заходѣ солнца въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ люди чаще заражаются маляріей, чѣмъ днемъ. Это явленіе становится понятнымъ съ тѣхъ поръ, какъ доказано, что комары разносятъ малярійную заразу. Извѣстно, что комары начинаютъ особенно усиленно летать по заходѣ солнца.

Дѣтская холера.

Среди заразныхъ болѣзней такого же миазматическаго характера, какъ и малярія, особенное мѣсто въ деревнѣ занимаетъ такъ называемая дѣтская холера, или дѣтскіе лѣтніе поносы, которые уносятъ въ могилу громадное количество жертвъ.

Всѣмъ извѣстно, что одинъ изъ бичей деревенской жизни — это ужасающая дѣтская смертность — составляетъ собою почти обыденное явленіе.

«Происхожденіе дѣтской холеры, — говоритъ профессоръ Флюгге, — до сихъ поръ сравнительно мало выяснено. Во-первыхъ, трудно получить правильное представленіе о частотѣ болѣзни... Кромѣ того происхожденіе дѣтской холеры представляетъ еще особенные пробѣлы, потому что возбудители, вызывающіе ее, еще неизвѣстны, и изученіе вопроса при помощи опытовъ представляетъ донинѣ затрудненіе. Оттого возможно пользоваться почти только одними результатами статистическихъ изысканій относительно мѣстнаго и временнаго распространенія дѣтской холеры и смертности на первомъ году жизни.

На основаніи такихъ изысканій оказывается, что эта болѣзнь находится въ зависимости отъ температуры внѣшней, или вѣрнѣе, комнатной. Далѣе, она обнаруживается почти исключительно у искусственно вскармливаемыхъ дѣтей и крайне рѣдко у сосущихъ грудь и въ третьихъ, эта болѣзнь распространена въ деревняхъ менѣе, чѣмъ въ городахъ, а въ послѣднихъ тѣмъ болѣе, чѣмъ они обширнѣе...

По болѣе точнымъ наблюденіямъ видно, что дѣтской холеры почти совершенно не бываетъ тамъ, гдѣ температура самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ не выше 16°, она проявляется всего чаще, если бываютъ продолжительные періоды очень высокой температуры». Въ самомъ дѣлѣ «не подлежитъ сомнѣнію, что высокая температура квартиръ при искусственномъ вскармливаніи имѣетъ прямое вліяніе на эндемическое появленіе рвоты и поноса. Оттого можно предполагать, что всего вѣроятнѣе причина заболѣванія заключается въ бактеріяхъ, которыя воспринимаются дѣтьми съ пищею, особенно съ коровьимъ молокомъ. Такія дробянки вѣроятно, не специфическіе паразиты, но распространенные сапрофиты, которые появляются только при высокой температурѣ, ка-

кая въ жаркое лѣтнее время бываетъ въ городскихъ квартирахъ, и быстро размножаются въ молокѣ, между тѣмъ, какъ въ холодную пору или при храненіи молока на холодѣ, какъ это дѣлается обыкновенно въ маленькихъ городахъ и деревняхъ, они развиваться не могутъ. Если такіе сапрофиты въ значительномъ числѣ поступаютъ дѣтямъ въ кишки, то возбуждаютъ въ нихъ разложеніе остатковъ пищи при образованіи токсиновъ (ядовъ), которые вызываютъ припадки болѣзни“.

Конечно, это только одно предположеніе, но во всякомъ случаѣ гораздо вѣроятнѣе происхожденіе дѣтской холеры отнести къ развитію въ кишкахъ ребенка ядовъ подѣ влияніемъ броженія отъ внѣдрившихся въ кишки микроорганизмовъ вмѣстѣ съ молокомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы уже раньше видѣли, что тѣ дѣти, которыя во время эпидеміи дѣтской холеры кормятся грудью матери, несравненно рѣже заболѣваютъ, чѣмъ тѣ дѣти, которыя питаются искусственнымъ молокомъ или же коровьимъ молокомъ.

Далѣе замѣчено, что если при искусственномъ вскармливаніи дѣтей, мы будемъ давать молоко или другой какой либо дѣтскій пищевой препаратъ, лишенный микробовъ, т. е. стерилизованный, то такія дѣти гораздо рѣже заболѣваютъ дѣтской холерой, чѣмъ питающіяся молокомъ не стерилизованнымъ или не кипяченымъ.

Въ деревенской практикѣ первыми жертвами дѣтской холеры являются тѣ дѣти, которыя въ жаркое время помимо нестерилизованнаго молока еще питаются напр. жеванымъ хлѣбомъ и притомъ черезъ грязную прокисшую соску, очень часто сдѣланную изъ грязной тряпки.

Можно себѣ вообразить, какія полчища микроорганизмовъ можно найти при помощи микроскопа въ такихъ грязныхъ соскахъ!..

Мы не можемъ здѣсь входить въ разсмотрѣтіе лѣченія дѣтской холеры, но мы обязаны указать на гигиеническія мѣры, которыя необходимы для предупрежденія заболѣваній дѣтской холерой.

Прежде всего въ жаркую пору необходимо позаботиться о пониженіи температуры того помѣщенія, гдѣ находятся маленькія дѣти.

Далѣе необходимо какъ можно тщательнѣе относиться къ искусственному кормленію дѣтей, не позволяя ни подѣ какимъ предлогомъ никакихъ тряпочныхъ сосокъ и употребляя для кормленія лишь вполне обезпложенное продолжительнымъ кипяченіемъ (въ теченіи 15—20 минутъ)—молоко.

Конечно, было бы лучше всего при наступленіи жаркаго времени, когда начинается проявляться дѣтская холера, какъ

можно скорѣе возвратить искусственно вскармливаемыхъ дѣтей къ груди матери или кормилицы.

Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ матерямъ, кормящимъ своей грудью дѣтей, отнимать послѣднихъ отъ груди при наступленіи жаркаго лѣтняго времени, а нужно дожидаться пониженія температуры, или наступленія осенняго времени.

Дифтерія.

Подобно тому какъ въ средней и сѣверной полосѣ Россіи въ жаркое время года болѣе всего дѣтей погибаетъ отъ дѣтской холеры, въ средней и особенно южной полосѣ въ осеннее и зимнее время больше всего погибаетъ дѣтей отъ другой жестокой заразной болѣзни, которая именуется дифтеритомъ или дифтеріей.

Болѣзнь эта въ высшей степени заразительна, т. е., прилипчива и передается очень легко и скоро отъ человѣка къ человѣку не только черезъ тѣлесное соприкосновеніе, какъ сифились, а даже черезъ вещи, воду, пищу, молоко и т. д.

Возбудитель этой болѣзни есть ничто иное, какъ маленькій микроорганизмъ, имѣющій форму палочки (Лефлеровскіе палочки). Этотъ ядовитый грибокъ поселяется и усиленно размножается обыкновенно на слизистой оболочкѣ глотки и гортани. При извѣстныхъ условіяхъ слизистая оболочка глотки является превосходной почвой для поселенія и размноженія дифтеритныхъ палочекъ, которыя образуютъ въ зѣвѣ, а иногда и въ гортани сѣрые налеты или пленки, а затѣмъ вызываютъ въ организмъ отравленія особенными токсинами или ядами; эти яды вырабатываются дифтеритными микроорганизмами въ организмъ человѣка и животныхъ, способныхъ заражаться дифтеритомъ. Дифтеритъ характеризуется не только сѣрыми налетами или пленками покрывающими слизистую оболочку глотки и гортани, но еще кромѣ того воспалительнымъ набуханіемъ, или увеличеніемъ лимфатическихъ железъ шеи, именуемымъ въ простонародьи заваломъ.

Въ прежнее время, до лѣченія антидифтеритной сывороткой этой страшной болѣзни, смертность отъ нея среди дѣтей достигала иногда 70% и даже 80%! Въ настоящее же время эта смертность при лѣченіи дифтерита впрыскиваніями подъ кожу антидифтеритной сыворотки сведена всего на всего на 20—15 и даже менѣе процентовъ. Если же сыворотку впрыскивать подъ кожу въ началѣ болѣзни, то смертность равняется нулю, въ большинствѣ случаевъ!

Впрочемъ, не смотря на превосходные результаты лѣченія дифтерита сывороткой необходимо еще пользоваться гигиеническими предписаніями для предупрежденія и пресѣченія болѣзни.

Вѣдь источникъ зараженія—дифтеритныя палочки сидятъ

въ пленкѣ, покрывающей глотку, собственно ея слизистую оболочку. Вотъ почему выкашливаемые дифтеритныя пленки, мокрота и слюна отъ дифтеритнаго больного необыкновенно заразительны. Палочки Лефлера, засушенные съ перепонкой толстыми слоями, сохраняютъ свою жизнеспособность 3—4 мѣсяца, а при неполномъ высушиваніи даже 7 мѣсяцевъ. Даже во рту выздоравливающихъ возбудители дифтериса сохраняются около трехъ недѣль.

Чтобы ограничить дифтеритныя заболѣванія, необходимо перевести больного въ отдѣльное помѣщеніе отъ здоровыхъ, а отдѣленія больного тщательно дезинфицировать. Свѣтъ очень убійственно дѣйствуетъ на дифтеритныя палочки. Стоитъ, напр., дифтеритную разводку положить на сильный солнечный свѣтъ и палочки дифтерита теряютъ свою жизнеспособность и вполнѣ погибаютъ черезъ нѣсколько часовъ.

Выздоровливающимъ еще долго слѣдуетъ употреблять отдѣльную отъ здоровыхъ посуду для кушанья и питья.

Дѣти, перенесшія дифтеритъ не должны быть отпускаемы въ школу, по крайней мѣрѣ, въ теченіи 3-хъ недѣль по выздоровленіи.

Бѣлье и платье болѣвшихъ дѣтей нужно долго кипятить въ щелокѣ (не менѣе $\frac{1}{2}$ часа), а за симъ развѣшивать на сильномъ солнечномъ свѣтѣ.

Въ послѣднее время даетъ очень хорошіе результаты дезинфекція при помощи *формалина*. При дезинфекціи формалиномъ всѣ вещи могутъ быть оставлены въ томъ помѣщеніи, гдѣ производится самая дезинфекція.¹⁾

Впрочемъ, наилучшій и наивѣрнѣйшій способъ дезинфекціи всевозможныхъ вещей, это—*текучій паръ*.

При деревенской обстановкѣ текучій паръ можно устроить при помощи большой бочки. Дно такой бочки имѣетъ множество отверстій для прохожденія пара. Бочка ставится надъ кипящимъ котломъ воды. Паръ черезъ отверстія въ днѣ бочки устремляется внутрь бочки, гдѣ развѣшиваются вещи, подлежащія дезинфекціи.

Скарлатина

Не только въ городахъ, но и въ деревняхъ и селахъ эта болѣзнь встрѣчается эпидемически и именно на дѣтяхъ.

И хотя микробъ или возбудитель этой болѣзни до сихъ поръ еще не найденъ, тѣмъ не менѣе однако заразительность этой болѣзни, эпидемическое проявленіе ея даютъ намъ право утверждать, что и скарлатина вѣроятноѣ всего обязана своимъ происхожденіемъ какому нибудь микроорганизму.

¹⁾ Подробнѣе о дезинфекціи и вообще о заразныхъ болѣзняхъ см. Т. I, ст. М. Раскной.

Хотя восприимчивость къ этой болѣзни не такъ велика, какъ, напр., въ другой дѣтской болѣзни—кори, но за то опасность для жизни отъ этой болѣзни несравненно большая, чѣмъ отъ кори.

Заразное вещество скарлатины менѣ летуче, чѣмъ напр., зараза кори, но за то скарлатинная зараза необыкновенно стойка. Въ самомъ дѣлѣ, если то помѣщеніе, въ которомъ находился скарлатинозный больной, не было подвержено достаточной дезинфекціи, то въ этомъ помѣщеніи можно заразиться скарлатиной не только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, но даже черезъ годъ, два и три.

Зараза содержится въ шелушащейся кожѣ больного и не разъ такая шелуха, попавшая въ письмо и пересланная съ этимъ письмомъ за 1000 верстъ отъ больного служила причиною появленія эпидеміи скарлатины тамъ, куда попало письмо.

Правда скарлатина менѣ заразительна, чѣмъ корь. Ею не всякій организмъ заражается.

Болѣзнь начинается высокой температурою, рвотой, а иногда даже, особенно у маленькихъ дѣтей, и судорогами.

Черезъ 20—24 часа отъ начала заболѣванія появляется сыпь, обыкновенно сначала на спинѣ и груди и особенно сильно на шеѣ. Больной при этомъ жалуется на боль при глотаніи, вслѣдствіе воспалительнаго состоянія слизистой оболочки глотки, на которой можетъ появиться также дифтеритный налетъ. Боль въ горлѣ иногда очень сильно выражена. Черезъ 3—4 дня какъ сыпь на тѣлѣ, такъ и боль при глотаніи уменьшаются.

Скоро начинается шелушеніе кожи, тянущееся 2—3 недѣли, а иногда до 6 недѣль. Шелушеніе до такой степени совершается сильно, что иногда кажется, будто сама кожа слѣзаетъ цѣлыми лоскутами или сыпется въ видѣ отрубей.

Скарлатина иногда протекаетъ у дѣтей очень легко, а иногда до такой степени тяжело, что уже въ началѣ болѣзни наступаетъ смерть отъ паралича сердца.

Впрочемъ, иногда случается, будто скарлатина протекаетъ легко безъ всякихъ осложнений, какъ вдругъ черезъ 2 недѣли или болѣе послѣ выздоровленія заболѣваютъ почки, суставы, ухо и т. д. Вообще скарлатина очень рѣдко протекаетъ безъ всякихъ осложнений. Не то; такъ другое, почти всегда осложнитъ нормальное теченіе скарлатины.

Гигиеническія правила предупрежденія и пресѣченія болѣзни тѣ же, что и при дифтеритѣ.

Правда такъ какъ заразное начало скарлатины значительно болѣе стойко, чѣмъ палочки Леффлера, то мѣры по дезинфекціи должны быть проведены при скарлатинѣ еще болѣе строго и аккуратно чѣмъ при дифтеритѣ.

Изоляція больного должна быть поставлена на первое мѣсто.

Такъ какъ шелушащаяся кожа больного содержитъ въ себѣ заразу, то чтобы частицы кожи не взлетали на воздухъ и не падали на стѣны, полъ и вещи находящіяся около больного, необходимо кожу больного ежедневно смазывать масломъ.

Корь.

Кажется у насъ въ Россіи нѣтъ ни одного города и деревни, гдѣ бы не появлялась въ то или иное время корь.

Корь гораздо болѣе заразительна, чѣмъ скарлатина. И хотя микробъ, производящій корь, до сихъ поръ еще не открытъ, однако же въ виду заразительности кори и ея эпидемическаго распространенія, можно твердо быть увѣреннымъ, что и эта болѣзнь, поражающая большею частью дѣтскій возрастъ, обязана своимъ происхожденіемъ какому либо микробу.

Корь до такой степени заразительна, что ею заражаются 95% дѣтей данной мѣстности.

Не смотря на свою ужасную заразительность, коревая зараза не такъ стойка, какъ скарлатинозная и довольно быстро разрушается.

Корь характеризуется главнымъ образомъ повышеніемъ температуры, бронхитомъ, покраснѣніемъ, а иногда настоящимъ катарромъ соединительной оболочки глазъ, насморкомъ и легкой краснотой въ горлѣ.

Черезъ 3—4 дня послѣ этого начинается высыпаніе, которое начинается прежде всего съ лица, а за симъ уже и переходитъ въ тѣло. Высыпаніе тянется обыкновенно 3—4 дня и затѣмъ, какъ при скарлатинѣ, начинается шелушеніе кожи въ видѣ отрубей. Шелушеніе обыкновенно продолжается отъ 3 до 7 дней, а иногда и болѣе.

Корь принадлежитъ къ заразнымъ болѣзнямъ легкаго характера.

При ней хотя и возможны осложненія въ родѣ воспаленія легкихъ, напр., но эти осложненія не носятъ такого коварнаго характера, какъ послѣ скарлатины.

Въ виду чрезвычайной заразительности кори и довольно легкаго ея теченія, нѣкоторые врачи не стараются даже отдѣлять больныхъ членовъ данной семьи отъ здоровыхъ, въ томъ предположеніи, что убережъ здоровыхъ отъ заразнаго начала кори во время эпидеміи почти нѣтъ никакой возможности.

Въ виду малой стойкости заразнаго начала кори, оно поддается довольно быстрому разрушенію отъ паровъ формалина, поэтому послѣ кори квартиру обыкновенно дезинфицируютъ формалиномъ, по тѣмъ же правиламъ, на которыя мы указали, когда вели рѣчь о дифтеритѣ.

Т и ф ы.

До сихъ поръ мы разсматривали съ гигиенической точки зрѣнія, главнымъ образомъ, заразныя дѣтскія болѣзни, теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнiю другихъ заразныхъ болѣзней, которыя иногда свирѣпствуютъ среди деревенскихъ обывателей и поражаютъ не только дѣтей, но и взрослыхъ. Мы теперь поговоримъ о такъ называемыхъ тифахъ. Медики насчитываютъ три формы тифовъ: *сыпной*, *возвратный* и *брюшной тифъ*.

Извѣстно, что при неурожаяхъ въ тѣхъ районахъ и губернiяхъ, гдѣ народъ голодаетъ, появляется такъ называемый *голодный*, онъ же *сыпной*, или еще иначе, *пятнистый* тифъ.

Микроорганизмъ, производящiй эту страшно заразительную форму, пока еще не найденъ.

Болѣзнь можетъ передаваться не только черезъ непосредственное соприкосновенiе, но и черезъ третье лицо и черезъ различныя вещи, слѣдовательно и черезъ воздухъ.

Пятнистый или сыпной тифъ называется голоднымъ тифомъ именно потому, что къ нему очень предрасполагаютъ бѣдность, грязь и особенно продолжительное, голоданiе. Война точно также очень часто сопровождается эпидемiями сыпного тифа, уносящаго иногда въ могилу больше жертвъ, чѣмъ ядра и пули.

Статистика показываетъ, что ча войскъ погибаетъ гораздо больше врачей, чѣмъ офицеровъ. И, конечно, врачи погибаютъ не отъ пуль, а отъ сыпного тифа.

Сыпной тифъ гораздо опаснѣе другихъ тифовъ; онъ особенно сильно поражаетъ нервную систему человѣка. Случается, что заболѣвшiй сыпнымъ тифомъ теряетъ сознание, бредитъ и во все время теченiя болѣзни (двѣ, а иногда и три недѣли) не приходитъ въ себя.

Болѣзнь начинается сразу очень высокой температурой, которая часто держится на высотѣ 40° и даже 41° по Цельзиу цѣлыхъ двѣ, а иногда и болѣе недѣль.

На 3—4 день болѣзни на тѣлѣ появляется сыпь, а иногда въ тяжелыхъ случаяхъ даже кровоподтеки.

Оканчивается сыпной тифъ большею частью кризисомъ, при чемъ температура сразу падаетъ и появляется обильный потъ. Если больной во все время теченiя болѣзни находился въ безпамятствѣ, то при кризисѣ онъ снова приходитъ въ себя и начинаетъ сознавать все ясно.

Въ виду страшной заразительности сыпного тифа, всѣ мѣры, предохраняющiя и пресѣкающiя болѣзнь, должны приниматься чрезвычайно аккуратно и строго.

Изолированiе больныхъ отъ здоровыхъ крайне необходимо.

Вотъ почему въ голодные годы при появленiи въ какой либо деревнѣ сыпного тифа необходимо открыть отдѣльную

отъ другихъ жилыхъ помѣщеній больницу, или построить для сей цѣли особый баракъ, куда можно было бы помѣщать заболѣвшихъ для лѣченія и правильнаго ухода.

Дезинфекція вещей и всего окружающаго больного должна быть самая строгая.

Другой тифъ, иногда также поражающій деревенское населеніе, называется *брюшнымъ* тифомъ.

Микроорганизмъ, являющійся возбудителемъ этого тифа, есть палочка, открытая профессоромъ Эбертомъ.

Палочка эта очень небольшая имѣетъ маленькія рѣснички, благодаря которымъ она чрезвычайно легко движется.

Брюшной тифъ не такъ заразителенъ, какъ сыпной. Зараза, напр. его, черезъ воздухъ не передается. Даже прикасаясь къ больному можно быть застрахованнымъ отъ зараженія, лишь бы только быть подальше отъ испражнений заболѣвшаго, въ которыхъ именно и заключается заразное начало.

Если испраженія попадаютъ въ воду, то черезъ воду легко заразиться. Не разъ при эпидеміяхъ брюшнаго тифа испраженія, выброшенныя на поверхность почвы и дождевой водой смытыя въ колодцы или пруды, заражали собою воду, отъ питья которой эпидемія разрасталась.

Иногда тифозная зараза попадаетъ въ молоко. Такъ, на одной молочной фермѣ появилась эпидемія брюшнаго тифа и черезъ развозку молока была перенесена въ другіе дома.

Самая болѣзнь заключается въ томъ, что бациллы брюшнаго тифа, попавъ черезъ желудокъ въ тонкія кишки, тамъ поселяются, размножаются и своей дѣятельностью и выделяемыми токсинами вызываютъ воспалительные фокусы на слизистой оболочкѣ тонкой кишки, которые превращаются въ язвы.

Язвы эти иногда до такой степени разѣдаютъ стѣнки кишекъ, что получаютъ прорывы или прободеніе кишекъ и содержимое ихъ, изливаясь въ полость брюшины, вызываетъ смертельное воспаленіе послѣдней. Иногда язвы сильно кровоточатъ и въ результатѣ получаютъ сильнѣйшія кишечныя кровотеченія, точно также ведущія къ быстрой смерти.

Высокая температура совмѣстно съ дѣйствіемъ токсиновъ тифозной палочки оказываетъ иногда такое же вліяніе на мозгъ, какъ это мы видѣли при сыпномъ тифѣ, т. е., больной бредитъ, теряетъ сознаніе и т. д.

Брюшной тифъ, въ отличіе отъ сыпнаго, не начинается такъ внезапно и такъ бурно. Обыкновенно больной сначала ощущаетъ вялость, недомоганіе, головную боль и слабость, а затѣмъ мало по малу повышается и температура тѣла, съ каждымъ днемъ все выше и выше, пока въ концѣ первой недѣли не достигнетъ наивысшей температуры до 40°. Эта температура держится въ типичныхъ, чистыхъ случаяхъ

тифа около 2-хъ недѣль, а на 3-й недѣлѣ начинается уже постепенное пониженіе температуры (лизисомъ, а не кризисомъ, какъ при сыпномъ тифѣ).

Впрочемъ, очень часто бывають отступленія отъ такого хода болѣзни.

Иногда брюшной тифъ оканчивается кризисомъ, иногда температура дѣлаеть скачки, т. е. два—три дня температура стоитъ высокая около 40°, а затѣмъ начинаетъ постепенно падать, пока не подыметя опять на такую же высоту, какъ и раньше.

Предупрежденіе и пресѣченіе болѣзни совершается легче, чѣмъ при сыпномъ тифѣ.

Необходимо во время эпидеміи воздерживаться отъ питья сырой воды, сырого молока, сырыхъ фруктовъ и овощей.

Необходимо бѣлье больного, особенно, если оно находилось въ соприкосновеніи съ испраженіями его, смочить 5% растворомъ корболовой кислоты, или просто кипятить въ теченіи не менѣе получаса въ щелокѣ.

Такъ какъ при брюшномъ тифѣ поражаются главнымъ образомъ тонкія кишки, то выздоравливающимъ необходимо строго слѣдить за діетой и *во все время выздоровленія, когда появится аппетитъ, не злоупотреблять пищей и особенно твердой.*

Мы разсмотрѣли главнѣйшія заразныя болѣзни, которыя могутъ появиться среди сельскаго люда.

Но такъ какъ сельская школа можетъ служить точно также распространителемъ болѣзни, то мы остановимъ наше вниманіе на гигиенѣ школы по отношенію къ заразнымъ болѣзнямъ.

Школа и заразныя болѣзни.

Извѣстно, что въ любую сельскую школу дѣти стекаются съ разныхъ деревень. Естественно поэтому всякая заразная болѣзнь, разъ она появилась въ какой-либо семьѣ данной деревни, можетъ легко быть занесена въ школу и передана черезъ школьниковъ въ другія деревни. Особенно такой переносъ заразы совершается чрезвычайно легко при появленіи среди дѣтскаго населенія деревень такихъ болѣзней, какъ дифтеритъ, скарлатина, корь, оспа, коклюшь и свинка (эпидемическое воспаленіе околоушной железы).

Изъ этого ясно, что надзоръ за школьниками слѣдовало бы поставить на надлежащую высоту, и каждая школа должна бы имѣть своего школьнаго врача.

Но такъ какъ школьный деревенскій врачъ пока только возможенъ въ пылкой фантазіи доброжелателей деревни, то очевидно приходится пока мириться съ тѣмъ, что можетъ сдѣлать для школьной гигиены, во 1-хъ, земскій врачъ, и во 2-хъ, школьный учитель.

Конечно, тамъ, гдѣ земскій врачъ имѣетъ небольшой участокъ, при чемъ ему становится во всякое данное время извѣстнымъ, что дѣлается во всѣхъ пунктахъ его участка, еще пожалуй возможно оградить до нѣкоторой степени разность заразныхъ болѣзней черезъ школу такимъ образомъ: допустимъ, что въ данной семьѣ данной деревни появился дифтеритъ; врача немедленно извѣщаютъ о появленіи болѣзни и онъ дѣлаетъ распоряженіе о томъ, что бы изъ семьи, гдѣ появилась болѣзнь, дѣтей не отпускали въ школу.

Но, конечно, все это будетъ сдѣлано, если врача извѣстили о болѣзни и онъ во время сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Гораздо же чаще при появленіи заразной болѣзни никакихъ мѣръ въ огражденіе заноса заразы въ школу не принимается, съ одной стороны, за отсутствіемъ не только врача, но даже фельдшера, а съ другой стороны вслѣдствіе полного невѣжества родителей заболѣвшаго школьника или его заболѣвшихъ братьевъ и сестеръ.

Въ такихъ случаяхъ приходится пользоваться хотя нѣкоторыми знаніями по гигиенѣ школьнаго учителя.

Мы полагаемъ, что сельскій учитель, будучи болѣе или менѣе знакомъ съ описанными выше симптомами различныхъ заразительныхъ болѣзней, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ распознавать эти болѣзни.

Положимъ изъ разспросовъ школьниковъ онъ узнаетъ, что въ такой то деревнѣ, напр., у «Макара Егорова» захворала «Анютка» «жаромъ и заваломъ». Конечно, уже этихъ свѣдѣній для учителя будетъ достаточно, чтобы догадаться, что у «Анютки» дифтеритъ и что, слѣдовательно, необходимо запретить ходить въ школу всѣмъ тѣмъ дѣтямъ, которымъ приходится вольно или невольно быть въ общезжитіи съ семьей «Макара Егорова».

Конечно, учитель черезъ опросы и разспросы ребятъ можетъ болѣе или менѣе знать, что дѣлается въ данной деревнѣ, болѣютъ ли тамъ дѣти какой либо болѣзью или нѣтъ.

При такихъ допросахъ онъ иногда можетъ открыть цѣлую эпидемію и тогда, конечно, ему не трудно будетъ оповѣстить и ближайшаго врача, а самому, въ случаѣ подозрѣнія на заразную болѣзнь, немедленно сдѣлать распоряженіе о недопущеніи въ школу дѣтей изъ семьи или деревни, гдѣ появилась подозрительная заразная болѣзнь.

Конечно, все это слишкомъ далеко отъ настоящаго санитарнаго надзора, но какъ говорится, на безрыбьи и ракъ рыба, такъ и здѣсь: учитель, какъ только можетъ, сдумаетъ выполнить недостатки санитарнаго надзора за учащимися.

Учитель обязанъ знать тѣ сроки изоляціи школьниковъ, какіе необходимо соблюдать при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ.

Такимъ образомъ, школьникъ, заболѣвшій *скарлатиной*, не

имѣть права явиться въ школу *ранѣе 5 недѣль* со дня появленія сыпи и притомъ въ такомъ только случаѣ, когда шелушеніе кожицы окончательно прекратилось на тѣлѣ болѣвшаго и не имѣется ни малѣйшихъ намековъ на красноту въ глоткѣ.

Школьникъ, заболѣвшій *дифтеритомъ*, не имѣетъ права явиться въ школу *ранѣе трехъ недѣль* по выздоровленіи.

Впрочемъ, въ виду того, что палочки дифтерита иногда находятся въ слизи и слюнкѣ даже выздоровѣвшихъ дѣтей и притомъ иногда черезъ мѣсяць или даже два отъ начала заболѣванія дифтеритомъ, слѣдуетъ всякому выздоровѣвшему отъ дифтерита ребенку назначать полосканія глотки, напр., растворомъ буры или борной кислоты, передъ отправленіемъ въ школу.

Впрочемъ, при настоящихъ условіяхъ борьбы съ дифтеритомъ, когда антидифтеритная сыворотка является самымъ радикальнымъ средствомъ лѣченія дифтерита, та же сыворотка въ болѣе легкой концентраціи и въ меньшихъ дозахъ можетъ служить отличнымъ предохранительнымъ средствомъ, если ее впрыскивать всѣмъ дѣтямъ, находящимся въ семьѣ даннаго заболѣвшаго ребенка.

Послѣ *кори* школьникъ не можетъ явиться въ школу прежде чѣмъ не исчезнетъ окончательно шелушеніе кожицы тѣла и во всякомъ случаѣ не *ранѣе 3-хъ недѣль* отъ начала высыпанія. Если же шелушеніе кожицы прекратилось, а кашель еще продолжается, то срокъ изоляціи школьника отъ школы долженъ быть продолженъ впредь до прекращенія кашля.

Послѣ *коклюша* школьника не слѣдуетъ выпускать въ школу раньше окончательнаго прекращенія кашля и во всякомъ случаѣ не *раньше шести недѣль* отъ появленія коклюшнаго кашля.

Послѣ *свинки* дѣтей не слѣдуетъ пускать въ школу раньше *трехъ недѣль* отъ начала заболѣванія.

Вотъ тѣ правила, какими долженъ руководствоваться каждый школьный учитель, если онъ желаетъ, чтобы его школа не была гнѣздомъ распространенія заразныхъ болѣзней по деревнямъ и селамъ, окружающимъ школу.

Бойни и кладбища.

Разумѣется, какъ бойни, такъ и кладбища должны подлежать санитарному надзору, и должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ гигиены.

Въ самомъ дѣлѣ, на бойняхъ, если они плохо устроены, и притомъ для большого убоя скота, всегда содержится въ почвѣ громадное количество всевозможныхъ органическихъ

разлагающихся веществъ, какъ то: крови, содержамаго кишечнаго канала убитыхъ животныхъ и т. д.

Конечно, о такихъ образцовыхъ бойняхъ, какія имѣются въ большихъ европейскихкихъ городахъ, съ альфальтовыми или каменными цементированными полами, съ постояннымъ орошеніемъ водой, канализаціей, причеиъ кровь и всѣ ненужные отбросы послѣ убоя немедленно смываются обильнымъ количествомъ воды, которая, промывъ полъ бойни, немедленно спускается въ подземные каналы, чтобы попасть въ канцѣ концовъ, напр. на поля орошенія или далеко въ море.

Въ сельскихъ бойняхъ и то было бы хорошо, если бы жидкія отбросы бойни немедленно смѣшивать съ торфомъ, золой, или просто на просто съ сухой землей и увозить на назначенные для этой цѣли участки земли. Твердые отбросы лучше всего зарывать въ землю.

Что касается кладбищъ, то и они должны удовлетворять извѣстнымъ гигиеническимъ требованіямъ ¹⁾.

Трупы похороненныхъ людей, какъ извѣстно, въ почвѣ подвергаются гніенію, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ гнилостныхъ микроорганизмовъ, или дробянокъ, плѣсней, личинокъ мухъ и червей.

Чтобы разложеніе трупа шло быстро, необходимо, чтобы въ могилѣ была извѣстная влажность, обильный доступъ воздуха и не особенно низкая температура.

Гніеніе трупа при отдѣленіи зловонныхъ газовъ и другихъ веществъ продолжается большею частью 3 мѣсяца а иногда и болѣе.

Хотя гніеніе трупа можетъ нѣсколько замедляться одеждою, но зато гробъ даже содѣйствуетъ разложенію трупа, ибо въ гробу есть всегда нѣкоторое пространство, наполненное воздухомъ.

Чѣмъ почва пористѣе, чѣмъ больше въ нее имѣеть доступъ воздухъ, тѣмъ скорѣе совершается гніеніе и разложеніе трупа.

Дѣтскіе трупики въ песчаной почвѣ, напр., почти совершенно разлагаются уже въ 4 года, трупы же взрослыхъ людей въ такой же почвѣ разлагаются въ 7 лѣтъ.

Въ глинистой почвѣ трупы дѣтей обыкновенно разлагаются въ 5 лѣтъ, а трупы взрослыхъ людей въ 9 лѣтъ. Кости при этомъ, однако, сохраняются.

Иногда трупы похороненныхъ людей мумифицируются, т. е. превращаются въ сухія губчатая массы, легко рассыпающіяся въ пыль.

Тѣла людей, отравившихся фосфоромъ, спиртомъ, мышьякомъ и сулемой, по смерти точно также иногда мумифицируются.

¹⁾ О кладбищ. см. ст. проф. Г. В. Хлопина „Гигіена городов“.

Сильный холодъ и сухость почвы при дѣятельномъ обмѣнѣ воздуха иногда точно также способствуютъ сохраненію трупа и его мумификаціи.

Иногда трупы обращаются въ такъ называемый трупный воскъ. Трупный воскъ есть ничто иное, какъ сѣроватая, однообразная, легко растирающаяся масса, имѣющая въ разрѣзѣ жирный блескъ, и на ощупь кажется жирной, плавится отъ жара и почти не имѣетъ никакого запаха.

Иногда трупный воскъ до того бываетъ плотнымъ, что при ударѣ издаетъ звукъ.

До сихъ поръ еще не выяснено хорошо, какъ образуется трупный воскъ, хотя нѣкоторые ученые предполагаютъ, что трупный воскъ есть результатъ своеобразнаго видоизмѣненія жира трупа.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ: вредитъ ли близость кладбища здоровью жителей, обитающихъ въ прилегающихъ къ кладбищу мѣстностяхъ?

Въ прежнія времена предполагали, что кладбища могутъ быть разсадниками всевозможныхъ заразныхъ болѣзней и потому старались кладбища устраивать какъ можно подалеже отъ городовъ и селеній.

Въ настоящее время ученые убѣдились, что если погребеніе совершается правильно, то разложеніе труповъ идетъ своимъ чередомъ, безъ малѣйшаго зараженія верхнихъ пластовъ почвы или воздуха. Вѣдь всѣ тѣ газы, которые развиваются при разложеніи трупа, самымъ совершеннѣйшимъ образомъ поглощаются почвою и на ея поверхность, а тѣмъ болѣе во внѣшній воздухъ не выходятъ.

Выступленіе изъ земли возбудителей заразъ едва ли возможно, тѣмъ болѣе, что болѣзнетворные микроорганизмы сохраняютъ свою жизнеспособность сравнительно не долгое время, а затѣмъ всѣ болѣзнетворные микробы погибаютъ подъ вліяніемъ гнилостныхъ микроорганизмовъ.

Впрочемъ, иногда продукты разложенія труповъ могутъ загрязнять почвенную воду, но опять-таки многочисленными изслѣдованіями доказано, что кладбищенскіе колодцы бываютъ даже менѣе загрязнены, чѣмъ городскіе колодцы.

Сравнивая почву кладбищъ съ почвой городскихъ улицъ по анализамъ докторовъ Колодезникова и Силича, мы убѣждаемся, что почва городскихъ улицъ нисколько не уступаетъ въ загрязненіи почвѣ кладбищенской. Анализы Колодезникова даютъ для улицъ Охты среднимъ числомъ отъ 2,6 до 5,9 граммъ амміака на 1 кило, а анализъ Силича показалъ, что почва петербургскихъ улицъ содержитъ такое же количество амміака, какъ и самыя древнія наши кладбища — Волково и Смоленское.

Какія же правила нужно соблюдать при устройствѣ кладбища?

Мѣсто для кладбища должно находиться за селеніемъ на мѣстности открытой и покатой въ сторону отъ селенія, чтобы водоведушій слой подпочвы не былъ покать въ сторону селенія.

Почва должна быть песчаная или съ небольшою примѣсью глины.

Рыть колодцы около кладбищъ только въ такомъ случаѣ можно, если почвенная вода имѣетъ стокъ въ направленіи къ кладбищу, а не обратно.

Въ противномъ случаѣ колодцы можно рыть не ближе 20—30 саженой отъ кладбища,

Глубина могилъ должна быть около 6 футовъ. Старыми кладбищами можно пользоваться для новыхъ погребеній уже черезъ 20 лѣтъ.

Чтобы кладбище оградить отъ высокаго стоянія почвенной воды, его необходимо окопать рвомъ, дно котораго должно быть значительно ниже уровня дна могилъ. Кладбище должно быть засажено такими деревьями, которые глубоко пускаютъ свои корни.

Растительность на кладбищѣ играетъ огромную роль.

Во-первыхъ, деревья, пускающія глубоко свои корни, способствуютъ скорѣйшему очищенію ея.

Во-вторыхъ, зеленая листва растенія, подъ влияніемъ свѣта очень энергично разлагаетъ угольную кислоту и обильно снабжаетъ кладбищенскій воздухъ кислородомъ, который способствуетъ его очищенію.

Наконецъ, грустное мѣсто вѣчнаго успокоенія подъ влияніемъ растительности принимаетъ болѣе привлекательный, пріятный видъ парка.

Бѣдность и гигиена.

Когда много говорятъ о гигиенѣ, о необходимости проведенія ее въ народную среду, то еще больше возражаютъ, что гигиена «для мужиковъ» есть насмѣшка надъ много-страдальной сѣрой деревней, тѣмъ болѣе, что бѣдность почти всюду въ Россіи сопровождается однимъ сплошнымъ умственнымъ невѣжествомъ народа.

А извѣстно, насколько трудна борьба съ невѣжествомъ, съ умственной темнотой безъ такихъ солидныхъ средствъ, какъ хорошая, образцовая народная школа.

И хотя нѣмцы насъ упрекаютъ въ томъ, что мы въ своемъ невѣжествѣ лишь топчемъ ногами свои собственныя неистощимыя богатства, не извлекая ихъ изъ нѣдръ земли, а лишь ковыряя землю и опираясь, какъ на якорь спасенія, на пресловутое русское «авось», ждемъ у моря погоды, или безъ труда хотимъ получить небывалые урожаи, но тѣмъ не менѣе на безотрадную дѣйствительность бѣдности народнои

нельзя не обратить вниманія и не согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что, гдѣ есть голодъ, тамъ не можетъ быть рѣчи ни о какой гигиенѣ.

Да! «Голодъ не тетка»!.. говоритъ пресловутая народная поговорка. И было бы смѣшно голоднаго и темнаго деревенскаго обывателя угощать вмѣсто куска насущаго хлѣба лекціями по гигиенѣ!

Все это такъ, но тѣмъ не менѣе всякое зло должно имѣть своего противника и со всякимъ зломъ нужно бороться, не покладая рукъ даже въ самые критическіе моменты.

Когда въ неурожайные годы, послѣ голодовокъ народныхъ, появляются заразныя болѣзни, правительство и земства начинаютъ бить тревогу. Снаряжаются санитарные отряды съ докторами, фельдшерами, сестрами милосердія, съ цѣлыми пудами сулемы, карболки, формалина и другихъ дезинфицирующихъ средствъ... Все это сплошь и рядомъ посылается туда, гдѣ появилась зараза, но вмѣстѣ съ тѣмъ забывается о главномъ — о хлѣбѣ насущномъ, въ которомъ такъ нуждается голодающій, и уже зѣ силу этого болѣющій народъ. Вмѣсто хлѣба насущаго, видите ли, ему посылаютъ сулему!

Мы можемъ представить сколько угодно фактовъ изъ исторіи борьбы съ заразными болѣзнями, во время голодовокъ послѣднихъ неурожайныхъ годовъ, фактовъ весьма краснорѣчивыхъ для того, чтобы убѣдить читателя, что тамъ, гдѣ велась борьба съ какой либо заразной болѣзнью рационально, т. е., гдѣ не отдѣльвались одной карболкой, однимъ лѣченіемъ заболѣвшихъ, но еще, кромѣ того, распространяли свои заботы на голодающую бѣдноту, тамъ борьба съ заразой велась гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ о народныхъ столовыхъ и не помышляли.

Почему же это такъ?

Для того, чтобы какой либо организмъ могъ воспринять заразу или, другими словами, заразиться какою либо заразною болѣзнью, нужна не только сама зараза, тотъ заразный микробъ, который вызываетъ данную болѣзнь, но еще, кромѣ того, воспримчивость организма къ данной заразѣ.

Чѣмъ организмъ лучше питается, тѣмъ онъ менѣе воспримчивъ къ заразѣ, потому что его клѣточки и особенно бѣлые кровяные шарики крови и лимфы обладаютъ болѣею энергіей, болѣшими силами въ борьбѣ съ иноплеменниками, т. е. заразными микробами, чѣмъ клѣточки организма, ослабленнаго голодомъ.

Организмъ, ослабленный голодомъ, не въ силахъ противиться вліянію заразныхъ микробовъ въ такой мѣрѣ, какъ крѣпкій организмъ, незнакомый съ голодухой.

Многочисленные опыты, произведенные въ этомъ отноше

ни надъ животными, вполне подтвердили экспериментально, научно только что высказанное положеніе.

Отсюда слѣдуетъ, что въ борьбѣ съ любой заразной болѣзью прежде всего нужно обратить вниманіе на питаніе не только самихъ больныхъ, но еще въ большей степени здоровыхъ людей данной подверженной эпидеміи мѣстности.

Даже при такой лютой заразной болѣзни, какъ азіатская холера, побѣда оставалась всегда на сторонѣ тѣхъ санитарныхъ отрядовъ, которые не только лѣчили больныхъ, дезинфицировали бѣлье, жилища, почву и т. д., но еще, кромѣ того, заводили народныя столовыя, чайныя, т. е., другими словами, вели борьбу съ врагомъ поднятіемъ питанія, рациональной пищей населенія данной зараженной холерой мѣстности.

И въ самомъ дѣлѣ, рациональное питаніе во время холеры имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ напр. при сыпномъ тифѣ, потому что холерный микробъ (запятая) вступаетъ въ организмъ именно черезъ пищеварительные органы, которые при нераціональной пищѣ приводятся въ катарральное состояніе и такимъ образомъ подготавливается удобная почва для болѣзнетворной дѣятельности холерной запятой съ ея таксинами. Вотъ эти то токсины или яды, производимые холернымъ грибкомъ, и вызываютъ столь бурныя, острыя явленія отравленія организма съ неудержимой рвотой и поносомъ.

Чтобы еще нагляднѣе доказать значеніе рациональнаго питанія во время всевозможныхъ эпидемій, мы можемъ указать на слѣдующій общезвѣстный фактъ.

Во время холерной эпидеміи, не смотря на то, что врачи, фельдшера, сестры милосердія и вообще весь медицинскій и санитарный персоналъ находился въ непрерывномъ общеніи съ холерными больными, не смотря на то, что они всегда находились, такъ сказать, въ самомъ огнѣ борьбы съ заразою, непосредственно соприкасаясь съ нею, все же количество погибшихъ отъ холеры врачей, фельдшеровъ и т. д. составляетъ весьма ничтожный процентъ.

Конечно, это объясняется тѣмъ, что врачи, фельдшера, сестры милосердія, не смотря на весьма неблагоприятныя условія своей жизни среди заразы, не смотря на ту нравственную и физическую усталость, какую имъ приходится испытывать въ борьбѣ съ заразою, все же оберегаютъ свой кишечникъ, свои пищеварительные органы болѣе внимательно, чѣмъ люди не знакомые съ гигиеной. Они во время своей нелегкой работы весьма рационально питаются, т. е. не позволяютъ себѣ злоупотреблять трудно-варимой пищею и напитками. Не пьютъ сырой воды, не ѣдятъ не обезжиренныхъ отъ заразныхъ грибковъ фруктовъ, и т. д.

Такимъ образомъ рациональное питаніе въ борьбѣ съ любой заразной болѣзью должно составлять, такъ сказать, краеугольный камень санитарныхъ мѣропріятій. Вотъ почему всѣмъ тѣмъ, кто желаетъ принять активное участіе въ проведеніи гигиеническихъ знаній въ темную народную массу, необходимо всѣми мѣрами распространять среди крестьянъ, какъ мы уже говорили выше, рациональное хлѣбопашество и особенно огородничество и садоводство. Умѣлое пользованіе землей, умѣлая борьба съ засухами при помощи искусственнаго орошенія полей и огородовъ— вотъ что должно составить первую заботу правительства и земствъ, если имѣть въ виду благосостояніе страны и народное здравіе. А все это возможно только тогда, когда рядомъ съ народнымъ учителемъ, священникомъ, земскимъ врачомъ, придеть на помощь народу еще агрономъ съ своей наукой, ученый садоводъ и огородникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, опытъ Московской губерніи показалъ, что, гдѣ земскіе агрономы научили народъ травосѣянію (клеверъ и т. д.), тамъ благосостояніе народа быстро улучшилось. Крестьяне стали богатѣть.

И если подобное улучшеніе экономическаго благосостоянія народа произошло лишь отъ одного травосѣянія, то, спрашивается, почему же распространеніе пропаганда, среди того же народа вообще рациональнаго хлѣбопашества, огородничества и садоводства не можетъ дать еще болѣе обильныхъ плодовъ, не можетъ принести еще болѣе обильныхъ результатовъ? Вѣдь борьба съ народной косностью и темнотой возможна и бываетъ болѣе всего успѣшна только тогда, когда радѣтели народнаго благосостоянія учатъ этотъ народъ не однимъ только словомъ, но еще болѣе дѣломъ и живымъ примѣромъ, тѣмъ „покажемъ“, о которомъ съ такой энергіей хлопоталъ знаменитый русскій покойный химикъ и сельскій хозяинъ Энгельгардтъ.

Конечно, въ голодные годы, когда бѣда уже нагрянула въ видѣ неурожая, мало одной проповѣди, лекцій и народныхъ чтеній на тему о томъ, какъ культивировать „мать кормилицу землю“, чтобы она была настоящей матерью, а не злой мачихой, а нужна настоящая жертва, нужны деньги на покупку хлѣба, нужны организациі народныхъ столовыхъ и т. д.

Итакъ проведеніе гигиеническихъ знаній, и слѣдовательно, и гигиенической, здоровой жизни въ народныя массы должно начаться прежде всего съ улучшенія его экономическаго быта. Рядомъ съ этимъ необходимо учить народъ самымъ настоятельнымъ образомъ, всѣми возможными мѣрами опрятности и чистоплотности не только въ отношеніи своего тѣла, но и своей одежды и жилища.

Проповѣдь о чистотѣ и опрятности всей окружающей чело-

вка обстановки должна занимать самое первое мѣсто среди всѣхъ другихъ гигиеническихъ мѣръ, необходимыхъ для оздоровленія нашего сельскаго люда.

И если говорить, что при голодѣ невозможно проводить гигиену въ народную жизнь, то объ опрятности и чистотѣ этого сказать нельзя.

Вѣдь и самый несчастный, бѣднякъ можетъ и долженъ соблюдать около себя самую строгую чистоту.

Для этого не нужно никакихъ богатствъ, денегъ и т. д. нуженъ только одинъ трудъ и борьба съ русскимъ пресловутымъ „авось“ и безпросыпной лѣнью.

Чистота и опрятность—первѣйшіе враги всякой заразы. Чистота и опрятность есть та же дезинфекція, ибо только среди грязи и всяческой нечистоты заразные микробы находятъ себѣ полное гостепріимство и свободу для своей разрушительной болѣзнетворной дѣятельности.

Мы уже говорили выше о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты для оздоровленія той почвы, на которой находится жильё человѣка.

Мы теперь видѣли, что всякіе домашніе отбросы, всякій соръ и грязь въ домѣ является удобной почвой для развитія не только невидимыхъ враговъ рода человѣческаго— всевозможныхъ микроорганизмовъ, заразныхъ грибовъ, но и видимыхъ для глаза насѣкомыхъ въ видѣ вшей, блохъ, таракановъ, клоповъ и т. д. А извѣстно, какое громадное значеніе имѣютъ въ переносѣ заразы отъ больныхъ на здоровыхъ всевозможныя насѣкомыя, напр. комары по отношенію къ маляріи, блоха по отношенію къ чумѣ, а быть можетъ и сыпному тифу и другимъ острозаразнымъ болѣзнями.

Чистота жилья практически должна быть поддерживаема не только метеніемъ сора и удаленіемъ его изъ жилья, но еще кромѣ того при помощи мытья половъ кипяткомъ, а еще лучше мыльнымъ растворомъ или щелокомъ.

Если въ жильѣ не имѣется деревяннаго пола, а устроены земляной полъ, то очистка такого пола должна совершаться точно также метеніемъ и засимъ поливкой горячимъ щелокомъ, либо горячимъ известковымъ молокомъ. Кипяткомъ уничтожаетъ не только микроорганизмы, но и клоповъ и блохъ и т. д.

Кромѣ чистоты почвы, на которой построено жильё, и внутреннихъ помѣщеній самаго жилья, еще крайне необходимо въ чистотѣ держать все бѣлье и одежду, прикрывающую тѣло. Такъ какъ верхняя одежда загрязняется главнымъ образомъ снаружи, то ее необходимо какъ можно чаще вычищать щеткой, выбивать и вытрясать пыль.

Что касается бѣлья непосредственно прикрывающаго тѣло, то оно, какъ извѣстно, болѣе всего загрязняется отъ выдѣленій кожи—пота, кожного сала, всевозможныхъ органиче-

скихъ кислотъ и шелушащагося эпидермиса или кожицы. Вотъ почему бѣлье нужно смѣнять по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и подвергать его кипяченію въ горячемъ щелокѣ и засимъ тщательной мойкѣ.

Тѣло свое необходимо еще болѣе содержать въ педантической чистотѣ. И если для людей умственнаго труда, у которыхъ потовыя желѣзы и сальные не такъ усиленно функционируютъ, какъ у людей физическаго труда, необходимо посѣщать бани или принимать ванны не менѣе одного раза въ недѣлю, то тѣмъ болѣе все это необходимо для сельскаго люда, добывающаго себѣ хлѣбъ „въ потѣ лица“.

Лѣтомъ необходимы ежедневныя купанья, а зимой во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ недѣлю необходимо мыть тѣло теплой водой и мыломъ.

Извѣстно, что бѣдняки не въ состояніи пользоваться мыломъ; въ такомъ случаѣ некрѣпкій щелокъ можетъ отчасти замѣнить собою мыло.

Особенный уходъ сельскіе обыватели должны имѣть за своими ногами. Дѣло въ томъ, что обутыя ноги (большею частью въ портянки, лапти или сапоги), вслѣдствіе усиленной ходьбы, тѣсно связанной съ сельскохозяйственнымъ трудомъ, сильно потѣютъ при обильномъ выдѣленіи кожного сала и органическихъ кислотъ („ноги прѣютъ“). Если не мыть ноги ежедневно и не мѣнять какъ можно чаще тряпокъ, то между пальцами можетъ появиться мокнущая экзема и даже язвы, вслѣдствіе раздраженія ѣдкими отдѣленіями кожи и накапливающейся грязи. Какъ извѣстно, не опрятно содержимыя ноги издають невыносимое зловоніе.

Если мнѣ скажутъ, что ежедневное мытье ногъ для сельскаго обывателя невозможно, то я отвѣчу, что это только невозможно отъ лѣни. Въ самомъ дѣлѣ, привычка человѣка есть „вторая натура“ и поэтому, если бы сельскій обыватель привыкъ къ чистотѣ и опрятности, какъ въ отношеніи своего собственнаго тѣла, такъ и окружающей его обстановки, то такая привычка сдѣлалась бы для него такой же необходимостью, какъ пища и трудъ.

Кромѣ чистоты и опрятности, которыя являются въ жизненной обстановкѣ человѣка самыми первыми врагами всякой заразы, мы не можемъ еще не напомнить читателю о гигиеническомъ значеніи другого могучаго обеззараживающаго средства, а именно солнечнаго свѣта.

Цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій доказалъ, что солнечный свѣтъ убійственно дѣйствуетъ на болѣзнетворныя микроорганизмы.

Въ самомъ дѣлѣ, культура чахоточныхъ или бугорчатыхъ палочекъ (микроорганизмъ, вызывающій заболѣванія бугорчаткой или чахоткой), выставленная въ стеклянной пробиркѣ (цилиндрѣ) на разсѣянномъ свѣтѣ, наприм. просто въ свѣтѣ

лой комнатѣ, теряютъ свою жизнѣдѣтельность. Всѣ бациллы бугорчатки при этомъ погибаютъ въ 3 — 4 дня. Если пробирку съ культурой бугорчатыхъ палочекъ выставить на прямые лучи яркаго солнечнаго свѣта, то всѣ бациллы погибнутъ черезъ 2—3 часа!

Такіе же опыты были продѣланы съ дифтеритными палочками, какъ мы уже объ этомъ говорили выше.

Въ послѣднее время свѣтолѣченіе занимаетъ очень видное мѣсто среди другихъ способовъ лѣченія различныхъ, напр. кожныхъ болѣзней. Когда то считавшаяся неизлѣчимой болѣзнью, такъ называемая, волчанка (кожная бугорчатка) въ настоящее время при помощи дѣйствія свѣта отлично вылѣчивается (Финзеновскій методъ).

Отсюда ясно, что нужно заботиться о возможно лучшемъ доступѣ солнечнаго свѣта въ наши жилища.

И какъ жаль, что большинство нашихъ крестьянскихъ хатъ изъ за недалновидной, крайне узкой экономіи снабжается крохотными окошками.

Сельскій людъ воображаетъ, что чѣмъ меньше окна въ избѣ или хатѣ, тѣмъ будто бы зимою будетъ теплѣе.

Но конечно, это грубое недоразумѣніе, ибо даже громадной величины окна нисколько не умѣньшаютъ тепла въ помещеніи, если только окошко рамы и стекла въ нихъ были хорошо пригнаны и намазаны безъ малѣйшихъ щелей. Разумѣется, въ большинствѣ крестьянскихъ жилищъ при крайне неэкономномъ устройствѣ русской печи, теряется безъ всякой пользы не только много топлива, но и много тепла.

Пусть наши крестьяне устраиваютъ въ своихъ жилищахъ болѣе цѣлесообразныя печи, о которыхъ я уже говорилъ выше, тогда и большія окна, дающія массу свѣта, нисколько не отнимутъ необходимаго тепла для даннаго жилаго помещенія, лишь бы только эти окна для зимы были двойныя и пригнаны были бы, какъ я только что сказалъ, вполнѣ вплотную безъ малѣйшихъ щелей.

Итакъ, въ борьбѣ со всевозможными болѣзнями изъ естественныхъ средствъ самыми дѣйствительными для обезпеченія здоровья являются три могучихъ средства:

- 1) Рациональное питаніе организма.
- 2) Чистота почвы, воды, воздуха, одежды и того помещенія, гдѣ обитаютъ люди, а также чистота тѣла.
- 3) Обиліе свѣта въ помещеніи и частое пребываніе человѣка на солнечномъ свѣтѣ и чистомъ воздухѣ.

Далѣе слѣдуютъ такія мѣры, которые касаются правильнаго распорядка въ жизнѣдѣтельности человѣка: отдыха труда и удовольствій. И то и другое и третье должно бытъ распределено въ жизни человѣка сообразно его силамъ, характеру и способностямъ. У людей умственнаго труда отдыхъ долженъ смѣняться физическими упражненіями по

преимуществу на свѣжемъ воздухѣ, а у людей физическаго труда — послѣдній долженъ смѣняться хорошимъ отдыхомъ и за симъ умственнымъ трудомъ. Что касается удовольствій, то между ними чувство радости должно занять первое мѣсто, а, напротивъ, всевозможныя удовольствія, какъ результатъ страстей человѣческихъ и извращеннаго болѣзненнаго чувства, должны быть вычеркнуты совершенно изъ обихода всякой нормальной человѣческой жизни.

Для сельскихъ обывателей постоянное общеніе съ живой природой уже само по себѣ рождаетъ въ душѣ ту чистую здоровую радость, о которой не можетъ имѣть ни малѣйшаго представленія человѣкъ городской жизни, преданный гибельнымъ удовольствіямъ нашего ажіотажнаго вѣка.

Пусть же это здоровое общеніе сельскихъ обитателей съ живой природой среди потоковъ Божьяго свѣта и чистаго, благоухающаго воздуха, вольетъ въ ихъ души еще другую жажду источника живой воды, еще другую потребность той духовной пищи, того немерцающаго свѣта науки, который такъ властно разсѣиваетъ темныя тучи невѣжества и духовной немощи нашей многотрадальной сѣрой деревенской жизни.

Д-ръ мед. Николай Пясковскій.

СОДЕРЖАНІЕ II ТОМА.

	Стран.
Гигіена городовъ. Проф. Г. В. Хлопина.	213
Проституція. Женщины-врача М. И. Покровской. .	271
Сифилисъ. <i>Ея же.</i>	288
Алкоголизмъ. <i>Ея же.</i>	307
Гигіена сельскихъ поселеній. Д-ра Н. Пяковского. .	330
